

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

GRAD

UA

810

.F55

1881a

ВОЕННОЕ СБОЗРЪНІЕ

АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

В. Н. ФИЛИПОВЪ.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора

Г. И. Бобрікова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большаго Театра, 2.

1881.

221.1012

A

M 3

Военное обозрѣніе Aziätzskoi Turtsii

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

В. Н. ФИЛИПОВЪ.

Изданіе Военно-Ученнаго Комитета Главнаго Штаба

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора

Г. И. Бодрикова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ланцау. Промыш. Большою Театра, 2.

1881.

GRAD
UA
810
.F55
1881a

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общій географическій обзоръ Малой Азіи.

ГЛАВА I.

Топографическій обзоръ Арменіи.

а. Горы	3
б. Равнины	10
Равнины бассейна Аракса	11
» » Оз. Ванъ	14
» » Сѣв. Ефрата	15
» » Юж. Ефрата	19
в. Рѣки	24
г. Дороги	29

ГЛАВА II.

Общій географическій обзоръ Малой Азіи.

а. Горы. Понтійскій хребетъ	33
Западная часть Малой Азіи.	35
Тавръ и Анти-Тавръ	36
б. Равнины Малой Азіи	38
в. Рѣки Малой Азіи.	40

ГЛАВА III.

Топографическій обзоръ Малой Азіи.

а. Восточный Джаникъ	42
б. Западный Джаникъ	45
в. Виллетъ Кастемунъ	47
г. Северо-Западная часть Малой Азіи	49
д. Западная часть Малой Азіи	49
Равнина Эдремидъ	54
» Аязмать	—
» Бакиръ-чай	—
» Алашегрская	55
» Малаго Меандра	56
» Большаго Меандра	57
е. Тавръ. Тавръ до Аталія	58
» » Кликиійскихъ воротъ	60
Восточная оконечность Тавра	64
Анти-Тавръ	66
Равнина Адана	68
» Сузеръ-ова	69
» Альбистанская	—
» Малатія	70
ж. Центральная равнина Малой Азіи	71
Равнина Сивасская	72
» Кейсарійская	73
» Конійская	74
» Тузь-Гели	75
» Ладикская	—
» Ангоры	78

ГЛАВА IV.

Населеніе Азіатской Турціи.

а. Населеніе осѣдлое	
Турки	87
Армяне	93
Греки	95
Черкесы	96
Лазы	97
Европейцы	98
Евреи	—
б. Племена Кочевныя	
Курды	—
Туркмены	99

Арабы	100
Цыганы	—
Характеръ исследований и построенья	101

ГЛАВА V.

Стратегическій очеркъ Азиатской Турціи.

Армянскій театр	109
а. Позиція Даве-Войну	111
б. Укрѣпленія Арарума	118
в. Значеніе Арарумской равнины	116
г. » Харпутской » »	118
д. » перешейка, соединяющаго Армению съ Ма- лой Азіей	120
Мало-Азіискій театр	
1. Сѣверный продольный путь	123
2. Средній путь	126
3. Южный путь	134
Стратегическій обзоръ путей	135
Заключеніе	137

Общій географическій очеркъ Малой Азии.

Обширныя владѣнія Турціи въ Азій, занимающія около 81000 кв. м. пространства, въ географическомъ отношеніи состоятъ изъ: Арменіи, Курдистана, Месопотаміи, Анатолиі, Сиріи и Аравіи.

Арменія возвышается надъ всѣми плоскостями передней Азіи въ видѣ безлѣснаго плоскогорья, на сѣверо-восточной оконечности Азіатской Турціи, въ углу между окраинами Закавказья и Персіи.

Южнѣе тянется, длинной и относительно узкой полосой, отъ озера Урміи до слиянія двухъ Ефратовъ, у Кебанъ-Мадена, гористая страна Курдистана.

Въ югу отъ послѣдней разстилаются необозримыя степи Месопотаміи, сперва взволнованныя послѣдними отрогами Курдистанскихъ горъ, а потомъ гладкія, болѣею частью песчаныя, кое гдѣ усѣяныя отдѣльными холмами и дурганями, видными съ огромнаго расстоянія. Вся жизнь этихъ степей приурочивается къ рѣдкимъ и небольшимъ оазисамъ плодородной почвы и берегамъ величайшихъ въ передней Азіи рѣк. Тигру и Ефрату.

На западъ отъ Арменіи лежитъ обширный полуостровъ, омываемый морями: Чернымъ, Мраморнымъ, Эгейскимъ и Средиземнымъ и названный подъ общимъ историческимъ названіемъ Анатолиі или Малой Азіи.

Въ югу отъ этой послѣдней расположена Сирія, которая протягивается длинной и узкой полосой вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, сливаясь своими восточными окраинами, степными и пустынными, съ Месопотамією.

Еще далѣе лежитъ Аравія, населенная кое гдѣ, подобно Месопотаміи, кочевьями воинственныхъ арабовъ.

Всѣ эти мѣстности, весьма различныя по своимъ физическимъ свойствамъ, степени производительности, а также по происхожденію, образу жизни и плотности населенія и по другимъ явленіямъ, одинаково важнымъ въ экономическомъ и военномъ отношеніяхъ, иногда различаются рѣзко, мѣстами же не имѣютъ ясно очерченныхъ предѣловъ, а представляютъ по окраинамъ болѣе или менѣе постепенный переходъ отъ свойствъ одной къ особенностямъ другой.

Изъ перечисленныхъ провинцій Азіатской Турціи предметомъ настоящаго описанія будутъ только Армения, Малая Азія и частью Курдистанъ.

ГЛАВА I.

Топографическій обзоръ Арменіи.

Армянское нагорье заключаетъ въ своихъ предѣлахъ все пространство отъ Чернаго моря до средняго теченія Мурадъ-чай и отъ границы Закавказья до Керасунда и даже Орду. Длинная средняя полоса этого пространства, или собственно Турецкая Арменія, растягивается отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, представляя собой обширное и самое высокое въ передней Азіи плоскогорье, безлѣсное, но хорошо населенное и покрытое, частью водѣльными полями осѣдлыхъ жителей, частью пастбищами вочеваго населенія. Съ удаленіемъ какъ на сѣверо-западъ, къ морю, такъ и на югъ, къ Курдистану, это плоскогорье постепенно переходитъ въ мѣстность волнистую, которая вскорѣ смѣняется высокими горными цѣпами съ крутыми скатами и куполообразными или острыми вершинами, раздѣляющія долины которыхъ имѣютъ большую часть видъ глубокихъ ущелій, или скалистыхъ трещинъ, дѣсятыхъ и трудно доступныхъ.

а) Горы.

Многочисленные и весьма длинные горные хребты, пересекающіе самое плоскогорье и наполняющіе пространство по обѣ его стороны, пролегаютъ въ трехъ главныхъ направленіяхъ: съ запада на востокъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ и съ сѣвера на югъ. Вслѣдствіе такого разнообразія въ направленія, эти цѣпи горъ, пересекаясь часто между собой, образуютъ горные узлы и плоскія возвышенности, дающія начало рѣкамъ отдаленныхъ морей: Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго залива. Ихъ водораздѣльные линіи, перехода съ одной горной системы на другую, имѣютъ весьма извилистое очертаніе.

Всматриваясь ближе въ положеніе этихъ цѣпей, можно замѣтить, что всѣ

онѣ встрѣчаются между собой, преимущественно, близъ Арзерума, лежащаго выше уровня моря на 6560 ф., по обѣ его стороны, въ двухъ пунктахъ, которые и можно принять за главные узлы этихъ горныхъ системъ.

Сѣверный узелъ, возвышающійся нѣсколько сѣвернѣе Арзерума до абсолютной высоты слишкомъ 10,000 футъ и называемый горами *Гяурь-Дагъ*, или *Думлу-Дагъ*, отдѣляется отъ себя высокую цѣпь, которая сѣверо-восточной окончностью своею соединяется съ Кавказскими горами, отдѣляя на всемъ протяженіи воды Чернаго моря отъ бассейна Каспійскаго моря и Персидскаго залива.

Къ юго-востоку отъ Арзерума возвышается до абсолютной высоты 12300 футъ другой узелъ, горы *Бинзелъ-Дагъ*, посреди длиннаго и высокаго хребта Анти-Тавра, направляющагося отъ запада къ востоку и отдѣляющаго своей восточной половиной р. Южный Ефратъ, или Мурадъ-чай, отъ Аракса на всемъ протяженіи ихъ паралельнаго теченія, а западной половиной—первую изъ названныхъ рѣкъ отъ Сѣвернаго Ефрата, или Кара-су, до гор. Эгина, у котораго Сѣверный Ефратъ прорывается чрезъ этотъ хребетъ въ узкой и чрезвычайно глубокой скалистой трещинѣ и вскорѣ сливается съ Мурадъ-чаемъ.

Обѣ эти горныя системы соединяются между собой также близъ Арзерума, у восточной окраины Арзерумской равнины, сравнительно небольшою цѣпью холмовъ *Деве-Бойну*, отдѣляющихъ истоки Сѣвернаго Ефрата отъ притоковъ Аракса.

Независимо отъ перечисленныхъ горныхъ системъ, вдоль южнаго берега Чернаго моря пролегаютъ высокія горы, извѣстныя подъ общимъ историческимъ названіемъ Понтійскаго хребта.

Главное участіе въ образованіи поверхности армянскаго нагорья принимаетъ первый изъ названныхъ хребтовъ, имѣющій непосредственную связь съ горами Закавказья. Отъ пункта своего соединенія съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, у г. Зикари, онъ тянется не высокой, но лѣсистой цѣпью Грузино-Имеретинскихъ горъ въ юго-западномъ направленіи, отдѣляя Кутаисскую губернію отъ Тифлисской и воды Чернаго моря отъ водъ Каспійскаго. За Сурамскимъ переваломъ, гдѣ горы эти пересѣкаются Поти-Тифлисской желѣзной дорогой, онѣ дѣлаются скалистѣе и получаютъ, нѣсколько сѣвернѣе Боржома, характеръ высокаго и трудно доступнаго хребта, направляющагося подъ именемъ Ахалцыхо-Имеретинскихъ горъ прямо на западъ. У горы Сумлія водораздѣльная линия поворачиваетъ на югъ, входитъ вскорѣ въ предѣлы Турціи и тянется до г. Арзерума, дѣлая множество изгибовъ, измѣняясь въ разныхъ мѣстахъ своего протяженія по высотѣ, наружному виду и свойству мѣстности, и пуская въ обѣ стороны разной длины отроги. Все пространство, занимаемое системой этого хребта и заключающееся между рр. Чорохомъ и Араксомъ, раздѣляется по ли-

ни водораздѣла на двѣ неравныя и совершенно отличныя одна отъ другой части. Отроги, отходящія къ востоку, наполняютъ собой пространство между вершинами Араксомъ и Арначаемъ. Будучи совершенно безлѣсны и достигая весьма большой абсолютной высоты, они, однако, мало возвышаются надъ окрестною мѣстностью, покрыты хорошими лугами и усѣяны множествомъ обломковъ вулканическихъ породъ, нѣкогда изверженныхъ часто встрѣчающимися здѣсь потухшими вулканами, въ окрестностяхъ которыхъ нѣрѣдко можно видѣть обширныя и непрерывныя каменные лавины, протяженіемъ въ нѣсколько верстъ. Склоны этихъ отроговъ, большею частью не крутыя, охватываютъ широкія долины или значительныя и весьма возвышенныя равнины, которыхъ отличительный характеръ заключается въ томъ, что онѣ обнаруживаютъ слѣды исключительно вулканическаго образованія. Нынѣ потухшіе, вулканы нѣкогда изливали изъ себя огромныя массы огненно-жидкихъ породъ, послужившихъ матеріаломъ для образованія этихъ плоскостей. Изъ нихъ нѣкоторыя, будучи замкнуты со всѣхъ сторонъ горами, превратились въ глубокія озера. Вслѣдствіе такого строенія горныхъ возвышенностей, всѣ пролегающія здѣсь отроги повсемѣстно доступны не только по скатамъ, но и на куполообразныхъ или плоскихъ своихъ вершинахъ, а вулканическая почва способствуетъ произрастанію алчныхъ растений.

Западные же отроги водораздѣльнаго хребта, наполняющіе собой части бывшихъ санджаковъ Лавианскаго и Чалдырскаго и значительную часть нынѣшняго Арзерумскаго санджака, исследованы недостаточно. Известно, однако, что они представляютъ совершенно иной видъ. Здѣсь большая часть горныхъ цѣпей пролегалъ прямо отъ востока на западъ, или съ небольшими отклоненіемъ въ ту или другую сторону, а потому проложеніе путей отъ сѣвера, изъ Закавказья, къ югу крайне затруднительно вслѣдствіе необходимости пересѣзать глубокія ущелья и взбираться на высокіе горные хребты. Всѣ эти горы имѣютъ много общаго съ горами западной части Ахалцхскаго уѣзда, какъ по строенію, такъ и по характеру покрывающей ихъ растительности. Взоромъ наблюдателя, стоящаго гдѣ нибудь на перевалѣ, открывается на западъ обширное пространство, наполненное огромными массами горъ, разединенныхъ глубокими ущельями, между которыми группируются отдѣльныя цѣпи, достигающія нѣрѣдко 8500 ф. абсол. высоты. Вершины большею частью куполообразны, или въ видѣ плато, опускаются сперва отлого, а далѣе внезапно падаютъ скалистыми обрывами, такъ что о существованіи ущелья можно узнать только за нѣсколько шаговъ отъ обрыва. Альпійскими лугами занаты лишь вершины, а отлогіе близъ нихъ сваты покрыты густою зарослью рододендрона; ниже появляются желкія искривленныя березы и сосна, а вблизи одѣты строевымъ сосновымъ лѣсомъ, который на полускатѣ смѣняется дубомъ, каштановыми и орѣховыми деревьями; нахо-

нецъ въ глубинѣ ущелій утесы одѣты живыми шпалерами плюща, лавровишни и другихъ ползучихъ растений южныхъ странъ.

Таковъ общій характеръ мѣстности, ближайшей къ водораздѣлу, но съ удаленіемъ на западъ горы нѣсколько понижаются, а вершины ихъ получаютъ пирамидальную форму и покрываются лѣсомъ, изъ-за котораго часто выдаются острые скалистые пики.

Сѣверная половина описываемаго пространства населена преимущественно грузинами, принявшими исламъ, между которыми встрѣчаются семейства турокъ, армянъ и грековъ; далѣе на югъ жители картвельской расы постепенно вытѣсняются турками и армянами. Описываемыя свойства мѣстности обуславливаютъ характеръ расселенія и родъ занятій жителей, группирующихся довольно многочисленными деревнями въ глубинѣ ущелій, отличающихся жаркимъ, а мѣстами и нездоровымъ климатомъ. Земледѣіемъ, для котораго нѣтъ достаточнаго простора, населеніе занимается только въ размѣрѣ крайней необходимости, обращая въ мѣстахъ, ближайшихъ къ водораздѣлу, свою дѣятельность на садоводство, а еще болѣе на скотоводство, посѣдая пастбищныя террасы и вершины въ кратковременный лѣтній періодъ. На западѣ, гдѣ пастбищъ также мало, какъ и пахотныхъ полей, садоводство составляетъ почти исключительное ихъ занятіе.

Понтийскій или Лавианскій хребетъ, охватываемый съ востока и юга р. Чорохомъ, а съ сѣвера Чернымъ моремъ, принадлежитъ къ числу самыхъ высокихъ и недоступныхъ горъ Азіатской Турціи. Его узкій гребень, пролегающій почти параллельно берегу Чернаго моря, состоитъ изъ ряда скалистыхъ, преимущественно известковыхъ и шиферныхъ пиковъ, возвышающихся до 11 т. и даже до 12 т. футъ надъ моремъ.

Его сѣверный склонъ, имѣющій противъ Батума около 15, а на юго-западной оконечности, не доходя Трапезонда, до 30 верстъ ширины, состоитъ изъ высокихъ и чрезвычайно крутыхъ контрфорсовъ, лѣсистыхъ и частью скалистыхъ и бесплодныхъ, которые упираются часто непосредственно въ море каменными и шиферными осынями, а мѣстами заканчиваются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, оставляя вдоль него узкую равнинную полосу. Чрезвычайно узкія ущелья или трещины, развѣдывающія эти контрфорсы, ограничены или бесплодными, частью отвѣсными скалами, или каменистыми кручами, покрытыми непроницаемой чащей рододендрона, а потому на всемъ пространствѣ сѣвернаго склона почти нѣтъ удобныхъ къ заселенію мѣстъ, вслѣдствіе чего все населеніе этой части тѣснится вдоль берега, занимая полями и садами тѣ немногія площадки, которыхъ обработка возможна. Недостатокъ полей и луговъ ограничилъ до крайнихъ предѣловъ сельское хозяйство жителей, которые поэтому занимаются преимущественно торговлей.

Южный же склонъ состоитъ изъ длинныхъ, болѣею частью известковыхъ

контрфорсовъ, простирающихся до р. Чороха и покрытыхъ на верхнихъ уступяхъ тучными лугами, а внизу равнообразною хвощою растительностью. Ущелья, будучи довольно широки, вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе доступны, чѣмъ на сѣверномъ склонѣ, а климатъ замѣтно жарче. Населеніе, состоящее частью изъ арабовъ, частью изъ турокъ и армянъ, встрѣчается повсемѣстно на южномъ склонѣ, на дѣленномъ всѣми родами угодій и представляющимъ одинаковыя удобства для земледѣлія, скотоводства и садоводства.

Сообщеніе чрезъ хребтъ возможно лишь по весьма труднымъ тропамъ, которыя въ немногихъ мѣстахъ пересѣкаютъ его перевалами, возвышающимися надъ уровнемъ моря отъ 9 т. до 10 т. футъ.

Въ 55 верстахъ къ югу отъ Арзерума возвышаются огромной вздутостью горы *Бингаль-Дагъ*, увѣнчанныя градою холмовъ или бугровъ. Цѣпь этихъ бугровъ обрамляетъ главную вершину со всѣхъ сторонъ въ видѣ алимпа, котораго длинная ось протягивается съ запада на востокъ почти на 12 версты, образуя своими внутренними слоями довольно глубокую и каменистую воронку, нѣкогда бывшую кратеромъ. На сѣверной ея окраинѣ особенно выдаются надъ прочими два холма, достигающіе слѣшкомъ 12000 ф. абсол. высоты и состоящіе изъ грудъ огромныхъ вулканическихъ камней. Къ сѣверу эта града опускается небольшоимъ, но очень крутымъ слоемъ, у подошвы котораго разстилается обширная и почти горизонтальная площадь, усѣянная множествомъ озеръ, питающихъ истоки Аракса и давшихъ названіе всей этой огромной системѣ *). Съ южной стороны воронка перерѣзана глубокимъ каменистымъ оврагомъ, изъ верховья котораго вытекаетъ одинъ изъ притоковъ Южнаго Ефрата.

Отъ Бингаль-Дага Антитавръ, или Армянскій Тавръ, пролегаетъ подъ разными мѣстными названіями на сѣверо-востокъ ломаною линіею, отдѣляя Южный Ефратъ отъ Аракса на всемъ протяженіи ихъ почти параллельнаго теченія, и достигаетъ пограничной горы Кѣса-Дагъ, или Лисой горы, въ 11276 ф. аб. в. Далѣе хребтъ пролегаетъ въ прежнемъ направленіи около 60 версты, а потомъ поворачиваетъ на юго-востокъ и слѣдуетъ подъ общимъ названіемъ горъ Агри-Дагъ. На всемъ протяженіи отъ названной горы гребень хребта служитъ государственной границей и оканчивается въ точкѣ пересѣченія пограничныхъ линій Россіи, Турціи и Персіи горою Б. Араратъ. На западной половинѣ хребтъ Агри-Дагъ отличается мягкими обрубленными формами и почти всюду покрытъ слоемъ черносема; вершины и сваты его всегдѣ удободоступны и одѣты тучными пастбищами, а сѣверный склонъ и заселяетъ. На восточной же половинѣ, отъ куда уже виднѣтъ величественный Араратъ, отъ подножія и до куполообразной снѣжной вершины, уже на каждомъ шагѣ ощущается соседство этого исполин-

*) Бингаль-Дагъ въ переводѣ: «гора тысячи озеръ».

скаго вулкана. Мѣстность усѣяна вулканическимъ камнемъ, луговныя и пахотныя мѣста и ручьи встрѣчаются все рѣже, и всею, въ все остальное пространство представляетъ собой за небольшими исключениями изрытую пустыню, а дажѣ возвышается заоблачный Араратъ, весь заваленный черными горами трахитовыхъ скалъ, которыя издали представляются сплошной массой хвойнаго лѣса.

Армянскій Тавръ, окаймляемый съ сѣвера Сѣвернымъ Ефратомъ и потомъ Араксомъ, а съ юга Мурадъ-чаемъ почти отъ его истоковъ до Кебанъ-Мадена, представляетъ собой широкую гористую полосу, совершенно разъединяющую два главные военные пути внутрь Турціи: Карсъ-Арзерумо-Эрзинджанскій отъ пути долиной Южнаго Ефрата, чрезъ Хамуръ, Мушъ, Палу и Харпутъ. Военное значеніе этого хребта дѣлается особенно важнымъ еще и потому, что сообщеніе чрезъ него возможно, сколько извѣстно, лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Непосредственно отъ г. Бингель-Дагъ отдѣляются къ югу многочисленныя горныя вѣтви, которыя, быстро понижаясь, оканчиваются въ широкой долинѣ Южнаго Ефрата не крутыми и не высокими холмами. Самый высокій и трудно доступный изъ этихъ отроговъ извѣстенъ подъ названіемъ *Зертакскихъ* горъ, которыя на значительномъ пространствѣ покрыты лѣсомъ. Къ сѣверу отъ Бингель-Дага отходятъ отроги, которые оканчиваются въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣ Арзерума горами *Паланъ-Текенъ*.

Къ востоку отъ Бингель-Дага гребень Армянскаго Тавра возвышается своими вершинами отъ 8000 до 9000 ф. и тянется многими изгибами въ сказанномъ направленіи подъ разными названіями. Хотя абсолютная высота хребта и весьма значительна, но подошвы его упираются, особенно на сѣверномъ склонѣ, въ мѣстность, возвышенную надъ уровнемъ моря отъ 6000 до 6500 ф., Южныя же подошвы лежатъ на аб. выс. отъ 4000, противъ Муша, до 5500 ф. противъ Алашкерта. Вслѣдствіе этого южный склонъ значительно шире сѣвернаго. Осѣдлое населеніе гораздо болѣе группируется на сѣверномъ и преимущественно въ глубинѣ довольно широкихъ ущелій, выходящихъ на Пассинскую равнину и, ниже ея, въ долину Аракса, которая имѣетъ значительную ширину на всемъ пространствѣ отъ Пассина до с. Дали-Бабы. Ущелья же южнаго склона служатъ преимущественно зимнимъ убѣжищемъ кочевыхъ курдовъ и только на скалахъ, ближайшихъ къ подножію высотъ, довольно часто встрѣчаются селенія армянъ и турокъ.

Отъ Бингель-Дага до Хныса и даже нѣсколько дажѣ къ востоку хребетъ этотъ носитъ названіе *Хныскихъ* горъ и считается самою высокою и трудно доступною частью восточной половины Армянскаго Тавра. Изъ дорогъ заслуживаетъ вниманія только одна лучшая, которая, мѣстами имѣя видъ колеснаго, мѣстами вьючнаго пути, ведетъ изъ Гассанъ-Кали чрезъ Кюлли на Хнысь,

дальше проходить уже непрерывный колесный путь на Мушъ. Ею пользовались наши войска въ послѣднюю войну, испытавъ чрезвычайныя трудности при переходѣ Хнисскаго перевала въ концѣ декабря 1877 г., хотя при отрядѣ не было ни артиллеріи, ни повозокъ.

Дальше на востокъ хребетъ получаетъ названіе горъ Халиасъ, или Салиасъ, и отдѣляется къ югу нѣсколько довольно длинныхъ отроговъ, населенныхъ исключительно кочевыми курдами, между которыми встрѣчаются селенія полуосѣдыхъ курдовъ. Изъ упомянутыхъ отроговъ должны быть отмѣчены горы Шаріанъ, ограничивающія Алашкертскую равнину съ юга. Черезъ Шаріанъ проходитъ въ долину Аракса вьючная дорога на сел. Гомъ. Дальше на востокъ, до предѣловъ Закавказья, у г. Кеса-Дага, хребетъ называется *Драмъ-Дагомъ* и опять замѣтно возвышается, окаймляя Алашкертскую равнину съ сѣвера. Противъ горы Кеса-Дага хребетъ пересѣкается, на абсол. высотѣ почти 9000 ф., колесной дорогой изъ Алашкертской равнины въ долину Аракса. Эта лучшая на всемъ Армянскомъ Таврѣ дорога спускается въ долину Аракса по глубокой скалистой трещинѣ Кизиль-Дербентъ, или Красныя Ворота, и Кара-Дербентъ, или Черныя Ворота, имѣвшей въ послѣднюю войну чрезвычайно важное военное значеніе, которе она утратила съ присоединеніемъ къ Россіи Кагызманскаго санджака.

Западная половина Армянскаго Тавра имѣетъ направленіе прямо на западъ, пролегая подъ названіемъ горъ *Дэрсимъ-Дага* между Сѣвернымъ и Южнымъ Ефратами, и перерѣзывается первою изъ этихъ рѣкъ между Эгиномъ и Кебанъ-Маденомъ, наполняя своими трудно доступными горами значительную часть Малаго Курдистана, извѣстную подъ названіемъ *Дэрсима*. Южный склонъ Дэрсимъ-Дага, во многихъ мѣстахъ весьма крутой, ограничиваетъ съ сѣвера долину Южнаго Ефрата, между Мушемъ и Харпутомъ. Вдоль этого ущелья, чрезвычайно глубокаго и мѣстами весьма узкаго, проходить, частью колесная, частью вьючная дорога между названными городами и далье къ Сивасу, въ обходъ Арзерумской и Эрвинджанской равнинъ. На сѣверѣ, противъ Эгина, Дэрсимскія горы оканчиваются высокой скалистой группой *Музуръ-Дага*, которая отвѣсными обрывами падаетъ въ Сѣверный Ефратъ, низвергающійся здѣсь порогами въ крутомъ каменистомъ ложѣ, стѣсненномъ съ обѣихъ сторонъ нависшими надъ нимъ скалами.

Вся южная и юго-восточная часть Арменіи и большая часть Курдистана наполнены многочисленными развѣтвленіями *авра*, поросшими лѣсами орѣшника, покрытыми хорошими пастбищами и населенными преимущественно кочевыми курдами. Обширная котловина, образуемая его развѣтвленіями, занята самымъ большимъ въ передней Азіи озеромъ Ванъ, въ которомъ уровень воды выше уровня моря почти на 5000 ф.

Эта часть Тавра, ограниченная съ запада каменной трещиной Ефрата, да-

еть начало самымъ большимъ въ передней Азии рѣкамъ: Южному Ефрату и Тигру. Она направляется отъ Ю. Ефрата, между Кобанъ-Маденъ и Аргана, прямо на востокъ на пространствѣ почти 240 верстъ. Сѣверный склонъ быстро опускается къ Южному Ефрату, ограничивая его ущелье съ лѣвой стороны до Муша, отсюда хребтъ нѣсколько отклоняется къ югу, сохраняя это направление до Битлиса. Южный склонъ понижается сравнительно медленно и постепенно переходитъ въ холмистыя цѣпи и отдѣльныя каменныя высоты, которыя съ удаленіемъ на югъ встрѣчаются рѣже, получаютъ все меньшіе размѣры и наконецъ рассыпаются мелкими буграми по равнинамъ Месопотаміи.

У Битлиса Тавръ расходится на двѣ вѣтви. Одна вѣтвь, слѣдующая сѣвернѣе оз. Вана, безлѣсная и почти пустынная, дѣлается значительно выше подъ навѣсіемъ хребта *Ахъ-Дазъ* и *Діадикскихъ* горъ и окаймляетъ Діадикскую и Баязетскую равнину съ юга *). Южнѣе Баязета она пересѣкается Телерискимъ переваломъ, плохой колесной дороги изъ этого города въ г. Ванъ, и входитъ въ предѣлы Персіи.

Другая вѣтвь, огибаетъ озеро Ванъ съ юга и, отдѣляя бассейны этого озера отъ притоковъ Тигра, наполняетъ все пространство между озерами Ванъ и Урмія, страну мало извѣстную и трудно населенную.

Обѣ вѣтви иногда подходятъ къ самому озеру Ванъ, иногда же оставляютъ вдоль береговъ болѣе или менѣе узкія равнинныя пространства, хорошо обработанныя армянскимъ населеніемъ и чрезвычайно плодородныя.

б. Равнины.

Главная особенность поверхности Арменіи состоитъ въ томъ, что ея среднее нагорное пространство, наполненное горами съ куполообразными или плоскими вершинами, высокими плато и возвышенными равнинами, простирается близъ границы Закавказья отъ р. Чороха до Персіи. Съ удаленіемъ же къ юго-западу эта нагорная зона, смѣняясь на сѣверной и южной окраинахъ островершинными и болѣею частью скалистыми хребтами съ глубокими, узкими и крутыми ущельями Понтийскихъ и Таврскихъ горъ, постепенно суживается и близъ Армерума переходитъ въ довольно узкій перешеекъ, простирающійся отъ Армерумской равнины до Эранджана, отъ котораго мѣстность уже начинаетъ принимать характеръ, составляющій особенность собственно Мало-Азійскаго полуострова. Поэтому и равнины Арменіи, растilaющіяся лишь въ указанной нагорной зонѣ и вовсе не встрѣчающіяся въ горныхъ системахъ, стѣсняющихъ эту зону, разсѣяны сначала на огромномъ пространствѣ между Ардаганомъ и Ваномъ, но западнѣе находятся все въ болѣе и болѣе ограниченномъ районѣ и

*) О Сушакъ-Датъ не сказано ни слова. Приблѣзше І. И. Стебникова

числѣ, а отъ Арзерума попадаютъ только три на перешейкѣ, т. е. равнины Арзерумская, Мамахатунская и Эрзинджанская. Тоже можно сказать и о колесныхъ дорогахъ, изъ которыхъ важнѣйшія въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ сосредоточиваются на упомянутомъ перешейкѣ.

Въ Армянскомъ нагорьѣ, какъ и во всякой горной странѣ, равнины представляютъ почти единственные удобныя для земледѣлія пространства, а потому въ нихъ по преимуществу и группируется осѣдлое населеніе. Будучи значительно возвышены надъ уровнемъ моря, онѣ не всегда нуждаются въ искусственномъ орошеніи, а плодородная почва ихъ благоприятствуетъ произрастанію значныхъ растений. Въ равнинахъ же сосредоточиваются и дороги, что придаетъ имъ весьма важное военное значеніе.

Равнины бассейна Аракса.

Мысунская равнина растягивается длинной полосой отъ озера Балыкъ-гѣль на юго-востокъ до сѣверо-западныхъ предѣловъ Баязетской равнины. Съ сѣверо-востока Мысунская равнина ограничена горами Агры-Дагъ, съ юго-запада горами Даракскими, которыя соединяются съ предыдущими близъ Балыкъ-гѣля небольшимъ кражемъ, а на противоположной сторонѣ, между Арваномъ и Діадиномъ, многими пролегающими въ разныхъ направленіяхъ холмистыми и каменистыми цѣпами. Въ длину Мысунская равнина простирается на 30, а въ наибольшую ширину на 10 верстъ; всего же поверхность ея можно считать въ 200 кв. вер. Гладкая и хорошо орошенная рѣчкой Балыкъ-чай (рыбная рѣка) равнина эта обработана лишь въ окрестностяхъ семи населяющихъ ее армянскихъ деревень, между которыми, равно какъ и по сосѣднимъ ущельямъ, встрѣчаются зимовники полукочевыхъ курдовъ. Какъ на самой равнинѣ, такъ и на окружающихъ ее горахъ, лѣсной растительности совсѣмъ нѣтъ, но пастбища хороши.

Колесное сообщеніе возможно по слѣдующимъ дорогамъ:

- 1) Изъ Эриванской губерніи, отъ с. Зоръ, въ Мысунъ, черезъ Зорскій переваль, разработанный въ послѣднюю войну турецкимъ корпусомъ Измаилпаша. Спускъ къ Мысуну чрезвычайно крутъ.
- 2) Изъ Эрив. губерніи, отъ Куиджахскаго поста, чрезъ Караванъ-сарайскій переваль, также на Мысунъ.
- 3) Изъ Эрив. губерніи, отъ сел. Таузкуль. чрезъ Таузкульскій переваль, на с. Сарибегъ, къ которому спускъ весьма затруднителенъ.
- 4) Изъ Діадинской долины чрезъ Даракскій переваль на Мысунъ. Переваль не высокъ, но изрытъ и крутъ.
- 5) Изъ Баязетской равнины ведутъ нѣсколько дорогъ, пролегающихъ между упомянутыми выше каменистыми цѣпами холмовъ.

Узкая и длинная *Баязетская* равнина направляется по течению одного изъ притоковъ Аракса, р. Сары-Су. Съ сѣвера равнина ограничена горами Агры-Дагъ, съ юга—хребтомъ Алла-Дагъ, съ востока—встрѣчающимися здѣсь отрогами этихъ хребтовъ, образующими узкое ущелье, по которому названная рѣка выходитъ изъ равнины, на западъ же оба хребта соединяются непрерывной цѣпью отлогихъ и пастбищныхъ Діадисскихъ и Даравскихъ горъ, ограничивающихъ равнину съ этой стороны и служащихъ водораздѣломъ притоковъ Аракса отъ Южнаго Ефрата. Скаты, окаймляющіе равнину со всѣхъ сторонъ, иногда вдаются длинными мысами скалистыхъ отроговъ, дѣлающихъ очертаніе ея весьма сложнымъ, а фигуру неправильной. Наибольшая длина ея, отъ запада къ востоку, доходитъ до 50-ти, а ширина до 18 верстъ, общее же пространство равняется почти 400 кв. верстъ, изъ которыхъ около 35 кв. в. приходится на восточную оконечность, находящуюся въ предѣлахъ Персіи. Поверхность равнины во многихъ мѣстахъ пересѣчена, особенно на западной и сѣверной окраинахъ, многими скалистыми холмами и каменными буграми, а иногда дѣлами грудами вулканическихъ камней и кусковъ лавы, возвышающихся или отдѣльно, или въ видѣ длинныхъ и узкихъ цѣпей. На восточной же ея половинѣ находится нѣсколько небольшихъ озеръ, окруженныхъ обширными камышевыми болотами. Рѣка Сары-Су, протекающая по срединѣ равнины, образуется сѣвернѣе Баязета слияніемъ двухъ рѣчекъ: Даравъ и Балыкъ-чай, изъ коихъ первая, вытекающая изъ Даравскихъ горъ, течетъ потокомъ многими руслами въ каменномъ, неглубокомъ ложѣ, а другая беретъ начало изъ оз. Балыкъ-гѣль и, оросивъ Мысунскую равнину, вскорѣ по выходѣ изъ нея, сливается съ предыдущей. Сосѣдство вулкановъ такъ загроздило западную ея часть камнями, что мѣстами она непригодна для хлебопашества, а потому и необитаема осѣдлымъ населеніемъ. Впрочемъ, это послѣднее группируется всего въ нѣсколькихъ армянскихъ деревняхъ, на всемъ же остальномъ пространствѣ равнины встрѣчаются лишь куртинскіе зимовники, которые особенно сгруппированы вдоль камышевыхъ береговъ низоваго р. Сары-Су. Среднее абсолютное возвышеніе Баязетской равнины не превышаетъ 5000 ф., почему климатъ здѣсь умеренный, способствующій успѣшному земледѣлію, которому, однако, по приведенной причинѣ, предаются немногіе жители, прочіе же успѣшнѣе занимаются скотоводствомъ по обилію пастбищъ и луговъ, какъ на самой равнинѣ, такъ и по окружающимъ ее горнымъ скатамъ.

Колесное сообщеніе возможно во всѣ стороны и производится по слѣдующимъ 4-мъ дорогамъ:

1) Изъ *Орлова* на *Арзатъ* чрезъ *Чинилскій* переваль. Дорога эта служила Эриванскому отряду: одинъ разъ въ 1854 году и два раза въ послѣднюю войну, при наступленіи въ предѣлы Турціи 19-го апрѣля и 27-го іюня 1877 г. Она была разработана лучше другихъ.

2) Изъ *Баязети* въ *Персію*, вдоль восточной половины Баязетской равнины, по р. Сары-Су.

3) Изъ *Баязети* чрезъ сс. Кара-кендъ и Теперизъ и Теперизскій перевалъ въ долину Бегри-чай (Бендымаги) и далѣе на г. Ванъ. Дорога эта, служившая въ послѣднюю войну нашимъ летучимъ отрядамъ для рекогносцировокъ въ сторону Вана, весьма затруднительна при подъемѣ на перевалъ.

4) Изъ *Баязети* въ *Диадію*, чрезъ Диадинскій перевалъ, который хотя высокъ, ко не крутъ и въ сухую пору не труденъ даже для обоза.

Пассинская равнина, Гассанъ-Кала, растягивается отъ запада въ востокъ довольно узкой полосой, нигдѣ не имѣющей болѣе 10 верстъ ширины и 30-ти длины. Общее ея пространство не превышаетъ 170 кв. верстъ, на которыхъ живетъ населеніе 32-хъ деревень армянъ и турокъ (османлы). Съ сѣвера и востока она ограничена горами Карга-Базаръ, съ юга Хнысскими горами, а съ запада цѣпью холмовъ Дэвэ-Бойну, соединяющихъ Карга-Базаръ съ хребтомъ Паланъ-Тэкенъ и отдѣляющихъ описываемую равнину отъ Арзерумской и притоки Аракса отъ Сѣвернаго Ефрата.

Поверхность Пассинской равнины, всюду гладкая и пересѣченная только на югѣ и частью на западѣ небольшими оврагами, перерѣзана продольно р. Гассанъ-чай, протекающей подобно всѣмъ своимъ лѣвымъ притокамъ въ низменныхъ, частью болотистыхъ и луговыхъ берегахъ, которыя весной превращаются въ обширныя водныя пространства, неудобныя для хлѣбопашества. Грунтъ въ окрестностяхъ г. Кассанъ-Кала черноземный, а въ другихъ мѣстахъ суглинистый, весьма плодородный, дающій урожай самъ 16, но требующій искусственнаго орошенія, для котораго устроено много небольшихъ канавъ.

Пассинская равнина лежитъ на средней высотѣ 6,200 ф., а потому пользуется болѣе мягкимъ климатомъ, чѣмъ Арзерумская, и производитъ значныя растенія, свойственныя среднимъ губерніямъ Россіи. Такъ какъ почти вся поверхность равнины обработана, кромѣ прирѣчныхъ б. ч. болотистыхъ полосъ, то луговъ для жителей недостаточно, почему они принуждены сѣять клеверъ (ѣнжу). По отношенію къ расположенію и продовольствованію войскъ на Пассинскую равнину нужно смотрѣть въ совокупности съ долинами, въ нее выходящими, хорошо населенными и обработанными.

Внутреннее сообщеніе производится по четыремъ параллельнымъ дорогамъ, пролегающимъ вдоль всей равнины; поперечное же часто сопряжено съ затрудненіями при переправахъ чрезъ болота р. Гассанъ-чай и упомянутыхъ ея притоковъ. Вышнее возможно во всѣ стороны *).

*) Было бы полезно дополнить, какіе изъ приводимыхъ путей велосипые, какіе вьючные.

- 1) Прямо въ *Арзерумъ* чрезъ перевалъ *Дзес-Войну*.
- 2) На *Туй* и *Кес-Мамедъ*.
- 3) На *Кемъ* и *Гинцкъ*.
- 4) На сел. Эртефъ и Кюлли къ Хинсу.
- 5) На сѣверъ чрезъ Кемъ въ Олту (?).
- 6) Къ Кепри-Кюю, откуда дорога, входя въ долину Аракса, слѣдуетъ по обокмъ берегамъ этой рѣки, т. е. на Саганлугъ и въ Алашхертъ.

Непосредственно за Кепри-Кеэмъ растилается къ востоку довольно широкая долина Аракса, въ которой равнинная полоса лежитъ лишь на незначительномъ пространствѣ по обѣ стороны рѣки и покрыта почти повсемѣстно мелкимъ кустарникомъ. Горы, ограничивающія эту долину съ сѣвера и особенно съ юга, спускаются къ рѣкѣ большею частью отлогими холмами и часто плоскими террасами, которыя, равно какъ и скаты, населены многолюдными и богатыми деревнями армянъ и собственно турокъ (османлы), хорошо обработаны и обильны водами. Правая, южная, сторона долины перерѣзана отъ запада къ востоку нѣсколькими весьма сносными параллельными дорогами. По лѣвой же сторонѣ проходятъ лишь одна дорога, близъ подножія холмовъ. Такой характеръ долина сохраняетъ до с. Хоросанъ, близъ котораго горы подступаютъ уже крутыми скатами почти къ самому руслу Аракса, долина котораго получаетъ видъ глубокаго ущелья.

Равнины бассейна озера Ванъ.

Равнина *Абао*, Бендымаги, растилается близъ персидской границы, между отрогами горъ Алла-Дага, на высотѣ слишкомъ 6,000 ф. Она орошается множествомъ стекающихъ въ нее съ сѣвера, юга и востока рѣчекъ и ручьевъ, образующихъ р. Бендымаги (Бегри-чай). Сѣверная часть равнины вся загромождена мелкими голыми скалами и каменными глыбами; на скатахъ же сосѣднихъ горъ зеленѣютъ луга, по которымъ кочуютъ курды. Населеніе группируется, сколько извѣстно, въ 16-ти деревняхъ, куртинскихъ и армянскихъ. Простираясь отъ сѣвера къ югу на 30, а отъ востока къ западу на 18 верстъ, описываемая равнина, при всемъ плодородіи ея почвы, обработана весьма мало по недостаточному числу осѣдлаго населенія, но кочевымъ жителямъ даетъ возможность содержать огромнаго стада овецъ, рогатаго скота и лошадей.

Колесное сообщеніе возможно по двумъ дорогамъ, изъ которыхъ одна ведетъ на Базетъ чрезъ извѣстный уже Теперизскій перевалъ, а другая на Ванъ, внизъ по р. Бендымаги, вступающей на западной окраинѣ равнины въ узкую бездѣльную долину. Въ 14-ти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка вступаетъ въ долину, эта послѣдняя переходитъ въ небольшую равнину, ограниченную съ запада озеромъ Ванъ и населенную 11-ю зимовьями курдовъ. Равнина эта

покрыта толстым слоем чернозема и частью обработана, а близъ озера покрыта тучными лугами. Рѣка Бендымаги многоводная и быстрая, затруднительна для переправы по глубинѣ русла и быстротѣ теченія. Другихъ свѣдѣній объ этой почти не изслѣдованной равнинѣ нѣтъ.

Въ окрестностяхъ гор. Ванъ разстилается довольно большая *Ванская* равнина, ограниченная съ запада озеромъ, а съ остальныхъ сторонъ безтѣсными не врытыми холмами. Вся западная ея часть по временамъ заливается водой, вслѣдствіе чего полоса вдоль озера занята луговыми болотами, восточная же половина хорошо обработана и покрыта садами и огородами.

Внутреннее сообщеніе производится безпрепятственно повсемѣстно, кромѣ болотистыхъ пространствъ, а внѣшнее возможно на повозкахъ только по тремъ дорогамъ, изъ которыхъ одна ведетъ вдоль берега озера, другая прямо на Баззетъ, а третья въ Персію *).

Сверхъ того на сѣверо-западномъ берегу Ванскаго озера лежитъ довольно большая и, повидимому, хорошо населенная равнина *Ахлятъ-кала*.

Равнины бассейна Сѣвернаго Ефрата.

Арзерумская равнина, занимающая около 430 кв. в. пространства, имѣетъ неправильную форму, достигая наибольшей длины отъ запада къ востоку въ 30 верстъ, а отъ сѣвера къ югу—25 верстъ. Съ сѣвера она ограничена горами *Думли-Дагъ*, съ востока горами *Дзэз-Войну*, соединяющими только что названный хребетъ съ отраслями Армянскаго Тавра и служащими водораздѣломъ Аракса и Кара-су **). Съ юга возвышаются скаты *Паланъ-Тэкенъ*; съ запада находятся отроги этого послѣдняго и хребетъ *Гяуръ-Дагъ*, между которыми протекаетъ Кара-су по единственному естественному проходу изъ равнины, замкнутой со всѣхъ остальныхъ сторонъ.

Арзерумская равнина, лежащая на средней аб. высотѣ 6,500 футъ, представляетъ собой гладкую поверхность, орошенную верховьемъ Кара-су, которая, получая начало въ сосѣднихъ горахъ *Думли-Дагъ*, протекаетъ по самой срединѣ равнины и принимаетъ на пути много прозрачныхъ и обильныхъ мелкой рыбой ручьевъ и рѣчекъ, стекающихъ съ окружающихъ равнину высотъ. Кара-су на всей восточной половинѣ своего теченія окружена кочеватыми болотами, непроходимыми большую часть года, покрытыми камышомъ и простирающимися широкой, до 7-ми верстъ, полосой, съ одной стороны отъ с. Туванъ до с. Кегакоръ, а съ другой до восточной окраины равнины. На всемъ же остальномъ

*) Обозначеніе дорогъ слишкомъ неопредѣленно.

Ред.

**) Дзэз-Войну соединяетъ Карга-Базаръ съ Палантекеномъ, а Думли-Дагъ отдѣленъ отъ Карга-Базара лощиной, по которой идетъ Ольтинская дорога на Гинцкъ и Арзерумъ. Прик. I. И. Стобницкаго.

пространствѣ ея теченія, до устья р. Илджанинъ-чай, болота тянутся узкой полосой по обоимъ берегамъ, гдѣ они доступны и покрыты осокой, служащей для покосовъ и пастбы. Кара-су течетъ медленно и води ея мутны, почему, вѣроятно, она и получила это названіе. Переправа чрезъ нее въ бродъ возможна только лѣтомъ, а въ остальное время она производится по пяти слѣдующимъ мостамъ: 1) каменному, противъ селенія Тафта; 2) противъ сел. Тувантъ; 3) каменному, противъ сел. Тиванъ; 4) противъ сел. Бадшениъ, называемому Кара-Кепрю; 5) противъ сел. Агаворъ, при выходѣ изъ равнины, каменному, весьма хорошему. Всѣ остальные рѣчки, орошающія равнину, за исключеніемъ р. Илджачай, окруженной въ низовьѣ довольно большимъ покоснымъ болотомъ, текутъ въ сухихъ, но низменныхъ берегахъ, затопляемыхъ во время поводья на большомъ пространствѣ и удобныхъ для проведенія множества существующихъ здѣсь оросительныхъ канавъ *).

Почва равнины, вулканическаго образованія, состоитъ изъ супеска и суглинка, но весьма плодородна. Однако, вблизи рѣкъ и по окраинамъ, у подножія горъ, она засыпается во время разливовъ валунами, препятствующими культурѣ.

Климатъ, обусловливаемый чрезвычайно возвышеннымъ положеніемъ равнины и сосѣдствомъ высокихъ горъ, большую часть года покрытыхъ снѣгомъ, вообще суровый: зима продолжается до исхода марта, весна очень дождлива, лѣтомъ дождей почти никогда не бываетъ и жара весьма ощутительная, способствующая скорому поспѣванію хлѣбовъ при искусств. однако, орошеніи. Снѣгъ выпадаетъ въ исходѣ октября, причемъ сообщеніе чрезъ перевалы часто прерывается.

Совершенное отсутствіе лѣса какъ на равнинѣ, такъ и на окрестныхъ высотахъ, при суровости климата, весьма ощутительно; топливомъ служатъ здѣсь камни, растущій на обширныхъ болотахъ ея сѣверо-восточной окраины и сжигаемый только въ августѣ. Подспорьемъ камышу употребляютъ приготовляемый изъ навоза кизякъ. Строчевой лѣсъ привозился до войны изъ Саганлуга, единственнаго въ этихъ мѣстахъ лѣсистаго хребта, который отощелъ въ предѣлы Закавказья; поэтому добываніе строчеваго матеріала будетъ еще затруднительнѣе и дороже.

Изъ хлѣбныхъ растений сѣется главнымъ образомъ пшеница, ячмень, просо, частію рожь, а также разводятся огородныя овощи; садоводства же по суровости климата нѣтъ. Всѣ земледѣльческіе продукты производятся въ количествѣ, достаточномъ не только для мѣстнаго населенія, но и для снабженія многочисленныхъ проходящихъ въ Персію каравановъ. Вывозъ хлѣба незначителенъ и

*). Ничего не сказано о важномъ значеніи Арзерудской равнины, какъ цвѣта Арханія. Причѣмъ І. И. Стебницкаго.

увеличение вывоза можно ожидать только съ развитіемъ болѣе легкиѣ путей сообщенія.

Населеніе, состоявшее передъ послѣдней войной изъ 43,000 душъ обоаго пола, не считая жителей г. Арзерума, группируется въ 160 деревнякъ и 3-хъ монастыряхъ *). Селенія многолюдны, имѣютъ не менѣе 50-ти домовъ каждое, а нѣкоторыя изъ нихъ, напр. дер. Каяъ—400 домовъ. Въ Арзерумѣ же считается до 60,000 жителей.

Вышнее сообщеніе Арзерумской равнины возможно по многимъ тропамъ и по слѣдующимъ семи колеснымъ дорогамъ:

1, 2 и 3) Три дороги на востокъ, упомянутыя при описаніи Пассинской равнины **).

4) Шоссе изъ Ашхала чрезъ перевалъ Копъ-Дагъ на Трапезондъ.

5) Изъ Ашхала чрезъ горы Чердахлы въ Меликъ-Шерифу. Дорога недостаточна исследована.

6) Изъ Ени-вей на Мамахатунъ къ Эрзинджану.

7) Прямо на югъ чрезъ Паланъ-Тажанъ на Хмысь. Колесная не вездѣ.

Равнина, или скорѣе долина, *Мамахатунъ* простирается отъ города того же названія на юго-западъ, сперва вдоль р. Тузла-чай, а отъ устья ея у моста Кутуръ-Кёпри растиается по обѣ стороны Сѣвернаго Ефрата, извѣстнаго здѣсь уже подъ именемъ Фратъ-су до с. Викавъ. Юго-восточная окраина этой равнины окаймляется горами *Дерсимъ-Дагъ* ***), котораго плоско-вершинныя, совершенно безлѣсныя предгорья начинаются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Тузла-чая и Ефрата. Сѣверо-западные предѣлы не обозначаются такъ ясно, а представляютъ постепенный переходъ къ мѣстности холмистой, а далѣе гористой. Ближайшія къ равнинѣ предгорья съ этой стороны имѣютъ видъ сплошнаго возвышеннаго плато, которое, составивъ верхній уступъ той же равнины, перерѣзывается не глубокими оврагами и спускается къ нижней ея части довольно крутыми скатами. Абсолютное возвышеніе этой равнины достигаетъ 4,600 ф., поэтому климатъ здѣсь замѣтно мягче Арзерумскаго и суровѣе, чѣмъ въ Эрзинджанѣ.

Изъ колесныхъ сообщеній извѣстна только большая дорога отъ Арзерума въ Эрзинджанъ. Она пролегаетъ вдоль всей Мамахатунской равнины и расходится у моста Кутуръ-Кёпри на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна слѣдуетъ по описанной верхней террасѣ, а другая обходитъ послѣднюю, слѣдуя ровнымъ, низменнымъ

*) Изъ означеннаго числа жителей считается 29,000 иудеевъ и около 14,000 христіанъ, почти исключительно армяно-григоріанъ. Число христіанъ теперь вѣроятно значительно меньше, вслѣдствіе переселенія части ихъ въ Россію.

***) Пропущена дорога изъ Арзерума въ Ольту. Прич. I. Н. Стебницкаго.

****) Здѣсь еще Козульгемскія горы, а не Дерсимъ. Прич. I. Н. Стебницкаго.

правымъ берегомъ Ефрата. Судя по наружному виду горъ, можно думать, что поперегъ сѣвернаго хребта существуютъ колесныя дороги. Все населеніе этой равнины состоитъ изъ 12-ти или 15-ти деревень, но предгорья и долины, особенно сѣверныя, населены сравнительно весьма хорошо. Лѣса ни строеваго, ни на топливо нигдѣ нѣтъ.

Эрзинджанская или Эрзинджанская равнина имѣетъ видъ растянутого эллипса, котораго длинная ось направляется отъ юго-востока къ сѣверо-западу и достигаетъ 45 верстъ, а короткая отъ 10 до 14 верстъ; вся-же поверхность равняется почти 300 кв. вер. Съ сѣвера она ограничена горами Кешишъ-Дагъ, Ахъ-Дагъ и Чердахлы-Дагъ, принадлежащими къ хребту, который отдѣляетъ бассейнъ Фратъ-Су отъ бассейна Кялькить-чая, впадающаго въ Черное море. Длинные и некрутые глинистые скаты большею частію бесплодны и усѣяны камнями, а при подошвѣ одѣты виноградниками. Вершины покрыты хорошими лугами. Съ юга возвышаются короткіе и чрезвычайно крутые конурфорсы Дерсимъ-Дага, свалистые на вершинахъ и покрытые скудными пастбищами по нижнимъ скатамъ. Сѣрныя и темныя скалы этихъ горъ, съ рѣзкими очертаніями лоцинь и выступовъ, видны издалека. Грунтъ вообще глинистый, а на сѣверо-западной половинѣ содержитъ большую примѣсь крупнаго песка. Эрзинджанская равнина лежитъ на аб. выс. 3500 ф. Поверхность ея совершенно ровная, незамѣтно сливается на сѣверной окраинѣ съ подступающими къ ней отлогими холмами, а потому съ этой стороны нельзя точно опредѣлить ея границъ. На восточной половинѣ она покрыта довольно обширными болотами, лѣтомъ высыхающими, а на остальномъ пространствѣ воздѣлана и пересѣчена многими оросительными канавами. Рѣка Фратъ-Су течетъ въ довольно глубокомъ ложѣ, почему и не можетъ служить для орошенія полей, которое производится здѣсь изъ многихъ стекающихъ съ сосѣднихъ скатовъ рѣчекъ, большею частію пересыхающихъ въ засуху. Рѣчка Чердахлы-чай, орошающая сѣверо-западную половину равнины, течетъ подобно Фратъ-Су въ глубокомъ, отъ 2 до 5 саж., ложѣ, ограниченномъ обрывистыми глинистыми берегами.

При незначительномъ сравнительно возвышеніи Эрзинджанской равнины климатъ ея, довольно жаркій, допускаетъ разведеніе не только хлѣбныхъ растений, но и хлопка, а равно и занятіе винодѣліемъ и садоводствомъ, которое развито преимущественно къ сѣверу отъ Эрзинджана. При замѣчательной сухости лѣта урожай возможенъ только подъ условіемъ обильной поливки. Пастбища хороши весной и осенью, лѣтомъ-же выгораютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на западѣ, крайній недостатокъ луговъ заставляетъ жителей сѣять клеверъ (енжу).

Лѣса нѣтъ нигдѣ и жители употребляютъ вязь. Строевой же и подѣлочный лѣсъ добывается изъ Чердахлинскихъ горъ, гдѣ онъ уже почти истребленъ въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ.

Населеніе сгруппировано въ 95 деревняхъ, хорошо построенныхъ и многочисленныхъ, и состоитъ изъ турокъ, курдовъ и небольшого числа армянъ.

Вышнее сообщеніе производится по тремъ колеснымъ дорогамъ:

- 1) На востокъ въ Арверумъ чрезъ Мамахатунъ.
- 2) На сѣверо-западъ въ Мелизъ-Шерифъ и далѣе въ Эндересъ или Сивасъ.
- 3) На сѣверъ въ Кялькитъ-Чифтинъ.

Послѣдняя изъ этихъ дорогъ исследована недостаточно *).

Равнины бассейна Южнаго Евфрата.

Алашкертская равнина простирается отъ с. Зейделянъ до с. Мангосаръ, т. е. направляется отъ сѣверо-запада въ юго-востоку. Р. Южный Евфратъ (Мурадъ-чай), вытекаая изъ Теперизскихъ, или Діадинскихъ, горъ, стремительно течетъ прямо на сѣверъ до Діадина, отъ котораго круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ и сохраняетъ это направленіе на протяженіи 50 верстъ, до крутаго поворота къ юго-западу у с. Кара-Килиссы. На всемъ этомъ пространствѣ Мурадъ-чай протекаетъ въ глубокой и широкой долинѣ, которой сѣверная, правая, сторона образуетъ большую часть плосковершинными предгорьями Агры-Дага, а южная—довольно крутыми покатостями Алла-Дага. Около Діадина долина рѣки расширяется до 3-хъ верстъ, потомъ нѣсколько суживается и снова достигаетъ прежнихъ размѣровъ у мон. Сурбъ-Оганеса, а далѣе то суживаясь то расширяясь, она медленно переходитъ въ широкую Алашкертскую равнину у с. Майрасаръ, гдѣ изъ холмистыхъ отроговъ Агры-Дага образуется гладкая сплошная терраса, спускающаяся небольшимъ, но довольно крутымъ уступомъ въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ с. Кара-Килиссы. У этого селенія Алашкертская равнина достигаетъ 10 верстъ ширины, служа здѣсь мѣстомъ, куда со всѣхъ сторонъ стремятся рѣчки, протекающія по разнымъ направленіямъ. Велѣдствіе этого окрестности Кара-Килиссы пересѣчены множествомъ ручьевъ и потоковъ, протекающихъ въ мелкихъ ложкахъ посреди болотъ и кустарника. Алашкертская равнина орошается Южнымъ Евфратомъ, р. Шаріанъ и множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, впадающихъ въ дѣя первыя. Берега Шаріана не болотисты, но большую часть покрыты зарослью мелкаго кустарника. Таковой-же кустарникъ сопровождаетъ Евфратъ почти на всемъ пространствѣ отъ Сурбъ-Оганеса до Кара-Килиссы. Рѣчки и ручьи, впадающіе въ Шаріанъ съ лѣвой стороны, текутъ въ обрывистыхъ, хотя и не глубокихъ, до 1½ саж., руслахъ. Кустарника вдоль ихъ теченія нѣтъ. Изъ направленія главныхъ рѣкъ, орошающихъ равнину, текущихъ на встрѣчу одна другой и сливающихся почти въ ея центрѣ, уже видно, что самая живая часть находится по срединѣ. Хотя высота этого мѣста въ

*) По свѣдѣтельству І. И. Стебниакаго, у него есть, подробное описаніе этой дороги.

точности не известна, но надо считать ее не меньше какъ въ 5200 футъ надъ уровнемъ моря, судя по сравненію съ ближайшими опредѣленными точками. Тамъ-же гдѣ лежатъ сел. Зейдекианъ и Молла-Сулейманъ, равнина выше приведенной цифры болѣе, чѣмъ на 500 футъ. На восточной половинѣ равнины въ грунтѣ замѣтна примѣсь песка и хряща, а на западной грунтъ глинистый и черноземный, считающійся очень плодороднымъ, но крайне неудобный для сообщеній въ дождливое время.

До послѣдней войны Алашкертская равнина была хорошо населена армянами, армяно-католиками, турками и курдами. Но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій почти все населеніе разсѣялось: армяне—съ отступленіемъ въ іюнѣ 1877 года Эриванскаго отряда, турки-же и курды разсѣялись еще въ маѣ того-же года, вслѣдъ за удаленіемъ турецкихъ войскъ. Остались на мѣстахъ лишь армяно-католики. По окончаніи военныхъ дѣйствій часть прежняго населенія возвратилось, но уже разоренная.

Внутреннее сообщеніе по равнинѣ затруднительно, особенно весной въ центральной части равнины отъ болотъ и многихъ рѣчекъ, выступающихъ изъ береговъ при малѣйшей прибыли воды. Вѣшнее же производится по слѣдующимъ колеснымъ дорогамъ:

- 1) На сѣверо-западъ чрезъ переваль Драмъ-Дагъ къ Дѣли-Бабѣ.
- 2) На юго-западъ чрезъ Хамуръ въ Мушъ.
- 3) На юго-востокъ вверхъ по долинѣ Ефрата чрезъ м. Сурбъ-Оганесъ.
- 4) На сѣверо-востокъ чрезъ горы Агры-Дагъ. До перевала у г. Тандурекъ дорога эта имѣетъ характеръ аробной, а далѣе переходитъ во вьючную.

Срединная часть *Булавинской* равнины образуется при впаденіи въ Южный Ефратъ рѣвъ: Караджанъ-чай, или Подыманъ-чай, Сынджанъ-чай и особенно р. Хнысъ-чай. Широкия долины этихъ рѣвъ, сливаясь съ еще болѣе широкой долиной Южнаго Ефрата, образуютъ обширное равнинное пространство, котораго вѣшніе предѣлы, вслѣдствіе упомянутого строенія, могутъ быть опредѣлены только приблизительно. На сѣверѣ за начало Булавинской равнины можно принять долину Ефрата у с. Догнукъ, гдѣ равнинная полоса растилается верстъ на пять въ ширину. У сел. Юнджалы ширина равнины, при впаденіи р. Хнысъ-чая, доходитъ до 17 верстъ. Постепенно потомъ суживаясь, равнина овачивается верстахъ въ пяти ниже сел. Тегуть. Сѣверо-западная граница имѣетъ не болѣе ясное очертаніе. Долина Хнысъ-чая весьма медленно принимаетъ характеръ равнины, а Зернавскія горы, пролегающія между этими двумя долинами, постепенно переходятъ въ низкіе и отлогіе холмы. Точно также и съ другихъ сторонъ въ равнину вдаются болѣе или менѣе длинныя цѣпи холмовъ, нисколько не препятствующія колесному сообщенію. Съ востока холмистая града *Сун-*

ханскихъ горъ, Султанъ-Дагъ, *) отдѣляетъ Буланьскую равнину отъ оврага Ванъ; а съ юга тоже невысокія горы *Лизъ*—отъ равнины Мушской. Въ наибольшую длину равнина простирается на юго-западъ на 65 верстѣ, считая отъ Дугнака и за Тегуть; а въ ширину, отъ восточнаго теченія рѣки Хнысъ-чая до сел. Хачи-ней, около 25 верстѣ. Вся поверхность равнины имѣетъ приблизительно около 800 кв. верстѣ.

Орошаясь Южнымъ Ефратомъ и названными выше рѣчками, протекающими въ неизменныхъ берегахъ, Буланьская равнина принадлежитъ къ числу самыхъ плодородныхъ равнинъ Арменіи. Населеніе, группирующееся въ 20 армянскихъ деревняхъ, весьма многочисленныхъ, занимается исключительно хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Деревни эти расположены на самой равнинѣ, преимущественно по берегамъ перечисленныхъ рѣкъ, а въ глубинѣ сосѣднихъ ущелій гнѣздятся зимовники кочующихъ и полусѣдныхъ курдовъ. На западной окраинѣ, въ Зернакскихъ горахъ, живутъ турки и черкесы общества Чаръ-Бора; черкесы промышленяютъ коневодствомъ и разбоемъ.

Климатъ умеренный и весьма здоровый. Зимы морозны, до 20° по Р., и весьма обильны снѣгомъ. Судя по климату и растительности, можно полагать, что низшія точки равнины лежатъ на абс. выс. отъ 4500 до 4800 ф. Лѣсная растительность появляется въ видѣ мелкаго кустарника по обоимъ берегамъ Южнаго Ефрата отъ г. Мелязгерда вверхъ, а крупный лѣсъ находится на большомъ пространствѣ западной, наиболѣе труднодоступной части Зернакскихъ горъ. Всѣ остальные окрестныя мѣста совершенно лишены лѣса и для топлива жители употребляютъ кизякъ.

Внутреннее сообщеніе равнины производится повсемѣстно на арбахъ, но орошающія равнину рѣчки, особенно Южный Ефратъ, бывають не доступны для брада во время половодья. Въ такихъ случаяхъ переправа можетъ быть производима по мосту, устраиваемому изъ аробъ, наполненныхъ камнями, какъ это дѣлали турецкія войска въ послѣднюю войну. Мостовъ постоянныхъ нигдѣ нѣтъ, если не считать одинъ древній, полуразрушенный, который построенъ чрезъ Ефратъ нѣсколько выше Мелязгерда. Внѣшнее сообщеніе возможно по слѣдующимъ колеснымъ дорогамъ:

- 1) Вверхъ по долинѣ Южнаго Ефрата въ Алашкертскую равнину.
- 2) На юго-западъ въ Мушскую равнину чрезъ сел. Лизъ и перевалъ того же названія.
- 3) На сѣверо-западъ въ Хнысъ чрезъ с. Кара-Чобанъ.

*) Вершина Султанъ-Дага сѣверная, одна изъ высочайшихъ въ Арменіи, видна даже изъ Алашкертской долины. Прил. I. К. Стеблянского.

4) На сѣверо-востокъ въ сосѣднюю Патносскую равнину, небольшую и населенную такъ называемыми Патносскими курдами.

5) На юго-востокъ, чрезъ Керсъ въ Ахлятъ-Кала и далѣе сѣверо-западнымъ берегомъ озера Ванъ въ Арджишъ-Калу.

6) На юго-востокъ въ Битлисъ.

Сѣверо-восточныя и западныя дороги проходятъ по мѣстности обильной сѣномъ, которое здѣсь заготавливается въ огромномъ количествѣ.

Къ числу самыхъ большихъ селеній Буланьской равнины принадлежатъ слѣдующія: Догнукъ, Мелязгердъ, Султанлы, Рустемъ-Гедукъ, Котанлы-Юнджалы, Копъ, Одинъ-Чоръ, Тегуть, Ширванъ-Шехе, Гамза-Шехе, Кара-Чобанъ, Кара-Кепрю.

Мушская равнина принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ равнинъ Арменіи. Она растилается отъ юго-востока на сѣверо-западъ длинной и довольно узкой полосой. Вся равнина продольно пересѣкается р. Меграгамъ - чай, впадающей въ Южный Евратъ на сѣверо-западной оконечности равнины, гдѣ эта послѣдняя перерѣзывается Ефратомъ.

Съ сѣвера Мушская равнина граничитъ горами Лизъ, спускающимися въ равнину отлогими холмами. Съ запада возвышаются крутыя и частью лѣсистыя Зіаретскія горы, самый высокій въ этихъ мѣстахъ отрогъ Бигѣль-Дага. Съ юга Армянскій Тавръ, извѣстный подъ названіемъ Хандушъ-Дага и Шунтъ-Дага, покрытыми большею частью лѣсами. Одинъ изъ отроговъ Армянскаго Тавра, Намрудъ-Дагъ, узкой полосой отдѣляетъ Мушскую равнину отъ озера Ванъ. Въ длину Мушская равнина занимаетъ до 90 верстъ, а въ ширину нигдѣ не имѣетъ болѣе 12 или 14 верстъ; вся же площадь занимаетъ до 800 кв. верстъ. Равнина нижей своей точкой, оволо Южнаго Ефрата, лежитъ на абс. высотѣ не болѣе 4,300 футъ. Климатъ замѣтно мягче, чѣмъ въ Буланьѣ.

Кромѣ двухъ названныхъ рѣкъ описываемая равнина орошается нѣсколькими ихъ притоками, маководными лѣтомъ. Грунтъ почти вездѣ глинистый съ нѣкоторой примѣсью чернозема считается производительнымъ; но еще большому плодородію мѣшаетъ недостатокъ влаги. Сѣверная часть равнины орошена менѣе южной, но и въ этой послѣдней урожай зависитъ отъ дождей, которые падаютъ здѣсь обильнѣе, чѣмъ на сѣверной половинѣ.

Климатъ мягкій, допускающій даже разведеніе винограда, но зимы довольно суровы и весьма снѣжны. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, посѣвомъ льна и табаку, а мѣстами разведеніемъ марены и винодѣліемъ, но послѣднее развито мало.

Населеніе состоитъ изъ армянъ и весьма небольшого числа курдовъ, турки же находятся въ Мушѣ и Битлисѣ. Все населеніе равнины группируется въ двухъ городахъ и 140 селеніяхъ.

Внутреннее сообщеніе производится безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ; въѣзное возможно по слѣдующимъ колеснымъ дорогамъ:

- 1) На сѣверъ черезъ сел. Дивъ въ Буланьскую равнину.
- 2) На сѣверо-востокъ въ Мелавгердъ и на сѣверный берегъ Ванскаго озера.
- 3) По южному берегу Ванскаго озера къ г. Вану.
- 4) На сѣверо-западъ въ м. Сурбъ-Барапеть. Это начало Мушско-хорпутской дороги чрезъ с. Палу.

Къ сѣверо-западу отъ Мушской равнины простирается на правой сторонѣ Ефрата маленькая равнина *Варто*, которая съ востока ограничена лѣсной частью Зернавскихъ горъ, гдѣ онѣ населены обществомъ Чаръ-Бора. Въ длину отъ с. на ю. равнина эта занимаетъ 15 верстъ, а въ ширину отъ 8 до 10 в. Она обильно орошается р. Чарбухуръ и ея многочисленными притоками, населена курдами секты кивиль-башъ и отличается плодородіемъ почвы и обиліемъ всѣхъ родовъ угодій. Между этими кивиль-башскими селеніями находятся три армянскія деревни.

Выше было упомянуто, какое значеніе въ экономическомъ и военномъ отношеніяхъ имѣютъ равнины въ такой странѣ, какъ восточная часть Азіатской Турціи. Эта важность равнинъ особенно ощутительна по Араксу и обонимъ Ефратамъ, почему онѣ и играли весьма замѣтную роль во всѣ войны, а особенно съ Россіей и Египтомъ. Въ войнѣ съ хедивомъ Харпутская и Малатійская равнины служили базисомъ турецкой арміи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Харпутская равнина лежитъ на среднемъ Мурадъ-чаѣ, которымъ и ограничивается съ сѣвера и съ юга; съ остальныхъ же сторонъ возвышаются оба Тавра. Населеніе равнинъ состоитъ преимущественно изъ армянъ, а также турокъ и курдовъ. Населена она весьма хорошо на всемъ пространствѣ, занимающемъ до 30 верстъ отъ запада къ востоку и до 21 вер. отъ сѣвера къ югу, а всего около 600 квадратныхъ верстъ при среднемъ возвышеніи 4,700 футъ надъ уровнемъ моря. Харпутъ *), главный городъ равнины и Харпутскаго санджака, лежитъ на аб. выс. 4,882 ф. и на главной и ближайшей дорогѣ изъ Трапезонда въ Діарбекиръ черезъ Гюмюшъ-хане, Кялкътъ-Чифтликъ, Эрзинджанъ и Хазатъ. По этой кратчайшей дорогѣ считается до Харпута отъ Трапезонда 290 вер., а отъ Харпута до Діарбекира 130 верстъ. Харпутъ хорошо отстроенъ, расположенъ около вершины горы, на гребнѣ которой находятся развалины древней вѣрности. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городскихъ кварталовъ, Синь-Абидъ, состоитъ изъ 2,000 домовъ, которые дѣлятся одинъ надъ другимъ въ выемѣ, образовавшейся отъ обвала части огромной скалы, верхній выступъ

*) Харпутъ называютъ турки арабскимъ именемъ Машуртъ-Уль-Азизъ, т. е. величавое селеніе.

второй весь въ третицахъ, грозитъ при землетрясеніи завалить своими обломками приютившійся подъ нимъ кварталъ. Въ 1874 году страшное землетрясеніе, обратившее большую часть города въ груды развалинъ, конечно не пощадило и Синъ-Абидъ *).

Около Харпута растилается довольно большая и цвѣтущая равнина *Мезре*, которая во время войнъ съ египетскимъ хедивомъ и въ Курдистанѣ служила санитарной стоянкой турецкимъ войскамъ.

в) Рѣки.

Главнѣйшія рѣки, орошающія Армянское нагорье и принадлежащія къ бассейнамъ Чернаго и Каспійскаго морей и Персидскаго залива, берутъ начало на горахъ, окаймляющихъ плоскогорье и возвышающихся близъ Арзерума. На сѣверъ отъ Арзерума получаетъ свое начало р. Кара-су, или Сѣверный Ефратъ, который, протекая въ юго-западномъ направленіи, орошаетъ Арзерумскую, Мамахатунскую и Эрзниджанскую равнины, прорывается чрезъ хребетъ Армянскій Тавръ у Эгина и, слившись у Кебанъ-Мадена съ Южнымъ Ефратомъ, прорѣзываетъ горы Тавра между Малатіей и Урфой, орошая потомъ степи Месопотаміи, Арабистана, на протяженіи около 1,300 верстъ.

Въ значительномъ отдаленіи отъ Арзерума беретъ начало только Мурадъ-чай, или Южный Ефратъ. Вытекая изъ отроговъ Армянскаго Тавра, между Арагатомъ и оз. Ванъ, Южный Ефратъ въ верховьѣ направляется на сѣверъ, потомъ на протяженіи около 60-ти верстъ на сѣверо-западъ, орошаетъ здѣсь Дядинскую равнину и часть равнины Алашвертской, а у Караклиса подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на юго-западъ и въ этомъ общемъ направленіи, дѣлая частные изгибы, достигаетъ Мушской равнины, орошая какъ эту послѣднюю, такъ и равнину Буланьскую. Близъ Муша Мурадъ значительно отклоняется къ западу, протекая до Палу въ глубокомъ и узкомъ ущельѣ. Отъ Палу ущелье значительно расширяется и вскорѣ переходитъ въ обширную Харпутскую равнину, а Мурадъ-чай, достигнувъ сѣверо-западной оконечности этой равнины, сливается съ Сѣвернымъ Ефратомъ.

Еще до сліянія оба Ефрата могли бы быть судоходны, судя по количеству воды, но чрезвычайная быстрота теченія, неровность дна, во многихъ мѣстахъ заваленнаго камнями, падающими съ горъ, и частые пороги дѣлаютъ невозможнымъ не только судоходство, но и сплавъ лѣса. Ниже сліянія Ефратъ до выхода въ равнины Месопотаміи (Арабистана) точно также не годенъ для су-

*) Видѣто такого подробнаго описанія одного изъ городскихъ кварталовъ, было бы несравненно полезнѣе сказать хотя бы нѣсколько словъ о богатствѣ Харпутской равнины въ продовольственномъ отношеніи. Прим. І. И. Стебницкаго.

доходства по причинѣ большихъ пороговъ, встрѣчающихся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тавръ перерѣзывается ущельемъ этой рѣки. Какія препятствія представляются здѣсь судоходству, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго описанія Мольте, одного изъ первыхъ изслѣдователей Ефрата.

„Хафизъ-паша два раза пытался спуститься на плоту по Ефрату, но оба предпріятія не удались и каждый разъ стояли живни нѣсколькимъ челоуѣкамъ. „Наконецъ взорвали нѣсколько скалистыхъ глыбъ, торчавшихъ изъ рѣки. Теперь, „когда вода совсѣмъ спала, паша просилъ меня попытаться еще разъ изслѣдовать, можно ли сдѣлать Ефратъ судоходнымъ. Въ Палу былъ устроенъ изъ „60-ти бурдюковъ прочный плотъ, снабженный четырьмя опытными гребцами и „провизіей. 10-го іюля, запасшись бусолью и другими необходимыми инстру- „ментами, я пустился по рѣкѣ въ сопровожденіи двухъ слугъ и аги отъ пашы, „сминая отъ времени до времени лоцмановъ, хорошо знавшихъ рѣку.

„У Палу Ефратъ, стѣсненный выше лѣсными горами, выходитъ на мѣст- „ность болѣе открытую. Быстро пробѣжавъ прелестную Харпутскую равнину, „растилающуюся по лѣвому берегу Ефрата, этотъ послѣдній дѣлаетъ крутой „поворотъ, входитъ въ горы, потомъ снова протекаетъ вдоль равнины уже съ „южной ея стороны, сдѣлавъ огромный изгибъ въ 160 верстѣ.

„Скоро мы достигли сліанія Южнаго Ефрата съ Сѣвернымъ, вытекающимъ „изъ окрестностей Арзерума, а въ 8 верстахъ отъ сліанія пристали къ берегу „у Кебанъ-Мадена. Непосредственно ниже этого города Ефратъ опять стѣс- „няется горнымъ хребтомъ, но скоро правый берегъ встрѣчаетъ обширную рав- „нину Малатіи. У Кимирхана огромныя массы высокихъ горъ снова сближаются „и отсюда рѣка уже стремительно течетъ по дну ущелья ужасной глубины. „Нашъ плотъ скользилъ по рѣкѣ съ чрезвычайной быстротой. Вскорѣ по страш- „ному реву рѣки и по увеличившейся быстротѣ нашего плота мы догадались, „что приближаемся къ мельницѣ двухъ змѣй. Прежде чѣмъ пуститься чрезъ „страшный водоворотъ, мы подробно осмотрѣли мѣстность. Пороги обазывались „при впаденіи въ рѣку горныхъ потоковъ. Здѣсь обломки скалъ, падашіе въ „ручю въ теченіи вѣковъ, образуютъ родъ мысовъ, еще болѣе суживающихъ „рѣчное ложе. Иногда каменные глыбы, падающія со скалъ прямо въ рѣку, „покрываясь водой при половодѣ и обнаруживаясь при спадѣ воды, представ- „ляютъ потоку непреодолимое сопротивленіе. Рѣка, стѣсненная этими непреодо- „лимыми для нея преградами, клокочетъ надъ ними въ видѣ огромныхъ пѣня- „щихся сноповъ. Пройденные уже нами, менѣе опасныя пороги дали намъ нѣ- „которое понятіе, что можетъ выдержать нашъ плотъ. Не смотря ни на что, „я велѣлъ оттолкнуться на удачу къ самому широкому мѣсту пороговъ. Глав- „ная струя захватила нашъ плотъ и во мгновеніе ока мы благополучно про- „неслись чрезъ пороги. Катившіяся черезъ насъ, волны вымочили насъ съ го-

„Ловы до ногъ. Равнина въ уронѣ рѣки при началѣ пороговъ и ниже ихъ оказалась въ 15 футъ на 200 шагахъ.

„Такихъ быстрыхъ, слѣдовавшихъ одна за другой, мы прошли болѣе трехъ сотъ на протяженіи 80-ти верстъ, такъ называемыхъ, Ефратскихъ ватаратовъ. „Едва пронесешься чрезъ одинъ рядъ пороговъ, какъ уже слышится ревъ другого. Плоть начинаетъ кружиться, доставляя намъ случай, не шевельясь, обогрѣвать живописную мѣстность со всѣхъ сторонъ. По вершинамъ скалъ лѣнятся подъ тѣнью орѣховыхъ деревьевъ маленькія кургнскія деревни, а по крутымъ скаламъ нивергаются потоки.

„Самыя опасныя мѣста находятся противъ маленькаго городка Широ (Широ), а далѣе три порога, слѣдующіе непосредственно одинъ за другимъ, встрѣчаются нѣсколько выше сел. Тельъ.

„Отъ древняго замка Гергеръ характеръ рѣчнатою ложа совершенно мѣняется. Рѣка течетъ менѣе стремительно между гладкими отвѣсными стѣнами, горы съ обѣихъ сторонъ нѣсколько удаляются, падая къ рѣкѣ красноватыми песчаняиными скалами, отъ 300 до 400 футъ вышины, проточенными множествомъ пещеръ. Многія изъ нихъ сохранили остатки древнихъ монастырей, къ которымъ нужно взбираться узкими опасными тропами, льющимися по скалистому скату.

„Отъ Хориса Ефратъ, описавъ два огромные изгиба, течетъ по мѣстности волнистой, а ниже Самосата входитъ въ каменистую пустыню, гдѣ и течетъ въ западномъ направленіи до окрестностей Румъ-Кале, отъ которой подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на югъ“.

Путешествіе по Ефрату во время похода тотъ же изслѣдователь представляетъ въ слѣдующей картинѣ:

„Уровень Ефрата поднялся по случаю похода на 15 футъ. Я отправился въ Эсебе, на Ефратѣ. Мой плотъ построили въ ту же ночь при свѣтѣ факеловъ. Съ разсвѣтомъ я прибылъ въ Кимирханъ. Видъ рѣки былъ не утѣшительнъ: гдѣ прежде были стремнины, теперь оказались пороги. Я нашелся вынужденнымъ снова разобрать мой вожечъ и перенести на рукалъ жерди, бурдюки и багажъ къ берегу ниже пороговъ. На все это потребовалось три часа. Выше Телеса опять должны мы были разобрать плотъ и обойти пороги, нечего было и думать переплыть по этимъ водопадамъ и водоворотамъ. Съ наступленіемъ ночи мы пристали къ берегу, высушили насколько было возможно намекшее подъ дождемъ платье и провели здѣсь ночь.

„На слѣдующее утро едва мы оттолкнулись отъ берега, какъ пустились съ быстротою стрѣлы. Четыре версты мы пронеслись не болѣе, какъ въ 10 или 15 минутъ. Мурадъ-чай, имѣющій выше пороговъ 250 шаговъ ширины, суживался до 100 или 80 шаговъ. Вся страшная масса его водъ стремительно не-

„сетя въ эту воронку, перекидывается черезъ обломки скалъ, заграждающіе ложе, низвергается въ пучину и переходитъ здѣсь въ такой водоворотъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выбрасывается снопами въ 5 футъ вышиной, мѣстами же несется съ ужасной быстротой, влооча какъ кипятокъ. Волны буквально оказывали насъ съ головой и плоть нерѣдко бывалъ совсѣмъ затопляемъ. Однако, прочныя бурдюки быстро всплывали и намъ угрожала только опасность перевернуться на узкихъ и высокихъ волнахъ пороговъ. Грести нечего было и думать. Вдругъ двое гребцовъ упали въ воду, но, къ счастью, они были привязаны. Весь остальной экипажъ пришелъ въ такой ужасъ, что плоть три версты неся на удачу, пока теченіе не отбросило его къ водовороту, гдѣ закрутилъ насъ разъ двѣнадцать. Тогда мы сильно принялись за весла, однако одно мгновеніе было сомнительно. достигнемъ ли мы берега, или, захваченные потокомъ, будемъ увлечены на слѣдующіе пороги. Изъ жердей, служившихъ сѣрпной плоты и имѣвшихъ отъ 1½ до 2-хъ дюймовъ толщины, три сломались пополамъ, четыре треснули, а два, оторвавшись, были унесены. Тѣмъ не менѣе мы благополучно достигли деревни“.

При всей трудности переправы мосты существуютъ, сколько извѣстно, въ слѣдующихъ пунктахъ. На сѣверномъ Ефратѣ: 1) близъ с. Апсала, на западной оконечности Арзерумской равнины; 2) въ 8 верстахъ къ западу отъ г. Мамахтуна; 3) противъ г. Эрзинджана; 4) у сел. Кямаха; 5) у гор. Эгина. На Южномъ Ефратѣ: 1) противъ мон. Сурбъ-Оганеса, въ Діадинс. долинь; 2) близъ г. Мелаягерда; 3) противъ г. Палу; 4) противъ г. Аргана-Маденъ.

Броды въ верховьяхъ этихъ рѣкъ въ обыкновенную воду встрѣчаются часто, съ удаленіемъ внизъ появляются все рѣже, а въ половодье исчезаютъ вездѣ и тогда переправа на бурдючныхъ плотяхъ, возможная только мѣстами, производится съ большими затрудненіями.

Къ западу отъ Арзерума вытекаетъ рѣка *Чорохъ*, проходящая на всемъ протяженіи, около 300 верстъ, въ глубинѣ скалистаго и лѣсистаго ущелья и только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Чернаго моря разливающаяся на нѣсколько рукавовъ по не большой равнинѣ.

Къ югу отъ Арзерума вытекаетъ изъ сѣвернаго склопа Бингѣль-Дага р. *Арикъ*, которая первыя 50 верстъ стремится на сѣверъ съ чрезвычайной быстротой по безлѣсному, большою частью скалистому ущелью, а далѣе течетъ на востокъ по широкой, у береговъ поросшей кустарникомъ, долинь, сжатой только въ одномъ мѣстѣ, у южной оконечности Саганлугскаго хребта.

Всѣ рѣки, орошающія Армянское нагорье, принадлежать къ разряду горныхъ, но обнаруживаютъ это свойство въ различной степени: рѣки Чернаго моря, орошающія юго-западную часть Закавказья и часть Арзерумскаго и Трапезондскаго впадетовъ, имѣютъ отъ истоковъ, находящихся на абсолютной вы-

сортъ отъ 8,000 до 9,000 футъ, до устья весьма малое протяженіе и потому при крутизнѣ русель отличаются чрезвычайной быстротой теченія. Протекая же въ узкихъ, скалистыхъ и весьма глубокихъ ущельяхъ, болѣею частью покрытыхъ густымъ лѣсомъ, онѣ обыкновенно бываютъ загромождены древесными стволами, огромными камнями и глыбами скаль, чрезъ которыя вода нисвергается каскадами. При таеніи снѣговъ, или во время большихъ дождей, эти рѣки получаютъ характеръ бурныхъ потоковъ.

Рѣки, впадающія въ Каспійское море и въ Персидскій заливъ, имѣя гораздо меньшее паденіе, не такъ стремительны, а въ равнинахъ текутъ сравнительно медленно; здѣсь онѣ обыкновенно разливаются въ низменныхъ долахъ на много рукавовъ, струясь мелкою рябью по песчаному, или хрящеватому дну, тогда какъ на остальномъ пространствѣ текутъ болѣею частью въ каменистыхъ и скалистыхъ, но также безлѣсныхъ ущельяхъ и долинахъ и потому засорены камнями.

Другая особенность горныхъ рѣкъ, періодическая и случайная прибыль воды, проявляется также различно. Весной на горахъ, прилегающихъ къ Черному морю и покрытыхъ лѣсами, снѣгъ отъ дѣйствія этихъ послѣднихъ таетъ сравнительно медленно, а во время дождей вода здѣсь болѣе впитывается почвой тѣмъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ. Напротивъ того, въ горахъ восточной и южной частей Армянскаго нагорья солнечные лучи, дѣйствуя безпрепятственно, способствуютъ весьма быстрому таенію снѣговъ и слѣдовательно чрезвычайному половодью, продолжающемуся отъ половины апрѣля до половины мая. Во время дождей прибыль воды бываетъ такъ внезапна, что небольшой въ обыкновенную погоду ручей превращается черезъ нѣсколько часовъ въ опустошительный потокъ жидкой гравы.

По количеству воды всѣ главнѣйшія рѣки, орошающія Арменію, могли бы быть судоходными, но выгоды этихъ онѣ не представляютъ по чрезвычайной быстротѣ теченія и по неровности дна, часто засореннаго камнями, и только нѣкоторыя изъ нихъ во время половодья служатъ для сплава лѣса. Исключеніе составляетъ р. Чорохъ, доступная въ низовьяхъ для небольшихъ канювъ, но и здѣсь плаваніе внизъ по рѣкѣ раскованно и требуетъ большой ловкости, а вверхъ лавки медленно танутся лошадьми, или людьми на ямвахъ.

Способы переправы чрезъ рѣки различны, но самый надежный, по мостамъ, встрѣчается рѣже всего. Въ новѣйшее время турецкое правительство мостовъ почти не строитъ, тѣ же, которые существуютъ, болѣею частью древніе, сохранившіеся со временъ Римской имперіи, Армянскаго царства, или цѣлѣущаго времени Турціи. Гдѣ мостовъ нѣтъ, тамъ во время половодья переправа производится на бурдючныхъ плоткахъ. Этого рода плоти удобны тѣмъ, что имѣютъ большую подъемную силу, не разбираются при ударахъ о камни и

удобны не только для перевозки на вьюкахъ, но и для переноски на рукахъ. Чаще всего производится переправа въ бродъ, хотя на большихъ рѣкахъ постоянныхъ бродовъ вообще мало, и притомъ они каждый годъ измѣняются съ измѣненіемъ рѣчныхъ русель. При переправахъ въ бродъ войсковыхъ частей пѣхоту сажаютъ на лошадей, или она переправляется шеренгами, имѣя каждая съ фланга верховой стороны всадника, сверхъ того поперегъ рѣки выше и ниже переправы разставляютъ цѣпи всадниковъ: съ верховой стороны для уменьшенія напора воды, а съ низовой для спасенія увлеченныхъ теченіемъ. Чаще всего употребляются турецкими войсками мосты, устраиваемые на короткое время изъ аробъ, иногда наполненныхъ камнями. По такому мосту можетъ быть переправляема только пѣхота.

Большая часть ручьевъ и рѣчекъ имѣетъ чистую и здоровую воду, но нѣкоторыя, протекающія по иловатому грунту, мутны, почему и получили названіе Кара-су, т. е. черная вода. Иногда жители для орошенія полей отводятъ воду по оросительнымъ канавамъ, изъ которыхъ она потомъ возвращается въ рѣку, унося съ собой гниющіе органическіе остатки, отчего получаетъ неприятный вкусъ и вредныя свойства.

г) Дороги.

Въ Арменіи существуетъ только одна шоссеиная дорога, изъ Трапезонда въ Арзерумъ. Прочія дороги находятся въ первобытномъ состояніи, прокладываются оябъ арбами мѣстныхъ жителей и нигдѣ никогда не ремонтируются, не смотря на то, что многія мѣстности Арменіи даютъ полную возможность къ дешевому проложенію хорошихъ путей. Вслѣдствіе ли непривычки къ повозочной ѣздѣ, или по другимъ причинамъ, но жители предпочитаютъ вьюки, которые въ большемъ употребленіи даже на большой трацитной дорогѣ въ Персію и на трапезондскомъ шоссе. У нѣкоторой части населенія арбы служатъ только для привоза хлѣба съ полей.

Колесныя дороги могутъ быть по своему качеству раздѣлены на повозочныя и аробныя. Последнія, имѣя весьма крутыя взѣзды и повороты, перѣдко проходятъ по такимъ косогорамъ, по которымъ не могутъ проѣхать обыкновенныя повозки и орудія безъ риска опрокинуться, а потому всегда требуется нѣкоторое исправленіе. Дороги Арменіи принадлежатъ по большей части къ разряду аробныхъ.

Изъ Закавказья въ Азіатскую Турцію ведутъ нижеслѣдующія группы колесныхъ дорогъ:

I. Изъ Олты въ Арзерумскую равнину -- 90 верстъ.

II. Изъ пограничнаго пункта Меджингерта, на Карско-Арзерумской дорогѣ, въ Арзерумъ -- 110 верстъ.

III. Из Эриванской губернии въ Арзерумъ и Мушь.

Первая группа, или Огло-Арзерумская, слѣдующая чрезъ селенія: Варъ, Цаагян и Гинцкъ, выходитъ на сѣверо-восточный уголъ Арзерумской равнины. На всемъ протяженіи она прелегаетъ по мѣстности гористой, пересѣкая два высшія хребта: Сяври-Дагъ и Кражъ, соединяющій горы Барга-Базаръ и Думли-Дагъ. Оба перевала затруднительны, особенно первый. Придорожная мѣстность населена мало.

Вторая группа отъ Меджисерта, на 9-й верстѣ выходитъ въ долину Аракса, слѣдуетъ по лѣвому берегу этой рѣки до с. Кебри-Кей, откуда чрезъ Пассивскую равнину достигаетъ Арзерума, пересѣкая передъ тѣмъ невысокій хребетъ Дэв-Бойну съ глинистымъ большую часть года и каменистымъ подъемомъ. При движеніи можно встрѣтить нѣкоторое затрудненіе лишь на спускѣ съ Саганлуга и при переходѣ чрезъ Дэв-Бойну. На остальномъ пространствѣ нѣтъ ничего могущаго замедлить движеніе.

Третья группа. Изъ Эриванской губернии ведутъ четыре вышеперечисленныя дороги, пересѣкающія четыре высшія перевала на пограничномъ хребтѣ Агри-Дага и спускающіяся въ разныхъ пунктахъ обширнаго равниннаго пространства между Балазетомъ и хребтомъ Драмъ-Дагъ. Отъ этой ближайшей къ нашимъ предѣламъ равнинной полосы, вдоль которой идетъ хорошая колесная дорога изъ Балазета въ Алашкертъ, идутъ вглубь Турціи колесныя дороги:

а) Изъ Алашкерта, чрезъ хребетъ Драмъ-Дагъ, проходятъ Клянтъ-Дербентъ и Кара-Дербентъ, сел. Дали-Баба въ долину Аракса, по правой сторонѣ которой и слѣдуетъ до сел. Кебри-Кей, а оттуда по упомянутой уже Пассивской равнинѣ чрезъ Дэв-Бойну въ Арзерумъ. Все протяженіе дороги равняется 140 верстамъ. Кромѣ Дамъ-Дага и Дэв-Бойну, особенно первого, на пути препятствій не встрѣчается. Мѣстность почти вездѣ хорошо населена, плодородна и изобилуетъ провіантомъ и фуражемъ.

б) Изъ Кара - Килисы по долинѣ Южнаго Ефрата въ Мушь. Кромѣ первыхъ, нѣсколько трудныхъ 30-ти верстъ, мѣстность во всякъ отношеніи весьма благоприятна для движенія войскъ. Горы, отдѣляющія Булянкискую равнину отъ Мушской, не высоки и не круты. Обширные луга и огромное количество пашиваемаго на попутномъ пространствѣ сѣна даютъ возможность имѣть многочисленную кавалерію.

в) Изъ Балазета чрезъ Теперискій перевалъ и равнину Абаго въ Ванъ. Подъемъ на Теперискій перевалъ длиненъ и крутъ, а глинистый грунтъ дороги до такой степени изрытъ промоинами, что потребуетъ исправленіе дороги. Въ равнинѣ Абаго движеніе затрудняется болотами, находящимися въ сѣверо-восточной части равнины. Труденъ также каменистый и крутой подъемъ у с. Мюръ. Ближе устья р. Бандимаги-чай, у моста, дорога развѣтвляется. Одна вѣтвь направляется вдоль сѣвернаго берега озера непосредственно въ Ванъ, а

потомъ, огибая озеро съ юга, достигаетъ Битляса, или на западъ Муша. Дорога эта сравнительно хороша, исправленій потребуеъ лишь та часть ея, которая проходитъ вдоль южнаго берега озера Ванъ, на крутыхъ вѣздахъ у сел. Сарпъ, Гулли и мѣн. Сурбъ-Авопъ. Другая вѣтвь идетъ на юго-западъ, вдоль сѣвернаго берега озера Ванъ, черезъ с. Арджишъ-Кала и Ахметъ-Кала въ Битлясъ. Она соединяется своими поперечными вѣтвями съ колесными дорогами Буланъской равнины, связывая Мелягердъ съ Арджишъ-Кала и Юнджалы съ Ахметъ-Кала.

Таковъ общій характеръ главнѣйшихъ путей, уже хорошо нами изслѣдованныхъ. Сверхъ перечисленныхъ главныхъ путей, въ этой части Арменіи существуетъ много второстепенныхъ, частью колесныхъ, частью вычюныхъ дорогъ, которыя, пролегая въ разныхъ направленіяхъ между поименованными путями, имѣютъ лишь частное военное значеніе. Всѣ главныя дороги и большая часть второстепенныхъ имѣютъ общее направленіе на юго-западъ, гдѣ, постепенно между собой сближаясь, наконецъ сосредоточиваются въ Арзерумской равнинѣ. Исключеніе составляетъ только одна дорога, пролегающая изъ Муша по долинь Мурадъ-чая черезъ Палу на Харпутъ и дающая возможность сдѣлать обширный стратегическій обходъ. Дорога эта, сколько извѣстно изъ тщательныхъ разспросовъ нѣсколькихъ хорошо знакомыхъ съ этою мѣстностью лицъ, по своему своему можетъ быть раздѣлена на три участка:

Первый участокъ, около 30 верстъ, идетъ отъ Муша сперва по равнинѣ того-же названія и поднимается къ арм. монастырю Сурбъ-Карапету. На всемъ пространствѣ колесное движеніе безпрепятственно, а придорожная мѣстность хорошо населена.

Второй участокъ, около 60 верстъ, пролегаетъ по сѣверному, правому скату ущелья р. Южнаго Ефрата. Дорога на всемъ этомъ пространствѣ до с. Буланыхъ горная, узкая и изрытая, во многихъ мѣстахъ требуетъ разработки для колесной ѣзды.

Третій участокъ, около 110 верстъ, до Харпута, идетъ сперва близъ русла Южнаго Ефрата, потомъ пересѣкаетъ паромомъ эту рѣку близъ с. Сагама и слѣдуетъ далѣе по Харпутской равнинѣ черезъ селенія Конакъ-Алмазъ и Хабуси. На всемъ этомъ пространствѣ колесное движеніе безпрепятственно и на большей части пути мѣстность хорошо населена.

Изъ дорогъ, сосредоточивающихся въ Арзерумской равнинѣ, шоссе направляется на сѣверъ въ Трапезондъ, черезъ Байбуртъ и Гюмюшъ-Ханэ и пересѣкаетъ два двойныхъ перевала: одинъ, не доходя Вайбурта, *Копъ-Дазъ* и другой за Гюмюшъ-Ханэ *Зигана*. Остальныя дороги идутъ на западъ вдоль нагорнаго перешейка, соединяющаго Арменію съ Малой Азіей. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о трехъ:

а) Изъ Арзерумской равнины, отъ с. Ашкала, на Байбуртъ по упомянутому шоссе, а оттуда на Калькитъ-Чифтликъ и далѣе на Эндересъ. Отъ Байбурты дорога идетъ вдоль равнины Сююръ-Оваса и потомъ долиной рѣчки Хозь-Берикъ. До с. Калькитъ-Чифтлива нѣтъ ни спусковъ, ни подъезмовъ, сколько нибудь значительныхъ. Мѣстность хорошо населена.

б) Изъ Арзерумской равнины, отъ с. Ашкала, на Лори, или Лориаръ, и Калькитъ-Чифтликъ. Она служила въ 1829 году передовому отряду подполковника Миклашевскаго. Известно только, что она колесная, но болѣе подробныхъ свѣдѣній о ней не имѣется.

в) Изъ Арзерумской равнины отъ с. Ени-Кен, черезъ г. Мамахатунъ въ Эрзинджанъ, Меликъ-Шерифъ, на с. Зара и Сивасъ. До Мамахатунга дорога слѣдуетъ по мѣстности волнистой, многими спусками и подъемами, не длинными, но часто крутыми, по грязному глинистому грунту. Отъ названнаго города дорога продолжается долиной Сѣвернаго Евфрата и Эрзинджанской равниной. Изъ послѣдней въ с. Зара она направляется на сѣверо-западъ и послѣ высокаго гѣсистаго перевала черезъ горы Чердахлы входитъ въ Меликъ-Шерифскую равнину, Сушерь-Ова, орошенную р. Колматъ-чай (притокъ Калькитъ-чая). Въ 85 верстахъ отъ этого селенія путь достигаетъ чрезвычайно высокаго перевала *Кызыль-Дагъ*, гѣсистаго и крутаго, отдѣляющаго бассейнъ Калькитъ-чая отъ истоковъ Кызыль-Ирмака, находящихся недалеко отъ дороги.

Всѣ эти продольныя дороги соединяются между собой слѣдующими известными поперечными путями, также колесными:

Изъ Эрзинджана въ Калькитъ-Чифтликъ, чрезъ с. Эль-Визимъ.

Изъ Эрзинджана въ Эндересъ, чрезъ Меликъ-Шерифъ и Агванисъ.

Отъ того мѣста, гдѣ перепесекъ входитъ въ бассейнъ Калькитъ-чая и Кызыль-Ирмака, дороги постепенно расходятся по разнымъ направленіямъ Малой Азии.

ГЛАВА II.

Общій географическій обзоръ Малой Азии.

Малая Азія, окруженная съ трехъ сторонъ морями, состоитъ изъ обширной возвышенной равнины, занимающей всю срединную часть полуострова, и изъ многихъ горныхъ цѣпей, которыя, пролегая вдоль береговъ Чернаго, Эгейскаго и Средиземнаго морей, обрамляютъ ее съ сѣвера, запада и юга. На востокъ мѣстность, характеризующая Малую Азію, переходитъ въ плоскогорье Арменіи, а на юго-востокъ въ степи Сиріи и Месопотаміи съ такою постепенностью, что точныхъ географическихъ предѣловъ съ этой стороны провести нельзя. Большею частью кочевое населеніе этого пространства, непрерывно переходящее изъ одной провинціи въ другую, лишаетъ возможности провести и черту этнографическую. Для военныхъ же цѣлей можно обозначить восточные предѣлы Малой Азии, принявъ за рубежъ хребтъ Тавръ отъ Александретскаго залива до прорыва этого хребта Ефратомъ, далѣе этой рѣкой до Эрзинджана, близъ котораго плоскогорье Арменіи сливается съ Малой Азіей посредствомъ ряда возвышенныхъ равнинъ. На большей части своего протяженія эта черта вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ приблизительнымъ разграниченіемъ населенія, отдѣляя мѣстность, заселенную преимущественно турками, отъ Месопотаміи, обитаемой кочевьями арабовъ, и древней Арменіи, заключающей въ своихъ предѣлахъ большую часть армянскаго населенія Азіатской Турціи.

Большая центральная Мало-Азійская равнина, замкнутая со всѣхъ сторонъ горами и наклонная къ западу, пересѣчена во многихъ мѣстахъ небольшими цѣпями горъ и холмовъ, которые образуютъ изъ нея рядъ равнинныхъ террасъ, постепенно понижающихся къ сторонѣ Эгейскаго моря.

а) Горы.

Понтийскій хребтъ.

Обширная горная система, окаймляющая Черное море съ юга и извѣстная

подъ общимъ историческимъ названіемъ *Понтийскихъ горъ*, тянется съ востока на западъ до Дарданеллъ, образуя отлогую береговую дугу, обращенную выпуклой стороной къ сѣверу. Въ частности эта огромная масса горъ группируется въ многочисленныя отдѣльныя цѣпи, которыя или служатъ продолженіемъ одна другой въ длину, или подходятъ къ морю параллельными его берегу градами, иногда въ четыре и даже въ пять рядовъ. Мѣстность между ними состоитъ изъ глухихъ и большею частью лѣсистыхъ ущелій, или изъ отлогихъ, покрытыхъ садами долинъ, или наконецъ изъ болѣе или менѣе обширныхъ равнинъ, частью обработанныхъ и сравнительно хорошо населенныхъ. Береговая полоса, большею частью пересѣченная скалистыми ущельями и лѣсистыми скалами горъ, которыя часто подходятъ къ самому морю, состоитъ иногда, преимущественно при устьяхъ большихъ рѣкъ, изъ обширныхъ равнинныхъ пространствъ, образовавшихся рѣчными наносами и покрытыхъ лѣсами. На равнинахъ при рѣкахъ и рѣчкахъ, или на приморскихъ холмахъ, обыкновенно на мѣстахъ прежнихъ греческихъ колоній, разсѣяно вдоль всего берега много небольшихъ городовъ и селеній, занимающихся мелкою торговлею. Почти всѣ прибрежныя пункты соединяются между собой береговой дорогой, которая имѣетъ свойство колесной только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пролетаетъ по равниннымъ полосамъ, а на всемъ остальномъ пространствѣ извивается въ видѣ узкой тропы по косогорамъ и нерѣдко по карнизамъ скалъ. Поперечныя сообщенія состоятъ также изъ трудно проходимыхъ вьючныхъ тропъ, колесныхъ же дорогъ на всемъ пространствѣ отъ Трапезонда до Сакаріи только три.

Морскія испаренія, задерживаемыя высокимъ хребтомъ, дѣлаютъ климатъ всей этой горной полосы весьма влажнымъ и поражаютъ ту изумительную силу растительности, которая составляетъ наиболѣе выдающуюся особенность южнаго берега Чернаго моря. Непосредственно ниже линіи главныхъ вершинъ скалы одѣты рододендрономъ, далѣе идутъ сосна, ель, береза, а попадающіеся небольшіе участки обработанныхъ полей засѣяны ячменемъ, рожью и пшеницей, затѣмъ начинаются дубъ, ясень, липа и тополь, а еще ниже, въ глубинѣ узкихъ и глухихъ ущелій, прорѣзывающихъ горныя отроги въ разныхъ направленіяхъ, растутъ кипарисовыя рощи и лѣса каштановъ, орѣховыхъ деревьевъ, переплетенныхъ непроницаемой чащей вѣчно свѣжей зелени плюща и диваго винограда. Расчищенные мѣста покрыты посѣвами кукурузы, льна и конопли, а также полями хлопчатника, риса и табачными плантаціями. Густое населеніе, состоящее преимущественно изъ турокъ, занимается, кромѣ сельскаго хозяйства, весьма несовершенной разработкой серебряныхъ рудъ у Гюмюшъ-Хана, Зигана и въ другихъ мѣстахъ, желѣзныхъ—близъ Уніи и мѣдныхъ—у Кастемуни; а во многихъ небольшихъ прибрежныхъ городахъ также судостроеніемъ. При крайнемъ разнообразіи и значительномъ протяженіи мѣстности, окаймляющей Мраморное

море и растизающейся отъ р. Сакарин до Дарданеллъ, ее можно обить однимъ вѣтромъ только съ самой высокой вершины г. Олимпя.

Западная часть Малой Азии.

Западная окраина Малой Азии, или вилаетъ Айдинъ, занимаетъ пространство, лежащее на юго-востокъ вдоль всего Эгейскаго моря, на протяженіи отъ 360 до 380 верстъ, а въ ширину отъ 140 до 160 верстъ. Береговая линія, изрѣзанная глубоко вдающимися въ материкъ влучистыми заливами и длинными большею частью холмистыми полуостровами и косами, образующими въ соединеніи съ соседними островами многочисленныя заливы и бухты. Сверхъ выгодъ, доставляемыхъ заливами въ отношеніи мореплаванія, они служатъ населенію для рыболовства и добыванія соли. Узкія бухты, при помощи самыхъ простыхъ приспособленій, служатъ для привлеченія рыбы, которая потомъ выбирается по мѣрѣ надобности, какъ изъ садка. Этотъ промыселъ даетъ правительству около 400,000 руб.

Выпариваніе соли производится на низменныхъ берегахъ устройствомъ не большихъ искусственныхъ бассейновъ, или просто изолированіемъ части залива, гдѣ отъ дѣйствія дѣткихъ солнечныхъ лучей соль получается въ готовомъ видѣ почти безъ всякаго труда и притомъ въ такомъ количествѣ, что даетъ правительству болѣе милліона металлическихъ рублей, не считая барышей откупщиковъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію поверхности внутренней части вилаета, можно видѣть, что и здѣсь условія не менѣе благоприятны для благосостоянія населенія, какъ по направленію хребтовъ и долинъ, облегчающихъ сообщеніе, и по чрезвычайной пропорціональности рельефовъ мѣстности, такъ и по плодородію почвы и разнообразію естественныхъ произведеній, свойственныхъ многимъ климатамъ, а между тѣмъ сгруппированныхъ здѣсь на незначительномъ пространствѣ. Цѣлый рядъ горныхъ хребтовъ этой части Малой Азии направляется почти прямо на западъ и, находясь въ нѣкоторомъ между собой разстояніи, образуютъ широкія и замѣчательныя по обилію растительности равнины, повсюду удобныя для обработки и обладающія всѣми свойствами, способствующими развитію сельскаго хозяйства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дно этихъ равнинъ покрыто оливковыми и апельсиновыми рощами и другими растеніями, свойственными мягкому климату, а по горнымъ скатамъ луга и древесная растительность, мѣняющаяся на каждомъ уступѣ, представляютъ образчики произведеній разныхъ климатовъ, начиная отъ 37° с. ш. до полосы средней Россіи. Прямыя и гладкія равнины, постепенно суживающіяся въ востокъ, способствуютъ при нѣкоторой заботливости правительства и населенія къ легкому проложенію путей. Только для соединенія этой части Малой Азии съ центральнымъ ея плато потребуется болѣе труда для разработкы переваловъ, но и тамъ по особенно благоприятному

направленію горныхъ цѣпей каждый разработанный перевалъ можетъ служить для дорогъ, расходящихся по нѣсколькимъ равнинамъ.

Тавръ и Анти-Тавръ.

Близъ угла, образуемаго съ юга Средиземнымъ, а съ запада Эгейскимъ морями, т. е. по окраинѣ древней Каріи, горы, пересекающія ее въ разныхъ направленіяхъ, постепенно отклоняются къ востоку и вскорѣ сходятся въ одинъ, значительно возвышающійся надъ окрестными горами, хребтъ, который и можетъ быть принятъ за начало извѣстнаго въ исторіи *Тавра* *). На дальнѣйшемъ протяженіи Тавръ тянется въ общемъ направленіи на востокъ параллельно морскому берегу, который сопровождаетъ его, постоянно слѣдуя за главными изгибами хребта до Александретскаго залива, а затѣмъ поворачиваетъ на югъ, окаймляясь уже горами Леванта. На всемъ этомъ протяженіи, въ 300 верстъ по прямой линіи, Тавръ поднимается своими снѣжными вершинами до абсолютной высоты отъ 10000 до 11500 футъ. Сѣверный склонъ Тавра, окаймляющій съ юга центральную плоскость Малой Азіи, иногда отдѣляется отъ себя въ разныхъ направленіяхъ узкіе горные отрога, которые длинными косами вдаются въ гладкую поверхность степи; но на большей части своего протяженія его некрутые и непродолжительные земляные скаты упираются въ весьма возвышенную мѣстность, взволнованную, идущими по разнымъ направленіямъ, цѣпами холмовъ. Эта волнистая поверхность, усѣянная многими озерами съ подземными протоками и составляющая первую ступень или предгорье Тавра, медленно понижается, рельефы ея мельчаютъ и смѣняются за линіей: Аксерай, Конія, Эскишеръ и Севри-Гиссаръ — гладкою степью. Поэтому, если со стороны центральной равнины взглянуть на югъ, то Тавръ, закрытый предгорьями, кажется цѣпью отлогихъ холмовъ и только въ отдаленіи выдаются снѣжныя вершины. Сѣверный склонъ, изрѣзанный сухими промоинами и оврагами, обильно орошаемый лишь во время весенняго таянія снѣговъ, а въ остальное время скудный водой, только изрѣдко покрытъ не большими сосновыми рощами, или усѣянъ отдѣльными деревьями. На всемъ остальномъ пространствѣ, за исключеніемъ мѣстъ каменистыхъ, онъ одѣтъ лугами, по которымъ скитаются лѣтомъ вочевья туркменъ и отчасти курдовъ, постепенно поднимающіяся по мѣрѣ истребленія подножнаго корма и наступленія жаровъ. Предгорья населены довольно хорошо жителями осѣдлыми, преимущественно туркменами.

Если смотрѣть на Тавръ съ моря, то онъ представляется въ своихъ дѣйствительныхъ размѣрахъ. Южный склонъ опускается, большею частью, прямыми и почти повсемѣстно скалистыми конгрфорсами, которыхъ обрывы, испещ-

*) Названіе *Тавръ* происходитъ отъ извѣстнаго греками сирійскаго слова *тавр* (гора).

ренные трещинами, ниспадають въ море въ видѣ исполинскихъ сталактитовъ *). Береговая линія окаймляется скалами, опускающимися или непосредственно въ море глубоко вдающимися мысами, или оставляя узкія песчанія полосы. Во многихъ мѣстахъ она изрѣзана непрерывнымъ рядомъ заливовъ и бухтъ, а въ окрестностяхъ Аталіи и Адана расстилаются обширныя низменныя равнины. Вода, обильно орошающая этотъ склонъ, вытекаетъ или открыто съ верхнихъ уступовъ, или подземными протоками изъ озеръ и котловинъ сѣвернаго склона и стремится каскадами и горными потоками прямо въ море, а на прибрежныхъ равнинахъ собирается въ значительныя рѣки. При обильной влагѣ древесная растительность здѣсь несравненно богаче и разнообразнѣе, чѣмъ на сѣверномъ склонѣ. Равнины и нижніе скаты покрыты растительностію, свойственною этому жаркому климату. Выше частью попадаются рощи и даже лѣса разныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, постепенно съ измѣненіемъ высоту, а на мѣстахъ наиболѣе скалистыхъ одиноко возвышаются величественныя ливанскіе кедры. Далѣе слѣдуютъ голыя скалы, окаймляющіяся острыми пиками.

Обиліе воды, разнообразіе и богатство растительности, счастливое очертаніе береговъ и, наконецъ, положеніе этихъ мѣстъ въ центрѣ древняго образованнаго міра сдѣлали южный склонъ Тавра еще съ первыхъ періодовъ исторіи извѣстнымъ многочисленностію и богатствомъ его предприимчивыхъ обитателей, но наиболѣе цвѣтущаго состоянія населеніе достигло въ промежутокъ времени между походами Александра Македонскаго и римскимъ владычествомъ, когда, не смотря на множество удобныхъ бухтъ, въ разныхъ мѣстахъ устраиваемы были искусственныя гавани и каменные молы, остатки которыхъ еще и теперь выдаются все гдѣ изъ подъ слоя рѣчныхъ наносовъ, а городами усѣяны были не только береговая полоса, но и почти все сосѣднія ущелья.

Отъ Александретскаго залива Тавръ расходится на двѣ вѣтви. Главная, сохраняющая прежнее названіе и направленіе на востокъ, перерѣзывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ ущельями рѣкъ, впадающихъ въ Средиземное море, а потомъ Евфратомъ, южнѣ Малатіи. Обогнувъ озеро Ванъ двумя вѣтвями съ юга и запада, она соединяется посредствомъ персидскихъ горъ съ высокимъ массивомъ горъ, окаймляющихъ Каспійское море съ юга. Другая вѣтвь или Армянскій Тавръ, Анти-Тавръ, направляется на сѣверо-востокъ многими узкими и параллельными скалистыми цѣпями, которыя восточнѣ верхняго Кавказа почти сглаживаются съ окрестною весьма возвышенною холмистою мѣстностію, но вскорѣ опять возвышаются, пролегая въ восточномъ направленіи двумя цѣпями, изъ коихъ одна, сѣверная, соединяется съ горами Эрзунджанскими, давая начало рѣкѣ Кавказъ-Ирмаку и отдѣляя его воды отъ бассейна Кавказъ-чай и

*) Преимущественно въ древней Ликии, между зал. Макри и г. Аталіей.

Сѣвернаго Ефрата, а другая, разсѣкаясь третиною послѣдней изъ названныхъ рѣкъ у Эгина, соединяется, какъ выше было описано, съ горами Бингель-Дагъ, отдѣляя Арменію отъ Курдистана и служа водораздѣломъ обоихъ Ефратовъ.

Вся западная часть Тавра съ давнихъ временъ приобрѣла извѣстность своимъ мраморомъ, котораго обширныя залежи находятся тамъ почти повсемѣстно. Восточный Тавръ и Анти-Тавръ не менѣе извѣстны серебро-свинцовыми, частью желѣзными, но особенно мѣдными рудами, которыя разрабатываются только въ немногихъ мѣстахъ и самымъ первобытнымъ способомъ.

б) Равнины Малой Азіи.

Равнины встрѣчаются въ Малой Азіи очень часто, обнаруживая весьма различные свойства, какъ въ отношеніи климата и производительности, такъ и по населенности и роду населенія.

На пространствахъ, занятомъ Понтійскими горами, ровныя мѣста, вообще хорошо населенныя, находятся по береговой линіи, преимущественно при устьяхъ большихъ рѣкъ, гдѣ при мягкомъ и часто нездоровомъ климатѣ наиболѣе развито садоводство и разведеніе растений, свойственныхъ южному климату.

Между упомянутыми выше параллельными горами Понтійскаго хребта часто встрѣчаются равнины, или скорѣе долины, шириною въ нѣсколько верстъ, въ которыхъ сосредоточивается почти все населеніе сѣверной Анатолиі. Долины, растилающіяся здѣсь между ближайшими къ морю хребтами имѣютъ незначительное возвышеніе. Климатъ въ нихъ сравнительно мягкій, но съ удаленіемъ отъ берега равнины возвышаются террасами, изъ которыхъ нѣкоторыя, въ восточной и средней Анатолиі, находятся на абсолютной высотѣ отъ 4,000 до 5,000 ф. и отличаются хотя нѣсколько суровымъ, но здоровымъ климатомъ. Изъ произведеній земли здѣсь получаютъ хлѣбныя растенія, свойственныя средней полосѣ Россіи.

Равнины западной части Малой Азіи, растилающіяся обыкновенно широкими полосами, отъ 10 до 20 верстъ, вдоль рѣкъ, текущихъ преимущественно съ востока на западъ и имѣющихъ сравнительно весьма малое паденіе, представляютъ собой мѣста низменныя. Счастливыя климатическія условія, которыми эти равнины обставлены при равновѣсіи морскаго и континентальнаго климатовъ, въ соединеніи съ чрезвычайнымъ плодородіемъ почвы дѣлаютъ ихъ самыми богатыми и населенными мѣстностями во всей Малой Азіи. Окрестныя горы, покрытыя частью лѣсами, частью пастбищами, болѣею частью пустыни и посѣщаются только стадами, принадлежащими жителямъ равнинъ.

Въ предѣлахъ Тавра существуютъ только двѣ равнины: *Адана* *) и *Ата-ма*, но и онѣ растянуты у южнаго подножія горъ, на прибрежной полосѣ. Будучи ограждены съ сѣвера отъ холодныхъ вѣтровъ и открыты съ юга африканскимъ вѣтрамъ, равнины эти отличаются жаркимъ и нездоровымъ климатомъ, не соответствующимъ географической широтѣ. Почва, обильно орошенная большими рѣками и многими ручьями, имѣющими крутое паденіе, могла бы быть крайне производительною, но осѣдное населеніе и обработанныя поля встрѣчаются здѣсь весьма рѣдко.

Самыя обширныя равнины лежатъ въ центрѣ Малой Азіи. Понтийскій хребтъ и Тавръ, окаймляющіе Мало-Азійскую возвышенную плоскость съ сѣвера и юга, у восточныхъ оконечностей начинаютъ постепенно между собой сближаться. Скалистыя вершины ихъ и узкія ущелья переходятъ въ округленныя земляныя возвышенія и отлогія долины, а центральная плоскость, медленно суживаясь отъ сближенія названныхъ цѣпей и поднимаясь по мѣрѣ удаленія на востокъ, дѣлается болѣе волнистою и уже верстахъ въ 80 къ востоку отъ Сиваса сливается съ ними. Еще восточнѣе протягивается въ видѣ безлѣснаго плоскогорья длинная полоса, которая доходитъ до Арзерумской равнины, представляя собой уже описанный прежде перешеекъ, соединяющій Мало-Азійское плато съ плоскогорьемъ Арменіи. Простираясь въ длину на 200 верстъ, а въ ширину отъ 40 до 70 верстъ **) и постепенно суживаясь къ востоку, перешеекъ состоитъ болѣе или менѣе отлогими долинами, или довольно широкими равнинными пространствами. Въ западной части онъ, какъ видно изъ предыдущаго, оканчивается весьма постепеннымъ переходомъ въ мѣстность равнинную Мало-Азійскаго плато; переходъ же на сѣверъ, къ утесистымъ горамъ Гююшъ-Хана, и на югъ—къ узкимъ скалистымъ ущельямъ притоковъ Евфрата происходитъ замѣтно рѣзче.

Горы, окаймляющія Мало-Азійскую плоскость почти со всѣхъ сторонъ, оканчиваются на ней рѣзко только въ немногихъ мѣстахъ, въ большинствѣ же случаевъ теряются въ ней постепенно. Поэтому только небольшая срединная часть равнины заслуживаетъ названія плоскости въ точномъ его значеніи. Холмистое пространство внутреннихъ склоновъ горъ плодородно, обильно подожнымъ кормомъ и водой, въ особенности же хорошо населено. Оно не представляетъ затрудненій для движенія и дѣйствія войскъ. Посреди центральной пу-

*) Подробное описаніе Адана см. Voyage en Cilicie. 1874. Bulletin de la soc. de géographie. Janvier et Février 1878. Признаніе I. И. Стебницкаго.

**) Въ длину перешеекъ можно считать отъ истоковъ рѣки Кызыль-Ирвана до с. Ашканы. Наибольшую ширину у Шаб. Кара-Гиссара, а наименьшую между Калькытъ-Чафтлыкомъ и Фрамиджаномъ.

стныя растиается обширное, но мелкое соленое озеро Тузь-Гель, имѣющее въ наибольшую длину 80 вер., а въ ширину отъ 10 до 20 верствъ, и нѣсколько другихъ озеръ, изъ коихъ нѣкоторые превращаются лѣтомъ въ болота. Населеніе, встрѣчающееся зимой въ окрестностяхъ озера Тузь-Гель, состоитъ изъ туркменскихъ и куртискихъ вочевій, а лѣтомъ появляются только промышленники озерной соли.

в) Рѣки Малой Азіи.

Замѣчательно, что высокіе горные хребты, опоясывающіе Малую Азію, нигдѣ не служатъ водораздѣломъ бассейновъ, а прорываются рѣками всѣхъ четырехъ морей. Главнѣйшія рѣки, орошающія полуостровъ, вытекаютъ изъ центральной Анатолийской равнины, представляющей собой возвышеннѣйшую часть Малой Азіи съ постепенной, но непрерывной покатою на западъ и сѣверъ.

Рѣки, впадающія въ Черное море, текутъ въ верховьяхъ сначала на западъ, потомъ поворачиваютъ къ сѣверу и впадаютъ въ море, прорѣзавши параллельныя цѣпи Понтійскаго хребта. На равнинѣ онѣ текутъ въ долинахъ, болѣе или менѣе широкихъ и отлогихъ, а въ мѣстахъ прорыва горныхъ цѣпей ложа ихъ лежатъ на днѣ глубокихъ и скалистыхъ ущелій, вдоль которыхъ идутъ лучшіе пути къ морю. Такое свойство имѣютъ на востокѣ рѣки: *Кълькитъ-чай*, *Ешилъ-Ирмакъ* и *Токатъ-су*, западнѣе самая большая въ Малой Азіи рѣка *Кызылъ-Ирмакъ*, а дальѣе р. *Сакарія*. Всѣ онѣ въ верхнемъ теченіи образуютъ дугу, выпуклую къ югу, и принимаютъ въ себя самыя значительныя притоки *) только съ правой стороны отчасти потому, что лѣвые ихъ берега обращены большею частью къ безлѣсной и сухой мѣстности, а отчасти и вслѣдствіе общей покатоности этой послѣдней на западъ.

Въ Мраморное море впадаетъ рѣка *Рындакусъ*, берущая начало на западной окраинѣ центральной плоскости и протекающая почти на всемъ своемъ протяжении въ узкомъ и глубокомъ ущелѣ по гористой мѣстности древней Мизіи.

Изъ рѣкъ Эгейскаго моря должна быть упомянута рѣка *Большой Меандръ*, Мендере-су, которая вытекаетъ также изъ западной окраины центральной равнины и, прорѣзавъ узкой трещиной вулканическую гряду, отдѣляющую эту равнину отъ западной береговой части Малой Азіи, вскорѣ выходитъ въ одну изъ тѣхъ широкихъ долинъ, о которыхъ было говорено выше.

Изъ рѣкъ, пересекающихъ Тавръ, однѣ вытекаютъ скрытыми потоками изъ многихъ озеръ, находящихся на предгорьяхъ у юго-западнаго угла центральной плоскости; другія—изъ болотъ ея южной части, также преимущественно подземными протоками; наконецъ самыя восточныя и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя многовод-

*) Притоки Кызылъ-Ирмака и Сакаріи заслуживаютъ упоминанія. Прии. I. И. Стебничаго.

ныя рѣки берутъ начало близь восточной окраины равнины, на плоскогорьяхъ южнѣе Кызыль-Ирмака, гдѣ медленное таяніе снѣговъ питаетъ много родниковъ и рѣчекъ. При весьма большомъ паденіи, рѣки, пересекающія Тавръ, отличаются чрезвычайной стремительностью, вслѣдствіе чего водой уносится огромное количество ила, образующаго въ устьяхъ при помощи морскаго прибора большія дамбы, сквозь которыя вода просачивается весьма медленно, разливаясь при устьѣ въ видѣ большихъ болотъ, заражающихъ воздухъ гніеніемъ органическихъ остатковъ, придающихъ водѣ весьма непріятный вкусъ и вредныя свойства *).

Въ древности самыя большія изъ этихъ рѣкъ были въ низовьяхъ судоходны, а въ настоящее время не всѣ могутъ даже служить для сплава лѣса. Вообще же въ Малой Азіи судоходныхъ рѣкъ вовсе нѣтъ, главнымъ образомъ по причинѣ быстроты теченія и неровности каменистаго дна. Для сплава лѣса и дровъ служатъ: Ешилъ-Ирмакъ, Кызыль-Ирмакъ, Сакарія, Рындакусъ или Рындасть-чай, и Большой Меандръ или Мендере-су, но и онѣ пригодны для этой цѣли только во время половодья.

Какъ въ Арменіи, такъ и въ Малой Азіи правительство мостовъ не строитъ, мѣстная же администрація ограничивается, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, постройкой мостовъ весьма не прочныхъ и не надежныхъ на тонкихъ балкахъ, поэтому во время половодья такіе мосты обыкновенно сносятся. На мѣстности часто встрѣчаются мосты весьма прочные, построенные или въ древніе времена, или въ періодъ турецкаго владычества частными лицами въ видахъ благотворительности.

*) О Сейхунѣ и Джиханѣ слѣдовало упомянуть. Прим. І. И. Стебницкаго.

ГЛАВА III.

Топографическій обзоръ Малой Азіи.

а) Восточный Джаминь.

При описанномъ въ общемъ обзорѣ разнообразіи характера мѣстности Понтиійскихъ горъ и чрезвычайномъ разлитіи горныхъ цѣпей, какъ по высотѣ и степени доступности, такъ и по наружному виду и геологическому строенію, все это пространство должно быть рассмотрѣно по частямъ, довольно рѣзко разграниченнымъ самой природой.

Отъ Трапезонда до Гюмюшъ-Хана Понтиійскій хребетъ тянется, какъ продолженіе Лавистанскихъ горъ, прямо на западъ до меридіана города Уніи, подъ различными частными наименованіями, въ видѣ высокой непрерывной цѣпи, пустая на сѣверъ много отроговъ и контръ-форсовъ. Пролетая въ разныхъ направленіяхъ и постепенно понижаясь съ приближеніемъ къ берегу, послѣдніе падаютъ крутыми лѣсистыми сватами въ море. Съ сѣвера вся эта страна, называемая *Джаминь*, представляется въ видѣ обширной массы горъ, покрытыхъ густыми лѣсами и возвышающихся амфитеатромъ, верхній уступъ котораго выдается изъ-за туманной синевы горизонта острыми черными пиками, подернутыми бородами снѣга. Южный склонъ горъ Джаминь, гораздо болѣе узкій, чѣмъ сѣверный, упирается подножіемъ сперва, на восточной половинѣ, въ извѣстный уже нагорный перешеекъ, соединяющій Армянское плоскогорье съ мало-азійской центральной плоскостію. Здѣсь горы Гюмюшъ-Хана падаютъ чрезвычайно крутыми скалами близъ равнины Сюнюръ-Оваси, вдоль которой прелегаетъ большая, колесная, дорога въ Байбуртъ. Около Шабиятъ-Кара-Гиссара скаты, менѣе крутые и только изрѣдка покрытые лѣсомъ, означиваются у города высокими скалами, изъ коихъ одна, значительно выдающаяся надъ окрестными вершинами своимъ свѣтло-оранжевымъ пикомъ, Каванъ-башъ,

замѣчательна обильнымъ содержаніемъ квасцовыхъ залежей *) и еще мало изслѣдованныхъ серебрянныхъ и платиновыхъ рудъ. Далѣе на западъ южный склонъ, еще менѣе лѣсистый и состоящій большею частью изъ голыхъ глинистыхъ скалъ желтыхъ, оранжевыхъ, красныхъ и фіолетовыхъ, образуетъ глубокое ущелье, бассейна р. Кяльвентъ-чая, вдоль котораго вьется по варнизамъ скалъ тропа въ г. Ниссару. Неходя этого города, ущелье переходитъ въ долину, вскорѣ расширяющуюся въ обширную равнину низовьевъ р. Ешилъ-Ирмака. Нѣсколько восточнѣе этой рѣки и внутри дуги, образуемой ея теченіемъ, протекаетъ параллельно ей р. Термэ, которая беретъ начало въ горахъ Гекъ-Гяуръ, извиваясь сперва въ общемъ направленіи на сѣверо-западъ въ узкомъ и лѣсистомъ, но хорошо населенномъ ущельѣ, медленно раздвигающемся въ равнину при постепенномъ поворотѣ рѣки на сѣверъ. Изъ поперечныхъ дорогъ къ морю извѣстны:

1) Шоссе Арзерумо-Трапезондское, пересѣкающее перевалы *Копъ-Дагъ*, южнѣе Байбурта, и двойной *Зигана*, или Колать-Дагъ, сѣвернѣе Гюкюшъ-Ханэ. Первый, лежащій на аб. выс. 8.100 ф., одинаково удобенъ для обороны, откуда бы противникъ ни наступалъ, т. е. съ юга, или со стороны Трапезонда. Второй на аб. выс. 6.900 ф. представляетъ болѣе удобствъ для обороны противъ непріятеля, дѣйствующаго съ юга. Вообще свойство мѣстности на обояхъ перевалахъ таково, что только при оплошности, или при крайней несо-размѣрности въ силахъ, оборона можетъ быть неудачной.

2) Вьючная дорога изъ Шабинъ-Кара-Гиссара къ Керасунду. Движеніе по ней при настоящемъ ея состояніи довольно оживленно и разработка въ колесную была бы благодѣяніемъ для всего края, замѣчательнаго плодородіемъ почвы и обиліемъ минеральныхъ богатствъ.

3) Изъ Токата къ Фаца, Фатиса, она можетъ служить повозочнымъ сообщеніемъ только на первой половинѣ до г. Ниссара, на остальномъ же пространствѣ, гдѣ пересѣкаетъ три высокіе горные отрога, она мѣстами годна только для вьючнаго движенія, хотя и не представляется большихъ затрудненій къ разработкѣ ее въ колесную.

Кромѣ этихъ дорогъ по Джанику проходитъ еще одна дорога, между Трапезондомъ и Уніей. Она извивается вдоль морскаго берега, черезъ многіе прибрежные города и селенія и весьма затруднительна даже для вьюковъ. За исключеніемъ первыхъ 15 верствъ отъ Трапезонда, гдѣ мѣстность болѣе удобная, тропа эта вьется на остальномъ пространствѣ у подножія отвѣсныхъ скалъ, иногда по песчанымъ отмелямъ, или по круглымъ косогорамъ земляныхъ ска-товъ. Затрудненія эти еще увеличиваются и часто дѣлаются непреодолимыми,

*) Самое названіе Шабинъ или Шабъ-ханэ, т. е. квасцовый докъ, указываетъ на эту особенность.

зимой оть снѣговыхъ обваловъ, а весной и осенью оть разлива безчисленныхъ потоковъ и рѣчекъ, чрезъ которыя только въ немногихъ мѣстахъ существуютъ мости.

Изъ приморскихъ городовъ должны быть упомянуты: Трапезондъ, Триполи, Керасундъ, Орду, Фостія и Увія.

Трапезондъ главный по торговлѣ портъ на южномъ берегу Чернаго моря, служитъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ восточную часть Турціи, или чрезъ нее въ Персію и обратно. Городъ не имѣетъ удобной бухты, а суда останавливаются саженьхъ въ 300-хъ отъ берега на открытомъ рейдѣ, подверженномъ всѣмъ морскимъ вѣтрамъ, изъ которыхъ опаснѣе друиыхъ сѣверо-западный, но тогда суда имѣютъ убѣжище проливъ мыса Платана, въ 6-ти верстахъ къ западу, подъ защитой береговыхъ высотъ, гдѣ стоянка безопасна, но волненіе талъ велико, что сообщеніе съ берегомъ прекращается, иногда надолго.

Въ военномъ отношеніи Трапезондъ имѣетъ большое значеніе какъ приморскій пунктъ, соединенный шосейной дорогой съ Арзерумской равниной, и по свойству мѣстности, удобной для десанта. Расположенный на высокой горѣ, фланкируемой съ запада высокимъ мысомъ, Трапезондъ можетъ быть успѣшно обороняемъ противъ покушеній со стороны моря. Искусственныхъ оборонительныхъ средствъ оны не имѣетъ, если не считать старинной полуразрушенной вѣрности съ валующимися въ ней старыми орудіями безъ лафетовъ.

Триполи, или Тараболи, расположенный у подошвы живописнаго холма при двухъ весьма малыхъ бухтахъ, удобныхъ только для мѣстныхъ лодокъ, фелюгъ, замѣчательнъ мѣдными, серебрянными и даже золотыми рудами, разработка которыхъ теперь оставлена вовсе, или производится тайно.

Керасундъ лежитъ у подошвы холма близъ обширныхъ строевыхъ хѣсовъ. Жители, которыхъ считается до 4,000, въ 1,000 дворахъ, занимаются постройкой кочермъ и фелюгъ, а также довольно обширной торговлей хлѣбомъ и металлами, привозимыми изъ города Шабинъ-Кара-Гиссара и его окрестностей.

Орду, подобно Керасунду, не имѣетъ обозначенной стоянки для судовъ. Дожовъ въ немъ считается до 500, жителей до 2,000, въ числѣ которыхъ до 300 гребовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и производствомъ паньки *).

Фостія, лежащая при малой бухтѣ, годной только для мелкихъ судовъ, должна быть упомянуть, какъ пунктъ, соединенный съ Ниссаромъ вѣчной дорогой, которая безъ большого труда можетъ быть разработана въ колесную. Дожовъ въ этомъ городѣ считается около 600. Жители, изъ которыхъ шестая часть гребовъ, занимаются постройкой мелкихъ купеческихъ судовъ, чему спо-

*) Орду есть портъ Сиваса, съ которыхъ соединяетъ дорогомъ. О послѣдней слѣдовало бы упомянуть. При. І. И. Стебницкаго.

собствуетъ обиліе вблизи корабельнаго лѣса. Торговля, довольно дѣятельная, производится преимущественно хлѣбомъ и пенькой, вывозимыхъ изъ ближайшихъ мѣстъ.

Городъ Уніа замѣчательнъ довольно обширной торговлей лѣсомъ, пенькой и желѣзомъ. Послѣднее добывается вблизи города. Бухты нѣтъ.

б) Западный Джанинъ.

Отъ меридіана низовьевъ р. Терме береговая полоса, или Западный Джанинъ, на всемъ пространствѣ до р. Кызыль-Ирмака принимаетъ совершенно иной видъ. Горы быстро понижаются и, отдѣляясь отъ моря, направляются на сѣверо-западъ одновременно съ поворотомъ въ эту сторону и берега. Береговое пространство состоитъ изъ лѣсистыхъ плоскостей, дельтъ Ешиль-Ирмака и Кызыль-Ирмака, или мѣстности также лѣистой, но слегка взволнованной холмистыми отрогами параллельныхъ хребтовъ, которые также измѣняются по наружному виду. Скалистые пики гребня смѣняются округленными, а иногда и плоскими земляными вершинами. Южный склонъ этихъ горъ, извѣстныхъ подъ разными мѣстными наименованіями, не имѣетъ ясно очерченныхъ границъ, но почти незамѣтно сливается съ центральной Мало-Азійской плоскостію, приблизительно на линіи отъ Чорума до Токата. Все пространство, постепенно понижающееся къ морю, состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ б. ч. параллельныхъ грядъ, между которыми уже часто встрѣчаются обширныя хорошо населенныя и почти всюду обработанныя равнины, каковы равнины Мерзифона, Визирь-Бѣирю, Ладика и Ташъ-Ова.

Западный Джанинъ, находясь въ одинаковыхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ съ восточнымъ *), плодороденъ не менѣе этого послѣдняго, но не такъ лѣсистъ и еще гуще населенъ, преимущественно турками, и лучше обработанъ. На возвышенныхъ равнинахъ, Мерзифонской и Ладикской, произрастаютъ преимущественно хлѣбныя растенія, а на нижнихъ приморскихъ группахъ и въ глубинѣ скалистыхъ ущелій названныхъ рѣкъ часто встрѣчаются плантаціи хлопчатника, рисовыя, кунжутныя и особенно табачныя. Кромѣ земледѣлія население занимается садоводствомъ и шелководствомъ, преимущественно въ мѣстахъ прибрежныхъ, а также въ Токатѣ и наиболѣе въ Амасіи, гдѣ скалистая терраса р. Токатъ-су занята непрерывной линіей тутовыхъ садовъ на протяженіи 15 верстъ. Промышленная дѣятельность заслуживаетъ вниманія только въ Токатѣ, гдѣ привозимая изъ Діарбекирскихъ рудниковъ въ получищенномъ видѣ мѣдь, до 500 тыс. пуд. въ годъ, окончательно здѣсь очищаемая, служитъ на подѣлку разной посуды, расходящейся по всему краю. Сверхъ того въ Токатѣ, равно какъ и въ другихъ окрестныхъ городахъ окрашиваются грубыя бумажныя ткани,

*) Хотя геологическое строеніе различно: въ восточномъ горы состоятъ преимущественно изъ вулканическихъ скалъ, а въ западномъ почти исключительно осадочныя форманціи.

получаемыя изъ Европы, а изъ окрестностей Мерифона разрабатываются древнiе серебрянныя рудники.

Западный Джаникъ, будучи по свойству мѣстности доступнѣе восточнаго, имѣетъ больше сообщенiй съ морскимъ берегомъ, но всѣ они состоятъ изъ вѣчныхъ тропъ, за исключенiемъ одного колеснаго пути, который соединяетъ Самсунъ съ Амасiей. Въ торговомъ, а тѣмъ болѣе въ военномъ отношенiи, эта дорога имѣетъ большую важность, какъ единственный колесный путь во всей средней части южнаго берега Чернаго моря. Въ смыслѣ военномъ значенiе это увеличивается и тѣмъ, что берегъ между Ушией и Бафрой болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ сосѣднихъ мѣстахъ, представляетъ удобства къ высадкѣ войскъ. Дорога пролегаетъ черезъ Ладикъ по мѣстности весьма населенной, хорошо обработанной, обильной средствами продовольствiя, топливомъ, подножнымъ кормомъ и водой. Одно трудное мѣсто при подъемѣ на невысокой перевалъ можетъ быть легко обойдено движенiемъ направо, къ востоку. Отъ дороги отдѣляются двѣ колесныя же вѣтви: одна идетъ въ Кызыль-Кьбирю, а другая въ Мерифонъ. Изъ нихъ первая труднѣе описанной.

Продольныхъ дорогъ двѣ. Южная, или большая Константинопольская, ведетъ изъ Тавата чрезъ Турхалъ, Амасiю и Мерифонъ къ Османджику—195 верстъ. Она вся вполнѣ удобна для обоза, за исключенiемъ труднаго для повозокъ подъема на Мерифонскую равнину, въ 20 верстахъ отъ Османджика, весьма крутого и покрытаго древней мостовой, никогда не поправляемой. На остальномъ пространствѣ она проходитъ по мѣстности ровной, хорошо населенной и богатой всѣми родами угоди. Сѣверная, или береговая, дорога идетъ изъ Бафры черезъ Самсунъ въ Терме, повсемѣстно колесная, проходитъ по мѣстности совершенно ровной. Препятствiе встрѣчается только на Ешиль-Ирмакъ, черезъ который переправа на паромѣ.

Изъ приморскихъ городовъ долженъ быть упомянутъ Самсунъ, который лежитъ у подошвы не крутыхъ скатовъ сосѣднихъ холмовъ, покрытыхъ садами и частью лѣсомъ. Обширный заливъ, образовавшiйся глубоко вдающиися въ море дельтами Ешиль-Ирмака и Кызыль-Ирмака, недостаточно однако защищенъ отъ морскихъ вѣтровъ. Мѣстность вполнѣ удобна для высадки войскъ въ тихую погоду, но при сильныхъ вѣтрахъ суда, изъ опасности быть выброшенными на берегъ, удаляются въ море. На восточной окраинѣ города возвышается старинная крѣпость, фланкируемая нѣсколькими четырехугольными башнями, не пригодными къ современнымъ условiямъ обороны. Жители Самсуна, которыхъ считается до 5.000, состоятъ преимущественно изъ турокъ и занимаются земледѣлiемъ, садоводствомъ и мелкими ремеслами, торговая же дѣятельность ихъ заключается въ вывозѣ за границу пшеницы, желтыхъ персидскихъ зеренъ и особенно табаку, а въ Синопъ отправляется много строительнаго лѣса.

в) Влиять Кастемуни.

Древняя Пафлагонія, въ настоящее время влиять Кастемуни, простирается отъ р. Кызыль-Ирмака на западъ до р. Филиась-чай, занимая въ длину около 250 вер., а въ ширину отъ 100 до 170 верстъ и представляя рѣзкій переходъ отъ мелкихъ рельефовъ Западнаго Джаника. Все это пространство наполнено массою довольно высокихъ, часто земляныхъ и почти всюду лѣсистыхъ горъ, которыя, направляясь съ востока на западъ, группируются въ три главныя цѣпи, параллельныя между собой и съ берегомъ. Сѣверная цѣпь, еще мало изслѣдованная, извѣстна подъ общимъ названіемъ *Алфюръ-Дагъ* или Арудъ, и подъ многими мѣстными наименованіями по выдающимся вершинамъ. Ея сѣверный склонъ изрѣзанъ многочисленными ручьями и рѣчками, которыя быстрыми потоками стремятся въ море, протекая въ глубокихъ лѣсистыхъ ущельяхъ подъ сводомъ густой земли. Близъ Бафры горныя скаты не доходятъ до берега, но отъ Челембе, гдѣ уже оканчивается наносная дельта Кызыль-Ирмака, они круто упираются въ море, или падаютъ въ него глинистыми, а еще чаще, скалистыми обрывами. Небольшія равнинныя пространства, мѣстами встрѣчающіяся, преимущественно при устьяхъ рѣчекъ, усѣяны многочисленными греческими и турецкими селеніями и городками, у подножія лѣсистыхъ скатовъ, иногда пестрящихся воздѣланными участками.

Гор. Синоцъ, въ 7 или 8 тыс. жителей, лежитъ на песчаномъ перешейкѣ, соединяющемъ гористый полуостровъ съ материкомъ. Ширина этого перешейка измѣняется между 300 и 350 саж. Заливы, образуемые вдающимся на сѣверо-востокъ положеніемъ полуострова и изгибами его, не одинаковы. Сѣверный, Авъ-Ляманъ, подверженный сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, гораздо менѣе удобенъ, чѣмъ южный, совершенно закрытый. Старинная крѣпость, состоящая изъ главной ограды, и находящаяся внутри ея цитадель въ дурномъ состояніи. Жители занимаются преимущественно судостроеніемъ, торговля ихъ по затруднительности внутреннихъ сообщеній не значительна.

Внутреннее пространство, заключенное между упомянутыми цѣпями, состоитъ изъ двухъ рядовъ долинъ, въ которыхъ группируется все сравнительно житочное населеніе. Сѣверный рядъ долинъ, или первая терраса отъ моря внутрь страны, возвышающаяся надъ нимъ отъ 2 т. до 3 т. ф., состоитъ изъ широкой долины Кастемуни, орошенной р. Бара-су, или Гекъ-Ирмакъ, которая впадаетъ въ р. Кызыль-Ирмакъ, противъ мѣс. Визирь-Кѣпрю, и изъ болѣе узкой и лѣистой долины р. Айчаръ-чай, или Саганлы-су, впадающей близъ моря въ р. Филиась. Водораздѣлъ этихъ рѣкъ возвышается западнѣе г. Кастемуни до абс. выс. 4200 ф. въ видѣ не крутой сѣдловины. Обѣ эти долины производятъ въ изобиліи хлѣбныя растенія и служатъ пастбищемъ стадъ шелковистыхъ ангорскихъ козъ. Съ приближеніемъ къ устьямъ долинъ климатъ и произведенія почвы

постепенно мѣняются. Изъ населенныхъ мѣстъ этихъ равнинъ могутъ быть упомянуты: въ восточной долинѣ г. Кастемуни, какъ административный центръ вилаета, а въ западной—г. Зафранболи. Первый извѣстенъ своими кожовенными, преимущественно сафьянными, заводами и выдѣлкой посуды изъ превосходной мѣди, добываемой въ сосѣднихъ рудникахъ, почти уже истощенныхъ; а второй—производствомъ шафрана, отъ котораго и получилъ названіе. Оба эти пункта лишены, какъ торговаго, такъ и военнаго значенія. Второй рядъ долинъ, или верхняя ступень, состоитъ изъ трехъ долинъ, изъ коихъ восточная принадлежитъ къ бассейну Кызыль-Ирмака, у с. Гаджи-Гамва, а западная—къ бассейну р. Филасть, средняя же орошается двумя рѣчками, сливающимися близь Баландура, откуда рѣка направляется на сѣверъ къ Зафранболи. Верховья этихъ долинъ *) лежатъ на аб. выс. между 3000 и 4500 ф., а потому и произведенія весьма плодородной почвы ограничиваются здѣсь хлѣбными растеніями, получаемыми въ большомъ количествѣ. Съ приближеніемъ къ Филасту и къ Кызыль-Ирмаку, все чаще появляются сады, растакающіеся иногда непрерывной полосой въ нѣсколько верстъ, а поля ячменя смѣняются кукурузой, виноградниками, еще ниже—посѣвами риса, кунжута и хлопчатника.

Съ сѣвера эта линія долинъ ограничена преимущественно разноцвѣтными глинистыми слатами различной высоты и вида, иногда голыми и безплодными, а мѣстами покрытыми мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ, который однако никогда не подходитъ здѣсь близко къ подошвѣ.

Съ юга возвышается третья параллельная цѣпь, или горы *Кузъ-Дагъ* и *Али-Дагъ*, испещренные ущельями и долинами и покрыты хвойными рощами, все чаще встрѣчающимися съ удаленіемъ въ западу и переходящими у сел. Кереди въ сплошные лѣса, вверху хвойные, а близь подошвы лиственные, переплетенные чащей повзучихъ растеній. Южный склонъ этихъ горъ, не широкій и не крутой, но почти совсѣмъ безлѣсный, окаймляетъ съ сѣвера центральную Мало-Авійскую плоскость противъ г. Анторы, на параллели которой равнина въ всю длину обрамляется цѣнью низкихъ и отлогихъ холмовъ.

Поперечное сообщеніе съ моремъ производится, сколько извѣстно, исключительно по вьючнымъ тропамъ, которыя хотя мѣстами и доступны для повозокъ, но на горныхъ перевалахъ затруднительны даже для вьючнаго движенія. Изъ такихъ тропъ извѣстны:

Дороги изъ Инеболи и Синопа, которыя сходятся у Кастемуни, а оттудъ слѣдуютъ чрезъ Чангры на Антору, пересѣкая пустынную и высокія горы *Илказъ-Дагъ* и *Кузъ-Дагъ* **).

*) Между и. Кереди и Ботисаръ, или Бочъ-Гиссаръ.

***) Англійское правительство неоднократно совѣтовало турецкому правительству разработать дорогу изъ С

Изъ Синопа черезъ Байвадь въ Амасю. Колесная дорога начинается только отъ Байвады, а на предыдущемъ пространствѣ она служитъ лишь для вывоза, проходя по крутымъ лѣсистымъ скатамъ.

Изъ Бартана черезъ Байандуръ въ Ангору, во многомъ сходная съ первой. Изъ Эрегли и Баратана на Боли, а оттуда на Бейбазаръ.

Продольныхъ дорогъ три:

Береговая тропа изъ Эрегли въ Синопъ прелегаетъ или по узкой отмели у подошвы, или по крутымъ возгорамъ и надъ обрывами въ море, пересѣвая овраги и рѣчки, большую частью недоступные для переправы осенью, зимой и весной, а лѣтомъ во время дождей. Самая трудная часть ея находится у сел. Айандонъ, въ 40 верстахъ къ западу отъ Синопа.

Отъ р. Кызыль-Ирмакъ, противъ с. Кызыль-Кенрю, черезъ Кастамуни и Зафранболи къ Бартану. До втораго изъ названныхъ пунктовъ она посредственна и даже можетъ служить для небольшихъ повозокъ, но отъ Зафранболи дѣлается крайне затруднительной.

Большая Константинопольская дорога черезъ Тосю и Кереди будетъ описана ниже.

г) Сѣверо-западная часть Малой Азій.

Остальное пространство береговой полосы, значительно здѣсь служивающее и составляющее влаеть Худавендигиръ (древнѣя Вмжнѣя и Троада), имѣя иной видъ чѣмъ Пафлагонѣя, принадлежитъ къ самымъ населеннымъ и живописнымъ мѣстностямъ Малой Азій. Горы одѣваются сплошными лѣсами, мѣстами возвышаются и группируются недалеко отъ г. Боли въ три параллельныя и ясно очерченныя цѣпи, окаймляющія Мраморное море съ востока и юга и перерѣзанныя р. Саваріей, которая въ мѣстахъ прорыва течетъ по дну глубокихъ утесистыхъ трещинъ.

Сѣверная плосковершинная вѣтвь, или Елкенъ-Дагъ, пролегающая прямо на западъ къ Босфору и наполняющая узкую, до 40 верстъ, полосу между Чернымъ моремъ и Иамидскимъ заливомъ, называемую *Коджа-Или* или *Денизь-Агачъ*, т. е. море лѣса, спускается крутыми скатами къ берегу Чернаго моря, оставляя не широкую равнинную береговую полосу, или упираясь непосредственно въ море иногда глинистыми или известковыми обрывами, видными съ очень большаго разстоянія и служащими для судовъ предвѣстивомъ близости Босфора. На югѣ, къ Иамидскому заливу скатъ

попа въ Ангору, или Амасю, но турецкія власти востановно этому противились, чтобы, какъ говорятъ, не облегчать русскимъ вторженіе въ Турцію. Такія же описанія случается слышать и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Турціи даже отъ лицъ служащихъ и сравнительно образованныхъ.

тоже довольно крутой, оканчивающийся у берега отлогими холмами, близь подошвы которыхъ проходитъ желѣзная дорога въ Измидъ. Съ удаленіемъ къ западу горы Елкенъ-Дагъ постепенно понижаются. Густой лѣсъ, ихъ покрывающій, все чаще прерывается населенными прогалинами и вскорѣ смѣняется воздѣланными полями и оливковыми рощами. На восточной половѣ описываемыхъ горъ, не доходя р. Сакаріи, поперечная колесная дорога только одна, по которой изъ мѣстечка Дюзъ-чай и окрестныхъ селеній жители возятъ лѣсъ и доски въ приморское мѣстечко Акчи-Шерь; на западной же половинѣ такихъ дорогъ нѣсколько и всѣ онѣ служатъ для доставки лѣса во многія прибрежныя селенія, промышленныя постройкой судовъ. Къ наиболѣе замѣчательнымъ здѣсь населеннымъ пунктамъ относится мѣстечко Хандэкъ, въ которомъ находится большая правительственная фабрика лафетовъ, артиллерійскихъ ящиковъ, ружейныхъ ложъ и другихъ деревянныхъ принадлежностей вооруженія и снаряженія войскъ.

Вторая цѣпь, болѣе лѣсистая чѣмъ предыдущая, направляется также прямо на западъ подъ названіемъ горъ *Кирмалы-Даги* и пересѣкается скалистымъ прорѣзомъ р. Сакаріи, между сс. Лефке и Сабанджа, за которой расходуется на двѣ параллельныя вѣтви, окаймляющія Никейское озеро со всѣхъ сторонъ, а Мраморное море съ восточной и южной. Сѣверная вѣтвь, или горы Бурунджунъ и Гекъ-Дагъ *), пролегаютъ узкимъ и не высокимъ хребтомъ, глубоко вдающимся въ Мраморное море мысомъ Бозъ-Бурунъ. Горы эти вообще невысоки, но весьма круты и изрѣзаны глубокими, часто обрывистыми оврагами. Вершины и ближайшіе къ нимъ скаты иногда покрыты лѣсомъ, который ниже смѣняется преимущественно дубовымъ кустарникомъ (валонель), а еще ниже въ глубинѣ ущелій встрѣчаются густыя рощи платановыхъ, каштановыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, перевитыхъ дикимъ виноградникомъ. Вышеупомянутые рѣзкіе рельефы этихъ горъ затрудняютъ сообщеніе, которое производится по вѣчнымъ дорогамъ. По одной изъ нихъ Годфридъ-Бульонскій перешелъ съ арміею отъ Никомедійскаго залива въ Никею, выславъ предварительно 4000 рабочихъ для устройства колеснаго сообщенія. Другая дорога, колесная, идущая отъ м. Лефке по ущелью р. Сакаріи, ведетъ къ Сабанджѣ параллельно съ возведеннымъ недавно полотномъ строившейся и нынѣ оставленной желѣзной дороги.

Отъ этихъ горъ отдѣляется близь Сакаріи другая вѣтвь, извѣстная подъ общимъ именемъ Бурунчъ-Дага и подъ многими мѣстными названіями, которая проходитъ узкой полосой между названной рѣкой и озеромъ Изникъ-Гель (Никейское), огибаетъ это послѣднее и, слѣдуя далѣе мимо г. Бруссы прямо на

* Дрежнее названіе этихъ горъ, получившихъ во время Крестовыхъ походовъ особенную извѣстность.— *Анттола*.

западъ, оканчивается, известными богатыми залежами мрамора, гористымъ полуостровомъ *Артаки*, образуя крутой, хотя и не высокой южный берегъ залива Мудани и частью Мраморнаго моря, покрытый почти повсемѣстно тузовыми и оливковыми деревьями. Вначалѣ вѣтъ пересѣвается дурной колесной дорогой изъ Невенъ въ Лефке. Хотя этотъ путь занимаетъ только 27 верстъ, но онъ такъ труденъ, что армія Гоффрида-Бульонскаго прошла его въ два трудныхъ перехода. Дорога эта и теперь въ такомъ же видѣ. Особенно труденъ спускъ въ долину Сакаринъ по дну глинистаго и каменистаго оврага, весьма крутаго и перерѣзаннаго промоинами. Другая колесная дорога, пересѣкающая этотъ хребетъ, ведетъ изъ Гемлика въ Бруссу, нѣсколько восточнѣе которой возвышается не крутая каменистая сѣдловина, отдѣляющая вмѣстѣ съ отрогомъ г. Олимпъ обширную, совершенно гладкую и хорошо населенную Енишерскую равнину, засѣянную преимущественно хашимежъ *), отъ длинной въ 60 верстъ и довольно широкой отъ 8 до 10 верстъ, равнины Брусской. Равнина Бруссы орошается по всему протяженію р. Ульферъ, питаемой множествомъ притоковъ, стекающихъ съ сѣдланныхъ горъ, и частью занята вочевыми туркменъ, частью покрыта обработанными полями, оливковыми, орѣховыми и каштановыми рощами и обширными преимущественно тузовыми садами окрестныхъ селеній, особенно г. Бруссы, съ давнихъ поръ знаменитой шелководствомъ и имѣющей 10 шелкоткальныхъ фабрикъ.

Третья цѣпь, или горы *Али-Дагъ*, быстро возвышается и одѣвается по скату густыми лѣсами, а близъ вершинъ снѣгомъ, лежащимъ большую часть года, направляется также на западъ и прерывается между м. Лефке и городомъ Сюкюдомъ утесами ущелья Сакаринъ, имѣющаго здѣсь около 1500 ф. глубины. На противоположной сторонѣ скалы, также поросшія лѣсомъ, достигаютъ прежней высоты и оканчиваются обширными плоскими вершинами на всемъ пространствѣ между м. Лефке и г. Кютайя. Ихъ восточный склонъ, окаймленный рр. Сакаріей и Пурсакомъ и изрѣзанный глубокими лѣсистыми и обыкновенно скалистыми оврагами и ущельями, спускается отлого, но, достигнувъ названныхъ рѣкъ, и соединившись въ углу ихъ сліянія съ горой Бозъ-Дагомъ, падаетъ утесистыми кручами. Съ удаленіемъ къ западу эта разбросанная масса плосковершинныхъ горъ быстро суживается, еще быстрѣе возвышается и вскорѣ переходитъ въ узкій хребетъ, достигающій своими острыми каменными вершинами до 10 т. ф. аб. выс. Къ югу отъ Кютайи длинный отрогъ Олимпъ, Кешинъ-Дагъ, сливается со скатами снѣжной горы Мурадъ-Дага, которая вмѣстѣ съ горой Акъ-Дагомъ, рядомъ съ ней возвышающейся, образуетъ начальную точку водораздѣла рѣкъ Мраморнаго и Чернаго морей отъ рѣкъ, впадающихъ

*) Сильный наркотическій куррагъ, приравниваемый къ табуку.

въ Эгейское. Отсюда водораздѣльная линия идетъ почти прямо на западъ по высовому хребту *Демурджи-Дагу*, соединяющему г. Олимпъ съ лѣсистой горой Ида *). Эта послѣдняя, занимая своими мелкими отрогами всю древнюю Троаду; пространство, ограниченное Мраморнымъ моремъ, Дарданельскимъ проливомъ, Эгейскимъ моремъ и заливомъ Эдремида, возвышается противъ внутренней оковечности Эдремидскаго залива вершиной, въ 5000 ф. аб. выс., имѣющей видъ почти правильнаго вупола, голаго и свалистаго. Къ заливу скатъ опускается круто, изрытъ лѣсистыми оврагами и оканчивается высокимъ мысомъ *Баби-Килеси*, понижающимся на западъ пологими и безлѣсными мелкими отрогами. На сѣверъ мѣстность падаетъ крутыми покатогами въ Дарданеллы и Мраморное море и вся изрыта оврагами, изъ которыхъ самыя глубокіе орошаются рѣками Граникомъ или Коджа-чай, и Эсепусъ, также называющейся Коджа-чай. Лишь на небольшомъ пространствѣ по берегу послѣдней растиается незначительная равнина противъ г. Бича.

Вся эта вкратцѣ очерченная мѣстность, простирающаяся въ длину почти на 330 версты, считая отъ р. Саварія); а въ ширину отъ 80 до 150 в., настолько разнообразна, что для представленія вѣрнаго и полнаго ея изображенія необходимо подробное описаніе. Вся эта горная полоса изрѣзана многими разной величины потоками и рѣчками, изъ которыхъ должны быть упомянуты двѣ главнѣйшія: р. Рындавусъ и Симавъ-чай. Обѣ онѣ получаютъ начало у г. Акъ-Дага, но потомъ текутъ въ расходящемся направленіи и сливаются уже вблизи моря. Р. Рындавусъ **) извивается по долинамъ, постепенно углубляющейся и принимающей видъ глубокаго ущелья у южнаго склона г. Олимпъ, подножіе которой эта рѣка омываетъ. Миновавъ Олимпъ, она входитъ въ широкую, но попрежнему лѣсистую долину верстахъ въ 15 отъ озера Абулонія.

Р. Симавъ-чай течетъ первыя 100 или 120 версты въ глубокомъ, частью скалистомъ ущельѣ, потомъ выходитъ на обширную, хорошо населенную Бадкисарскую равнину, а изъ нея вступаетъ въ ущелье, еще болѣе глубокое, чѣмъ предыдущіе, наконецъ послѣднія 40 версты орошаетъ большую Мугалычскую равнину, протекая здѣсь посреди непрерывной полосы садовъ и вливаясь въ протокъ Улабадъ, или Мугалыч-чай, соединяющій озеро Абулонія съ моремъ ***). Озеро Абулонія, въ 25 версты длины и отъ 5 до 10 ширины, окаймленное

*) Г. Ида совершенно отдѣльный массивъ. Прии. I. И. Стебницкаго.

**) Черезъ Рындавусъ существуютъ мосты въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) деревянный, по дорогѣ изъ Гедиза въ Кютайю, 2) два древнихъ каменныхъ противъ дер. Чавдырь.

***) На этой рѣкѣ существуютъ, сколько извѣстно, слѣдующія переправы: 1) у с. Сусурию, паромъ на лямкѣ; 2) противъ с. Мугалыча, деревянный мостъ; въ остальныхъ мѣстахъ броды, исчезающіе въ половодье.

съ сѣвера и востока крутыми берегами, находится на западѣ почти на одномъ уровнѣ съ Мугалычской равниной, и при половодѣ впадающихъ въ него рѣкъ, разливается въ эту сторону на значительное пространство.

Изъ колесныхъ путей, пересѣкающихъ эти горы, замѣчательны:

Дорога изъ Смирны въ Константинополь, черезъ Маниссу, Акъ-Гиссаръ, Келембе, Мугалычъ и Никею, или Изникъ. До Маниссы пролегаетъ часть желѣзнаго пути, идущаго далѣе до Алашегра, а грунтовая дорога направляется на сѣверъ и за Келембе пересѣкаетъ хребетъ труднымъ переваломъ, за которымъ проходить по мѣстности овражистой съ крутыми взъѣздами. Достигнувъ параллели г. Балыкъ-Гиссара, она расходится на двѣ вѣтви: одна идетъ прямо, взбираясь труднымъ подъемомъ на высокій горный отрогъ, отклоняющій течение р. Симавъ-чая, а другая, вступая въ узкую здѣсь долину этой рѣки, вмѣстѣ съ нею описываетъ большую дугу на востокъ. Обѣ вѣтви соединяются при выходѣ рѣки на Мугалычскую равнину, по которой и слѣдуютъ близъ праваго берега по гладкой поверхности, заливаемой весной во время половодья р. Симавъ-чай. Отъ Мугалыча путь проходитъ на востокъ по Брусской равнинѣ, а отъ этого города направляется къ сѣверу, пересѣкая упомянутыя уже Никейскія горы. Придорожная мѣстность въ горахъ почти пустыня, а въ долинахъ и равнинахъ густо населена. По дорогѣ переправы по мостамъ существуютъ: а) у г. Маниссы черезъ Гедизъ-чай, б) противъ Акъ-Гиссара черезъ Кичикъ-Гедизъ, в) противъ Сусурлю черезъ Симавъ-чай.

Объ дорогѣ изъ Кютаи въ Никею черезъ Енигель извѣстно только, что въ сухую пору она удобна для повозокъ, а во время грязи почти непроходима. На равнинахъ Кютаи и Енигеля населеніе густо, а въ горахъ его почти нѣтъ. Вода и топливо есть вездѣ, а подножнаго корма мало.

Изъ Эскишера въ Измидъ черезъ Сюгюди и Лефке на Сабанджа. До Сюгюда она удобна даже для тяжелыхъ повозокъ. Отсюда слѣдуетъ по плоской возвышенности того-же названія и противъ Визирь-Хана сходить по весьма крутому, длинному и каменистому спуску въ узкое и скалистое ущелье Сакаріи, которымъ тянется до перевала на Сабанджу, прерываясь на серединѣ плодородной и обширной Акъ-Гиссарской равниной. Перевалъ къ Сабанджѣ не высокъ, но крутъ и особенно затруднителенъ отъ дурнаго состоянія мостовой. Подножнаго корма мало, а вода и лѣсъ въ изобиліи повсемѣстно. Часть этой дороги, отъ Лефке, служила вѣстопосамъ по выступленіи послѣ взятія Никеи. Изъ Лефке войска ихъ, испытавшія уже неудобство отъ совокупнаго движенія, двинулись двумя колоннами. Главныя силы, выступившія повидимому раньше, направились на Беледжиеръ и Эскишеиръ, а войска Босмунда и Танкреда на Визирь-Ханъ и Сюгюдь. На равнинѣ Горгани, у с. Иненю, вѣстопосцы Танкреда и Босмунда были атакованы, но внезапное прибытіе войскъ Готфри-

да склонило успѣхъ на сторону крестоносцевъ. Побѣда произвела такое обаяніе непобѣдимости крестоносцевъ въ глазахъ мѣстнаго населенія, что впослѣдствіи Балдуинъ съ нѣсколькими стами пѣхотничей и съ 100 кавалеристами основалъ изъ г. Эдессы, нынѣ Урфы, и окрестныхъ городовъ независимое княжество.

д) Западная часть Малой Азіи.

Равнина Эдремидъ.

Равнина Эдремидъ, ограниченная съ сѣвера скатами г. Иды, или Казъ-Дагъ, а съ юга горами Мадарасъ-Дагъ, и орошаемая тремя рѣчками, текущими въ низкихъ берегахъ, имѣть не болѣе 35 верстъ длины и до 20 верстъ ширины. Вся ея площадь покрыта оливковыми рощами, между которыми довольно рѣдко встрѣчаются виноградники и посѣвы. Морская торговля жителей незначительна и заливъ Эдремидъ для судовъ неудобенъ; мѣстечко-же Айваликъ лежитъ при закрытомъ и глубокомъ, отъ 150 до 300 ф., заливѣ, но входъ въ него, загражденный многими островами, мелководенъ. Жители занимаются преимущественно рыболовствомъ и выпариваніемъ соли. На сѣверъ сообщеніе вьючное.

Равнина Айязмать.

Равнина Айязмать орошается рѣкой того-же названія, которая вытекаетъ изъ отроговъ горы Иды, отдѣляющихъ бассейнъ Мраморнаго моря отъ рѣкъ, впадающихъ въ Эгейское. Одинъ изъ этихъ отроговъ, Мадарасъ-Дагъ, ограничивающій своими развѣтвленіями равнину съ сѣвера и юга и оканчивающійся обнаженной скалой у м. Айваликъ, покрытъ на одномъ скатѣ обширными фиштакковыми рощами, разведеніе которыхъ составляетъ главное занятіе жителей, а другой скатъ, пролегающій съ юга и изрытый оврагами Джювенъ-Дага, одѣтъ сосновымъ лѣсомъ и дубовымъ вустарникомъ. Сама-же равнина, населенная нѣсколькими деревнями, мало обработана.

Равнина Бакиръ-чай.

Равнина Бакиръ-чай, или Пергамская, древній Калкусъ, имѣть подобно предыдущей направленіе на юго-западъ, гдѣ и оканчивается заливомъ Чандырликъ, или Айяи, у подошвы скалы Кара-Дагъ. Р. Бакиръ-чай, имѣющая около 90 верстъ протяженія, вытекаетъ изъ полукотловины, образуемой крутымъ изгибомъ водораздѣльнаго хребта. До Пергама, гдѣ черезъ нее перекинута древній каменный мостъ, она достигаетъ не болѣе 6 саж. ширины и $\frac{1}{4}$ саж. глубины, а далѣе расширяется до 10 саж. и впадаетъ въ упомянутый заливъ, хорошій по очертанію, но мелкій. Бывшій здѣсь въ древности извѣстный портъ Пятоне занесенъ рѣчными иломъ. Сѣверный горный скатъ покрытъ частью сосновымъ лѣсомъ

частью красивымъ дубякомъ. Южный во многихъ мѣстахъ крутой, скалистый и большею частью обнаженный отъ растительности, оканчивается въ высокомъ мысомъ Фокія, образуя своими изгибами двѣ очень хоропія бухты того-же названія. Дно равнины сравнительно хорошо населено, частью обработано и занято хлѣбными посѣвами и хлопчатниками, а ближайшіе скаты покрыты садами и оливковыми рощами. Равнина Пергамская, простирающаяся въ длину почти на 80 верстъ, а въ ширину отъ 7 до 10 верстъ, и принимающая въ себя нѣсколько широкихъ боковыхъ равнинъ, имѣетъ удобное сообщеніе съ предыдущей посредствомъ равнинной береговой полосы, отдѣляющей Кара-Дагскій мысъ отъ сосѣднихъ горъ, а съ равниной Гедизъ-чай низкой, въ 170 ф. надъ равниной, сѣдловинной, всюду удобной для проѣзда. На сѣверъ и востокъ сообщеніе вьючное.

Равнина Алашегрскія.

Равнина Алашегрская, или Гедизъ-чай, древній Гермось, образуется соединеніемъ, противъ развалинъ древняго города Сардь, двухъ широкихъ равнинъ: сѣверной, орошенной верхнимъ теченіемъ р. Гедизъ-чай и далеко проникающей вглубь горъ, отдѣляющихъ рѣки Чернаго моря отъ Эгейскаго, и южной, не такой длинной, но болѣе широкой. Кромѣ того она соединяется еще съ двумя обширными равнинами: противъ развалинъ Сардь растиается равнина Мермере, а противъ Маниссы, древней Магнезій, равнина Акъ-Гиссарская. Близъ соединенія этой послѣдней и нѣсколько западнѣе г. Маниссы равнина Алашегрская почти замыкается двумя сходящимися известковыми скалами, оставляющими на протяженіи 8 верстъ лишь узкій проходъ для рѣки, надъ которой проложена желѣзная дорога, вдоль всей равнины, изъ Смирны въ Алашегръ. Горные скаты, падающіе съ сѣвера въ Алашегрскую равнину непосредственно, или въ равнины, выходящія въ нее съ этой стороны, вообще не круты и почти безлѣсны, а южный хребетъ, названный подъ общимъ названіемъ *Возъ-Дага*, древ. Тмолюсъ, и подъ другими частными наименованіями возвышается многими скалистыми вершинами своего зубчатого гребня до 6,000 ф. Отдѣляясь около Булвадина отъ водораздѣла, хребетъ направляется на западъ, пуская противъ Маниссы къ сѣверу скалистый отрогъ Манисъ-Дагъ, который падаетъ скалистыми обрывами около города и принимаетъ участіе въ образованіи упомянутой тѣснины рѣки. Южнѣе Смирны Возъ-Дагъ понижается узкой сѣдловинной, пересѣкаемой Айдинской желѣзной дорогой, но потомъ снова возвышается, ограничиваетъ Смирнскій заливъ съ юга и оканчивается высокимъ и расчлененнымъ во всѣ стороны Чесменскимъ полуостровомъ, изрѣваннымъ многими хорошими бухтами, изъ которыхъ лучшая Чесменская. Сѣверный скатъ горъ Возъ-Дага, наполненный множествомъ дикихъ звѣрей, тамъ скитающихся, падаетъ крутыми скатами и раздробляется на многіе

контрфорсы, оканчивающіеся песчаными или глинистыми обрывами и по большей части покрытые сосновыми довольно рѣдкими лѣсами и кустарникомъ дубняка. Сама равнина, совершенно гладкая, занимаетъ въ длину около 140 верстъ, а въ ширину весьма различно: противъ Маниссы расширяется до 35 вер., противъ Алашегра до 20, а въ другихъ мѣстахъ нѣсколько менѣе, къ востоку медленно суживается, а къ западу за Маниссой тѣсною расширяется въ видѣ обширной низменной дельты р. Гедизъ-чай, служа здѣсь мѣстомъ добычаванія осадочной морской соли. Алашегрская равнина можетъ считаться хорошо населенной и воздѣланной, хотя едва ли четвертая доля удобной почвы обработана. Изъ естественныхъ произведеній, кромѣ хлѣбныхъ растений, разводится преимущественно вунжутъ, хлопчатникъ, табакъ и виноградъ, а въ верхней части равнины добывается въ большомъ количествѣ солодковый корень. Р. Гедизъ-чай, или Кодусъ, вытекаетъ близъ вершины горы Морадъ-Дагъ, верстахъ въ 20-ти къ востоку отъ м. Геклеръ, до с. Адалы течетъ въ узкой долині, ограниченной крутыми, утесистыми скатами, потомъ выходитъ на Алашегрскую равнину и протекаетъ по ней въ низкихъ берегахъ до Манисской тѣсны, за которой разливается многими рукавами по упомянутой дельтѣ. Ширина рѣки до выхода на равнину не болѣе 10 саж., а потомъ измѣняется между 18 и 25 с. Мостъ только одинъ на равнинѣ, деревянный у Маниссы, и два каменныхъ въ верховьяхъ, противъ Гедизъ и на дорогѣ въ Куглу.

Изъ путей, пролегающихъ по Алашегровой равнинѣ, прежде всего должна быть упомянута желѣзная дорога. Изъ Смирны она идетъ на сѣверо-западъ, въ обходъ упомянутой Манисской скалы Яманляръ-Дага; у м. Менимень поворачиваетъ на востокъ-юго-востокъ черезъ Маниссу и Кассабу къ Алашегру. До этого пункта она была открыта еще въ 1874 году и предполагалось продолжать ее до г. Ушакъ, но вскорѣ работы были остановлены. Грунтовые пути проходятъ по всѣмъ направленіямъ, не исключая и Бозъ-Дага, доступнаго во многихъ мѣстахъ. Черезъ водораздѣльный же хребетъ колесныхъ дорогъ здѣсь, сколько извѣстно, нѣтъ.

Равнина Малаго Меандра.

Равнина Малаго Меандра, или Кичинъ Мендере-су, древній Каистросъ, ограниченная съ сѣвера вообще не крутыми и только у Баяндуря обрывистыми скатами описаннаго уже хребта Бозъ-Дага, а съ юга горами Джюма-Дага, въ древ. Мессоюзисъ, расходящимися съ упомянутымъ хребтомъ близъ с. Бульвадина, а потомъ направляющимися прямо на западъ и оканчивающимися острымъ и скалистымъ мысомъ Микале. Ихъ сѣверный сватъ, крутой вверху, гораздо болѣе отлогъ съ приближеніемъ къ равнинѣ, внизу же одѣтъ фистапковыми и оливковыми рощами и сосновыми лѣсами, мѣстами смѣняющимися зарослями дубняка.

Равнина дѣлается широкой, отъ 7 до 11 вер., при самыхъ истокахъ Мал. Меандра, въ углу, откуда расходятся два названные хребта, и сохраняется эти размѣры на всѣхъ 75-ти верстахъ своего протяженія. Только не доходя развалинъ Эфеса, она служивается въ долину, сопровождающую рѣку до ея устья, гдѣ расчлененіе береговой линіи образуетъ много бухтъ, изъ которыхъ лучшая и ближайшая Скала-Нова. Почва равнины, весьма плодородная, производитъ всякаго рода хлѣбныя растенія, ализари и хлопчатникъ. Части равнины, ближайшія къ рѣкѣ, болотисты. Населеніе, осѣдлое и кочевое, довольно малочисленно. На западной окраинѣ равнина поперечно пересѣкается Айдинской желѣзной дорогой, которая близъ развалинъ Эфеса очень круто поднимается зигзагами посреди лѣса дикихъ фруктовыхъ и оливковыхъ деревьевъ на гребень Джума-Дага и, не достигнувъ вершины, углубляется въ горы двумя туннелями, изъ коихъ нижній въ $\frac{1}{2}$ англ. мили, а верхній въ цѣлую милю длины, далѣе круто спускается на Айдинскую равнину.

Равнина Большаго Меандра.

Самая южная изъ равнинъ бассейна Архипелага, равнина Большаго Меандра, Мендере-чай, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая населенная и обширная, занимающая въ длину около 120 вер. *) а въ ширину отъ 6-ти до 12-ти верстъ. Съ сѣвера ее ограничиваетъ вверху южный всходу крутой скатъ Джума-Дага, въ окрестностяхъ г. Назлы обрывистый и изрѣзанный глубокими оврагами. Съ юга возвышается обширная масса отроговъ горы Баба-Дага и другихъ хребтовъ, наполняющихъ древнюю Карію, въ углу между Архипелагомъ и Средиземнымъ моремъ. Къ сторонѣ равнины скаты, образующіе много боковыхъ долинъ, вообще не круты, но въ окрестностяхъ Денизлы и ниже, на западной оконечности равнины, противъ г. Секія, они падаютъ очень круто, иногда обрывами. Лѣсъ дубовый и сосновый встрѣчается часто, а остальное пространство покрыто кустарникомъ волонели. Восточная половина равнины обильна полями ализари и солодкового корня, а западная, особенно по окраинамъ, хлѣбными посѣвами, плантаціями риса, хлопчатника, кукурузы и табаку. По нижнимъ скатамъ раскинулись виноградники, сады апельсинныхъ деревьевъ и обширныя фиговыя рощи, маслина занимаетъ все остальное пространство скатовъ до значительной высоты. Отъ Секія равнина поворачиваетъ на юго-западъ и верстъ черезъ 35 оканчивается болотистой дельтой, къ югу отъ которой растилается озеро Ажисъ-чай, въ древности заливъ Латмусъ, а между нимъ и берегомъ развалины древняго Милета, погруженнаго въ рѣчномъ наносѣ.

Рѣка Меандръ, берущая начало изъ озерца Ойранъ-гель, близъ озера Эйер-

*) Считая отъ устья Мендере-чай до и. Бульвадина, близъ котораго рѣка выходитъ изъ ущелья своего верхняго теченія на равнину.

дирь, и текущая въ некоторое разстояніе подземнымъ русломъ, слѣдуетъ оптомъ по узкому ущелью, изъ котораго выходитъ нѣсколько восточнѣе Бульвадина, протекая на остальномъ пространствѣ крутою спиралью по срединѣ Айдинской равнины, окаймленной съ обоихъ береговъ широкимъ болотистой полосой, которая при половодьѣ рѣки наводняется или сплошь, или покрывается разной величины озерами. Въ верхней части равнины рѣка имѣетъ въ обыкновенную воду 15 саж. ширины и дѣлается почти нигдѣ недоступной для брода; противъ Айдина расширяется до 20 саж., а близъ устья до 25 с. *) Остальное пространство между Эгейскимъ моремъ и дѣлю Тавра, занимающее около 150 вер. отъ запада на востокъ, составляетъ древнюю Карію, страну въ высшей степени гористую, малонаселенную и почти неизслѣдованную. Система горъ Бозъ-Дага, Акъ-Дага и Баба-Дага оканчиваются иногда острыми, иногда плоскими вершинами, изъ коихъ нѣкоторыя достигаютъ 9 т. и даже 10 т. футъ, напр. Акъ-Дагъ. Большинство горъ покрыты слоемъ земли и одѣты сосновыми и дубовыми лѣсами, или кустарниковымъ дубнякомъ; въ другихъ мѣстахъ растиаются обширныя пастбища. Мѣстность вообще дикая, трудно доступная и почти пустынная, исключая нѣкоторыхъ ущелий, гдѣ гнѣздятся мелкія и бѣдныя турецкія деревни. Между тѣмъ, по свидѣтельству часто встрѣчающихся древнихъ развалинъ, здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Турціи, видно, что страна эта нѣкогда была обитаема народомъ многочисленнымъ и богатымъ.

е) Тавръ.

Въ приведенномъ географическомъ обзорѣ Малой Азіи Таврскія горы представлены въ самыхъ краткихъ чертахъ и лишь общей картиной безъ указаній на тѣ свойства хребта, которыя, такъ вліяя на степень доступности и населенности края, должны быть теперь разсмотрѣны съ нѣкоторою подробностью. Въ виду этого Тавръ можетъ быть для описанія раздѣленъ на части, изъ коихъ каждая имѣетъ свои особенности по виду и свойству вершинъ, скатовъ, береговой линіи и растительности, покрывающей эту гористую полосу.

Тавръ до Аталіи.

Отрасли горъ Баба-Дага и Бозъ-Дага, занимающія всю восточную Карію, постепенно сближаясь, соединяются нѣсколько восточнѣе г. Денизлы и образуютъ здѣсь начало Тавра, который направляется узкимъ хребтомъ между небольшими озерами Буддуръ и Чюрюкъ-гѣль и морскимъ берегомъ, дѣлая параллельно этому послѣднему дугу къ югу, а потомъ подходит къ озеру Эгердирь. Сѣверный скатъ, вообще узкій и некрутой, окаймляется двумя упомяну-

*) Мостовъ два: одинъ деревянный, по дорогѣ изъ Денизлы въ Айдинъ, а другой каменный о 6-ти аркахъ противъ Секиа. Сверхъ того противъ Айдина содержится паромъ.

тymi озерами, растiляющимися на значительной абсол. высотѣ около 3600 футъ. Далѣе мѣстность, частью равнинная, частью воднистая и изрѣзанная глубокими оврагами, даетъ начало р. Б. Меандръ, нѣкоторымъ ея притокамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ окрестныя озера. Южный склонъ образуетъ обширный полуостровъ, котораго внутренняя часть, занятая нѣсколькими не большими озерами съ подземными протоками къ морю, имѣетъ видъ очень возвышенной равнины, мѣстами изрѣзанной глубокими оврагами, орошаемыми многими потоками и рѣчками (древ. Кабалия). Съ запада, юга и востока эта полукруглая равнина ограничена высокими лѣсистыми скалами, придающими полуострову альпійскій характеръ. Со стороны равнины онѣ не очень надъ ней выдаются, хотя вообще достигаютъ отъ 9 т. до 10 т. футъ аб. выс., но къ морю и въ ущелья, разъединяющія ихъ отдѣльными цѣпи, падаютъ длинными и чрезвычайно крутыми гранитными скатами. или отвѣсными утесами, почти повсемѣстно покрытыми строевымъ сосновымъ лѣсомъ. Ихъ нижне обрывы или падаютъ непосредственно въ воду острыми мысами, которые образуютъ много не большихъ бухтъ, огражденныхъ съ моря каменистыми островами, или оставляютъ узкую песчаную полосу берега. Особенно замѣчательна по недоступности приморскаго ската восточная цѣпь, извѣстная въ древности подъ названіемъ горъ *Калимаксъ*, что въ переводѣ значитъ лѣстница.

Весь этотъ полуостровъ, какъ на равнинѣ Кабалии, такъ и по ущельямъ, а особенно на приморскихъ террасахъ, повсемѣстно усѣянъ очень хорошо сохранившимися остатками городовъ и селеній, принадлежавшихъ, повидимому, народу многочисленному и богатому, неизвѣстно когда и какъ исчезнувшему. Въ настоящее время все населеніе группируется въ немногихъ, преимущественно греческихъ и частью армянскихъ селеніяхъ и нѣсколькихъ городахъ, изъ которыхъ долженъ быть упомянуть греческій городъ *Макри*, лежащій при очень удобномъ заливѣ того же названія, у подошвы высокой скалы Инсъ-Дага, и замѣчательный отпускной торговлей чернильнымъ орѣшкомъ и углемъ, выжигаемымъ въ лѣсистыхъ горахъ Крагуса. Внутренній городъ только одинъ, Алмалы, находящійся между болотистымъ озеромъ и подошвой крутой горы того же названія, увѣчанной голой скалой; жители его занимаются лишь производствомъ грубыхъ тканей и мелочной торговлей съ сосѣдними селеніями. Изъ дорогъ извѣстны: береговая, окаймляющая полуостровъ съ юга, двѣ, пересѣкающія хр. Тавръ и нѣсколько внутреннихъ тропъ.

Береговая дорога, соединяющая Смирну съ Аданой и Сиріей, проходитъ на описываемомъ пространствѣ вдоль подошвы горъ, извиваясь узкой тропой по карнизамъ скалъ надъ моремъ, или пролегая по песчанымъ отмелямъ, заливаемымъ при южномъ вѣтрѣ. По ней послѣ взятія Галиварнаса шелъ Александръ Македонскій, черезъ Тельмиссу и Патару. Южная часть была

пройдена безъ большихъ затрудненій, но далѣе, у Фалеса, войска цѣлый день шли по поясъ въ водѣ, подвергаясь опасности погибнуть при болѣе сильномъ вѣтрѣ. Дорога, по которой македонскія войска направились послѣ во Фригію, пересѣвши выходящую изъ подъ земли р. Дуденъ, теряющуюся потомъ въ болотахъ, поднимается съ западной окраины Аталійской равнины на крутой и очень высокій скалистый переваль, и послѣ такого же спуска направляется сперва по скалистому Истеназскому ущелью, а потомъ по мѣстности волнистой до гор. *Агласанъ-Дагъ*. перевъ Испартой, переваль черезъ который, столь же трудный, какъ и первый, составляетъ самую дурную и трудную для повозокъ часть дороги.

Другая дорога черезъ Тавръ ведетъ изъ Аталіи же въ долину Меандра, всходитъ на тотъ же переваль, что и первая, потомъ слѣдуетъ до Истеназа по очень глубокому и скалистому ущелью, прегражденному каменной трудной для перехода грядой. Отъ Истеназа слѣдуетъ по мѣстности лѣсистой, частью волнистой долиной до м. Тефели, отъ котораго недоступный для повозокъ по крутизнѣ переваль, а за этимъ послѣднимъ растиается долина, выходящая на равнину р. Б. Меандра.

По ней, во 2-мъ крестовомъ походѣ, послѣ сраженія при переправѣ черезъ Б. Меандръ слѣдовалъ Людорикъ VII съ небольшою арміею и съ многочисленною толпою богомольцевъ. Въ скалистомъ и глубокомъ ущельѣ Баба-Дага большая часть отряда была истреблена невѣрными, и только незначительные его остатки на 12-й день тягостнаго похода достигли Аталіи.

Третья дорога пролегаетъ изъ Макри черезъ Алмалы, пересѣкая предъ послѣднимъ скалистый переваль, а немного раньше нѣсколько меньшихъ переваловъ, по крутизнѣ едва доступный для лошади и вскорѣ выходитъ на описанную вторую дорогу.

Тавръ до Киликійскихъ воротъ.

Отъ той части берега, которая круто поворачиваетъ прямо на сѣверъ къ Аталіи, оаимляющей его высокій скалистый хребетъ Калимакъ, или Солма, направляется къ Эгердирскому озеру подъ разными мѣстными названіями и, отдѣливъ въ обѣ стороны многіе болшею частью скалистые, безлѣсные и весьма высокіе отроги, примыкаетъ близъ г. Испарта къ Тавру.

Отсюда гребень Тавра, удаленный отъ Аталійскаго залива верстъ на 85, направляясь довольно круто на юго-востокъ, постепенно къ нему приближается и противъ г. Алаи возвышается горою Гѣвъ-Дагъ до 10.000 ф. Отсюда онъ расходится тремя вѣтвями, которыя пролегаютъ прямо на востокъ и, быстро понижаясь, оканчиваются обрывистыми утесами въ ущельѣ р. Бузавичай, правую сторону котораго онѣ составляютъ на всемъ протяженіи этой рѣки,

берущей начало на восточномъ скатѣ г. Гекъ-Дагъ. На всемъ описанномъ пространствѣ, занимающемъ около 250 вер., гребень хребта обнаженъ, безплоденъ и каменистъ. Тамъ, гдѣ Тавръ пролегаетъ одной непрерывной цѣлью, гребень его, довольно плоскій, постепенно расширяется къ г. Гекъ-Дагъ. Три упомянутыя вѣтви имѣютъ вершины равнаго вида: сѣверная, или главная, соединяющаяся съ нижеупоминаемой частью непрерывной линіи водораздѣла, имѣетъ вершину очень широкую и гладкую, только по окраинамъ которой возвышаются очень не большіе и каменистые холмы, имѣющіе видъ кратеровъ съ небольшими углубленіями внутри. Средняя вѣтвь, отдѣляющая р. Эрменекъ-су отъ предыдущей, до ихъ сліянія, противъ г. Муть, оканчивается вверху узкимъ гребнемъ, усѣяннымъ повсемѣстно острыми скалистыми конусами. Третья вѣтвь, южная и самая длинная, имѣетъ вершину совершенно плоскую, покрытую слоемъ земли и усѣянную во многихъ мѣстахъ деревьями. Сюда береговые жители переселяются на лѣто и дѣлаютъ здѣсь посѣвы, не смотря на повсемѣстную каменистость почвы.

За р. Бузакчи-чай Тавръ, поворачивая на сѣверо-востокъ, снова возвышается нѣсколькими вѣтвями, образующими довольно большую Мутскую равнину, чрезъ которую проходитъ дорога изъ Карамана, слѣдующая далѣе по глубокому ущелью р. Бузакчи-чай. Вскорѣ всѣ эти вѣтви сливаются въ общій хребетъ, извѣстный подъ именемъ горъ *Булгаръ-Дага* и состоящій изъ очень широкой, отъ 12-ти до 16 вер. ширины, и почти гладкой, но повсемѣстно скалистой равнины, посреди которой возвышается слишкомъ на 2,000 ф. надъ ней острая скалистая и недоступная вершина. За ней Тавръ опять расходится на нѣсколько короткихъ вѣтвей, оканчивающихся глубокой скалистой трещиной *Киликійскій Воротъ*, Гулегъ-Богазъ.

На начальной окраинѣ описываемой части Тавра онъ опускается на сѣверной сторонѣ, у г. Думанлы-Дага въ 10,000 ф. абс. выс., не длинной и узкой, но очень высокой грядой, пролегающей прямо на сѣверъ между озерами Эгердиръ и Бейшегръ и наполняющей своими развѣтвленіями все пространство между этими озерами, скаты къ которымъ, частью земляные, частью скалистые, большею частью не круты за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ восточнаго берега перваго изъ озеръ, куда иногда падаютъ скалистые обрывы. Къ сѣверу вѣтвь эта соединяется посредствомъ холмистой мѣстности съ хребтомъ Султанъ-Дага, который и будетъ разсмотрѣнъ при описаніи центральной плоскости. На всемъ остальномъ пространствѣ сѣверный склонъ углубляется въ гладкія равнины Койійскую и Караманскую, находящіяся на аб. выс. отъ 3000 до 3600 ф., сливаясь съ ними отлогими сватами, или спускаясь, въ особенности на восточной оконечности, постепенными террасами, которыя вверху плоски, горизонтальны и ограничиваются крутыми земляными уступами, иногда даже обры-

нами. По мѣрѣ приближенія къ равнинѣ склоны постепенно сглаживаются и незаметно сходятся съ слегка волнистою поверхностью равнины. Весь этотъ склонъ прорѣзывается многими оврагами, которые наполняются потоками только во время таянія снѣговъ, а въ остальное время года остаются безводными. Лѣсная растительность, появляющаяся кое-гдѣ по ущельямъ въ видѣ отдѣльныхъ сосенъ, или небольшихъ хвойныхъ рощъ, вообще встрѣчается рѣдко, а жители еще рѣже, и то кочевые туркмены и цыгане, блуждающіе въ глухихъ ущельяхъ, промысливающіе рабствомъ и вѣроятно неизвѣстные самому правительству.

Южный склонъ, не имѣющій ничего общаго съ сѣвернымъ и упирающійся на мѣстность, которая лежитъ слишкомъ на 3000 футовъ ниже подножія сѣвернаго, необходимо долженъ быть гораздо круче вѣтого послѣдняго. Въ начальной, западной, его части скаты круто упираются въ равнину, которая потомъ опускается въ море небольшими террасами. По мѣрѣ приближенія гребня къ морю, южный скатъ дѣлается все короче и круче и за Алайей переходитъ въ недоступные утесы, падающіе почти отвѣсно въ узкую песчаную береговую подосу, изрѣзанную бузтами и острыми скалистыми мысами. Такой характеръ мѣстности сохраняетъ до самого южнаго въ Малой Азійи мыса Анемура, а равнинная, болѣею частью песчаная, береговая полоса расширяется отъ 5 до 10 и даже иногда до 15 верстъ, а съ г. Тарсуса начинается обширная равнина *Адама*, простирающаяся далеко на востокъ. Лѣса встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ на сѣверномъ склонѣ. Двойныя деревья растутъ преимущественно на мѣстахъ утесистыхъ, укрѣпляясь корнями въ расщелинахъ скалъ, а тамъ, гдѣ скатъ падаетъ земной кручей, онъ обыкновенно покрытъ чащей лѣственного дѣса, обнаруживающаго всю силу растительности, свойственной этому климату при обильномъ орошеніи. Изрѣзанный въ разныхъ направленіяхъ глубокими и почти вездѣ скалистыми ущельями, или просто трещинами, южный склонъ такъ обилеенъ рѣками и ручьями, что можетъ вазаться весьма основательнымъ предположеніе о существованіи подземныхъ протоковъ въ центральной равнинѣ, гдѣ вода, собираваясь съ соединенныхъ высотъ во многихъ ложбинахъ и вогловинахъ и не имѣя видимаго стока, должна была прорыть выходы въ горахъ. Предположеніе это подтверждается и тѣмъ, что нѣкоторые очень многоводныя рѣки внезапно исчезаютъ и потомъ также неожиданно вновь появляются. Всѣ рѣки и ручьи, извергающіеся по крутымъ ущельямъ въ видѣ кипячущихъ потоковъ, прерываемыхъ каскадами, подвержены внезапной и чрезвычайной приливи воды отъ дождей, или отъ таянія въ горахъ снѣговъ. По выходѣ же нѣкоторыхъ на равнины они текутъ плавно, унося съ собою большое количество земли, способствующей быстрому образованію откосовъ. Слѣдующія рѣки заслуживаютъ наибольшаго вниманія, какъ по препятствіямъ, ими представляемымъ, такъ и по тѣмъ измѣненіямъ, которымъ онѣ подверглись съ древнихъ временъ. Асу, древній Кест-

рось, берущая начало въ высокихъ горахъ близъ г. Испарта и впадающая въ море въ 15-ти верстахъ къ востоку отъ Аталіи. Въ настоящее время она всегда, за исключеніемъ періодовъ половодья, доступна для брода, тогда какъ по свидѣтельству Страбона, Помпаниуса и др. она въ нижней части теченія была вполне доступна для судоходства. Кепри-су, древній Евримедонъ, вытекаетъ изъ вышеупомянутой горы Думанлы-Дагъ и, протекая прямо на югъ, впадаетъ въ море въ 15 верстѣ къ востоку отъ предыдущей и подобно ей была въ древности судоходной.

Манавгать-чай вытекаетъ изъ ближайшаго ската Тавра и впадаетъ двумя рукавами въ 16 верстахъ къ востоку отъ предыдущей рѣки. Протекая въ довольно высокихъ берегахъ, она такъ глубока, что никогда не образуетъ брода, а перебѣзается на лодкахъ. Гекъ-су, древній Селефке, берущая начало въ горахъ Гекъ-Дага и впадающая въ море у м. Селефке, получила историческую извѣстность смертью Фридриха Барбаросы.

Равнина *Аталіи*, орошаемая многочисленными рѣками, имѣетъ видъ прямоугольнаго треугольника, обращеннаго гипотенузой къ сѣверо-востоку, длиннѣйше катетъ котораго составляетъ морской берегъ отъ Аталіи до послѣдней изъ перечисленныхъ рѣкъ, протягивающійся здѣсь на 70 верстѣ. Аталійская равнина, опускающаяся небольшими террасами къ югу, оканчивается у моря довольно высокими известковыми берегами, которые разбиваются морскимъ прибоемъ, образующимъ въ ней много пещеръ, украшенныхъ сталактитами. Осѣдлые жители группируются въ Аталіи и нѣсколькихъ деревняхъ, а остальное населеніе состоитъ изъ кочующихъ туремень; на остальномъ пространствѣ береговой полосы, жителей осѣдлыхъ мало, кочевые-же туремени нрѣдка попадаютъ по скатамъ или въ глухихъ ущельяхъ, которые подобно равнинамъ на прибрежной полосѣ усѣяны множествомъ развалинъ городовъ.

Изъ путей, пролегающихъ чрезъ Тавръ, или вдоль его, замѣчательны:

Береговая дорога отъ Аталіи до Тарсуса. Хотя она на большей части своего протяженія и удобна для повозокъ, но встрѣчаются большія пространства, между Алайи и Селефке, гдѣ она вѣтся по скаламъ въ видѣ узкой тропы.

Изъ Карамана въ Селефке, пересѣкающая перевалъ передъ Караманомъ и потомъ пролегающая долиной рѣки. Вѣтвь этой дороги идетъ на Аталію. Обѣ на большей части пути годны только для вьюковъ. Однако армія Фридриха Барбаросы встрѣтила, по описанію очевидцевъ, мало препятствій на этихъ мѣстахъ.

Изъ Эрегли въ Тарсусъ чрезъ Киликійскія Ворота, или Пилы, или Кировъ-Станъ, или Гулегъ-Богазъ. Дорога идетъ чрезъ Ахъ-Кепрю по ущелью р. Чатыкъ-чай, которое имѣетъ у названнаго пункта, на протяженіи 7 верстѣ, разбѣры узкой и глубокой свалистой трещины. Оттуда, оставая рѣку влѣво, дорога вхо-

дуть по боковому ущелью ручья на круглой поперечный отрогъ съ плоской вершиной. Достигнувъ этой плоскости, сильно укрѣпленной во времена Ибрагима-Паши, дорога, всюду сохраняющая характеръ колесной, вступаетъ въ другое ущелье рѣки, вытекающей изъ вышеупомянутой возвышенности, и слѣдуетъ имъ же болотистой равнины Адана.

Черезъ Киликійскія ворота прошелъ Киръ, сразившій Креза, прошелъ Александръ Македонскій, покорившій Персiю, прошелъ Готфридъ Бульонскій, взявшій Иерусалимъ.

Восточная оконечность Тавра.

У восточнаго края Киликійскаго ущелья, прорѣзывающаго Тавръ поперекъ, этотъ послѣднiй отклоняется нѣсколько къ сѣверу и, постепенно возвышаясь, достигаетъ черезъ нѣсколько верстъ 11000 футъ. Его южный склонъ опускается въ равнину Адана крутыми контрфорсами, которыхъ паденiе такъ быстро, что здѣсь на небольшомъ пространствѣ можно преслѣдить всѣ размѣненiя въ растительности и климатѣ, отъ альпiйской прохлады до душливаго зноя приморской равнины, огражденной съ сѣвера отражающими солнечные лучи скалами и открытой африканскимъ вѣтрамъ. На сѣверъ хребетъ понижается плоскими террасами, которыя, постепенно понижаясь, сливаются съ волнистою, а потомъ равнинною мѣстностью окрестностей г. Нинде. Исключенiе составляютъ только скалы Ала-Дага, спускающiеся противъ названнаго города длинными отрогами, которыя вмѣстѣ съ противоположными отраслями Гассанъ-Дага образуютъ у названнаго города долину р. Кизилджа-су и тянутся потомъ до большаго соленаго озера Тузь-гель. Таковъ характеръ сохраняетъ хребетъ около 70 верстъ, приблизительно до прорѣза его скалистой трещиной р. Замантiа-су, или Кызыль-Иржама притока Зейхуна, и называется сперва горами *Булакъ-Дагъ*, а потомъ *Ала-Дагъ*. Оба одинаково не доступны, высоки и обнаруживаютъ признаки большаго залежей свинцово-серебряныхъ и желѣзныхъ рудъ и слѣды древней ихъ разработки. Какъ особенность Ала-Дага, нужно замѣтить, что онъ спускается къ трещинѣ р. Замантiа не большими и не правильными террасами, обрамленными острыми пиками скалъ. На такихъ уступахъ иногда находятъ не большiя деревни рудокоповъ. Отъ упомянутаго прорѣза р. Замантiа горы, сохраняя прежнюю высоту, переходятъ въ такiя разнообразныя по наружному виду и направлению цѣпи, что въ краткомъ описанiи можно дать только самое общее ихъ представленiе. На востокъ направляется цѣлая система Тавра, а на сѣверо-востокъ еще болѣе сложная группа Анти-Тавра. Первая система, или Тавръ, возкашется близъ г. Хаджина самымъ огромнымъ на Таврскихъ горахъ хребтомъ *Кермесъ*, въ 11 т. ф., а потомъ продолжается хребтомъ *Барадунъ-Дагъ*, который перерѣзывается у восточной окраины, между г. Альбистаномъ

и Марашемъ, скалистой и весьма глубокой трещиной р. Джигана, къ древности Цирмусъ. Южный весьма широкій склонъ этихъ горъ, падающій на югъ крутыми террасами въ равнину Адана, окаймляется своими послѣдними уступами среднее течение названной рѣки, а сѣвернымъ, менѣе крутымъ и болѣе длиннымъ ограничиваетъ эту часть Альбистанской равнины съ юга. Пролетая далѣе подъ разными названіями по прежнему на востокъ и медленно понижаясь, она принимаетъ болѣе мягкія очертанія. Обнаженныя свалы смѣняются округленными земляными вершинами и наконецъ прерываются также весьма глубокой трещиной р. Гекъ-су. Здѣсь сближаются съ Тавромъ Сирійскія горы, известныя подъ древнимъ названіемъ Аманусъ, или Гауръ-Дагъ, которыя направляются двумя, окаймляющими Александретскій заливъ, цѣпями на сѣверо-востокъ и, постепенно между собой сближаясь, подходят около прорыва ихъ рѣкой Акъ-су въ Тавру передъ г. Марашемъ, потомъ уже въ видѣ одной цѣпи слѣдуютъ вблизи и параллельно главному хребту, образуя съ его скалами обильную оврагами и рѣчками продолговатую равнину Суваръ-Ова, или Шекеръ-Овасы, любимое мочевье курдовъ и туроменъ. На всемъ описываемомъ пространствѣ Тавръ пролетаетъ не широкой полосой, болѣею частью покрытъ разнаго вида и густоты лѣсомъ, преимущественно строевымъ, и ограничиваетъ съ юга, восточнѣе Альбистана, мѣстность безлѣсную, весьма возвышенную и порѣзанную глубокими скалистыми оврагами и ущельями притоковъ р. Токмакъ-су и Джигана, принадлежащихъ: первая — къ бассейну Ефрата, а вторая — Средиземнаго моря. Отъ р. Гекъ-су Тавръ внезапно расширяется въ обѣ стороны и наполняетъ почти всю большую дугу, описываемую Ефратомъ поворотомъ отъ Малатіи на востокъ, и потомъ опять на западъ къ Самозату. Всѣ его отроги, расходящіяся по разнымъ направленіямъ, сравнительно доступны и рѣдко бываютъ свалсты, за исключеніемъ разныхъ долинъ, всегда узкихъ и утесистыхъ. Сѣверо-западные отроги упираются въ обширную и хорошо населенную равнину Мидатіи, а южные, на пространствѣ отъ Бесне и нѣсколько далѣе Самозата, оканчиваются вдали отъ Ефрата, оставляя вдоль его широкую, болѣею частью каменную равнинную полосу, которая медленно понижается въ рѣбѣ отлогими и не высокими террасами. На всей же восточной сторонѣ эти отроги приближаются къ Ефрату земляными хребтами, или высокими плоскостями, и уже около самой рѣки падаютъ къ ней отвѣсными утесами, иногда болѣе 1000 ф. высоты. Такъ какъ и съ противоположной стороны Ефрата сваты Тавра ограничиваютъ его ущелья такими же обрывами, то и это послѣднее имѣетъ видъ каменной щели, въ глубинѣ которой большая масса воды съ глухимъ ревомъ низвергается по каменному ложу, заваленному глыбами скалъ. За Ефратомъ Тавръ обнажается, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, отъ лѣса и, пролетая сперва на сѣверо-востокъ, а потомъ прямо на востокъ, ограничиваетъ лѣвую, южную,

сторону р. Мурадъ-чая, а противъ Харпута отдѣляется довольно длинный отрогъ, который, направляясь на западъ, ограничиваетъ сперва плодородную и густо населенную Харпутскую равнину съ юга, потомъ же наполняетъ все пространство, окаймленное съ одной стороны низовьемъ Мурадъ-чая до его устья, а съ запада и юга—крутымъ изгибомъ Ефрата на югъ и затѣмъ на востокъ къ Малатіи. Эта отрасль, извѣстная подъ разными наименованіями и отдѣляющая Харпутскую равнину отъ Діарбекирской, называется на оконечности горами *Кебанъ-Маденъ*. Южный склонъ Тавра, гораздо болѣе широкій и повсемѣстно вверху скалистый и крутой, оканчивается потомъ большими террасами, которыхъ нижняя ступень окаймляетъ Діарбекирскую равнину. Подобно сѣверному склону, южный отдѣляетъ близъ Ефрата, недалеко отъ м. Аргани, на югъ длинную отрасль, оканчивающуюся узкой холмистой цѣпью, покрытой рѣдкимъ лѣсомъ, и пролегающей около 60 верстъ къ юго-востоку отъ Діарбекира подъ именемъ горъ Караджа-Дагларъ. Такимъ образомъ между названнымъ городомъ и Ефратомъ переходъ къ равнинамъ Месопотаміи не очень рѣзокъ, и вся эта волнистая мѣстность усѣяна множествомъ небольшихъ кампей, дѣлающихъ ее почти безплодной къ югу отъ Діарбекира, черезъ Суверекъ къ Урфѣ. Оба отрога обильны серебро-свинцовыми, а особенно мѣдными рудами, разрабатываемыми преимущественно въ Кебанъ-Маденѣ и въ Аргана.

Анти-Тавръ.

Хребетъ Анти-Тавръ отдѣляется отъ главнаго Тавра въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ послѣдній прорѣзывается р. Замантіа ниже Мараша. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ рядовъ высокихъ и скалистыхъ хребтовъ, почти круглый годъ покрытыхъ снѣгомъ и разъединенныхъ узкими каменистыми трещинами. Такихъ рядовъ много, но такъ какъ нѣкоторые хребты по своему большому протяженію могутъ быть разсматриваемы, какъ отроги сосѣднихъ, то всю эту обширную гористую полосу, занимающую въ ширину около 60 верстъ, можно разсматривать какъ двѣ главные гряды параллельныхъ цѣпей, раздѣленныхъ верхнимъ и среднимъ теченіемъ р. Саранъ-су или Сейхунъ.

Западная гряда состоитъ изъ ряда длинныхъ цѣпей Каванъ-Дага, Бей-Дага и др. Первые два хребта отдѣляются отъ отраслей Ала-Дага, пролегающихъ по правой сторонѣ р. Замантіа, пропастью въ нѣсколько тысячъ футовъ глубины. Ширина ущелья вверху, т. е. разстояніе между вершинами обѣихъ цѣпей не превосходитъ 900 саж., а внизу отвѣсные утесы упираются въ самое русло рѣки, иногда не оставляя мѣста для продолженія дороги. По мѣрѣ удаленія на сѣверо-востокъ горы, сохраняя прежній скалистый и недоступный видъ, все менѣе выдаются надъ окрестною, постепенно возвышающеюся, волнистою мѣстностью.

Ущелья рѣкъ, приближаясь къ ихъ истокамъ, не такъ глубоки, но по прежнему узки и скалисты.

Вторая или восточная гряда, извѣстная подъ общимъ названіемъ горъ *Бим-бога-Дагъ*, не состоитъ, подобно предыдущей, изъ нѣсколькихъ развѣтвляющихся цѣпей, разведенныхъ ущельями, а представляетъ собой непрерывный хребетъ, шириной отъ 20 до 25 верстъ. На западъ онъ опускается противъ скатовъ первой гряды въ скалистое и весьма лѣсистое ущелье р. Саранъ-су, а на востокъ пускаетъ болѣе или менѣе длинные отроги, которые наполняютъ собой волнистую мѣстность всего пространства между Альбистаномъ, Малатіей и р. Куру-чай, изрѣзаннаго многими рѣчками. Приближаясь къ параллели 39° с. ш., продольные хребты соединяются у истоковъ р. Саранъ-су въ одну нераздѣльную массу горъ Тонусъ-Дага, которыя, принимая округленныя формы соедѣнныхъ земляныхъ высотъ, загибаются болѣе къ востоку и, сливаясь съ окрестною волнистою и весьма возвышенною мѣстностью, не чувствительно теряются въ ней на протяженіи слишкомъ 25 верстамъ, гдѣ и берутъ начало въ близкомъ между собой разстояніи рѣки бассейновъ Чернаго и Средиземнаго морей и Персидскаго залива. Эта вздутость, поднимающаяся отъ 7 до 8 тыс. фута абс. выс., спускается къ долинѣ Кызылъ-Ирмака почти правильнымъ амфитеатромъ, а съезжаетъ на юго-востокъ, не менѣе длинный и гораздо болѣе отлогій, образуетъ обширное, нѣсколько наклонное плато Язунъ-Яйла, посѣщаемое лѣтомъ, какъ и вся окрестная мѣстность, кочевьями Авшаръ, одного изъ самыхъ дикихъ и наиболѣе склонныхъ къ грабежу куртинскихъ племенъ. Верстъ черезъ 25 слѣды Анти-Тавра обнаруживаются длинной цѣпью высотъ, которыя на протяженіи всѣхъ остальныхъ 40 верстъ состоятъ, подобно начальной части Анти-Тавра, изъ двухъ параллельныхъ грядъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ горъ Дэрэли-Дага и отличающихся мягкимъ очерченіемъ своихъ формъ, за исключеніемъ находящихся посреди горъ *Илмъ-Дага*, которыхъ острыя пирамидальныя вершины, почти круглый годъ покрыты снѣгомъ, рѣзко выдаются надъ всею окрестною мѣстностью. Долина, образуемая этими двумя грядами, простирающаяся отъ 4 до 8 верстъ въ ширину и обрамленная различной крутизны и вида скатами, орошается нѣсколькими рѣчками, текущими въ овражистыхъ берегахъ. Далѣе на востокъ эта цѣпь соединяется съ Эрзинджавскими горами, а другой вѣтвью, направляясь прямо на востокъ землянымъ, безлѣснымъ и большею частью плосковершиннымъ хребтомъ, подходитъ противъ Эгина отвѣсными утесами къ Ефрату, который сопровождаетъ съ лѣвой южной стороны подъ именемъ горъ *Дерсимъ-Дага*.

По отношенію къ рѣчкамъ, Тавръ и Анти-Тавръ представляютъ явленія противоположныя. Первый пересѣкается рѣчками, которыя протекаютъ въ каменистыхъ трещинахъ, или передомахъ хребта; второй же, состоящій, какъ было

описано, изъ многихъ параллельныхъ вѣтвей, орошается рѣками, стремящимися вдоль подножія горныхъ цѣпей и постепенно увеличивающимися потоками съ со- сѣднихъ утесовъ.

Изъ равнинныхъ пространствъ, окаймляемыхъ скатами обоихъ Тавровъ, должны быть описаны, хотя вѣрнѣе, слѣдующія равнины, которыя по своимъ размѣрамъ, плодородію и населенности имѣютъ большое значеніе въ этой странѣ, какъ главныя мѣста сосредоточенія осѣдлаго населенія и временнаго пребыванія кочеваго.

Равнина Адана.

Равнина Адана, или Чукуръ-Ова, пролегающая низменнымъ берегомъ *) къ морю на протяженіи около ста верстъ, растлается внутрь страны отъ 20 до 60 верстъ, а далѣе ограничивается отлогими холмами и каменистыми террасами, которыя вскорѣ и примѣкаютъ къ крутымъ скаламъ конгрфорсовъ Тавра. Вся низменная полоса равнины образовалась изъ ила, нанесеннаго орошающими ее большими и стремительными горными рѣками: Тарусъ, Джигана и др. Наносъ этотъ такъ быстро увеличиваетъ равнину, что еще Страбонъ замѣтилъ о неизбѣжномъ въ послѣдствіи соединеніи Малой Азіи съ островомъ Кипромъ. Рѣчной наносъ въ соединеніи съ морскимъ приборомъ засоряютъ русла рѣкъ, образуя обширныя пространства стоячей воды, въ которой занесенные изъ горъ органическіе остатки, подвергаясь отъ дѣйствія сильной жары быстрому разложенію, наполняютъ воздухъ вредными испареніями, вслѣдствіе чего климатъ здѣсь считается крайне нездоровымъ, порождая мѣстныя лихорадки съ злокачественными осложнениями, не говоря уже про удушливый зной, продолжающійся съ апрѣля до ноября. Однако, при всѣхъ климатическихъ недостаткахъ, мѣстность эта, обильно орошенная, отличается плодородіемъ почвы и чрезвычайнымъ разнообразіемъ растительности. Уступы горъ одѣты лѣсами кедровъ, кипарисовъ, орѣховыхъ и каштановыхъ деревьевъ, ниже апельсиновыми рощами, а гладкая поверхность равнины пестрѣетъ одиночными пальмами и полями риса и хлопчатника, обильно орошенными многими рѣчками, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія:

Р. Тарусъ, древній Киднусъ, получившая извѣстность болѣзнию Александра Македонскаго, вытекаетъ изъ горъ Булгаръ-Дагъ близъ Гулегъ-Богазы. Почти до г. Таруса она переходитъ многіе пороги, потомъ течетъ плавно однимъ довольно глубокимъ русломъ, шириною около 150 ф., до устья, засореннаго морскимъ и рѣчнымъ наносомъ. Въ древнія времена Киднусъ былъ на столько судоходенъ,

*) Исключеніемъ является нѣкъ Кара-Ташъ, поднимающійся высоко надъ всей окрестной мѣстностью, какъ продолженіе горъ Аманусъ.

что по немъ поднялась до самого города Тарсуса флотилія изъ многихъ галеръ Клеопатры, а въ средніе вѣка флотилія морскихъ разбойниковъ, поднявшись въ Тарсусу, встрѣтила стоявшихъ подъ его стѣнами крестоносцевъ Танкредовъ, которымъ содѣйствовала въ дальнѣйшемъ походѣ.

Р. Сейхунъ, древній Сарусъ, принадлежащая къ числу самыхъ большихъ рѣкъ Малой Азіи, вытекаетъ изъ сѣверо-восточной части Анти-Тавра и впадаетъ къ Средиземное море въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ устья Тарсуса. Двѣ трети своего протяженія Сейхунъ течетъ въ узкой трещинѣ Анти-Тавра подъ названіемъ Саранъ-су и имѣетъ видъ большого горнаго потока, а по выходѣ на равнину расширяется у г. Адана до 200 саженокъ футъ, впадаетъ въ море посреди лагунъ. Хотя Сейхунъ быстротою теченія и превосходитъ Тарсусъ и другія рѣки, но по свидѣтельству историковъ также былъ на значительномъ разстояніи судоходенъ.

Р. Дажугунъ, древній Пирамусъ, беретъ начало на восточномъ склонѣ Анти-Тавра, верстахъ въ 50 отъ г. Альбистана, гдѣ соединяется съ другимъ большимъ притокомъ и орошаетъ Альбистанскую равнину, прорываясь черезъ Тавръ между названными городами и г. Марашемъ; потомъ входитъ въ узкій проходъ, стѣсненный отрогами этого хребта и отрогами Амануса, течетъ дальше въ видѣ большой рѣки, около 500 ф. ширины, вдоль сѣверной подошвы послѣднихъ, и впадаетъ въ море въ 70 верстахъ восточнѣе Сейхуна, между длинными песчаными косами и обширными лагунами, извѣстными обиліемъ пресмыкающихся, изъ которыхъ черепахи достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Осѣлое населеніе, состоящее изъ турокъ, отчасти арабовъ и недавно поселившихся тамъ черкесовъ, группируется въ 4-хъ городахъ и въ нѣсколькихъ бѣдныхъ селеніяхъ, расположенныхъ преимущественно по подошвамъ Тавра. Разныя племена турменовъ и курдовъ, кочующихъ въ горахъ восточнаго Тавра, на зиму переселяются въ равнину Адана, занимаясь разбоемъ.

Равнина Сузеръ-Ова.

Между хребтомъ Тавра и сѣвернымъ склономъ горъ Амануса растягивается длинная и довольно узкая равнина, извѣстная подъ названіемъ Сузеръ-Ова или Шекеръ-Оваси, и орошенная рѣчками Гель-су, Азь-су и нѣсколькими озерами, чрезъ которыя протекаетъ первая. Равнина почти не имѣетъ осѣлаго населенія, вѣроятно, вслѣдствіе опасности отъ многочисленныхъ кочевыхъ племенъ, блуждающихъ по соседнимъ горамъ Амануса и Тавра.

Равнина Альбистанская.

Равнина Альбистанская растлающаяся у сѣвернаго подножія Тавра и

восточнаго Анти-Тавра въ видѣ длинной, отъ 45 до 50 вер., и узкой, отъ 6 до 10 вер., совершенно ровной полосы, оканчивается на сѣверѣ постепеннымъ возвышеніемъ холмистой мѣстности, которая простирается до глубокаго ущелья р. Токмакъ-су, представляя во многихъ мѣстахъ обширныя равнинныя пространства. При абсолютномъ возвышеніи отъ 4 т. до 5 т. ф. Альбистанская равнина пользуется хорошимъ климатомъ и, судя по плодородію почвы, особенно благоприятной для хлѣбныхъ посѣвовъ, могла бы прокормить многочисленное населеніе, но, не смотря на эти условія и на обиліе въ сосѣдствѣ отъ равнины всѣхъ родовъ угодій, населеніе состоитъ всего изъ двухъ не большихъ городовъ, Альбистана и Ярпуса, и 24 селеній, почти все армянскихъ. Жители очень бѣдны отъ непрерывныхъ грабежей кочующихъ по окрестнымъ горамъ курдовъ и туркменъ, между которыми Авшары приобрѣли извѣстность даже у своихъ хищныхъ соплеменниковъ особенною страстью къ грабежамъ и ловкостью въ набѣгахъ.

Равнина Малатіи.

Равнина Малатіи растиается къ юго-западу отъ Харпутской. Отъ запада на востокъ она простирается на 40 вер., а отъ юга на сѣверъ около 30 вер. Она орошается главнымъ образомъ р. Токмакъ-су, притокомъ Евфрата. Нѣкоторыя мѣста этой равнины отличаются нездоровымъ климатомъ, особенно г. Старая Малатія, перенесенный вслѣдствіе этого болѣе къ югу, въ Новую Малатію.

Гор. Старая Малатія, построенный императоромъ Траяномъ подъ названіемъ Милетины, былъ впоследствии столицей этой части Арменіи, особенно процѣтавшей потомъ подъ владычествомъ сельджуковъ. Въ настоящее время Старая Малатія представляетъ собой однѣ груды развалинъ, въ числѣ которыхъ видны остатки городскихъ стѣнъ и башенъ новѣйшей постройки. Окончательно покинута была Старая Малатія жителями въ 1833 году послѣ того, какъ Хафиз-паша, разбитый при Низибѣ, квартировалъ здѣсь съ войсками, разобравшими на дрова въ суровую зиму до 2,000 домовъ. Въ Новой Малатіи насчитывается до 1,500 домовъ, изъ которыхъ около 500 армянскихъ съ весьма хорошою церковью. Въ 3-хъ верстахъ отъ города растиаются обширныя сады съ лѣтними домами въ мѣстности, отличающейся чрезвычайно здоровымъ климатомъ.

Жители Малатійской равнины, состоящіе изъ турокъ, армянъ и курдовъ, занимаются, кромѣ хлѣбопашества, еще разведеніемъ хлопчатника и разныхъ красивыхъ растений.

Въ отношеніи путей сообщенія оба описанные хребта представляютъ здѣсь не менѣе затрудненій, чѣмъ даже на западной оконечности Тавра. Анти-Тавръ на пространствѣ первыхъ 80-ти верстъ вовсе не имѣетъ поперечныхъ дорогъ, если не считать нѣсколькихъ весьма трудныхъ тропъ; но потомъ, гдѣ

ряды утесистых хребтов переходить в общую отлогую задутость, ясность дѣлается гораздо доступнѣе, такъ что при пробадѣ изъ Кейсарія въ Альбистанъ нужно сдѣлать довольно значительный обходъ въ сѣверу. Крестоносцы главныхъ силъ Готфрида Бульонскаго, ничего не зная о странѣ и руководимые кѣроломными греческими проводниками, блуждали изъ Коніи черезъ Ерегли и Кейсарію, а оттуда направились прямымъ путемъ черезъ Анти-Тавръ къ м. Кокусунъ, древ. Букусусъ, а нынѣ Гексунъ, а оттуда прямымъ путемъ черезъ Тавръ на Марезію, нынѣ Марашъ. На этомъ послѣднемъ пути, около 70 вер., они испытали такіе трудности, что впоследствии назвали эту часть Тавра горами дѣвола. Люди, пробираясь въ чащѣ волочаго кустарника, обрывались со скалистыхъ тропъ и гибли въ пропастяхъ, другіе бросали туда же свое оружіе и едва проползали, дѣлаясь въ кусты; лошади падали и не въ состояніи были нести вьюковъ. Послѣ долгихъ трудовъ крестоносцы достигли наконецъ Морезіи, населенной тогда греками, и здѣсь соединились съ войсками Балдуина.

Къ лучшимъ дорогамъ черезъ Тавръ принадлежать:

Изъ Альбистана въ Багааръ черезъ Наруханъ, или Нарханъ. На всемъ почти пути повозочное движеніе возможно и только около Нархана, и при подъемѣ на перевалъ необходима разработка, но и тамъ, сколько извѣстно, не требуется большихъ работъ. Мѣсть, удобнѣе для упорной обороны ущелій, много.

Изъ Малатіи въ Бесни мимо оз. Вуюкъ - Пирвалы и Гель - Ваши. Дорога эта служила для прохода войскъ родовъ войскъ во время войны турокъ въ Курдистанѣ, въ 30-хъ годахъ, и была единственнымъ коммуниваціоннымъ путемъ турецкой арміи съ Константинополемъ во время войны съ Ибрагимъ-пашою передъ сраженіемъ подъ Нивзомъ, въ 1839 году, въ которому сосредоточились изъ Малатіи главныя турецкія силы, сдѣлавъ предварительнѣ разработку для артиллеріи.

Изъ Дярбезира въ Харануть, недавно разработана въ правильное шоссе бывшимъ передъ послѣдней войной валиемъ Исмаиль-пашою. На большей части своего протяженія дорога эта не усыпана щебнемъ.

н) Центральная равнина Малой Азіи.

Перешеекъ плоскогорья, соединяющій равнину Арменіи съ центральной Мало-Азіиской плоскостью, замѣтно расширяется и понижается съ удаленіемъ къ западу, но, не доходя г. Сиваса, гдѣ уже принимаетъ видъ широкой равнины, онъ почти преграждается высокой горой Едыкъ-Дагъ, или Юдузь-Дагъ, возвышающейся между Товатомъ и Сивасомъ. Непосредственно за этой горой равнина расходится въ обѣ стороны и уже безъ перерыва растягивается обширнымъ эллипсомъ, котораго длинная ось между Сивасомъ и Кютаей достигаетъ въ долготномъ направленіи 550 вер., а короткая, по прямой линіи меридіана

отъ Ангоры до Карамана, не менѣе 280 вер. По всей окружности этой обширной равнины возвышаются или одиноко, или въ связи съ сосѣдними горами, высокіе конусы бывшихъ вулкановъ, которыхъ отроги, постепенно сглаживающіеся къ равнинѣ, встрѣчаясь между собой, раздѣляютъ эту послѣднюю на нѣсколько частей, различныхъ какъ по пространству, плодородію и свойству мѣстности, такъ и по степени населенности, образу жизни населенія, по качеству и количеству воды, и по характеру растительности.

Равнина Сивасская.

Все пространство между Сивасомъ и Османджикомъ, окаймленное крутымъ изгибомъ р. Кызыль-Ирмака сперва на югъ, а потомъ на западъ и сѣверъ, представляется весьма возвышенной равниной, взволнованной отраслями нѣсколькихъ горныхъ системъ. На восточной окраинѣ возвышается не крутымъ конусомъ и горизонтально срубанной вершиной, какъ уже было замѣчено, безлѣсная и почти безводная гора Эдмъс-Дагъ, которой сѣверо-западный отрогъ, направляющійся вдоль лѣваго берега р. Токать-су и довольно круто падающій къ ней, на южномъ склонѣ не крутъ. Другая вѣтвь, почти параллельная первой и пролегающая на западъ, спускается нѣсколько круто только къ сторонѣ Юггата и послѣ поворота оттуда на сѣверъ къ Кызыль-Ирмаку, гдѣ возвышаются почти отвѣсные утесы, на всемъ же остальномъ пространствѣ скаты отлоги и покрыты выгорающей лѣтомъ травой, а лѣсная растительность встрѣчается въ небольшомъ количествѣ лишь въ сторонѣ Юггата и у Чурума.

Между Кейсаріе и Сивасомъ выдается хребтъ Акъ-Дагъ, котораго южный узкій склонъ сопровождается съ правой стороны р. Кызыль-Ирмакъ, текущую здѣсь въ глубокой, но не узкой и не очень крутой долинѣ. Сѣверный же склонъ, состоящій изъ многихъ плоскихъ отроговъ, медленно спускается въ долину р. Делиджа-Ирмакъ. Лѣсъ повьяется лишь въ видѣ мелкаго кустарника, растущаго въ лощинахъ. Горы Челебия-Дагъ, сопровождающія правую сторону р. Кызыль-Ирмакъ, между Кейсаріе и Ангорой, спускаются къ рѣкѣ вообще круто, а иногда утесами. Такіе же утесы встрѣчаются и на вершинѣ хребта въ 6,200 ф. аб. выс. уг. Кыршегра. Противуположный же склонъ, состоящій изъ отлогихъ холмовъ, окаймляетъ лѣвую сторону не глубокой и широкой долины Делиджа-Ирмакъ. На всемъ описанномъ пространствѣ, вообще равнинномъ и только кое-гдѣ пересѣченномъ холмами, осѣдлое населеніе, довольно значительное, группируется только въ сѣверной части, гдѣ воды достаточно, а на юго-западѣ встрѣчается лишь въ лощинахъ. Верхнія же плато посѣщаются кочевьями туркменъ и курдовъ только лѣтомъ, которое въ этой странѣ, возвышенной въ среднемъ выводѣ до абс. высоты отъ 3,500 до 4,500 ф., начинается въ концѣ мая. Въ долинѣ Кызыль-Ирмака осѣдлое населеніе еще рѣже.

Равнина Кейсарійская.

Кейсарійская равнина составляет юго-восточную часть центральной плоскости, от которой на западъ разграничивается цѣпью Гассанъ-Дага, а на сѣверѣ р. Кызыль-Ирмакомъ. Гора Гассанъ-Дагъ соединяется съ хребтомъ Тавра рядомъ плоскостей, террасами возвышающихся одна надъ другой, а оканчивается у г. Аксерай двумя острыми конусами въ 5,500 ф. надъ окрестной равниной и названнымъ городомъ. Вверху Гассанъ-Дагъ состоитъ изъ крутыхъ и скалистыхъ скатовъ, которые потомъ смѣняются земляными, дѣлаются отлоги и близъ подошвы переходятъ въ плоскую возвышенность. На сѣверо-западъ Гассанъ-Дагъ пролегаетъ длинной и почти совершенно гладкой возвышенностью Коджа-Дагъ между озеромъ Тузь-гель и р. Кызыль-Ирмакъ, образуя лѣвую сторону ея долины на всемъ пространствѣ до соединенія съ Ангорскими холмами. На сѣверъ Гассанъ-Дагъ понижается плоскими террасами, которыя подступаютъ къ р. Кызыль-Ирмаку сѣвернѣе Невшегра, будучи изрыты здѣсь глубокими глинистыми оврагами и усѣяны острыми, преимущественно вулканическими, пирами и испещрены множествомъ трилодитовыхъ пещеръ. Эти послѣднія такъ многочисленны къ востоку отъ Невшегра, что гор. Ургубъ почти весь состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ высѣченныхъ въ скалѣ углубленій. Въ другихъ мѣстахъ, къ востоку и къ западу отъ этого города онѣ встрѣчаются также очень часто.

Описаннымъ отрогомъ, направляющимся отъ Гассанъ-Дага на сѣверъ къ Кызыль-Ирмаку, отдѣляется часть равнины, пролегающей на востокъ между верхнимъ теченіемъ этой рѣки и подошвами горъ Тавра, мѣстами взволнованная и теряющаяся на сѣверо-востокъ въ холмистой мѣстности плоскогорій Анти-Тавра. Сѣверная прибрежная окраина этой части равнины довольно густо населена и относительно хорошо воздѣлана; въ южной осѣдлаго населенія и воды меньше, а почти все срединное пространство занято самой высокой въ Малой Азіи горой Арджисъ-Дагомъ, въ древ. Аргеусъ, одиноко возвышающейся и достигающей 13,400 ф. аб. выс. и около 10,000 ф. превышенія надъ окрестной равниной. Издали эта гора имѣетъ видъ довольно отлогого конуса съ острой вершиной, а скаты во всѣ стороны понижаются рядомъ острыхъ скалистыхъ пиковъ, которые исчезаютъ только близъ подошвы, гдѣ смѣняются не большими отрогами, разединенными глубокими оврагами. Въ основаніи Арджисъ-Дагъ представляетъ почти правильный кругъ верстъ около 35-ти въ діаметрѣ. Вулканическое происхожденіе этой горы несомнѣнно, и хотя въ настоящее время изверженіе лавы не бываетъ, но въ августѣ 1835 года долго молчавшій вулканъ извергалъ въ теченіи полусутокъ изъ боковыхъ конусовъ пламя съ дымомъ, а близъ подошвы землетрясеніе было такъ сильно, что большая часть соедѣнныхъ селеній разрушились, а одно изъ нихъ погибло въ провалѣ, изъ котораго впоследствии образовалось озеро. При Страбонѣ Аргеусъ былъ дѣйствующимъ вул-

каномъ во всей силѣ. Тогда онъ былъ покрытъ лѣсомъ, между тѣмъ какъ теперь нѣтъ и слѣдовъ лѣсной растительности.

Изъ рѣкъ, орошающихъ Кейсарійскую равнину, должны быть упомянуты: р. Кара-су, которая, вытекая изъ предгорій Анти-Тавра и оглябая съ востока и сѣвера подошву горы Арджисъ-Дага, протекаетъ черезъ г. Кейсарію и потомъ впадаетъ въ Кизилъ-Ирмакъ, въ 20-ти верстахъ ниже этого города. Рѣка Замангъ-су беретъ начало къ сѣверо-востоку отъ истоковъ описанной и слѣдуетъ потомъ до юго-восточной окраинѣ равнины въ глубокомъ оврагѣ.

Равнина Конійская.

Въ 45-ти верстахъ къ западу отъ г. Гассанъ-Дага, у озера Карабунаръ, выдается посреди гладкой степи цѣлая группа скалистыхъ вершинъ *Караджа-Дага*, безлѣсныхъ, безводныхъ и совершенно пустынныхъ, возвышающихся своимъ острыми пиками до 3,500 ф. надъ окрестною степью. Южный ихъ скатъ, состоящій изъ почти отвѣсныхъ утесовъ, не широкъ, а у подошвы рассыяно много островершинныхъ бугровъ; сѣверный же скатъ, не крутой, переходитъ скоро въ гладкую едва замѣтно возвышенную полосу, направляющуюся почти прямо на западъ на соединеніе сѣвернѣе Коніи съ горами Конійскими или *Лорасъ-Дагомъ*. На западѣ эти послѣднія соединяются съ горами *Султанъ-Дага*, а на востокъ и потомъ на сѣверъ тянутся лѣвѣ большаго соленаго озера Тузь-геля гряды плоскихъ возвышенностей. Такая же гряда, совершенно уже безводная, безплодная и безлюдная, тянется на встрѣчу отроговъ Караджа-Дага, съ которыми и ограничивается на сѣверѣ обширную, до 200 кв. миль, Конійскую равнину, окаймленную съ противоположной стороны подошвами Тавра. Поверхность ея, почти совершенно гладкая, имѣетъ въ окрестностяхъ Коніи, Эрегли и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ едва замѣтныя ложбины и впадины, которыя во время таянія въ горахъ слѣговъ наводняются на значительныя пространства и прекращаютъ сообщенія, а потомъ, постепенно высыхая, переходятъ въ болота, которыхъ дно, состоящее изъ мягкой плотной глины, не допускаетъ просачиванія водъ, а потому болота остаются все лѣто, покрываясь рѣдвою и жесткою травой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуются небольшія озера.

Однообразіе этой поверхности, почти лишенной растительности, нарушается нѣсколькими разсыянными въ равныхъ мѣстахъ острыми буграми, изъ которыхъ особенно выдается къ сѣверу отъ Карамана двухглавый скалистый конусъ Кара-Дага. Конійская равнина считается весьма плодородною и въ древности была хорошо населена и вслѣду обработана, въ настоящее же время осѣдлое населеніе сосредоточивается на южной окраинѣ предгорій, а на самой равнинѣ появ-

ляются полуосѣдлые туркмены на время, необходимое для заѣздовъ не большихъ участковъ. Въ однихъ мѣстахъ недостатокъ влаги, а въ другихъ обширная болота, не имѣющія стока, дѣлаютъ эту равнину неудобной для осѣдлаго населенія, не смотря на большое ея плодородіе, которымъ пользовались жители времяя древности, изрѣзавшіе поверхность оросительными и осушительными канавами, почти вездѣ безслѣдно исчезнувшими.

Равнина соленого озера Тузъ-геля.

Внутренняя часть центральной равнины растиается на пространствѣ около 160 кв. миль по обѣимъ сторонамъ большаго озера и ограждается, какъ было упомянуто, плоскими грядами Гассанъ-Дага и Конійскихъ горъ. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ, а также по обѣимъ берегамъ Большаго и Горькаго озеръ (Будукъ-гель) почва пропитана солью и потому совершенно безплодна, южная и юго-западная состоятъ изъ песку, а восточная изрыта обрывистыми безводными оврагами. Поэтому все пространство можно считать бесплоднымъ, за исключеніемъ узкой зеленѣющей полосы по обѣимъ берегамъ рѣки Бейязъ-су, между городомъ Аксераемъ и Большимъ озеромъ, оживленной населеніемъ нѣсколькихъ деревень. Низменные, западный и южный, берега Большаго озера, наводняемые весной, остаются все лѣто болотистыми, заражая воздухъ вредными испареніями. Не большія вдоль западнаго берега поселенія промышленниковъ солью составляютъ все населеніе этого края, если не считать нѣсколькихъ кочевьевъ, прибывающихъ сюда на короткое время. На остальномъ пространствѣ мѣстность безлюдна, лишена растительности и почти безводна.

Равнина Ладикскихъ.

Къ сѣверо-западу отъ Коніи возвышаются двѣ параллельныя гѣпы Султанъ-Дага и къ востоку отъ него — *Эмиръ-Дага*. Султанъ-Дагъ, пролегающій въ видѣ прямолинейнаго хребта отъ г. Афіумъ-Кара-Гиссара на юго-востокъ къ озеру Бейшегръ, возвышается надъ окрестною равниною своимъ зубчатымъ гребнемъ, состоящимъ изъ острыхъ скалистыхъ вершинъ отъ 4,000 до 4,500 футъ. Его сѣверный склонъ, окаймляющій долину озеръ Эберъ-гель, Акшегръ и Илгузъ-гель, оканчивается у перваго изъ этихъ озеръ крутыми земляными скатами, которые съ удаленіемъ хребта на юго-востокъ, постепенно дѣлаются болѣе отлогими и за послѣднимъ озеромъ переходятъ въ плоскую гряду, служащую у г. Коніи подножіемъ горъ Лорасъ-Дага. Съ сѣвернаго ската стекаетъ много ручьевъ и рѣчекъ, питающихъ названныя озера и обильно орошающихъ лежащую между ними равнину. Лѣса, очень незначительныя, появляются только противъ средняго озера, а на остальномъ пространствѣ изрѣдка встрѣчаются лишь отдѣльныя деревья. Южный склонъ, ска-

листья только близъ г. Афѣумъ-Кара-Гиссара, понижается на всемъ остальномъ пространствѣ не очень крутыми земляными скатами, окаймляемыми озерами Этердиромъ и Байшагромъ. Мѣстность между этими озерами, весьма волнистая, соединяетъ Султаны-Дагъ съ отрогами Тавра. Населеніе на нижнихъ полосахъ обонхъ склоновъ и у подошвы ихъ довольно велико, но верхнія террасы и скалистый гребень пустыни и частью безплодны.

Горы Эмиръ-Дагъ, пролегая параллельно Султаны-Дагу, значительно уступаютъ имъ въ высотѣ. На сѣверо-западной оконечности хребта вершины его углублены, а сѣверный склонъ крутъ, потому дѣлается отложе и на юго-востокѣ сливается со степью. Южный склонъ, всюду безлѣсный, подобно сѣверному, также какъ и онъ дѣлается отложе съ удаленіемъ въ востокъ. По обонмъ берегамъ озера Илгунъ отдѣляются отъ него на соединеніе съ Султаны-Дагомъ не большіе отроги, образуящіе отдѣльный бассейнъ этого озера.

Сопрѣвѣтствующие склоны Эмиръ и Султаны-Дага окаймляютъ съ противоположныхъ сторонъ *Амисерскую* равнину, которая у г. Афѣумъ-Кара-Гиссара имѣетъ видъ просторной долины между высотами, содержащими обширныя залежи самаго знаменитаго въ древности Фригійскаго бѣлаго мрамора. Съ удаленіемъ къ юго-востоку долина постепенно расходится и у Булладина достигаетъ 10 верстъ ширины, а между названными хребтами отъ 17 до 19 верстъ. Рѣка Анаръ-су, продолжно изрѣзывающая равнину и питаемая многими ручьями, преимущественно съ Султаны-Дага, протекаетъ два довольно большія озера Амбергль и Амисегръ-гель, которыя въ дождливое время выступаютъ изъ береговъ и нерѣдко сливаются въ одно обширное водное пространство, но съ наступленіемъ лѣта наводняемые поля высыхаютъ, чаще-же превращаются въ болота, сопровождающія берегъ довольно широкой полосой. Остальныя мѣста равнины очень хорошо населены, частью воздѣланы, или покрыты густою зеленою садовъ, обрамленныхъ безплодными скалами сосѣднихъ высотъ. За Эмиръ-Дагомъ мѣстность переходитъ въ совершенно гладкую, солончавую степь, безводную и мѣстами безплодную, посѣщаемую только весной нѣсколькими туркменскими юртами, а въ остальное время почти совсѣмъ пустынную и лишенную растительности. Вѣдныя и малолюдныя деревни, кое-гдѣ встрѣчающіяся, и туркменскіе зимовники, окруженные не большими полями, довольствуются водою изъ глубокихъ колодезевъ. Мѣстами почва способна въ запашкѣ, но на большей части пространства солончавы дѣлаютъ ее совершенно безплодною. Такой характеръ печальная степь сохраняетъ на сѣверъ до холмистыхъ предгорій Ангорскихъ высотъ, а на востокъ почти до р. Кызылъ-Ирмака; на югѣ-же близъ с. Северекъ она соединяется съ пустыней Конійской. Все пространство, пролегающее къ юго-западу отъ линіи Султаны-Дага и Конійскихъ горъ до хребта Тавра представляетъ собой предгорье этого хребта, мѣстность холмистую, иногда даже по-

ристую и орошенную множеством ручьевъ и рѣчекъ, которые, протекая по со-сѣднимъ, лѣсистымъ или пастбищнымъ скатамъ, собираются въ пять глав-ныхъ и нѣсколько меньшихъ озеръ. Горные скаты, направляющіеся съ разныхъ сторонъ, образуютъ взаимнымъ пересѣченіемъ много замкнутыхъ со всѣхъ сто-ронъ котловинъ, изъ коихъ нѣкоторыя остаются сухими, въ другихъ же, гдѣ нѣтъ подземныхъ протоковъ, или эти послѣдніе незначительны, вода собирается въ обширные бассейны, изъ которыхъ должны быть упомянуты:

Озеро *Эгердиръ*, лежащее къ югу отъ хребта Султанъ-Дага, состоитъ изъ двухъ озеръ, соединенныхъ не широкимъ проливомъ, сѣвернаго или Гайранъ-гѣль, окруженнаго вдоль береговъ широкой равнинной полосой, и южнаго или Эгердиръ, котораго берега состоятъ или изъ скалъ, падающихъ непосредственно въ море, или изъ узкой каменной полосы. Общее протяженіе озеръ по окружности до-стигаетъ 100 верстъ. Посреди южной части озера находятся два острова.

Въ 32-хъ верстахъ къ востоку отъ предыдущаго растилается на абс. высотѣ 400 футъ въ юго-восточномъ направленіи озеро *Бейшегър* узкой и длинной, около 50 верстъ, полосой, усѣянной нѣсколькими островами. Къ юго-востоку отъ него, верстахъ въ сорока, не большое озеро *Согли-гелъ* на абс. выс. 3700 ф., соединенное съ предыдущимъ не большой рѣкой, которая протекаетъ въ довольно широкой долинѣ посреди живописныхъ высотъ. Въ 30 верстахъ къ югу отъ г. Испарта лежитъ на абс. выс. 3000 ф. не большое озеро *Кестель*, замѣчательное тѣмъ, что по временамъ вода изъ него вытекаетъ совершенно внезапно, а потомъ также быстро появляется вновь. Въ такомъ же разстояніи къ западу отъ названнаго города растилается на аб. выс. 3200 футъ на сѣ-веро-востокъ узкой и длинной до 16 верстъ полосой озера *Буздуръ*, окру-женное широкой долиной, большою частью воздѣланной и оживленной многими деревнями и мѣстечками, изъ которыхъ самое многолюдное Буздуръ. Къ сѣ-веро-востоку отъ этого города сосѣдняя съ берегомъ скала испещрена множе-ствомъ троголадитовыхъ пещеръ, служившихъ убѣжищемъ первымъ христіанамъ во времена гоненій. Горько-соленое озеро *Чурукъ-гелъ* или гнилое озеро, одной формы съ предыдущимъ и почти одинаковыхъ съ нимъ размѣровъ.

Вся эта мѣстность обильно орошена, представляетъ всѣ средства къ осѣд-лой жизни и сравнительно хорошо населена, но большую часть жителей всетаки составляютъ туркмены, кочующіе по высотамъ.

Сѣвернѣе Афіумъ-Кара-Гиссара возвышаются нѣкогда дѣйствовавшій вул-канъ Мурадъ дагъ, восточные отроги котораго наполняютъ отлогими и вообще незначительными холмами все пространство на сѣверъ до Эскипера, а на во-стокъ до Сѣври-Гиссара. Мурадъ-Дагъ, возвышающійся надъ моремъ вѣроятно не менѣе 8 или 9 тыс. футъ, означивается плоской и широкой вершиной, почти вездѣ покрытой лѣсомъ и мѣстами пересѣченной отдѣльными скалами; его во-

сточный склонъ, упирающійся въ мѣстность, значительно возвышенную, не крутой и довольно узкій, спускается потомъ равнинными террасами, известными подъ названіемъ Доганлы-Оваси и повсемѣстно покрытыми хвойнымъ лѣсомъ. Далѣе простирается упомянутая уже взволнованная равнина, окаймленная тройнымъ изгибомъ верхней Сакаріи и хорошо населенная только въ окрестностяхъ Севери-Гиссара. На всемъ же остальномъ пространствѣ живутъ преимущественно кочующіе туркмены. Западный склонъ Мурадъ-Дага упирается въ верховья р. Гедизъ-чай въ мѣстность, которая на 1500 ф. ниже подошвы восточнаго склона; а потому естественно, что онъ, будучи длиннѣе послѣдняго, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно круче его.

Равнины Ангоры.

Часть Понтійскаго хребта, известная подъ именемъ горъ Ала-Дага, возвышается надъ Бейбазаромъ, Ангорой и Каледжикомъ въ видѣ нѣсколькихъ плоскихъ лѣсистыхъ вершинъ, соединенныхъ общимъ не крутымъ скатомъ, который покрытъ густымъ лѣсомъ только близъ вершинъ, а въ другихъ мѣстахъ состоитъ изъ пастбищныхъ холмовъ, посѣщаемыхъ кочевьями туркменъ и частью курдовъ. Вся эта мѣстность спускается къ линіи названныхъ городовъ упомянутыми холмами, постепенно понижающимися, и только одна изъ цѣпей заходитъ значительно къ югу между Аяшемъ и Ангорой и пересѣкается здѣсь высокимъ и довольно крутымъ Аяшскимъ переваломъ большой константинопольской дороги. На западной оконечности этотъ скатъ Ала-Дага узокъ и изрѣзанъ многими рѣчками, круто упираясь въ р. Сакарію и образуя правую, сѣверную, сторону ея глубокаго здѣсь ущелья, но по мѣрѣ удаленія на востокъ мѣстность понижается медленнѣе, рѣчки встрѣчаются рѣже, а подошвы ската, окаймленные до г. Ангоры р. Энгюрю-чай, замѣтно отдѣляются отъ гребня, переходя въ отлогіе холмы. Между этимъ городомъ и р. Кызыль-Ирмакъ мѣстность внезапно возвышается, а на югъ идетъ сложная система холмовъ, известныхъ подъ общимъ названіемъ Елма-Дага и подъ многими мѣстными наименованіями и наполняющихъ все пространство между верхнимъ теченіемъ р. Сакаріи и среднимъ р. Кызыль-Ирмака. Горы Елма-Дагъ соединяются съ Ала-Дагомъ узкимъ заменистымъ и плосковершиннымъ отрогомъ Гуссейнъ-Казы-Дага, который близъ Ангоры возвышается двумя черными скалистыми пиками. Эта вѣтвь, разединяющая бассейны Сакаріи и Кызыль-Ирмака, пересѣкается большою константинопольскою дорогою, которая проходитъ здѣсь хотя не высокимъ, но труднымъ для повозокъ переваломъ Идрисъ-Дагъ, возвышающимся около 500 ф. надъ сел. Асси-Юзгатъ, и до 700 ф. надъ Кызыль-Ирмакомъ.

Главная цѣпь Елма-Дагскихъ горъ, состоящая изъ плосковершинныхъ холмовъ, или просто изъ возвышенныхъ съ отлогими покатоствами плоскостей, на-

правляется на югъ и, верстахъ въ 20 не доходя большого озера Тузъ-геля, оканчивается высокою горою Паша-Дага, усѣянную по южному скату крутыми утесами; въ другихъ же мѣстахъ близъ озера холмы оканчиваются очень отлогими покатоствами, иногда взрытыми глинисто-песчаными обрывами, изъ которыхъ вытекаетъ р. Инсюю. Восточный склонъ, надрѣзанный многими долинами и ограничивающій слѣва долину Кызыль-Ирмака, почти повсемѣстно крутъ. На западъ пролегаетъ возвышенная и узкая плоскость, сопровождающая крутыми скалами верховья р. Сахарии до впаденія въ нее р. Энгюрю-чай. Многія долины, находящіяся между многочисленными развѣтвленіями всѣхъ этихъ холмовъ Елма-Дага, орошаются не большимъ числомъ ручьевъ и малыхъ рѣчекъ, обыкновенно теряющихся послѣ не продолжительнаго теченія въ глинисто-песчаныхъ оврагахъ.

Осѣдное населеніе сосредоточивается преимущественно по прибрежнымъ полосамъ двухъ названныхъ рѣкъ, Сахарии и Энгюрю-чай, а потомъ встрѣчается все рѣже, группируясь по долинамъ не большими деревнями, между которыми встрѣчаются бѣдныя землянки, имѣющія скорѣе видъ норъ и служащія зимовниками кочевымъ туркменамъ и бурдамъ. На всемъ остальномъ пространствѣ лѣсовъ почти нѣтъ, а тощій и рѣдкій кустарникъ произрастаетъ лишь въ сѣверо-восточной части. Въ другихъ мѣстахъ все голо, трава выгораетъ къ началу лѣта, ручьи пересыхаютъ и вся мѣстность дѣлается съ удаленіемъ къ югу все болѣе пустынной, мертвой и безводной.

Приступая къ разсмотрѣнію поперечныхъ путей*), ведущихъ черезъ центральную равнину, необходимо упомянуть о тѣхъ общихъ здѣсь всѣмъ дорогамъ условіяхъ, которыми обставлено движеніе войскъ. Къ такимъ условіямъ относятся: степень населенности придорожной мѣстности, качество и количество подножнаго корма, топлива и воды, и наконецъ климатъ края.

Осѣдное населеніе равнины группируется по окраинамъ ея. Средняя часть или совсѣмъ его не имѣетъ, или оно встрѣчается въ немногихъ мелкихъ и бѣдныхъ городахъ и селеніяхъ, могущихъ быть полезными только не большому числу войскъ, отряды же значительные найдутъ необходимыя удобства лишь при движеніи по продольнымъ путямъ.

Подножный кормъ встрѣчается на высотахъ, хорошо орошенныхъ, но и тамъ лѣтомъ онъ выгораетъ, или истребляется стадами, принадлежащими бродячимъ племенамъ. На остальномъ пространствѣ встрѣчается лишь полувыгорѣвшая, рѣдкая и мелкая трава, которою можетъ довольствоваться только крайне неприхотливый мѣстный скотъ, а потому всякое заключеніе о количествѣ подножнаго корма по количеству скота будетъ ошибочно. Подножный кормъ необходимо за-

*) Продольные будутъ разсмотрѣны въ стратегическомъ обзорѣ.

мѣнить саманомъ, который во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ и частью даже по кочевьямъ можно найти въ достаточномъ количествѣ.

Топливо въ видѣ дровъ встрѣчается только въ некоторыхъ очень немногихъ мѣстахъ по окраинамъ. Гдѣ нѣтъ лѣса, тамъ топливомъ служитъ, сдѣланный изъ навоза и искусственный на солнцѣ, кизякъ, который во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ и частью по кочевьямъ найти можно, хотя не всегда въ достаточномъ количествѣ.

Вода, годная для питья, въ центральной части равнины есть явленіе весьма рѣдкое, особенно въ сухое время, когда высыхаютъ и тѣ немногіе ручьи, которые можно встрѣтить въ степи въ остальное время года, а потому въ большинствѣ случаевъ жители довольствуются колодцами, иногда глубокими и съ дурною солоноватою водою.

Особенность климата заключается въ чрезвычайномъ дневномъ зноѣ, еще болѣе ощутительномъ отъ сухости воздуха и недостатка вода, и въ быстромъ переходѣ въ ночной прохладѣ.

Такимъ образомъ всѣ всчисленныя условія движенія по центральной равнинѣ могутъ привести къ заключенію, что успѣхъ операций, основанныхъ на движеніи и дѣйствіи здѣсь большихъ силъ, будетъ сомнителенъ, если не совсѣмъ невозможенъ. Что же касается до незначительныхъ отрядовъ, то поперечныя дороги большихъ неудобствъ имъ не представляютъ, а потому они могутъ быть весьма полезны, служа для сообщеній между колоннами, наступающими по продолженнымъ путямъ. Въ топографическомъ отношеніи дороги, идущія по равнинамъ, въ сухое время удобны для повозокъ, но во время дождей глинистый грунтъ превращается въ глубокую и липкую грязь. Изъ поперечныхъ дорогъ должны быть упомянуты слѣдующія:

Изъ Токата въ Албистанъ, черезъ Сивасъ и Горюкъ.

До Сиваса, около 95 верствъ, дорога идетъ глинистымъ и частью каменистымъ грунтомъ по мѣстности, мѣстами волнистой, довольно хорошо населенной, частью черкесами, переселенцами изъ Кавказа, и покрытой изрѣдка по скатамъ г. Елджисъ-Дага не большими сосновымъ лѣсомъ. Трудныя для тяжелыхъ повозокъ мѣста встрѣчаются: на крутомъ подъемѣ отъ Токата, до 8 верствъ; такой же подъемъ у сел. Каргинъ, въ 2 версты, крутой и частью глинистый, частью весьма каменистый спускъ въ Сивасу, до 2¼ верствъ. Нѣсколько встрѣчающихся на пути рѣчекъ препятствій въ обыкновенную пору для перехода въ бродъ не представляютъ.

Г. Сивасъ лежитъ въ широкой, въ этомъ мѣстѣ до 7 верствъ, долині р. Кызыль-Ирмака *).

* Г. Сивасъ будетъ описанъ въ стратегическомъ описаніи Малой Азіи.

Отъ Сиваса до г. Герюна около 110 верстъ. Дорога пролегаетъ чрезъ с. Улапъ по обширной равнинѣ едва замѣтнымъ подъемомъ на плоскій перевалъ у сел. Деливли-Ташъ, откуда такая-же розная, но поватая въ югу мѣстность до с. Манджулика, а отъ этого послѣдняго до г. Герюна на половинѣ пути крутой и очень каменистый подъемъ, за которымъ заваленный камнями спускъ въ ущелье, гдѣ расположенъ городъ. Послѣдняя часть дороги требуетъ исправлений. Мѣстность всюду пустынная и безлѣсная, но обильная подножнымъ кормомъ, посѣщается лѣтомъ кочевьями авшаръ и другихъ турменскихъ племенъ.

Городъ Герюнъ имѣетъ 2500 турокъ и столько-же армянъ, расположенъ амфитеатромъ въ глубокомъ и тѣсномъ скалистомъ ущельѣ р. Токманъ-су, посреди обширныхъ садовъ, и замѣчателенъ торговлей съ окрестными кочевьями, продукты которыхъ отправляются въ приморскіе города.

Отъ Герюна до г. Альбистана около 95 верстъ. Первые 38 верстъ до г. Дэрэндэ дорога пролегаетъ по лѣвой сторонѣ долины р. Токманъ-су на разной высотѣ, пересѣкая многіе крутые и каменистые лощины, наиболѣе трудные въ концѣ пути. Выйдя потомъ на обширную Альбистанскую равнину, она немѣнно слѣдуетъ по ней, почти безпрепятственно. Самую трудную часть пути, доступную однако для повозокъ, представляетъ пространство между первыми двумя городами. Лѣса нѣтъ нигдѣ. Мѣстность пустынная и обильная пастбищами, по которымъ кочуютъ курды и турмены.

Городъ Альбистанъ, жителей въ которомъ до 3000 турокъ и столько-же армянъ, занимается, подобно Герюну, торговлей съ окрестными кочевниками и вообще бѣденъ.

Изъ Османджика въ Кейсарію, чрезъ Чорумъ и Юзгатъ.

Отъ Османджика до Юзгата около 140 верстъ. Дорога слѣдуетъ первая 26 или 28 верстъ по ущелью р. Кызыль-Ирмака, а потомъ продолжительнымъ и довольно крутымъ подъемомъ у с. Урюмъ-Кей. Все пространство до перевала представляетъ много удобствъ для обороны незначительнымъ отрядомъ противъ наступающаго съ сѣвера. Далѣе до Юзгата растянута мѣстность почти ровная, обильная средствами продовольствія войскъ и хорошо населенная.

Отъ Юзгата до Кейсарію. Вблизи Юзгата дорога поднимается на горный отрогъ довольно круто, а непосредственно за подъемомъ слѣдуетъ еще болѣе крутой и продолжительный спускъ, возможный однако для движенія обоза *). Далѣе до р. Кызыль-Ирмака мѣстность почти ровная, мало населенная, бѣдная подножнымъ кормомъ, который при наступленіи лѣта выгораетъ совсѣмъ. На пространствѣ между р. Конакъ-су и м. Болазъ-Яйланъ, около 35 верстъ, вода имѣется только въ селеніяхъ, встрѣчающихся весьма рѣдко; а подножнаго корма совсѣмъ

*) Этотъ перевалъ должно миновать небольшимъ обозомъ къ западу.

нѣтъ. Послѣ некрутаго спуска въ долину р. Кызыль-Ирмака дорога пересѣкаетъ эту рѣку каменнымъ мостомъ, за которымъ переходитъ довольно затруднительнымъ для тяжелыхъ повозокъ переваломъ чрезъ горный отрогъ, отдѣляющій долину названной рѣки отъ Кейсарійской равнины. Топливо можно имѣть только въ видѣ небольшого количества кизяка.

Изъ Ангоры въ Кейсарію, чрезъ Яхши-Ханѣ, Кыршегръ и Невшегръ.

Отъ Ангоры до Яхши-Ханѣ проходитъ большая константинопольская дорога, описанная ниже.

Отъ Яхши-Ханѣ до Кыршегра дорога пролегаетъ по правой сторонѣ р. Кызыль-Ирмака, пересѣкая два довольно трудныхъ для проѣзда перевала, изъ коихъ одинъ находится въ 18 верстахъ отъ переправы, а другой близъ с. Кара-Кая. На остальномъ пространствѣ мѣстность почти ровная, но мало населенная и вовсе лишенная подножнаго корма, особенно лѣтомъ.

Отъ Кыршегра до Невшегра. Первые 50 верстъ дорога проходитъ по мѣстности пустынной, гдѣ встрѣчается только одно селеніе Кепрю-кей, у каменнаго чрезъ Кызыль-Ирмакъ моста, и нѣсколько зимовниковъ кочевыхъ племенъ. Правая сторона рѣки до упомянутаго моста пустынна и безводна, равно какъ и лѣвая отъ моста на востокъ, почти до Невшегра. Подножнаго корма лѣтомъ вовсе не бываетъ; воды мало, а кизяка, служащаго топливомъ, еще меньше.

Отъ Невшегра до Кейсарію путь пролегаетъ чрезъ многіе овраги съ крутыми взвѣдами, селенія встрѣчаются чаще, но подножнаго корма по прежнему мало, авода въ изобиліи.

Городъ Кыршегръ, населенный бѣдными осѣдлыми туркменами, имѣетъ значеніе только военное, какъ пунктъ, лежащій посреди пустыни и на пересѣченіи нѣсколькихъ дорогъ, но по бѣдности жителей не можетъ быть полезенъ для снабженія войскъ продовольствіемъ. Каменный мостъ Кепрю-кей, единственный на значительномъ протяженіи средняго теченія Кызыль-Ирмака, большею частью недоступнаго въ половодье для брода, имѣетъ стратегическое значеніе, какъ пунктъ пересѣченія дорогъ въ Ангору, Юзгатъ, Амасію и др.

Другая дорога изъ Ангоры въ Кейсарію пересѣкаетъ Кызыль - Ирмакъ каменнымъ мостомъ, въ 30 верстахъ выше переправы Яхши-Ханѣ, и достигаетъ Кыршегра, а оттуда направляется прямо къ востоку на каменный-же мостъ Юзгатской дороги. Начальная часть дороги до перваго моста затруднительна на спускѣ чрезъ хребетъ Елма-Дагъ и оттуда до Кыршегра чрезъ нѣсколько отроговъ. Вообще по всему протяженію путь проходитъ по мѣстамъ, почти пустыннымъ, скуднымъ водой и лишеннымъ подножнаго корма и топлива, сверхъ того свѣдѣнія о ней, приобрѣтенныя посредствомъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, не заслуживаютъ безусловнаго довѣрія.

Изъ Ангоры въ Конію около 250 верстъ, идетъ чрезъ Чаваль, Инсюю и

Северекъ. Въ топографическомъ отношеніи дорога эта вовсе не представляетъ препятствій, если не считать таковыми три нетрудныя для всѣхъ родовъ войскъ перевала, изъ коихъ первый пересекаетъ хребетъ Элма-Дагъ у с. Чавалъ, второй проходить чрезъ каменный отрогъ этого хребта у селенія и р. Инсую, а третій чрезъ глинистую гряду, отдѣляющую Конійскую равнину отъ Ладикской между с. Северекъ и г. Конія. Главное неудобство испытывается отъ недостатка воды, которая имѣется только: при началѣ пути, изъ озера Моанъ-гель и ручья, изъ него вытекающаго и впадающаго въ р. Энтюрю-чай у Ангоры; изъ рѣчки Инсую, и изъ двухъ незначительныхъ озеръ, находящихся нѣсколько сѣвернѣе сел. Северекъ. Въ другихъ мѣстахъ воду можно имѣть изъ глубокихъ колодезъ въ очень небольшомъ количествѣ и дурнаго качества. Все придорожное населеніе группируется въ очень немногихъ бѣдныхъ, болѣею частью турменскихъ деревушкахъ, изъ которыхъ почти всѣ, за исключеніемъ сс. Чавалъ, Инсую, Северекъ и немногихъ другихъ, на лѣто оставляются жителями, вочующими въ горахъ. Лѣсной растительности нѣтъ нигдѣ, а луговая зелень, выгорающая къ лѣту, появляется иногда по берегамъ названныхъ озеръ и рѣчекъ, на остальномъ же пространствѣ расстилается мѣстность безплодная, пустынная и безводная.

Изъ Эскишера въ Конію, чрезъ Ладикъ, Ильгунъ, Булвадинъ и Сендъ-Гази, пролегаетъ большая почтовая константинопольская дорога протяженіемъ около 390 верстъ.

Отъ Эскишера до Булвадина дорога проходитъ по мѣстности волнистой и пересѣченной многими оврагами. Она доступна для всѣхъ родовъ оружія и для тяжестей, хотя переѣзды чрезъ нѣкоторые овраги затруднительны во время дождей. Населеніе, рѣдкое и бѣдное, группируется въ небольшихъ деревняхъ, подножнаго корма во многихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ, въ другихъ же оное появляется весной и осенью. Вода изрѣдка встрѣчается въ ручьяхъ и рѣчкахъ, пересекающихъ лѣтомъ. Малая населенность края, жаркій климатъ, недостатокъ воды и подножнаго корма дѣлаютъ эту часть дороги весьма затруднительною для движенія большаго числа войскъ, особенно лѣтомъ. Крестоносцы Готфрида Бульонскаго едва не погибли на этой дорогѣ отъ жажды и безкормицы для вьючныхъ животныхъ.

Отъ Булвадина до Ингеле, или Ильгунъ, дорога пролегаетъ между Султанаъ и Эмиръ-Дагомъ, вдоль хорошо обработанной и населенной долины, обильной растительностью, средствами продовольствія и водой. Въ военномъ отношеніи заслуживаетъ вниманія огромный каменный мостъ чрезъ р. Аваръ, противъ Булвадина, и въ обѣ стороны отъ него длинная мостовая, необходимая во время весенняго и осенняго разливовъ рѣки, затопляющей окрестную мѣстность. Не доходя г. Акшера, отъ Султанаъ-Дага отдѣляется къ озеру низкій и плоскій отрогъ, пред-

ставляющей весьма выгодную позицию, как по удобству настольного обстрѣла всего впередилежащаго пространства, такъ и по невозможности обхода этой позиции.

На остальномъ протяженіи путь до Конін имѣетъ много общаго съ первымъ участкомъ по пустынности, бесплодію и безводію мѣстности.

Другая дорога, также изъ Константинополя, ведетъ черезъ Сююдь, Кютаю и Афіумъ-Кара-Гиссаръ на Булвадинъ. Населеніе между вторымъ и третьимъ изъ названныхъ городовъ также рѣдко, какъ и между Эскишеромъ и Булвадиномъ, но путь затруднительнѣе по большому числу спусковъ и подъемовъ, изъ которыхъ наиболѣе затруднительны съѣзды черезъ оврагъ р. Пурсакъ. Черезъ эту рѣку, равно какъ и черезъ Аваръ, существуютъ каменные мосты древней постройки.

ГЛАВА IV.

Населеніе Азіятской Турціи.

Во всей Азіятской Турціи считается приблизительно до 17-ти милліоновъ жителей. Цифра эта, представляющая средній выводъ изъ многихъ разнорѣчныхъ и почти одинаково шаткихъ источниковъ, можетъ подвергнуться вариантамъ на одинъ и даже на два милліона въ ту или другую сторону безъ очевидной несообразности, такъ какъ данными для ея вывода служили неопредѣленныя и самыя общія показанія и бѣглыя замѣтки путешественниковъ, руководствовавшихся почти исключительно глазомѣромъ, а иногда и предвзятыми цѣлями, для которыхъ представляется неограниченный просторъ по совершенному отсутствію солидныхъ статистическихъ данныхъ. Что же касается официальныхъ источниковъ, то они заслуживаютъ еще меньше довѣри. Слѣдовательно, если принять приведенное число за сумму всего населенія Азіятской Турціи, то слѣдующія, показывающія приблизительное раздѣленіе его по племенамъ, выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ *).

Турокъ	около	8.000,000
Бурдовъ	"	3.500,000
Армянъ	"	2.500,000
Грековъ	"	1.500,000
Арабовъ	"	1.000,000
Черкесъ (пересел. съ Кавказа)	"	400,000
Туркменъ	"	200,000
Езревъ	"	100,000
Лавовъ	"	50,000

*). Необходимо указать источники.

Сверхъ того нѣсколько тысячъ семействъ европейцевъ и цыганъ.

Еще труднѣе сдѣлать сколько нибудь вѣрное распредѣленіе населенія по племенамъ и провинціямъ, между прочимъ и по причинѣ образа жизни значительной части населенія, перекочевывающаго съ мѣста на мѣсто. Если, поэтому, привести цифровыя данныя, то онѣ будутъ на столько гадательны, что лишатся всякаго практическаго значенія. Вслѣдствіе этого въ опредѣленіи относительной густоты населенія и распредѣленія его по народностямъ въ разныхъ мѣстахъ края необходимо довольствоваться формой описательной. Вслѣдствіе ли географическихъ свойствъ Малой Азіи, или положенія ея относительно сосѣднихъ странъ, или, наконецъ, отъ совокупнаго дѣйствія обѣихъ причинъ, но всегда, съ первыхъ временъ историческихъ, она заключала въ себѣ нѣсколько народностей, весьма между собою различныхъ по языку, нравамъ и религіи. Она никогда не составляла одного самостоятельнаго политическаго цѣлаго. Между тѣмъ богатство ея жителей, разнообразіе и обиліе естественныхъ произведеній привлекали сосѣдніе народы. Поэтому исторія Малой Азіи представляетъ непрерывный рядъ переходовъ ея изъ рукъ въ руки. Съ упадкомъ одного владычествовавшаго надъ нею государства она дѣлается достояніемъ другаго, постоянно оставляя на себѣ слѣды постороннихъ вліаній. Такимъ образомъ настоящая разноплеменность населенія Азіатской Турціи, объясняемая судьбами этой страны съ древнихъ временъ, представляетъ собой какъ бы рядъ историческихъ наслоеній.

При чрезвычайномъ различіи народовъ, населяющихъ Азіатскую Турцію по происхожденію, языку, нравамъ, образу жизни, а особенно по историческимъ воспоминаніямъ и понятіямъ религіознымъ, они не только чужды, но и глубоко другъ другу враждебны. Поэтому, при стратегическомъ описаніи Турціи весьма важно охарактеризовать населеніе отдѣльно по народностямъ для возможно большаго выясненія той роли, которая выпадетъ на долю каждой изъ нихъ въ рѣшительную минуту.

Особаго вниманія военнаго изслѣдователя заслуживаетъ одна замѣчательная черта, свойственная всѣмъ осѣдлымъ народамъ Азіатской Турціи и отчасти даже кочевымъ, это чрезвычайная дисциплина, выработанная турецкимъ правительствомъ *). Всѣ, даже самыя тяжелыя подати и повинности, періодическія и случайныя, правильныя и произвольныя, обыкновенно сопровождаемы личными вымогательствами исполнителей, отбываются населеніемъ немедленно, безропотно и съ изумительной поборностью. Нерѣдко одинъ полицейскій чиновникъ, сопровождаемый однимъ или двумя заптіе, вдали отъ военной силы, въ самыхъ глу-

*) Въ основаніи общественнаго строя лежатъ дисциплина религіозная, а не правительственная.

хих мѣстахъ распоряжается сборомъ податей, налагаетъ тяжелыя повинности, собираетъ рекрутъ, сопровождая всѣ эти распоряженія иногда возмутительными притѣвленіями, несправедливостями и незаконными коборами, но, не смотря ни на что, почти не бываетъ случаевъ открытаго сопротивленія и даже замедленій въ исполненіи. Нельзя рѣшительно сказать, есть ли эта особенность признакъ приращенности и апатіи, или, напротивъ, залогъ будущей гражданственности *). Но достойно вниманія, что при такой замѣчательной внѣшней покорности населенія турецкое правительство почти не нуждается въ вооруженной силѣ для поддержанія административнаго авторитета **), и поэтому почти всѣ боевыя силы могутъ быть двинуты противъ непріятеля ***).

а) Населеніе осѣдлое.

Турки.

Турки составляютъ почти половину населенія азіатскихъ владѣній этого государства и значительное большинство описываемыхъ пространствъ. Здѣсь они населяютъ прибрежныя полосы всѣхъ четырехъ морей, окраины центральной равнины, большинство лучшихъ въ равнинахъ Арменіи и составляютъ поглощающее большинство населенія внутреннихъ городовъ. Прежняя кочевая жизнь турокъ до сихъ поръ оставила свои слѣды въ склонностяхъ и привычкахъ этого народа, безпечнаго и лѣниваго, какъ и всѣ номады. Та же безпечность вѣроятно сдѣлала ихъ такъ воспримчивыми къ исламизму, котораго одинъ изъ главныхъ догматовъ, вѣра въ предопредѣленіе, заставляетъ ихъ также пассивно переносить лишенія въ настоящемъ, какъ и беззаботно относиться къ будущему. Коранъ, исчерпывающій, по мнѣнію мусульманъ, всю человѣческую премудрость, освобождаетъ ихъ отъ неутомимой пытливости ума, дозволяя безпрепятственно предаваться той сонливой мечтательности, къ которой такъ склонны всѣ номады востока. Политическая независимость и гражданское равенство выработали въ туркахъ характеръ прямой и честный и сознаніе собственного достоинства. Понятіе объ отечествѣ до такой степени чуждо туркамъ, что на языкѣ ихъ нѣтъ даже особаго слова для выраженія этой идеи и замѣняется въ нихъ не столько, впрочемъ, житейской, сколько отвлеченной симпатіей къ единоверцамъ.

Въ заключеніи о нравственныхъ особенностяхъ турецкаго населенія необходимо упомянуть о томъ духѣ пасивности, который, проявляясь безразлично въ

*) Объясненію этой особенности слѣдуетъ искать не въ приращенности и апатіи личности, или зачаткѣ въ нею гражданственности, а въ той ея разобщенности, о которой авторъ упоминалъ выше. Ред.

**) Это весьма мало согласуется съ почти постоянными заведеніями турецкихъ войскъ въ Дарсакѣ, Зейтугѣ, Мессоцотаміи и Араміи. Ред.

***) Волею или неволею, если объявятъ „дмахатъ“, т. е. война противъ недримъ. Ред.

достоинствахъ и недостаткахъ характера этого народа, придаетъ ему своеобразный колоритъ и отражается, какъ будетъ разобрано ниже, на свойствахъ ихъ войскъ. Поэтому, при изысканіи наилучшаго способа дѣйствій противъ турецкой арміи, на эту національную черту нужно обратить особенное вниманіе.

Турки занимаются преимущественно, хотя и неохотно и мало успѣшно, земледѣіемъ, а въ городахъ мелкими ремеслами и отчасти торговлей, но слѣды прежней бродячей жизни обнаруживаются въ нихъ большою склонностью къ ремеслу погонщиковъ каравановъ.

Отъ различія въ степени благосостоянія, отъ условій жизни и занятій и наконецъ отъ дѣйствія постороннихъ вліаній, въ характерѣ нѣкоторой части турецкаго населенія выработалась замѣтная перемяна, а своеобразная политическая жизнь государства породила въ народѣ партіи, которыя постепенно расходятся во взглядахъ и стремленіяхъ и могутъ вскорѣ достигнуть такого взаимнаго недовѣрія, что даже въ случаѣ вишняго вторженія можно будетъ рассчитывать, что при благоприятныхъ къ тому условіяхъ разрывъ этотъ скорѣе усилится, чѣмъ ослабнетъ. Изъ такихъ партій должны быть описаны слѣдующія три: партія Порты, или бюрократическая, партія народная, или духовенства, и молодая Турція.

Вліаніе Порты, или визиріата, начинаетъ дѣлаться замѣтнымъ со времени султана Махмуда II-го *). До этого султана большая часть провинцій управлялась наслѣдственными пашами или Дэрэ-Бейами, которые обязывались уплачивать правительству ежегодно извѣстную подать и посылать на войну опредѣленное число войскъ. Въ остальномъ они дѣйствовали почти самостоятельно и пользовались въ отношеніи жителей неограниченной властію, придерживаясь старинныхъ обычаевъ. Между тѣмъ, начавшіяся реформы требовали людей, прежде всего исполнительныхъ и чуждыхъ привязанности къ старинѣ, вслѣдствіе чего Дэрэ-Бей стали замѣняться новыми лицами. Постоянство и искусство, съ которыми дѣйствовало въ этомъ случаѣ правительство, достойны особеннаго вниманія. Въ первое время Дэрэ-Бей только перемѣщались въ сосѣднія или болѣе отдаленныя отъ ихъ родины мѣста, но потомъ, когда народъ нѣсколько съ этимъ освоился, болѣе упорные и менѣе опасные изъ Дэрэ-Беевъ уже совсѣмъ замѣнялись чиновниками отъ правительства. Такимъ образомъ послѣдніе постепенно вытѣснили собой наслѣдственныхъ пашей. Съ развитіемъ централизаціи усложнился и общій государственный механизмъ, потребовавшій большого числа людей, обладающихъ канцелярской сноровкой. Такимъ-то образомъ явился многочисленный классъ чиновниковъ или кятибовъ. Въ настоящее время Порты, или визиріатъ, уже представляетъ собой тѣсно сплоченную бюрократическую кор-

*) Махмудъ II царствовалъ съ 1808 по 1839 г.

порацію кятибовъ, связанныхъ общностію личныхъ интересовъ. Во главѣ этого сословія стоятъ: визирь, прежніе визири, министры, эксъ-министры и множество лицъ, считающихся кандидатами и претендентами на эти и другія низшія должности. Каждый изъ нихъ, будучи окруженъ толпой кліентовъ *) , стремится разными происками получить мѣсто визира, министра, или вали. Если ему удастся, при помощи гаремныхъ интригъ или содѣйствіи одного изъ европейскихъ посланниковъ, достигнуть цѣли, то первою его обязанностию является необходимость вознаградить лицъ, содѣйствовавшихъ его возвышенію. Дипломаты вознаграждаются тогда вліаніемъ на внутреннюю и внѣшнюю политику министерства. Гаремные придворные надѣляются взятыми взаймы на большіе проценты деньгами, а многочисленная толпа кліентовъ, помогавшихъ своему патрону собираніемъ свѣдѣній, распространеніемъ нужныхъ слуховъ и другими мелкими послугами, награждается мѣстами, наводняя собой присутственныя мѣста цѣлыхъ провинцій. Какъ самъ патронъ, такъ и его кліенты, зная изъ примѣровъ своихъ предшественниковъ, а можетъ быть и по собственному опыту, всю непрочность своего новаго положенія, прежде всего стараются разными незаконными поборами торопливо вознаградить себя за сдѣланныя для полученія мѣста затраты. Чѣмъ чаще такія перемены, тѣмъ торопливѣе и смиреннѣе выражается алчность чиновниковъ и тѣмъ болѣе терпитъ народъ. Частая смѣна министерствъ началась въ царствованіе Абдуль-Меджида. При Абдуль-Азисѣ смѣна визирей, министровъ, вали и другихъ высшихъ сановниковъ, не вызываемая, конечно, требованіями необходимости, а порождаемая прихотью и своекорыстіемъ, достигла крайнихъ предѣловъ отъ двухъ главныхъ причинъ: желанія этого султана сдѣлать своимъ преемникомъ старшаго сына помимо племянника, законнаго наслѣдника престола, и постоянно увеличивавшагося вліанія европейской дипломатіи на дѣла Порты. Для достиженія своей цѣли Абдуль-Азисъ искалъ человѣка на столько популярнаго, искуснаго и рѣшительнаго, на сколько это было необходимо для нарушенія свято до сихъ поръ чтимаго обычая, освященного временемъ и получившаго силу закона. Но назначаемый визирь, обыкновенно болѣе заботящійся о своихъ собственныхъ интересахъ, чѣмъ о порядкѣ престолонаслѣдія, дѣйствовалъ первое время уклончиво, на сколько это было возможно, а затѣмъ или добровольно отказывался отъ рѣшительнаго шага, или смѣщался интригами своихъ соперниковъ. Султанъ Мурадъ V, обязанный престоломъ нѣсколькимъ государственнымъ лицамъ, сознавалъ непрочность, какъ сво-

*) При совершенно демократическомъ устройствѣ турецкаго общества и при крайней ограниченности образованія всякое лицо, желающее вступить въ государственную службу, начинаетъ ее съ самыхъ низшихъ должностей и поднимается послѣдовательно по градациямъ административной іерархіи, если только какой нибудь счастливый случай, или особенно сильная протекція, не выдвинетъ его надъ уровнемъ обыкновенныхъ кятибовъ.

его собственнаго положенія, такъ и состоянія государства. При намъ частая смѣна министерствъ объясняется колебаніями въ политичѣскіи и тщетными усиліями отворотить наступающую грозу. Но эти самыя колебанія только ускорили катастрофу, ближайшимъ послѣдствіемъ которой было отдѣленіе отъ Турціи лучшихъ ея провинцій съ населеніемъ въ 11.000.000 чел. Въ настоящее царствованіе государственнымъ и придворнымъ лицами эксплуатируется съ тою же цѣлью мнительность султана и непрерывная перемѣна иностранныхъ вліяній.

Европейская дипломатія, получившая почти подавляющее самостоятельность Порты вліяніе, живо заинтересована въ личномъ составѣ центрального правительства. Каждый посолъ, дѣйствуя въ интересахъ своего государства и поддерживая вражду между претендентами, естественно стремится выдвинуть своего кандидата вмѣсто лица, не соотвѣтствующаго его видамъ. При многочисленности и относительномъ равновѣсіи вліяній безпрестанная смѣна государственныхъ людей есть явленіе ненабѣжное и покровительствуемое сералемъ, котораго самыя высокія сановники и сановницы не чужды аличности къ денежнымъ подаркамъ или башкишамъ. Такимъ образомъ, въ Константинополѣ кромѣ массы служащихъ лицъ являтся цѣлыя толпы уволенныхъ праздныхъ чиновниковъ, частью успѣвшихъ нажить въ божье счастливыя времена ихъ шаткой служебной карьеры, исполненной внезапныхъ превратностей, частью полуголодныхъ и оборванныхъ, жаждущихъ мѣстъ и башкишей.

Изъ этого краткаго очерка обратной стороны турецкой бюрократіи видно, какою тягостію она ложится на народъ. Равнодушные къ пользамъ государства и энергическіе только въ прослѣдованіи своекорыстныхъ цѣлей, чиновники возбуждаютъ негодованіе народа множествомъ дорого стоющихъ реформъ, несообразенныхъ съ потребностями населенія и предпринимаемыхъ только на показъ и подъ давленіемъ европейской дипломатіи. При такомъ господствующемъ характерѣ правительственныхъ и второстепенныхъ лицъ излишне говорить объ исключеніяхъ, которыя встрѣчаются здѣсь какъ вездѣ и всегда, но общемъ онѣ незамѣтны и во всякомъ случаѣ ни мало не уменьшаютъ быстро развивающейся народной въ правительствѣ враждебности, которая, сколько можно судить изъ согласныхъ показаній путешественниковъ и изъ личныхъ на мѣстѣ наблюденій, такъ быстро развивается, что уже не далеко то время, когда противникъ при вторженіи въ Турцію встрѣтитъ въ народѣ поддержку. Большая часть даже самаго фанатическаго населенія останется нейтральной въ увѣренности, что положеніе дѣлъ ухудшиться не можетъ.

Съ уничтоженіемъ власти Дера-Беевъ турецкое правительство вознамѣрилось посягнуть и на духовенство, опасное по сопротивленію во всякимъ реформамъ и владеющее огромнымъ недвижимымъ имуществомъ. Но для яснаго представленія борьбы центрального правительства съ духовенствомъ и значенія послѣд-

ниго въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, необходимо, хотя вкратцѣ, описать устройство этого сословія въ Турціи. Мусульманское духовенство, исполняющее обязанности юридическія и религіозныя, раздѣляется на двѣ главныя вѣтви: первой или юридической дается общее названіе улемовъ, а вторая, состоящая исключительно изъ церковнослужителей и исполнителей требъ, носитъ названіе имамовъ. Вѣтвь юридическая въ свою очередь раздѣляется на кадівъ или судей и муфтіевъ — толкователей закона. Сверхъ того послѣдніе распределяются на много разрядовъ по степени знаній и по силѣ авторитета въ объясненіяхъ корана, котораго неясности и часто встрѣчающіяся противорѣчія даютъ большой просторъ схоластическимъ тонкостямъ ученаго духовенства. Улемы, а особенно высшая ихъ степень муфтіи, дающіе по каждому судебному дѣлу фетву, или письменное объясненіе, приличное данному случаю по корану, имѣютъ не только нравственное вліяніе, но и огромную судебную власть, и сверхъ того владѣютъ вакуфами, которыхъ происхожденіе теряется въ первыхъ временахъ образованія турецкаго общества. Съ давнихъ поръ существовалъ законъ, въ силу котораго одна треть завоеванныхъ земель оставалась мечетямъ. Владѣнія эти, или вакуфы, вскорѣ значительно увеличившіяся пожертвованіями земель султанами и частными лицами, предназначались на содержаніе духовенства, мечетей, школъ, больницъ, фантановъ и другихъ общественныхъ и богоугодныхъ учрежденій. Такъ какъ они освобождались отъ податей, повинностей и судебныхъ преслѣдованій, то частныя лица, для огражденія своихъ имѣній отъ возможной всегда конфискаціи, прибѣгали къ сдѣлкамъ съ духовенствомъ, подъ покровительство котораго и отдавали имѣнія подъ видомъ уступки въ вакуфы, за что платили около $1\frac{1}{2}$ процента со стоимости земли и незначительную таксу при каждомъ переходѣ ея по наслѣдству. Это послѣднее ограничивалось только мужской линіей, а по престѣченіи ея переходило въ настоящій вакуфъ, или полную собственность духовенства. Такимъ образомъ имѣніе гарантировалось отъ конфискацій и освобождалось отъ десятиннаго и другихъ сборовъ, которымъ подвергалась всякая частная поземелоная собственность. Съ теченіемъ времени это злоупотребленіе, вошедшее въ обычай и получившее почти силу закона, доставило духовенству огромныя владѣнія, составляющія треть, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже половину всѣхъ государственныхъ земель. Доходы съ нихъ большею частью безслѣдно расхищались улемами, а низшее духовенство, почти ничего не получавшее, находилось въ нищетѣ. Злоупотребленія по управленію вакуфами обратили на себя вниманіе султана Махмуда II-го, который образовалъ особое министерство для наблюденія за правильностію употребленія доходовъ съ этихъ земель. Во время управленія визириатомъ Али и Фрудъ-пашами правительсто пыталось искусными и осторожными мѣрами обратить вакуфы въ полную казенную собственность, чрезъ что доходы государства могли увели-

чится на большую сумму. Другую часть, принадлежавшую частным лицам, предполагалось возвратить имъ въ полную собственность, при чемъ проектировалось обложить ихъ владельцев налогами и повинностями. Правительство желало взять въ свое полное распоряженіе всё вакуфныя земли и имущество, а духовенству имѣло намѣреніе выплачивать жалованье, причемъ послѣднее предполагало уравнивать между улемами и духовными лицами высшихъ степеней. Этими имѣлось въ виду породить въ духовенствѣ раздоръ и поставить его въ полную отъ себя зависимость, такъ какъ всякое противодѣйствіе навазывалось прекращеніемъ выдачи жалованья. Обращеніе неполихъ вакуфовъ въ частную собственность предполагалось исполнить не вдругъ: первоначально расширялось право наследства съ распространеніемъ его и на женскую линію, налоги же почти не были увеличены. Однако, не смотря на всю осторожность правительственныхъ мѣръ, духовенство и вакуфныя владельцы отъѣхали всеобщимъ неудовольствіемъ. Въ послѣднихъ, очень многочисленныхъ, принадлежавшихъ къ достаточному, относительно, образованному и весьма вліятельному классу, правительство встрѣтило весьма опасныхъ враговъ. Въ каждомъ большомъ городѣ Азіатской Турціи живетъ много такихъ владельцевъ, которые проводятъ въ кофейнахъ за кальянами цѣлые дни въ разговорахъ съ приходящими, распространяютъ разные слухи и конечно не мало вредятъ правительству. Въ усложненію дѣла присоединилось еще и то, что священный обычай порядковъ наследованія вакуфными имѣніями былъ сходенъ съ порядкомъ престолонаследія, а потому намѣреніе покойнаго султана Абдуль-Азиса къ имѣненію послѣдняго въ пользу своего сына не могло не отразиться на всемъ достаточномъ классѣ. Раздраженное предпринятыми нововведеніями, а особенно мѣрами противъ вакуфовъ, духовенство широко пользуется возможностью вліять на народъ посредствомъ религіи. Гдѣ коранъ есть единственный источникъ права, опредѣляющій правила по всемъ отраслямъ общественныхъ и семейныхъ отношеній, тамъ всякая мѣра, неодобренная духовенствомъ, прививается туго и порождаетъ неудовольствіе. Въ реформахъ же правительства народъ тѣмъ охотѣе видитъ беззаконность, что онъ влекутъ за собой лишь непомѣрное увеличеніе налоговъ. Въ помощь духовенству дѣйствуетъ многочисленный классъ деревенск., распалющихся народныхъ отраслей.

Въ этой же партіи принадлежатъ и беззастѣдливые ненавистники реформъ. Люди этого разряда стараются, гдѣ могутъ, разными искусственными мѣрами воскресить уладный духъ простоты и воинственности ихъ предковъ.

Въ заключеніе нужно упомянуть о молодой Турціи, партіи, состоящей преимущественно изъ молодыхъ журналистовъ, студентовъ медицинской академіи, младшихъ офицеровъ и студентовъ духовныхъ семинарій или софта. Партія по числу ея адептовъ незначительная, но вліяніе ея уже начинаетъ расти. Мо-

лодое поколѣніе, частью получившее нѣкоторые зачатки образованія отъ плохо понимаемыхъ ими иностранныхъ профессоровъ, частью перенявшее только виѣшнее его приемы отъ европейскихъ спекуляторовъ и авантюристовъ, пниряющихъ по приморскимъ городамъ Турціи, усвоило большею частью только страсть къ европейскимъ удовольствіямъ низшаго разряда. Вмѣстѣ съ фанатизмомъ отцовъ люди этой партіи утратили и религіозныя ихъ вѣрованія, смѣнившіяся теоретическими принципами цивилизаціи, не усвоенными воспитаніемъ, которое дается по прежнему въ средѣ гаремнаго распутства. Это же противорѣчіе навѣянныхъ извнѣ понятій съ неугасшей еще инстинктивной нетерпимостью проявляется и въ политическихъ взглядахъ людей молодой Турціи. Для государства они желаютъ устройства европейскаго съ конституціонными или республиканскими формами, но при непремѣнномъ господствѣ одного турецкаго населенія. Очевидно, что съ такими не опредѣлившимися понятіями и стремленіями они пока стоятъ вдали отъ всѣхъ, но могущественное орудіе прессы находится отчасти въ ихъ рукахъ.

Армяне.

Послѣ турковъ армяне, какъ по сходству съ ними *), такъ и по численности, занимаютъ первое мѣсто между народами осѣдлыми. Въ западной части Малой Азіи ихъ почти нѣтъ, въ средней они попадаются лишь въ небольшомъ числѣ, преимущественно между городскими жителями, но къ востоку отъ меридіана 53° отдѣльныя армянскія селенія встрѣчаются все чаще, а, начиная отъ Эрзинджана, составляютъ значительную часть населенія всего сѣверо-восточнаго плоскогорья, или Великой Арменіи. Наиболѣе компактное армянское населеніе находится въ равнинахъ: Харпутской, Мушской, Ванской, въ Буланыхъ и частью въ равнинѣ Алашкертской. При опредѣленіи особенностей характера армянъ, также какъ и грековъ, необходимо отдѣлить сельскихъ жителей отъ городскихъ. Сельскіе армяне, удаленные отъ соблазновъ городской роскоши и отъ соприкосновенія съ людьми порочными, обладаютъ всѣми достоинствами и недостатками народа неразвитаго, но и неспорченнаго, а ихъ патриархальное семейное устройство охраняетъ чистоту нравовъ. Но безправные передъ сосѣдями мусульманами и угнетаемые всѣми, они не остались безъ глетворнаго вліянія рабства. Раболѣпство и неразлучное съ ними лукавство вѣроятно надолго убили въ нихъ чувство собственнаго достоинства **).

Городскіе армяне болѣе развиты, но гражданская безправность отразилась въ нихъ вреднѣе, чѣмъ на сельскихъ. Равнодушно и даже враждебно относясь

*) Какое сходство могъ найти авторъ между армянами и турками?

Ред.

***) При самостоятельной организаціи религіозныхъ общинъ въ Турціи, рабство здѣсь не имѣетъ такого вреднаго характера.

къ пользѣмъ государства, которое не могутъ назвать своимъ отечествомъ, они лишены и понятій о нравственной обязанности гражданъ, а невозможность удовлетворить законное честолюбіе въ общественной дѣятельности направляетъ всю ихъ энергію къ приобретенію матеріальнаго благосостоянія, въ стремленіи къ которому они также неразборчивы на средства, какъ и всякій народъ, лишившійся чувства собственнаго достоинства отъ продолжительнаго рабства. Подобострастіе въ обращеніи съ высшими, а также дѣятельность, извѣдательство и прокурорство, дѣлаютъ ихъ орудіемъ мѣстнаго начальства въ разныхъ незаконныхъ распоряженіяхъ предпочтительно передъ турками и греками, изъ которыхъ первые слишкомъ честны и неподвижны, а послѣдніе легкомысленны и болтливы. При ограниченности потребностей армяне дѣятельны и предприимчивы и вмѣстѣ съ тѣмъ основательны, осторожны и болѣе склонны къ медленному и неуклонному преслѣдованію отдаленной, но вѣрной цѣли, чѣмъ къ предпріятіямъ, обещающимъ большія выгоды, но рискованнымъ. Поэтому къ торговлѣ они способны гравозъ и евреевъ и ведутъ ее правильнѣе, даже честнѣе, и хотя богатыютъ медленно, но разъ приобретенное дѣлается достояніемъ прочнымъ и не расточается на рискованныя предпріятія, или на прихоти тщеславія. Лучшимъ доказательствомъ ихъ основательности и торговой способности можетъ служить между прочимъ и то, что самыя солидныя торговныя дома въ Константинополѣ и въ другихъ большихъ городахъ Турціи принадлежатъ армянамъ.

Принадлежа значительнымъ большинствомъ къ армяно-григоріанской церкви, армяне отличаются религіозной терпимостью и чрезвычайно воспріимчивы къ пропагандѣ, особенно католическихъ и американскихъ миссіонеровъ *). Трудно рѣшить, происходитъ ли это отъ того, что ихъ склоняютъ приманкой энергичнаго покровительства итальянскаго, французскаго и англійскаго правительства и чрезвычайно рациональнымъ устройствомъ американцами общинъ, а особенно воспитаніемъ, даваемымъ нѣкоторымъ молодымъ армянамъ въ Америкѣ **); или же склонностью этого народа къ прозелитизму обнаруживается потребность къ движенію ума, столько въисовъ воснѣющаго въ востокѣ. Католическіе миссіонеры живутъ преимущественно въ Арменіи, американскіе же въ Сивасѣ, Юзгатѣ, Мерзифонѣ, Ангорѣ, Харпутѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Азіатской Турціи, гдѣ занимаются преимущественно воспитаніемъ дѣтей и устройствомъ своихъ образцовыхъ общинъ.

Армяне пользуются большимъ въ сравненіи съ другими покоренными народами, если не уваженіемъ, то довѣріемъ турокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они

*) Съ этимъ трудно согласиться. Прив. І. И. Слѣбичаго.

***) Американскіе миссіонеры ставятъ того, чтобы сказать о нихъ подробнѣе. Прив. І. И. Слѣбичаго.

преданы Россіи искреннѣе, чѣмъ остальное христіанское населеніе Азіатской Турціи, чего нельзя не замѣтить всякому русскому, тамъ путешествующему. Можно утвердительно сказать, что въ случаѣ вторженія нашихъ войскъ въ Турцію, они встрѣтятъ въ армянахъ надежныхъ союзниковъ, всегда готовыхъ содѣйствовать, если не вооруженной рукой, къ чему мало способны, то иными способами, болѣе дѣйствительными, чѣмъ помощь недисциплинированной толпы. Какъ подрядчики для арміи, армяне не имѣютъ соперниковъ по предприимчивости, основательности, торговой сметливости и даже по честности, конечно, въ азіатскомъ значеніи этого слова.

Въ дополненіе къ характеристикѣ армянъ необходимо упомянуть о зейтунахъ, небольшомъ, но воинственномъ армянскомъ племени, обитающимъ въ недоступныхъ горахъ, близъ пересѣченія Тавра съ Анти-Тавромъ. Живя среди хищныхъ племенъ буртинскихъ и туременскихъ, они съ успѣхомъ отражаютъ ихъ нападенія *).

Греки.

Греки населяютъ преимущественно приморскія полосы Чернаго, Мраморнаго, Эгейскаго и особенно Средиземнаго морей, а внутри страны греческія селенія встрѣчаются чаще на западѣ Малой Азіи, а также въ средней ея части, но съ удаленіемъ въ востокъ попадаютъ все рѣже, а за Сивасомъ греческія селенія встрѣчаются рѣдко. Большинство грековъ выселилось изъ Арменіи въ Закавказье послѣ войны 1828 и 1829 годовъ. Языкъ греческій, происшедшій отъ древне-эллинскаго, значительно отъ него разнится, какъ произношеніемъ, такъ и большою примѣсью итальянскихъ, албанскихъ, славянскихъ и турецкихъ словъ и служитъ только жителямъ побережья и большихъ городовъ; сельское же населеніе внутреннихъ провинцій не знаетъ другаго языка кромѣ турецкаго, на которомъ и совершается богослуженіе **).

Суровый и даже мрачный характеръ армянъ составляетъ совершенную противоположность съ легкомысленными, страстными и веселыми греками. При чрезвычайной живости и впечатлительности грекъ впадаетъ въ крайности, какъ въ работѣ передъ высшими, такъ и въ заносчивости и напыщенности съ равными, а особенно съ тѣми, которые въ зависимости отъ него. Руководствуясь больше порывами страсти, чѣмъ силою воли, греки неподражасмо дѣятельны и предприимчивы въ легкихъ занятіяхъ, но, повидимому, неспособны къ продолжительному упорному труду. Проведя много вѣковъ въ ненавистой имъ политической обстановкѣ, безъ всякаго участія въ общественныхъ интересахъ, греки,

*) Слѣдовало бы обратить большее вниманіе на Зейтузъ.

Ред.

**) Въ Гюмюшъ-Хане и Шейрабѣ сохраняется древне-греческій языкъ. Прил. I. И. Стебницкаго.

со свойственной имъ страстностью обратились къ торговлѣ, т. е. въ единственномъ выходу изъ безотраднaго положенія, но при равнодушіи къ средствамъ для приобрѣтенія выгодъ они обратили ее въ систему обмановъ, а впечатлительность, легкомысліе и страсть къ наживѣ заставляютъ ихъ пускаться на самыя рискованныя предпріятія, почему не рѣдкость встрѣтить въ каждомъ портовомъ городѣ купцовъ, раззорившихся по нѣскольку разъ. При всѣхъ порочныхъ инстинктахъ грековъ имъ нельзя отказать въ большихъ умственныхъ способностяхъ, въ природной веселости нрава и даже въ добротѣ сердца, но отъ впечатлительности природы качества эти внезапно смѣняются совершенно противными и нерѣдко по самому ничтожному случаю. Греки вообще щедры, а иногда даже расточительны, въ особенности когда побуждаются къ тому тщеславіемъ. Греки безгранично тщеславятся и чванятся своими древними соотечественниками. Въ частной жизни почти всѣ, считающіе себя греками, носятъ имена древнихъ мудрецовъ, или героевъ, и этимъ контрастомъ именъ съ личностями ставятъ сами себя въ положеніе нѣсколько комическое, особенно замѣтное въ политическихъ притязаніяхъ, основанныхъ на древнихъ баснословныхъ временахъ.

По отношенію къ Россіи всѣхъ грековъ можно раздѣлить на два разряда. Люди стараго поколѣнія, бывшіе въ прежнее время личными свидѣтелями жестокаго гнета мусульманъ и заступничества русскаго правительства, питаютъ по прежнему симпатію къ Россіи. Напротивъ того люди молодые, въ которыхъ самолюбіе и самообожаніе, свойственныя всѣмъ грекамъ, развиты до забавныхъ размѣровъ, считаютъ Россію только помѣхой для достиженія греческой націей древняго величія, а болгарская церковная распря еще болѣе раздражила ихъ противъ нашего отечества. Нужно также замѣтить, что въ промышленномъ и торговомъ классахъ, т. е. въ городскомъ населеніи, непріязнь къ Россіи происходитъ больше всего отъ выгодъ, которыя они извлекаютъ изъ настоящаго положенія дѣлъ. Большая часть изъ нихъ содержитъ на откупъ разные виды государственныхъ доходовъ и вообще широко пользуются всеобщимъ беспорядкомъ, господствующимъ въ Турціи.

Черкесы.

Черкесы, или кавказскіе горцы, переселившіеся въ 1864, 1865 и 1867 годахъ изъ Кубанской области, Абхазіи и частью изъ Чечни, водворенці въ разныхъ мѣстахъ Азіатской Турціи, но не сплошными поселеніями, а между турецкими деревнями. Часть горцевъ живетъ въ долинахъ западной лѣсистой полосы Понтійскаго хребта, отъ Никомедіи (Иамидъ) до г. Боли. Небольшое число переселившихся въ 1865 году чеченцевъ *) поселилось на Саганлугѣ

*) На Саганлугѣ поселены были дагестанцы и осетяны, а главная масса чеченцевъ въ Месопотаміи, въ Расъ-Эль-Айнѣ около Хабра. Прии. I. И. Стебницкаго.

откуда во время послѣдней войны переселилась въ глубь Турціи только часть. Близъ равнины Варто живетъ небольшое общество горцевъ (Чаръ-Бора) разныхъ племенъ. Главная же масса поселилась въ Сивасскомъ вилайетѣ на обширномъ безлѣсномъ пространствѣ между Токатомъ и Сивасомъ. Въ послѣднюю войну, по настоянію Сулеймана-паши, переселились въ Азіятскую Турцію сотни тысячъ мусульманскихъ жителей Болгаріи, между которыми большая часть изъ поселенныхъ тамъ горцевъ. Въ настоящее время они временно расположены въ разныхъ мѣстахъ Айдинскаго вилайета, въ числѣ страшно уменьшившимся отъ болѣзней.

Горцы ведутъ жизнь осѣдлую и занимаются хлѣбопашествомъ; но главное ихъ занятіе все-таки заключается въ воровствѣ, особенно въ конокрадствѣ, возведенномъ въ систему и получившемъ такую стройную организацію, что лошадь, украденная напримѣръ въ Сивасѣ, явится черезъ недѣлю въ Ангорѣ, т. е. верстъ почти за 400. При переселеніи съ Кавказа горцамъ дана была льгота отъ податей на 10, а отъ рекрутской повинности на 15 лѣтъ, но первая продолжена еще на неопредѣленное время. Судя по бѣдственному положенію горцевъ и по словамъ многихъ изъ нихъ, можно думать, что они желаютъ возвращенія на родину. Передъ послѣдней войной не было по этому предмету сдѣлано никакихъ пощголъ, а между тѣмъ, какъ показалъ отрицательно опытъ, черкесы были бы намъ въ высшей степени полезны, они были единственными хорошими кавалеристами въ турецкой арміи. По роду своей жизни они отлично знаютъ мѣстность на огромномъ пространствѣ Азіятской Турціи и потому даже отдѣльныя личности принесли бы большую пользу, какъ проводники развѣдочъ. Не смотря на непреодолимую склонность къ хищничеству, черкесы честны по своему и никогда не измѣняютъ принятому на себя обязательству. Въ нихъ болѣе, чѣмъ въ другихъ азіятскихъ народахъ, выражается общеазіятское свойство привываться не къ національностямъ или странѣ, а къ личностямъ.

Кавказскіе горцы, постоянно продающіе своихъ дѣтей въ гаремы богатѣйшихъ турокъ, распространили свое вліяніе на всѣхъ почти государственныхъ людей Турціи. Въ послѣднее время, благодаря мнѣтельности и недовѣрчивости султана, черкесы подвергаются гоненію, вѣроятно временному, со стороны администраціи, такъ какъ они часто компрометируютъ себя принятіемъ участія во всѣхъ противъ правительства заговорахъ.

Лазы.

Лазы населяютъ Лазистанъ, т. е. береговую полосу юго-восточнаго угла Чернаго моря. Народъ этотъ торговый и не воинственный, живетъ въ горахъ, почти недоступныхъ, неизвѣстныхъ европейцамъ и почти не посѣщаемыхъ турецкой мѣстной властью.

Европейцы.

Все европейское население Азиатской Турции состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ семействъ разныхъ авантюристовъ, поселившихся въ приморскихъ городахъ, изъ 200 консуловъ разныхъ державъ и изъ отдѣльныхъ изрѣдка встрѣчающихся собственниковъ, живущихъ внутри страны и занимающихся преимущественно шелководствомъ. Европейцы, или скорѣе солиднѣйшіе изъ нихъ, пользуются въ средѣ населенія большимъ уваженіемъ, которымъ они больше всего обязаны путешественникамъ, всегда безкорыстнымъ, а иногда и слишкомъ щедрымъ.

Евреи.

Евреи, сохранившіе и въ Азіи какъ типъ лица, такъ и нравственныя особенности во всей неприкосновенности отъ постороннихъ вліяній, на столько знакомы, что описаніе ихъ было бы повтореніемъ давно извѣстнаго. Евреи живутъ исключительно по городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ имѣютъ особыя кварталы, отличающіеся крайней нечистотой. Многіе занимаются торговлей, развозя на караванахъ европейскіе товары по всей Аз. Турціи и даже рискуютъ проникать, хотя иногда и не безнаказанно, въ Курдистанъ.

б) Племена кочевья.

Курды.

Курды занимаютъ длинную и весьма гористую полосу, называемую Большимъ и Малымъ Курдистаномъ. Жизнь курдовъ представляетъ собой различныя степени перехода отъ первобытной кочевой жизни къ началамъ гражданственности. Поэтому курдовъ нельзя назвать ни безусловно кочевымъ, ни осѣдлымъ народомъ. Большинство ихъ занимается земледѣліемъ необходимаго для своего прокормленія клочка и уходятъ на лѣто въ горы. Нѣкоторые промышляютъ ремеслами и торговлей, а другіе, ведя пастушескій образъ жизни, проводятъ зиму въ глубинѣ ущелій въ праздномъ ожиданіи лѣта, а съ наступленіемъ его блуждаютъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто, доходя на западъ до Кютайи и Боніи. Сверхъ этихъ занятій курды охотно предаются хищничеству. Въ умственномъ отношеніи курды стоятъ на довольно низкой степени, хотя выразительное лицо и пронизательный взглядъ свидѣтельствуютъ, что онъ не лишенъ способностей, но всѣ его умственныя и нравственныя качества, изощряемыя въ школѣ разбоевъ и грабежей, получаютъ одностороннее развитіе. Большинство курдовъ исповѣдуютъ исламъ съ примѣсью грубаго суевѣрія, за что и считаются у турковъ еретиками. Нѣкоторые же принадлежатъ къ христіанской сектѣ несторіанъ, а значительное число, называющіеся *Езидами*, придерживаются своеобразной религіи, состоящей изъ смѣшенія вѣрованій мусульманскихъ съ христіанскимъ и съ примѣсью обрядовъ язычества. Въ основаніи этого вѣрованія лежатъ между

прочимъ почитаніе дьявола, какъ ангела, хотя и падшаго. По мнѣнію евреевъ, этотъ ангель по неизмѣримому милосердію Божьему будетъ прощенъ и тогда-то онъ вспомнитъ единственный въ мірѣ народъ, оставшійся ему вѣрнымъ въ несчастіи. Въ смыслѣ религіозномъ и политическомъ курды совершенно индифферентны. Имъ одинаково ненавистна всякая власть, обуздывающая ихъ хищничество, откуда бы она ни вытекала. Поэтому возможно предположить, что въ случаѣ вторженія нашихъ войскъ въ Турцію курды устремятся на сосѣднія турецкія провинціи, но вѣроятнѣе всего, что они будутъ вредить обѣимъ сторонамъ безразлично въ ожиданіи рѣшительнаго успѣха одной изъ сторонъ, къ которой тогда и присоединятся. Если будетъ предположено направиться на Харпутъ, то предварительныя сношенія съ курдами представляются весьма важными, иначе война въ Курдистанѣ можетъ имѣть кое-что общаго съ кавказскою, хотя, впрочемъ, курды болѣе впечатлительны и хищны, чѣмъ воинственны, но они также неудобны и неуязвимы въ горахъ, въ глубинѣ ущелій и по уступамъ скалъ, какъ и арабы въ необозримыхъ степяхъ Месопотаміи. Въ отношеніи къ турецкому правительству курды, живущіе въ наиболѣе недоступныхъ мѣстахъ, хотя и обязываются нѣкоторыми податями и повинностями, но отбываютъ ихъ неисправно, а рекрутъ не даютъ вовсе.

Туркмены.

Туркмены, или Юрюкы, расцѣпаны по-всей собственно Малой Азіи, отъ Константинополя до Мараша и отъ Смирны почти до Эрзяджана, но преимущественно вочевья ихъ группируются на горахъ Тавра и особенно въ восточномъ углѣ пересѣченія обонхъ Тавровъ, рѣже встрѣчаются на западной окраинѣ Малой Азіи, а на Понтійскомъ хребтѣ ихъ еще меньше. Большая часть туркменъ ведутъ жизнь исключительно кочевую и всегда помѣщаются въ шатрахъ. На зиму переходятъ въ центральную равнину и равнины Адана и Адалійскую; другіе строятъ на зимовникахъ бѣдныя землянки и обрабатываютъ небольшіе участки подъ ячмень, сколько только крайне необходимо для прокормленія семейства. Туркмены, раздѣляющіеся на много племенъ, управляемыхъ беями или байзаде съ властью, значительно противъ прежняго ограниченной турецкимъ правительствомъ, хищны гораздо менѣе курдовъ за исключеніемъ, впрочемъ, того племени *асшаръ*, которое кочуетъ въ окрестностяхъ Альбистана и въ склонности къ разбоямъ не уступаетъ своимъ восточнымъ сосѣдямъ. По неподвижности, лѣности и неуклюжести туркменъ очень похожи на турокъ и говорятъ однимъ съ ними языкомъ съ нѣкоторой разницей болѣе грубаго произношенія. Изъ всѣхъ кочевыхъ народовъ они наиболѣе покорны правительству и даже даютъ рекрутъ и, не смотря на крайнюю бѣдность, платятъ подати за исключеніемъ нѣкоторыхъ племенъ, которымъ удается скрываться отъ наблюденія мѣстныхъ властей въ горахъ Тавра.

или переходомъ изъ одной провинціи въ другую. Однако, не смотря на эту покорность, они возмутились въ началѣ 1878 г. противъ правительства, котораго гнетъ достигъ крайнихъ предѣловъ. Ихъ-же соплеменникъ Ахметъ-паша принужденъ былъ однако положить оружіе.

Судя по многимъ турменскимъ кочевьямъ, встрѣчающимся въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи, надо думать, что число туркменъ значительно выше показаннаго. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій они не принесутъ пользы, даже если бы были привлечены на нашу сторону, за исключеніемъ отдѣльныхъ лицъ, которыя могли бы быть одинаково хорошими намъ проводниками, какъ въ бесплодныхъ равнинахъ центральной плоскости, такъ и въ окаймляющихъ ее горахъ.

Арабы.

Въ Арменіи арабовъ нѣтъ. Въ Малой Азіи они живутъ въ небольшомъ числѣ и единственно на равнинѣ Адана, между туркменскими кочевьями, а вся остальная масса скитается по степямъ Месопотаміи, Сиріи и Аравіи. Жизнь ихъ, скитальческая и праздная, представляетъ вѣрную картину первобытныхъ номадовъ съ ихъ дикимъ бытомъ родоначалія. При чрезвычайной раздробленности на племена и даже семейства, они вездѣ удерживаютъ тѣже привычки, нравы и одинъ языкъ и характеръ быта за нѣкоторыми исключеніями кочевниковъ равнины Адана, нѣсколько огрубѣвшихъ отъ вліянія туркменъ и турокъ. Арабы приняли исламизмъ только по названію, за что и считаются еретиками. Одаренные живой фантазіей, они отвергли вмѣстѣ съ обрядностію и всѣ предписанія корана, обративъ, такимъ образомъ, свою религію въ чистый деизмъ, опозтизированный суевѣрной мечтательностію, къ которой склоны гораздо болѣе, чѣмъ всѣ другіе народы востока. Хищные не менѣе курдовъ, они съ такой-же энергіей защищаютъ свою дикую свободу и почти независимы отъ турецкаго правительства. Въ физическомъ отношеніи арабы, отличающіеся мускулистой сухостію тѣла, выразительностію лица и легкостію и граціей движеній, составляютъ рѣзкую разницу съ тяжелыми и неуклюжими турками.

Цыгане.

Цыгане, кочующіе преимущественно въ Малой Азіи, сохранили туцъ, столь извѣстный въ Россіи. Ведя жизнь бродячую, они иногда занимаются мелкими ремеслами, преимущественно кузнечнымъ, отличаются крайней нищетою, неопрятностію и склонностію къ мелкому воровству. Турки считаютъ ихъ почти наравнѣ съ нечистыми животными, съ отвращеніемъ отъ нихъ отстраняются и оставляютъ въ покоѣ, не требуя и податей, которыхъ, впрочемъ, они не могутъ и выплачивать по крайней бѣдности. Религію у цыганъ замѣняетъ сбродъ суевѣрій, не оживленныхъ никакою общей отвлеченной идеей.

Характеръ поселеній и построекъ.

По чрезвычайному племенному разнообразію населенія, его образу жизни, по различію условій мѣстныхъ и климатическихъ, жители группируются городами и селеніями, весьма различными какъ по размѣрамъ, наружному виду и внутреннему расположенію зданій, такъ слѣдовательно и по разнообразію способовъ атаки и обороны населенныхъ мѣстъ.

На сѣверо-восточной оконечности описываемой части Азіатской Турціи, приблизительно до Эрзинджана, населеніе живетъ не очень большими деревнями въ домахъ, врытыхъ въ землю и засыпанныхъ ею сверху, такъ что наружу выходитъ фасадъ только съ одной стороны; зданія разбросанныя въ беспорядкѣ, не образуютъ улицъ и не имѣютъ дворовъ. Такія селенія не представляютъ никакихъ средствъ для обороны. Неяснота помѣщеній и всегда наполняющій ихъ сильный амьиадовестій запахъ отъ присутствія домашнего скота дѣлаютъ эти зданія крайне неудобными и неблагоприятными для здоровья войскъ, которыя лучше и не располагать тамъ безъ крайней необходимости.

Далѣе на западъ почти до Тоната и Югата, вслѣдствіе суровости влчмата и сухости воздуха, крыши также земляныя, но дома въ одинъ этажъ и построены на поверхности земли, образуя узкія и кривыя улицы, весьма затрудняющія передвиженія по нимъ войскъ, особенно при дѣйствіи. Передвиженія тогда артиллеріи почти не возможно. Селенія вообще довольно многолюдны, особенно на равнинахъ и большихъ долинахъ, а дома, построенные изъ сырцоваго кирпича или изъ камня просто на глинѣ, вообще непрочны, но и не подвержены пожарамъ.

Въ Курдистанѣ, преимущественно въ Маломъ, гдѣ городовъ почти нѣтъ, осѣдлое населеніе группируется въ деревняхъ, расположенныхъ скученно, амфитеатромъ по горнымъ уступамъ, на мѣстности вообще труднодоступной. Эти селенія представляютъ большія удобства для обороны какъ по своему расположенію и начертанію, такъ и по конструкціи домовъ, обруженныхъ чаще фруктовыхъ и орѣховыхъ деревъ и снабженныхъ часто брустверами по краямъ плоскихъ земляныхъ крышъ, а иногда и вышвами. Селенія эти имѣютъ много общаго съ аулами среднего и южнаго Дагестана.

Во всей западной части жители селятся, кромѣ мелкихъ туркменскихъ деревень, многолюдными городами и мѣстечками съ узкими, отъ 2 до 5 арш., и кривыми улицами, часто едва достаточными для прохода ослиного вьюка. Многія улицы, преимущественно базарныя, покрыты отъ солнца навѣсомъ изъ циновки и разныхъ трапозъ, или изъ густо переплетенныхъ виноградныхъ довъ. Улицы большею частью вымощены весьма крупнымъ камнемъ. Всѣ почти безъ исключеній частныя зданія состоятъ изъ двухъ, трехъ, и вѣрѣдка и изъ 4-хъ этажей. Основой зданія вслуду служатъ деревянная вѣтвя изъ тонкихъ балокъ,

заложенная глиной, или сырцовымъ кирпичемъ, и съ обѣихъ сторонъ отштукатуренная. Крыши вездѣ крутыя, большею частью черепичныя, а иногда изъ дроби; или изъ тонкихъ досокъ. Зданія вообще крайне непрочны, зыбки и не выдержатъ даже картечнаго огня. Отъ первыхъ гранатъ сосѣднія зданія разсыпятся и градомъ черепицъ и ничѣмъ не связанныхъ кирпичей завалитъ узкія улицы, а неизбежный пожаръ сдѣлаетъ остальное. Но почти въ каждомъ городѣ есть по нѣскольку прочныхъ мечетей и хановъ, или постоянныхъ дворовъ. Последніе каменные, старинной прочной постройки, состоятъ большею частью изъ сомкнутыхъ 4-хъ угольныхъ знаній въ 2 этажа, съ малыми въ наружу рѣшетчатыми окнами, съ внутреннимъ дворомъ и такими-же корридорами на сводахъ. Ханы эти особенно полезны для расположенія мелкихъ этапныхъ командъ, оставляемыхъ въ тылу арміи. Старинныя мечети прочной сводчатой конструкціи дадутъ толгѣ фанатиковъ возможность упорно обороняться. Въ такомъ случаѣ штурмъ будетъ затруднителенъ и сопряженъ съ большими потерями, а потому выгоднѣе, окруживъ ее занятіемъ сосѣднихъ зданій, принудить къ сдачѣ голодомъ или, пользуясь отсутствіемъ эспланады, выждать благоприятнаго случая для нечаяннаго нападенія, весьма возможнаго въ такихъ случаяхъ. При мечетахъ всегда устроены тонкіе иногда очень высокіе минареты, деревянные или каменные, съ закрытымъ или открытымъ балкономъ вокругъ вершины. Въ первомъ случаѣ балконъ снабженъ многими во все стороны круглыми отверстиями вмѣсто оконъ, придающими ему видъ голубятни. Минареты могутъ быть полезны для осмотра мѣстности, иногда на огромномъ разстояніи, но слѣдуетъ пользоваться ими осмотрительно, дабы не оскорбить религіозныхъ чувствъ мусульманъ, по обычаю которыхъ право входа туда имѣетъ только муэzzинъ пять разъ въ сутки.

Въ большей части городовъ и селеній этого пространства дома скучены вмѣстѣ, а сады съ лѣтними помѣщеніями въ нѣкоторомъ разстояніи, и только въ немногихъ пунктахъ западной оконечности Малой Азіи сады находятся въ самомъ городѣ между домами.

ГЛАВА V.

Стратегическій очеркъ Азіятской Турціи.

При войнѣ Россіи съ Турецкой Имперіей Азіятская Турція, при настоящихъ обстоятельствахъ, несомнѣнно должна быть мѣстомъ главныхъ, если не единственныхъ усилій нашихъ войскъ. Европейская Турція, отдѣленная отъ Россіи нѣсколькими независимыми княжествами, находится вмѣстѣ съ тѣмъ въ со-сѣдствѣ съ могущественнѣйшими государствами Европы. Слѣдовательно, если представится необходимость дѣйствовать большими силами въ Европейской Турціи, то война будетъ при такихъ политическихъ комбинаціяхъ и при такихъ условіяхъ военныхъ, которыя заранѣе предвидѣть нельзя.

Наконецъ, судя по слабости и неопредѣленности не только этнографическихъ, но и политическихъ границъ европейскихъ владѣній Турціи, и по сосѣдству съ нею многихъ славянскихъ государствъ, дѣйствія здѣсь Россіи, вѣроятно, ограничатся помощью этимъ княжествамъ. Если же и будетъ по какому-либо особымъ причинамъ послана туда цѣлая армія, то дѣятельность ея, по всей вѣроятности, сведется на атаку Чатагджинской укрѣпленной позиціи, защищающей доступъ къ Константинополю. По крайней мѣрѣ нельзя предвидѣть, въ случаѣ войны Россіи съ одной Турціей, никакихъ иныхъ комбинацій.

На выговоренное берлинскимъ конгрессомъ право Турціи имѣть на Балканахъ свои войска для обороны этого хребта, военному нельзя смотрѣть серьезно. Надѣяться оборонить турецкими войсками горную цѣпь на протяженіи около 400 верстъ, въ разстояніи до 300 верстъ отъ единственнаго надежнаго баиаса у Чатагджи, и притомъ имѣя въ тылу почти независимую и безусловно враждебную Восточную Румелию, значить пытаться себя мечтами, невинительными для человѣка военнаго. На основаніи всего изложеннаго можно сказать безъ колебаній, что съ точки зрѣнія стратегической Европейской Турціи не су-

ществуетъ. Турецкое правительство, располагающее теперь имѣть въ европейскихъ своихъ владѣніяхъ $\frac{1}{2}$ всѣхъ силъ, вѣроятно еще не отрѣшилось отъ прежнихъ на это дѣло взглядовъ, уже неумѣстныхъ послѣ результатовъ послѣдней войны.

Ослабленіе, или скорѣе уничтоженіе, въ смыслѣ стратегическомъ, Европейской Турціи въ высшей степени въ интересахъ Россіи. Въ прежнее время, т. е. до берлинскаго конгресса, восточные вопросы рѣшались на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ наши войска хотя и громилы непрерывно турецкія арміи, но и сами находились въ постоянной зависимости отъ европейской политики, т. е. въ опасности отъ нападенія съ тыла, вслѣдствіе чего нужно было значительно поступаться политическими принципами и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекать огромныя силы для обезпеченія коммуникаціонной линіи. Однимъ этимъ обстоятельствомъ Турція нѣсколько разъ спасалась отъ ударовъ Россіи. Наиболѣе убѣдительными тому доказательствами могутъ служить: 1854-й годъ и время между Сэнтъ-Стефанскимъ миромъ и Берлинскимъ конгрессомъ.

Теперь же отношенія Россіи къ Турціи стали въ несравненно меньшую зависимость отъ Европы, по крайней мѣрѣ отъ континентальныхъ ея государствъ. Чтобы остановить вторженіе Россіи въ Азіатскую Турцію необходимо уже объявить Россіи войну и вторгнуться въ ея предѣлы, на что, конечно, гораздо труднѣе рѣшиться, чѣмъ, какъ прежде, угрожать тылу нашей дѣйствующей на Балканскомъ полуостровѣ арміи.

Въ отношеніи комплектованія и содержанія арміи Европейская Турція, дающая самую незначительную часть этихъ средствъ, уже не имѣетъ значенія, а главнѣйшимъ и почти единственнымъ источникомъ средствъ Оттоманской Имперіи служатъ азіатскія ея владѣнія, а изъ нихъ преимущественно Малая Азія и Арменія. Наконецъ, Азіей ни одно изъ европейскихъ государствъ, кромѣ Англіи, не заинтересовано до такой степени, чтобы изъ за нея вдаваться въ рискъ войны съ Россіей.

Разсмотрѣвъ общее положеніе дѣлъ, обусловливающихъ цѣль и главнѣйшіе предметы дѣйствій въ случаѣ войны съ Турціей, необходимо теперь обратиться къ тщательному разсмотрѣнію того, куда именно направить армію въ Азію, съ какою цѣлью, какія тамъ можно встрѣтить военныя препятствія, и какія для ихъ преодоленія необходимы съ нашей стороны средства.

Такъ какъ Арменія и Малая Азія служатъ главнѣйшими источниками военныхъ и финансовыхъ средствъ Турціи и такъ какъ эти мѣстности по своимъ топографическимъ и экономическимъ условіямъ наиболѣе доступны для движенія и дѣйствія большихъ массъ войскъ, то естественно, что предметомъ дѣйствій должны быть эти провинціи, а главною цѣлью—овладѣніе имъ на возможно большемъ пространствѣ, дабы истощить у противника всѣ средства къ сопротивленію.

Полученная Турціей отъ Англіи, взамѣнъ острова Кипра, гарантія въ не-

прикосновенности Азіатской Турціи, быть можетъ побудить Англію къ дѣйствію противъ насъ въ Азіи. Нужно однако замѣтить, что европейское государство можетъ проникнуть въ Малаю Азію не иначе, какъ десантомъ. Противъ сколько нибудь значительныхъ регулярныхъ силъ, европейскимъ войскамъ пришлось бы ограничить свои предпріятія небольшою приморскою полосой. Углубленіе на значительное разстояніе внутрь края для нихъ будетъ невозможнымъ по тѣмъ огромнымъ морскимъ и другимъ вспомогательнымъ средствамъ, которыя потребуеетъ такое наступленіе, и по сопряженному съ нимъ риску потерять сразу все. Англія, если ей удастся устроить по предложенной ею системѣ турецкія войска, а особенно ихъ жандармскій резервъ, можетъ ограничиться отправленіемъ небольшого собственнаго корпуса, который и будетъ дѣйствовать съ турецкою арміею. Нужно замѣтить только, что боевая неблагонадежность турецкихъ войскъ, особенно въ дѣлахъ съ кавказскою арміею, можетъ поставить англичанъ въ положеніе безвыходное, если они проникнуть далеко въ глубь страны. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, главную часть вооруженныхъ силъ, которыя можно встрѣтить въ Арменіи и Малой Азіи, будутъ составлять турецкія войска. Даже при самомъ дѣятельномъ участіи Англии въ оборонѣ этихъ провинцій, участіе это выразится преимущественно въ субсидіяхъ Турціи и въ наймѣ разныхъ племенъ для противодѣйствія нашимъ войскамъ. Съ этой точки зрѣнія можно смотрѣть на Азіатскую Турцію, какъ на массу людей, которая можетъ быть обращена въ армію, хотя и плохую, средствами Англии, а потому единственнымъ способомъ лишить ее этихъ ресурсовъ будетъ овладѣніе страной на возможно большемъ пространствѣ, или по крайней мѣрѣ уничтоженіе въ ней мѣстной администраціи посредствомъ летучихъ отрядовъ, если не представится возможности къ прочному занятію страны.

Мусульманское населеніе края, составляющее значительное большинство, не даетъ описаній на участіе въ оборонѣ страны. Презрѣніе мусульманъ къ христіанамъ относится только до турецкихъ подданныхъ, райи, а европейцевъ они уважаютъ и боятся. Что же касается до Россіи, то мнѣніе турокъ о ея необыкновенномъ могуществѣ пораждаетъ полубаснословныя въ народѣ рассказы. Религіозный фанатизмъ, проявляющійся минутными вспышками страстей, способенъ только вызвать убійство безоружныхъ христіанъ, но онъ далеко не такъ силенъ, чтобы дать правовѣрнымъ рѣшительность атаковать регулярныя войска. Враждебныя дѣйствія можно ожидать отъ народа только въ такомъ случаѣ, если сторона подвергнется разоренію. Но дѣйствія фельдмаршала графа Паскевича, столь же образцовыя въ стратегическомъ отношеніи, какъ и въ хозяйственномъ, распорядженія генерала Муравьева и послѣдняя война, нигдѣ не вызывавшая неудовольствія жителей, оставили по себѣ самыя лестныя для русскихъ войскъ воспоминанія, которыя часто можно слышать отъ народа, а особенно отъ многихъ

десятью тысяч отставных солдатъ, возвратившихся въ плѣна. Ихъ постоянные рассказы о русскихъ такъ обезпокоили Порту, что она послѣдняя выпустила ихъ въ отставку, чѣмъ конечно только способствовала повсемѣстному распространенію ложнаго и полемнаго для насъ мнѣнія о Россіи и русскихъ войскахъ, что дастъ уже много шансовъ на успѣхъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ ослепительнымъ доказательствомъ, что денежныя затраты на вольную поѹнку предметовъ довольствія войскъ и заботливосць о плѣнныхъ даютъ болѣе выгоды, чѣмъ экономія, приобрѣтенная въ ущербъ репутаціи.

Что касается курдовъ, съ которыми также придется быть въ тѣсныхъ сношеніяхъ, то ихъ воинственности не слѣдуетъ придавать слишкомъ большаго значенія. Курды болѣе хищны, чѣмъ воинственны, и притомъ турецкое иго имъ ненавистно, почему нельзя отъ нихъ ожидать энергической защиты турецкихъ интересовъ. Въ теченіи многихъ превратностей послѣдней войны курды съ самымъ безразличнымъ простодушіемъ постоянно утверждали, что они всегда принимаютъ сторону побѣдителя. Въ ихъ глазахъ сила есть справедливость и единственный источникъ законной власти. Курды всегда будутъ во власти побѣдителя еще потому, что стоитъ только овладѣть ихъ пастбищами, чтобы держать въ своихъ рукахъ самое ихъ существованіе, которое зависитъ исключительно отъ стада.

Другое благоприятное для успѣха условіе есть всеобщее ожиданіе новаго и окончательнаго прибытія русскихъ и удаленія турокъ въ Аравію, ожиданіе, основанное на предсказаніяхъ, проповѣдяхъ духовенства и на разныхъ народныхъ толкахъ. Первая побѣда кавказской арміи громкимъ эхо раздастся въ горахъ Малой Азіи, поразивъ суевѣрные и впечатлительные народы востока, какъ вѣстникъ наступленія рововой для нихъ минуты. Впечатлѣніе на непріятельскія войска, отражающія въ себѣ настроеніе народа, будетъ для насъ не менѣе полезно. Въ этихъ видахъ нужно прежде всего стремиться одержать надъ непріателемъ, въ первое же время войны, успѣхъ, хотя бы и незначительный, даже дорого стоящій и бесполезный въ другихъ отношеніяхъ. За побѣдой должна слѣдовать послѣдствіе во всѣ стороны кавалерійскихъ отрядовъ на возможно большее пространство. Вообще въ войнахъ съ турками нужно возможно больше пользоваться нашимъ численнымъ и качественнымъ преимуществомъ въ кавалеріи, а не держать ее крупными массами въ резервѣ въ надеждѣ встрѣтить ровныя площадки и тамъ произвести, уже отжившія свое время, кавалерійскія атаки. Наиболѣе выгоднымъ и даже естественнымъ представляется наступленіе нашей арміи чрезъ Арменію неуклонно на западъ вдоль Малой Азіи, на сколько позволяетъ положеніе дѣлъ на обоихъ флангахъ. На сѣверѣ, недалеко отъ операціонной линіи и параллельно ей, разливается Черное море, находящееся и понынѣ въ власти сильнаго пѣщарнаго флота турокъ. Это условіе еще долго бу-

детъ если не парализовать, то значительно ограничивать наступленіе въ глубь Малой Азіи. Нашъ возрождающійся черноморскій флотъ предназначается, сколько можно судить по копструвці строящихся тяжелыхъ броненосцевъ, для пассивной береговой обороны, а потому онъ едва ли станетъ, при теперешнемъ на него взглядѣ, въ уровень съ своимъ синопскимъ предшественникомъ.

На югѣ лежитъ Малый Курдистанъ, который только въ крайности можетъ служить нашимъ войскамъ, единственно какъ путь для достиженія другихъ болѣе важныхъ предметовъ дѣйствій. Еще южнѣе растиаются степи Месопотаміи, бесплодныя, невозможныя для дѣйствія регулярными войсками и кое-гдѣ населенныя кочующими арабами, неувимыми и неуязвимыми для войскъ. Поэтому очевидно, что некуда и идти иначе, какъ на Малую Азію, восточной половиной которой достаточно овладѣть, чтобы отрѣзать отъ Константинополя всѣ остальные юго-восточныя части азіатскихъ владѣній Турціи.

Изъ предыдущаго географическаго обзора вѣроятнѣйшаго театра войны видно, что длинная полоса, простирающаяся отъ Эгейскаго моря до предѣловъ Закавказья и постепенно возвышающаяся на востокъ, состоитъ изъ двухъ главныхъ террасъ: плоскогорья Арменіи и центральной Мало-Азійской равнины. Каждая изъ этихъ мѣстностей, непрерывно опускающихся отъ востока къ западу, въ свою очередь ямѣютъ по нѣскольку террасъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе высокими горными хребтами, которые и составляютъ лучшія оборонительныя линіи и придаютъ большое значеніе растиляющимся за ними равнинамъ. Арменія и Малая Азія соединяются между собой, какъ выше было описано, равниннымъ перешейкомъ, который съ сѣвера и юга окаймляется трудно доступными скалистыми хребтами, гдѣ возможна только горная война мелкими отрядами.

Этому географическому дѣленію страны соответствуетъ и стратегическое ея раздѣленіе на два главныхъ театра: Армянскаго и собственно Мало-Азійскаго. Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію свойствъ обоихъ театровъ и выгоднѣйшихъ способовъ дѣйствій на нихъ, необходимо коснуться нѣкоторыхъ общихъ соображеній, отвѣчающихъ условіямъ военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи.

Въ настоящее время и въ ближайшемъ будущемъ нашихъ сухопутныхъ дѣйствій нельзя основывать на непосредственной помощи флота. Поэтому весь расчетъ движеній долженъ быть основанъ на сухопутныхъ сообщеніяхъ съ базисомъ, а такъ какъ по окраинамъ обоихъ театровъ живутъ племена хищныя, лишеныя гражданственности и недвижной собственности, которыя прикрѣпляли бы ихъ къ одному мѣсту, то на обезпеченіе сообщеній нужно обратить особое вниманіе, какъ увеличеніемъ числа ихъ, такъ и непосредственной защитой тыльными войсками. Эта мѣра еще болѣе важна при опасности отъ десанта въ одномъ изъ портовъ южнаго берега Чернаго моря.

Важно не упускать из вида, что хотя значительная часть стратегической зоны Армении и Малой Азии считается в географическом отношении местностью равнинною, но в смысле топографическомъ она представляетъ часто мѣста труднопроходимыя, состоя изъ болѣе или менѣе обширныхъ равнинъ, разбѣдненныхъ цѣпями холмовъ и даже горъ. Поэтому армія должна обладать такою гибкостью въ организаціи колоннъ слѣдованія и въ ихъ распредѣленіи, чтобы онѣ, при необходимой самостоятельности и не стѣсня одна другую въ маршахъ, могли бы имѣть въ особенно важныхъ случаяхъ взаимную поддержку и сосредоточиться немедленно, когда обстоятельства того потребуютъ. Дороги въ Азиатской Турціи вообще такъ дурны, что дивизія съ своей артиллеріей и обозомъ 1-й и 2-й разрядовъ займетъ въ глубину не менѣе 15-ти верстъ, а при переходахъ черезъ горныя цѣпи, иногда, гораздо больше. Это свойство дорогъ также вызываетъ необходимость имѣть ихъ возможно больше, дабы не растягивать колонны безъ крайней необходимости.

Вблизи отъ своей границы войска еще могутъ довольствоваться привозимымъ изъ своихъ предѣловъ провіантомъ, но уже за Арзерумомъ это сдѣлается невозможнымъ и необходимо придется пользоваться исключительно средствами страны, для чего весьма важно не останавливаться долго на одной мѣстности, дабы не истощить ея средствъ, которыя необходимы для сада слѣдующихъ и разныхъ тыльных частей и учреждений, а по возможности массировать продовольственные средства, собирая ихъ нивидѣ, съ обѣихъ сторонъ операціонной линіи.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ соображеній видно, что занятіе широкой зоны представляется не только выгоднымъ, но и необходимымъ. Для увеличенія числа сообщеній съ базисомъ, для удобства слѣдованія, довольствія и расположенія войскъ и для облегченія чисто тактическихъ предпріятій. Неудобства, часто свойственныя разсѣянью на большомъ пространствѣ войскъ, по видимому нельзя встрѣтить. Турецкое правительство, въ виду крайняго разстройства финансовъ, рѣшило содержать въ мирное время нивидѣ не болѣе 180,000 чел., быть можетъ даже не болѣе 80,000; въ военное же время предполагаетъ развернуть свои силы до 800,000 чел., слѣдовательно войска будутъ имѣть характеръ милиціонный, при которомъ, особенно принимая во вниманіе характеръ турецкихъ войскъ, отъ нихъ нельзя ожидать никакихъ наступательныхъ маневровъ, искусныхъ и энергическихъ. Наконецъ, если бы даже и случилось что нибудь подобное, то отряды канкавскихъ войскъ на избранныхъ заблаговременно позиціяхъ всегда могутъ оказывать, до прибытія подкрѣпленій, продолжительное и упорное сопротивленіе турецкимъ войскамъ, какъ бы ни было велико превосходство непріятеля въ силахъ. Последняя война представляетъ нѣсколько такихъ примѣровъ, изъ которыхъ дѣйствіе Эриванскаго

отряда въ юнѣ и оборона Баязетской цитадели служатъ самымъ лучшимъ указаніемъ, что могутъ сдѣлать хорошія войска.

Сверхъ перечисленныхъ главнѣйшихъ мѣръ, вызываемыхъ свойствомъ обоихъ театровъ и вѣроятнымъ характеромъ войны въ Азіатской Турціи, необходимо еще:

Обращать тщательное вниманіе на улучшеніе путей въ тылу арміи и на устройство мостовъ. Въ Азіатской Турціи, какъ и во всякой горной странѣ, дороги подвергаются чрезвычайной порчѣ отъ дождей и таянія снѣговъ, мягкій грунтъ постоянно сносится потоками, обнажая огромныя камни, крайне затрудняющіе обозы и особенно подвижные госпитали.

Въ виду невозможности продовольствовать армію, значительно удалившуюся отъ базиса, иначе какъ средствами страны, необходимо устранивать на пройденномъ пространствѣ новые, вспомогательные базисы съ обширными складами провіанта, фуража и особенно военныхъ запасовъ, съ госпитальными учрежденіями и центральными пунктами перевозочныхъ средствъ. На выборъ такихъ пунктовъ можно рѣшиться только послѣ тщательнаго изученія страны и по составленіи плана кампаніи. Въ войнахъ азіатскихъ немедленный сборъ со страны въ центральные пункты разныхъ продовольственныхъ предметовъ особенно важенъ потому, что во время отступленія непріятеля и наступленія нашихъ войскъ въ странѣ является безпорядокъ, производимый вурдами, которые пользуются важнымъ удобнымъ случаемъ для грабежей.

При преслѣдованіи непріятеля обыкновенно являются разные мелкіе безпорядки, порождаемые частью жителями, частью самимъ побѣдителемъ, еще не успѣвшимъ успокоиться и освоиться съ мыслью, что все оставленное противникомъ можетъ пригодиться. Чтобы убѣдиться, какія важныя послѣдствія иногда влекутъ за собой эти повидимому ничтожныя безпорядки, достаточно вспомнить, какимъ бѣдствіемъ подвергся Саганлугскій отрядъ передъ Арзерумомъ. Войскамъ приходилось по цѣлымъ суткамъ разваривать Гассанзерно и питаться этой вредной кашей только потому, что мельницы въ равнинѣ Кала были разобраны на костры.

Армянскій театръ.

Армянскій театръ, побѣда на которомъ должна служить залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ, получаетъ значеніе: а) какъ районъ первоначальнаго сосредоточенія турецкой арміи, б) какъ укрѣпленный оплотъ всей Азіатской Турціи, и г) какъ вспомогательный базисъ для наступленія въ глубь Малой Азіи.

Въ настоящее время еще не приступлено къ устройству какой либо оборонительной линіи за Арзерумомъ. По чрезвычайной дороговизнѣ и медленности вовведенія крѣпостей, нельзя ожидать, чтобы въ ближайшемъ будущемъ была устроена новая укрѣпленная линія; но вмѣстѣ съ тѣмъ можно быть увѣрен-

нимъ, что турецкое правительство не рѣшится сосредоточить всѣ свои боевыя средства въ передовомъ пунктѣ, хотя и укрѣпленномъ, какиимъ теперь сдѣлался Арзерумъ.

Съ другой стороны, съ присоединеніемъ въ Россіи Карской и Вѣлужской провинцій, доступъ въ Арменію облегчился, почему занятіе Армянскаго театра должно быть операціею лишь подготовительною для дальнѣйшаго наступленія съ цѣлью овладѣнія Малою Азіею *).

Ослабленіе оборонительныхъ средствъ Армянскаго театра въ будущей войнѣ даетъ намъ возможность, не ограничиваясь срединной зоной, наступать двумя главными и независимыми одинъ отъ другаго корпусами по двумъ главнымъ путямъ, т. е. по двумъ группамъ дорогъ, развѣдоченнымъ высокимъ Хинескимъ хребтомъ, который отдѣляетъ верхній и средній Араксъ отъ средняго Мурадъ-чая на всемъ протяженіи нѣхъ параллельнаго теченія:

1. Изъ Карской области въ Арзерумъ, куда ведутъ двѣ дороги, одна изъ Олты, другая изъ Карса.

2. Изъ Эриванской губерніи въ Мунъ. По этому направленію можно слѣдовать двумя путями. Одинъ ведетъ чрезъ Кара-Килиссу по Мурадъ-чаю на Буланъкъ и с. Ливъ, а другой чрезъ Ваззетъ и Ванъ, огибая Ванское озеро съ юга.

При оцѣнкѣ обоихъ этихъ путей дѣйствию нельзя отдать безусловнаго предпочтенія ни одному изъ нихъ. Оба идутъ по мѣстности мало гористой, особенно Мунскій, и оба проходятъ по мѣстамъ, хорошо населеннымъ и обильнымъ средствами продовольствія. Въ стратегическомъ отношеніи каждый имѣетъ свои преимущества, вызывающія необходимость наступать одновременно по обоимъ, съ сохраненіемъ постояннаго между ними сообщенія посредствомъ занятія упомянутыхъ Хинескихъ горъ.

*) До присоединенія къ Закавказью упомянутыхъ областей, когда вдоль срединной полосы Арменіи находились рядъ такихъ искусственныхъ и естественныхъ преградъ, какъ Карсъ, Сагалугъ, Даве-Войну и Арзерумъ, всѣ усилія нашихъ войскъ клонились къ преодолѣнію этихъ препятствій.

Въ 1808 году война кончилась около Карса.

Въ 1828 и 1829 годахъ, въ самую удачную изъ всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ въ Азіатской Турціи войнъ, всѣ перечисленныя препятствія были побѣждены лишь всадолаго до заключенія Адрианопольскаго мира.

Въ 1853, 1854 и 1855 годахъ война не пошла дальше Карса, если не считать случайныхъ и, оставшихся почти безъ послѣдствій, экспедицій въ Сагалугъ.

Въ 1877 году всѣ дѣйствія закончились взятіемъ Даве-Войну и Карса.

Во всѣ эти войны путь чрезъ Карсъ въ Арзерумъ былъ единственною зоной наступленія нашихъ войскъ. Военныя отряды, Ахалцихскій и Эриванскій, были лишь вспомогательными для главныхъ силъ, съ которыми обыкновенно соединялись, Ахалцихскій у Карса, а Эриванскій — въ Сагалугѣ.

По Карсо-Арзерумскому пути наступление может быть произведено, какъ выше замѣчено, по одной изъ двухъ дорогъ, или по обѣимъ одновременно. Хотя отъ Олты до Арзерума на 80 верстъ ближе, чѣмъ отъ Карсадо того же пункта, но если принять во вниманіе, что базисомъ будетъ все-таки Карсъ, то большая караванная дорога на Гассанъ-Калу представляется болѣе выгодною для движенія какъ по ея протяженію, такъ и по качеству. Въ стратегическомъ отношеніи Олтинская дорога представляетъ то преимущество, что она достигаетъ Арзерумской равнины, обходя позицію Дэвэ-Бойну.

а) *Позиція Дэвэ-Бойну.*

Хребетъ Дэвэ-Бойну, отдѣляющій верховье р. Гассанъ-Кала-чай отъ верховьевъ Сѣвернаго Ефрата, состоитъ изъ недлиной безлѣсной и почти вездѣ скалистой, или каменистой цѣпи. Ею восточный склонъ состоитъ на верхнихъ уступахъ изъ отлогихъ холмистыхъ скатовъ, которые внизу падаютъ въ Гассанъ-Кальскую равнину весьма круто и здѣсь болѣею частью скалисты. Этотъ-то нижній скатъ, поднимающійся надъ равниной отъ 400 до 600 футовъ, и составляетъ весьма сильную позицію. Ея лѣвый, сѣверный, флангъ отдѣляется отъ горъ съ восточной стороны глубокимъ, крутымъ и почти вездѣ скалистымъ оврагомъ, а правый, южный, незамѣтно сливается съ высокими горами Палантекенъ. Весь фронтъ позиціи прикрытъ въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи многими невысокими, но крутыми холмами, изъ которыхъ одинъ, Узунъ-Ахмедъ, возвышающійся недалеко отъ лѣваго фланга, состоитъ изъ плато, обрамленного съ сѣвера, востока и юга весьма крутыми скалистыми покатоками. Это плато и есть самый важный пунктъ позиціи, которая сверхъ перечисленныхъ имѣетъ еще то важное преимущество, что впереди ея мѣстность совершенно ровная, обстрѣливаемая на всю дальность пушечнаго огня и лишающая наступающаго возможности скрытнаго приближенія, а обороняющему позволяетъ съ огромнаго разстоянія наблюдать за передвиженіями противника. Правый флангъ можетъ быть обойденъ только одной пѣхотой чрезъ с. Топлахъ на высоты Зіаретъ. Мѣстность здѣсь позволяетъ скоро разработать дорогу для артиллеріи, съ прибытіемъ которой дальнѣйшая оборона окажется невозможной. Съ лѣваго фланга обходъ можетъ быть только стратегическій, движеніемъ по Олтинской дорогѣ на Гинцкъ; а съ Гассанъ-Калы пришлось бы двигаться вдоль самой позиціи по упомянутому выше оврагу. Это движеніе возможно только при крайней со стороны непріятеля безпечности, на которую нельзя рассчитывать, но и не слѣдуетъ совсѣмъ упускать изъ вида. Обходъ праваго фланга при удачѣ можетъ дать болѣе рѣшительные результаты, но при неудачѣ подвергаетъ атакующаго опасности быть припертымъ къ трудно доступнымъ горамъ, тогда какъ стратегическій обходъ лѣваго фланга всегда дастъ возможность отступить.

Въ предыдущія войны турецкія войска обыкновенно подвергались поражению вдали отъ Дѣвъ-Бойну и приближались къ ней въ состояніи невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, на какой бы то ни было позиціи. Въ 1829 году Сераскиръ, разбитый на голову при Канналахъ, прошелъ прямо въ Арзерумъ, который и сдалъ на другой день. Въ 1855 г. Вели-паша отступилъ изъ Алашкерта такъ торопливо и въ такомъ разстройствѣ, что отъ Кепри-Кеа шелъ, не останавливаясь, до Арзерума, который и былъ бы взятъ, если бы это входило въ расчетъ генерала Муравьева.

Въ 1877 году, 23 октября, войска Эриванскаго и Саганлугскаго отрядовъ, соединившись наканунѣ, штурмовали Дѣвъ-Бойну. Мухтаръ и Измаиль-паша, незадолго соединившіеся, первый изъ-подъ Аваяра, а второй едва успѣвшій отступить изъ Эриванской губерніи, хотя видѣли во всѣхъ подробностяхъ расположеніе нашихъ войскъ и даже были извѣщены французскимъ курьеромъ, проѣхавшимъ изъ Персіи, о нашихъ приготовленіяхъ, но такъ были увѣрены въ силу этой позиціи, хорошо укрѣпленной и снабженной крѣпостной артиллеріей, что терались въ догадкахъ, съ какой стороны мы предпримемъ обходъ. Это убѣжденіе въ неизбежности обхода было такъ сильно, что не смотря на сильную фронтальную атаку центра и особенно праваго фланга, увлеклись энергической и искусной демонстраціей нашего лѣваго фланга, что приняли ее за дѣйствительную и отвлекли туда значительную часть резервовъ, а въ это время былъ взятъ штурмомъ нашимъ правымъ флангомъ ключъ позиціи, плато Узунъ—Ахмедъ.

Къ неудобствамъ позиціи Дѣвъ-Бойну относятся: слишкомъ большое ея протяженіе, около 10 вер., и пересѣченность ея внутренняго пространства, мѣшающая свободному передвиженію резервовъ, а особенно артиллеріи. Тылъ позиціи непосредственно примыкаетъ къ крѣпости, имѣющей только четверо воротъ. За смертью генерала Геймана осталась неизвѣстной причина, побудившая его остановить преслѣдованіе разбитаго на голову непріятеля, которое позволяло бы безпрепятственно ворваться въ городъ вмѣстѣ съ разбѣжавшимися турецкими войсками.

б) Укрѣпленія Арзерума.

Арзерумъ лежитъ въ юго-восточномъ углу Арзерумской равнины на аб. высотѣ 6,450 ф. у подошвы послѣднихъ холмовъ хребтовъ Дѣвъ-Бойну и Палантегена и въ 7 верстахъ отъ описанной позиціи. Рѣка Сѣверный Ефратъ орошающая Арзерумскую равнину, протекаетъ въ 6-ти верстахъ отъ города, который однако снабжается водой посредствомъ водопроводовъ, проведенныхъ съ горъ Палантегена. Арзерумъ принадлежитъ, благодаря своему счастливому положенію, въ главнѣйшимъ торговымъ городамъ передней Азіи. Опас-

ность и неудобства торгового движениа чрезъ Курдистанъ и Лазистанъ сдѣлали Арзерумъ складочнымъ пунктомъ торговли Европы съ Турціей и Персіей. Караваны, идущіе съ разныхъ сторонъ, неизбѣжно стекаются въ Арзерумъ, гдѣ и происходитъ мѣна товаровъ. Жителей въ городѣ считается около 60,000 чел., не включая въ это число многочисленныхъ пришельцевъ съ разныхъ сторонъ, а также мѣстныхъ деревенскихъ жителей, временно проживающихъ въ городѣ. Торговое значеніе Арзерума и положеніе его въ томъ мѣстѣ, гдѣ сосредотачиваются почти всѣ пути изъ Закавказья, дѣлаютъ его весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ, овладѣніе которымъ будетъ въ высшей степени полезно при дальнѣйшемъ движениі нашихъ войскъ въ глубь страны. Въ виду этого турецкое правительство послѣ крымской войны приняло всѣ мѣры къ увеличенію оборонительныхъ средствъ города, видя въ немъ главнѣйшій оплотъ своему владѣтельству въ Малой Азіи. Въ настоящее время, хотя работы по возведенію всѣхъ многочисленныхъ укрѣпленій еще не вполне окончены, но крѣпость уже настолько сильна, что требуетъ правильной осады.

Противъ Арзерума на западномъ склонѣ Дзев-Бойну возвышается группа холмовъ Топъ-Дага, а въ противоположной, юго-западной сторонѣ города, въ 1,800 саж. отъ упомянутой группы находятся двѣ крутыя вершины Кереметь-Дага. Такимъ образомъ съ высотъ, расположенныхъ по діагонали, можно обстрѣлять крѣпость фланговымъ огнемъ, откуда бы неприятель не подошелъ. Укрѣпленія города состоятъ: а) изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, сгруппированныхъ въ трехъ мѣстахъ, б) собственно крѣпости, и в) цитадели. Изъ отдѣльныхъ укрѣпленій наибольшаго вниманія заслуживаютъ укрѣпленія на Топъ-Дагѣ. Эта группа холмовъ отдѣляется отъ командующихъ высотъ Дзев-Бойну съ востока ущельемъ Ванкъ-Дареси, ограниченнымъ съ обѣихъ сторонъ довольно крутыми скатами. На западномъ скатѣ расположены укрѣпленія Топъ-Дага въ два ряда: въ первомъ — три люнета *Амъте*, изъ воихъ два крайніе замкнуты съ горжи назематированными казармами. Въ 700 саженьяхъ отъ перваго ряда возведены два укрѣпленія *Меджидіе*, соединенныя какъ между собой, такъ и съ городской оградой, ломанной линіей непрерывнаго бруствера.

На обѣихъ вершинахъ *Кереметь-Дага* возведено нѣсколько малыхъ укрѣпленій, также соединенныхъ съ главнымъ валомъ.

Укрѣпленіе Агалы-Табеси, находящееся къ югу отъ Топъ-Дага, на самой равнинѣ, у подошвы Дзев-Бойну, состоитъ изъ простаго люнета, предназначеннаго для обстрѣла спуска дороги изъ Карса.

Главная ограда города, занимающая по линіи огня до 1¼ версты и отстоящая отъ городской черты отъ 100 до 600 саж., состоитъ изъ четырехъ бастионныхъ фронтовъ и *трехъ* бастионовъ съ изломанными продолженіями, всего изъ 11-ти бастионовъ, связанныхъ куртнами. Сѣверный, Кавакъ, и западный,

Джебъ-Ханэ, построены по усиленной системѣ Кармонтаи; остальные бастионные фронты пока безъ рavelиновъ.

Цитадель, находящаяся въ центрѣ города на небольшомъ холмѣ и состоящая изъ старинной каменной стѣны, фланкируемой 13-ю башнями, служитъ главнымъ складомъ орудій и снарядовъ, но не можетъ представить сопротивленія между прочимъ и потому, что не имѣетъ эспланады.

Для надлежащей обороны всей крѣпости необходимо 20,000 чел. гарнизона.

Въ послѣднюю войну, послѣ неудачныхъ переговоровъ о сдачѣ Арзерума, рѣшено было взять его открытою силой. Въ ночь съ 28 на 29 октября три отдѣльныя колонны должны были штурмовать крѣпость со стороны Кереметь-Дага, укр. Ахали и укр. Топъ-Дагъ. Въ непроницаемой темнотѣ безлунной пасмурной ночи войска растаялись и въ то время, какъ передовая колонна уже овладѣла укрѣпленіями Асизы и взяла 542 плѣнныхъ, резервы были еще далеко, вслѣдствіе чего, неподдержанная во время, эта колонна отступила. Остальныя же, видя неудачу первой, и не приступали въ штурму. Чрезвычайная сложность диспозиціи, которую невозможно было исполнить въ непроницаемой темнотѣ войскамъ, совершенно незнакомымъ съ мѣстностью, не давала никакой надежды на успѣхъ тѣмъ болѣе, что въ проводникахъ было отказано, хотя въ нихъ не встрѣчалось недостатка.

Вслѣдствіи Арзерумъ былъ сданъ на основаніи предварительныхъ условій С.-Стефанскаго мира.

Сильную сторону Арзерумской крѣпости составляютъ главнымъ образомъ высоты, занятыя отдѣльными укрѣпленіями, которыя хотя и можно миновать обходомъ на Гинцвое ущелье, или занятіемъ высотъ Палантекенъ, но тогда придется осаждать городъ съ равнины, обстрѣливаемой, кромѣ фронтальныхъ верковъ, еще укрѣпленіями съ названныхъ высотъ.

Къ недостаткамъ крѣпости относятся:

1) Неимѣніе вблизи города рѣки, почему съ уничтоженіемъ палантекенскихъ водопроводовъ оборона сдѣлается невозможной.

2) Неимѣніе воды въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, куда она возится изъ-подъ города.

3) Многолюдность и разноплеменность городского населенія, весьма ненадежнаго, особенно во время бомбардированія.

4) Пересѣченность скатовъ Топъ-Дага, способствующая скрытному приближенію противника.

5) Къ сѣверу и востоку отъ Топъ-Дага, въ разстояніи отъ 1,200 до 1,700 саж., находятся нѣсколько вершинъ, одинаковой съ нимъ высоты и удобныхъ для расположенія большого числа орудій; а къ югу Палантекенскія высоты безусловно командуютъ надъ всѣмъ городомъ.

6) Непрерывная крѣпостная ограда не допускаетъ активной обороны.

7) Ничтожное въ сравненіи съ гарнизономъ число казематированныхъ построекъ, которыя имѣются только для карауловъ.

Изъ описанныхъ недостатковъ Арзерумской крѣпости видно, что сама по себѣ она не можетъ представить непреодолимыхъ затрудненій ни штурму, ни тѣмъ менѣе бомбардированію. Что же касается блокады, то въ прошлую войну, 1877 г., она окружена была Саганлугскимъ отрядомъ, въ $1\frac{1}{2}$ раза слабѣйшимъ численностью, чѣмъ гарнизонъ крѣпости. Но условія совершенно измѣняются, если соединить оборону ея съ обороной позиціи Дэвэ-Бойну, на что однако потребуется не менѣе 50,000 арміи, и въ случаѣ неудачи вся она будетъ взята или разбѣяна. Защита такой обширной оборонительной линіи потребуетъ чрезвычайнаго искусства. Хотя Арзерумъ и можетъ быть обойденъ и блокированъ даже сравнительно незначительными силами, но занятіе Арзерумской равнины безъ самого Арзерума есть только половина дѣла. По своему чрезвычайно выгодному положенію, по торговому значенію, по многочисленности и богатству и наконецъ по обширности помѣщеній, Арзерумъ представляется самымъ выгоднымъ пунктомъ на всемъ огромномъ пространствѣ отъ Тифлиса до Сиваса. Кромѣ огромныхъ средствъ, которыя онъ даетъ для сбора и помѣщенія продовольственныхъ и другихъ запасовъ, онъ представляетъ всѣ выгоды къ устройству въ немъ центрального пункта перевозочныхъ средствъ, преимущественно вьючныхъ, весьма обширныхъ на этомъ большомъ торговомъ и транзитномъ пути, и къ учрежденію госпиталей въ большихъ размѣрахъ.

Для турокъ Арзерумъ представляется еще болѣе важнымъ. Кромѣ тѣхъ выгодъ, которыя со взятіемъ его мы получаемъ для дальнѣйшаго наступленія, турки лишатся въ немъ теперь единственнаго укрѣпленнаго пункта, служащаго имъ по необходимости складочнымъ пунктомъ всѣхъ ихъ боевыхъ средствъ. Они могли бы, конечно, избрать и укрѣпить другой пунктъ, но другаго такого города нѣтъ до Сиваса. Если же и есть мѣста, удобныя для укрѣпленія въ тактическомъ отношеніи, то они не населены, а для турецкаго правительства это особенно важно. Оно обыкновенно отбираетъ для складовъ христіанскія церкви, ханы и другія большія помѣщенія, чѣмъ и освобождаетъ себя отъ необходимости возводить новыя постройки. Въ мѣстахъ же пустынныхъ придется все строить вновь, и не только вданія для непосредственной военной потребности, но и помѣщенія для строителей и для другихъ лицъ, обыкновенно приѣзжающихъ въ такихъ случаяхъ цѣлыми комиссіями. Слѣдовательно явится необходимость въ такихъ сооруженіяхъ, которыя при настоящемъ положеніи Турціи почти немислимы и во всякомъ случаѣ потребуютъ десятковъ лѣтъ.

в) Значеніе Арзерумской равнины.

Арзерумская равнина по своему положенію, по производительности и населенности, по обилію перевозочныхъ средствъ, и по торговому значенію представляется одною изъ самыхъ важныхъ въ военномъ отношеніи мѣстностей. Значеніе ея весьма много увеличивается еще и тѣмъ, что съ Чернымъ моремъ она соединена единственною въ Азіатской Турціи большою шоссею дорогой отъ Трапезонда въ Арзерумъ—870 верстъ, которая притомъ пересѣкаетъ два весьма высокіе горные хребты, *Копъ-Дага*, между Ашкала и Байбуртомъ, и *Колатъ-Дага*, сѣвернѣе Гюмюшъ-хане. Оба они представляютъ удобства для упорной обороны противъ превосходныхъ силъ. Поэтому, если турецкія войска будутъ разбиты и отступать по Трапезондской дорогѣ, то ихъ слѣдуетъ особенно назначеннымъ отрядомъ неотступно гнать до Трапезонда, дабы оставить за собою оба названные хребта, иначе всякій потерянный во время преслѣдованія день можетъ быть потомъ невознаградимъ. Владѣя обоими хребтами, сравнительно небольшой отрядъ можетъ упорно уничтожать всякія попытки непріятельскаго десанта и тѣмъ не только обезпечить за нами обладаніе Арзерумской равниной, но и еще позволить значительно проникнуть въ глубь Малой Азіи.

По овладѣніи Арзерумомъ и утвердившись въ этой равнинѣ, армія можетъ уже предпринять дальнѣйшее движеніе, о которомъ будетъ изложено ниже.

Для упроченія за нашими войсками обладанія всей Арменіей и для сдержанія въ безусловной покорности Большаго Курдистана, необходимо, какъ выше было замѣчено, направить отдѣльный корпусъ къ сторонѣ Муша. Это наступленіе можетъ быть произведено:

Изъ Эриванской губерніи, чрезъ Баязетъ, Теперизскій перевалъ, гор. Ванъ и гор. Битлисъ.

Изъ Эриванской-же губерніи, чрезъ Каракилису внизъ по долинѣ Южнаго Ефрата на Буланъ къ Мушу.

Изъ Кагызмана, чрезъ проходъ Кара-Дербентъ, Каракилису долиной Южнаго Ефрата.

Одновременно двумя путями, т. е. Южнымъ Ефратомъ и по восточному берегу Ванскаго озера для сосредоточенія у Муша.

Первый путь пересѣкаетъ высокій Теперизскій перевалъ, который впрочемъ и не будетъ укрѣпленъ, да и можетъ быть обойденъ. Вообще можно думать, что оборона этого пути будетъ возложена преимущественно на курдовъ, не представляющихъ ничего серьезнаго для регулярныхъ войскъ. За переваломъ слѣдуетъ много хотя небольшихъ, но глубокихъ и быстрыхъ рѣчекъ, лишенныхъ мостовъ, и мѣстность до г. Вана совершенно безлѣсна и почти пустынная. Занятіе той части послѣдней, гдѣ много куртинскихъ кочевій, весьма важно для сдержанія курдовъ въ покорности.

Городъ Ванъ, окруженный со всѣхъ сторонъ обширными садами, не представляющій необходимыхъ средствъ для обороны, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важное значеніе, какъ многолюдный торговый городъ посреди, можно сказать, пустыни. Весьма полезно направить отъ с. Бегри-Каа небольшую часть силъ по сѣверному берегу ое. Ванъ чрезъ Арджинъ-каа и Ахлеть-каа, какъ для скорѣйшаго открытія сообщенія съ Ефратской волонной, такъ и для занятія куртинскихъ кочевыхъ обществъ Гайдераны и для осмотра двухъ названныхъ пунктовъ, въ которыхъ обыкновенно находились ближайшіе къ театру военныхъ дѣйствій склады продовольственныхъ и военныхъ запасовъ. Отъ г. Вана предгорная мѣстность уже гораздо болѣе населена, преимущественно армянами, равно какъ и г. Ванъ.

Второй путь проходитъ изъ Эриванской губерніи чрезъ Чингильскій, Зорскій, Каравазъ-сарайскій и Тандурекскій перевалы пограничнаго хребта Агри-Дага. Последний изъ перечисленныхъ переваловъ, значительно сокращающій длину коммуникаціонной линіи, долженъ быть разработанъ на сѣверной (въ нашихъ предѣлахъ) сторонѣ хребта.

М. Кара-Килисъ, или Каракильсъ, какъ уже было упомянуто выше, не представляетъ тактическія удобства для возведенія укрѣпленій, а потому турскія войска, вѣроятно, не окажутъ упорнаго сопротивленія тѣмъ болѣе, что могутъ быть обойдены движеніемъ по Ванской линіи. Съ нашей-же стороны весьма важно имѣть въ Каракильсѣ сильный этапный пунктъ для охраны входа въ ущелье. Отъ Каракильса дорога идетъ внизъ по Ефрату только первая 50 верстъ, долиной между не очень крутыми холмами, не представляющей однако никуда сколько нибудь замѣчательныхъ оборонительныхъ позицій. Потомъ дорога выходитъ на обширную и богатую Буланьскую равнину, населенную исключительно армянами. Недалеко отъ входа въ нее лежитъ куртинское, частью армянское, мѣстечко Медзагертъ, въ 300 дворовъ, удобное какъ для складовъ по находящейся тамъ обширной базарнѣ, такъ и для учрежденія этапа, особенно здѣсь полезнаго для сдержанія въ поворности самыхъ безпобойныхъ патносскихъ курдовъ. Влѣзъ Медзагерта переброшены черезъ Ефратъ каменный мостъ, частью разрушенный курдами при послѣднемъ ихъ восстаніи противъ турокъ.

По достиженіи Буланьской равнины весьма полезно направить часть силъ въ г. Хнисъ для сообщенія съ западнымъ корпусомъ и для защиты армянъ, которыхъ многолюдныя, богатая и весьма производительныя селенія встрѣчаются повсемѣстно по долинамъ р. Хнисъ-су и многихъ ея притоковъ.

Верстахъ въ 10-ти не доходя сел. Лвзъ, начинается некрутой подъемъ на Лвзскія горы, отдѣляющія Буланьскую равнину отъ Мушской.

Третій путь, нѣсколько болѣе длинный, чѣмъ предыдущіе, имѣетъ то преимущество, что занятіемъ прохода Кара-Дербентъ съ тѣмъ можно совершенно

обеспечить свои сообщения съ западнымъ корпусомъ. Проходъ Кара-Дербентъ, имѣвшій прежде для турокъ весьма важное стратегическое значеніе, какъ изолировавшій Эриванскій отрядъ отъ главныхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ равнинѣ Карской, имѣлось въ виду сильно укрѣпить, но война открылась до осуществленія этого намѣренія. Въ настоящее же время, съ присоединеніемъ къ Закавказью Карской равнины и долины Аракса выше Кагизмана, Кара-Дербентъ утратилъ свое прежнее значеніе.

Если турецкія войска будутъ достаточно сильны на Мушскомъ пути дѣйствій, то необходимость заставить, во избѣжаніе опаснаго раздробленія силъ, ограничиться наступленіемъ только по одной изъ перечисленныхъ дорогъ. Но при малѣйшей возможности слѣдуетъ наступать одновременно по обѣимъ сторонамъ Ванскаго озера, чѣмъ пріобрѣтаются преимущества по довольствію войскъ и значительно выигрывается время на совершенное оттѣсненіе турецкихъ силъ изъ Большаго Курдистана, одновременно на всемъ пространствѣ. Этимъ одновременнымъ наступленіемъ можно заставить турецкія войска или перейти границу Персіи и тамъ сложить оружіе, или направиться черезъ бассейнъ Тигра въ Месопотамію, тревожимые курдами и арабами, особенно если будутъ передъ тѣмъ разбиты.

Занятіе Мушской равнины даетъ слѣдующія преимущества, въ высшей степени важныя не только для дальнѣйшаго наступленія, но и для прочнаго обладанія Арменіей.

Оно обеспечиваетъ западный корпусъ со стороны Месопотаміи отъ Дярбекира), упрочить покорность Большаго Курдистана и вполне охранить западныя войска даже отъ Персіи.

Если непріятель окажетъ упорное и искусное сопротивленіе при одновременной оборонѣ Дэвэ-Бойну и Арзерума, то изъ Муша восточный корпусъ можетъ направиться черезъ Хнысь и обширное плоскогорье между Палантекемомъ и Бингаль-Дагомъ въ тылъ Дэвэ-Бойнской позиціи, ни мало не рискуя собственными сообщениями.

При дальнѣйшемъ движеніи главныхъ силъ на западъ отъ Арзерума, восточный корпусъ направится внизъ по долинѣ Мурадъ-чая черезъ Палу на Харпутъ.

Всѣ эти причины заставляютъ прежде всего устроить въ Мушской равнинѣ вспомогательный базисъ, необходимый какъ для движенія въ какую бы то ни было сторону, такъ и на случай продолжительнаго тамъ пребыванія.

г) *Значеніе Харпутской равнины.*

Движеніе главныхъ силъ къ западу отъ Арзерумской равнины неизбежно должно повлечь за собой и наступленіе восточнаго корпуса по долинѣ Мурадъ-чая къ Мушу, дабы обеспечить лѣвый флангъ наступающаго со стороны

Месопотамія. Ближайшимъ предметомъ дѣйствій по долигѣ Мурадъ-чая должна быть Харпутская равнина, которая можетъ имѣть рѣшающее вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ войны.

При неудачѣ обороны Арзерумской равнины, турецкія войска могутъ защищать перешеекъ на пространствахъ отъ Ашшала до Зера. Но оборона позиціи, длиною иногда болѣе 40 верстъ, какъ-бы ни была сильна мѣстность, будетъ крайне затруднительна и рискована для турецкихъ войскъ по отсутствію долговременныхъ укрѣпленій, и по возможности для насъ обойти этотъ перешеекъ движеніемъ на Харпутъ, а оттуда прямо къ Сивасу. Поэтому весьма вѣроятно, что турецкое военное начальство предпочтетъ фронтальной оборонѣ фланговую Харпутскую позицію, защищенную съ сѣвера почти недоступными горами Дарсимъ-Дага.

Если Англія приметъ участіе въ оборонѣ Азіатской Турціи, то она особенно будетъ настаивать на укрѣпленіи Харпутской равнины и даже дастъ на это средства, т. е. сама будетъ распоряжаться тамъ, потому что упорная защита этого пункта какъ нельзя болѣе въ интересахъ Англіи по слѣдующимъ причинамъ. Обладаніе Харпутомъ держитъ во власти весь Малый Курдистанъ, какъ это не разъ было доказываемо съ 80-хъ годовъ. Харпутъ обезпечиваетъ съ сѣвера Англійскій путь по Месопотаміи. Находясь, сравнительно, недалеко отъ Александретскаго залива, равнина эта вдается въ самую средину Азіатской Турціи. Обладаніе Харпутомъ вполне обезпечиваетъ сообщеніе Сирія и Месопотаміи съ Малой Азіей. Когда будетъ построена проектируемая желѣзная дорога отъ Измида чрезъ Ангору и Марашъ на Урфу съ вѣтвью къ Александреттѣ, значеніе Харпутской и Малагітской равнинъ будетъ несравненно болѣе теперешняго въ торговомъ отношеніи и по сравнительному удобству обороны ея средствами Англіи, которой вліяніе въ Турціи увеличится этимъ до желаемой степени. Всѣ эти причины заставляютъ думать, что англійское правительство всѣми мѣрами будетъ стараться упрочить тамъ свое вліяніе и не покажетъ значительныхъ пожертвованій для устройства укрѣпленнаго лагера въ Харпутской равнинѣ. Эти-же соображенія побудятъ, вѣроятно, и наши войска стараться овладѣть равниной, столь важной для противника, дающей возможность совершенно обезпечить съ тѣхъ фланга войска, которыя будутъ продолжать наступленіе въ Малую Азію. Обладаніе нами этой равниной изолируетъ Малую Азію отъ Сирія и Месопотаміи. Выбѣтъ съ тѣмъ Харпутская и Малагітская равнины дадутъ обильныя продовольственные средства для устройства передовыхъ складовъ, а здоровый климатъ этихъ мѣстностей и обиліе всѣхъ родовъ угодіи представляютъ условія весьма благоприятныя для расположенія тамъ сильныхъ наблюдательныхъ отрядовъ, о главнѣйшемъ назначеніи которыхъ будетъ сказано ниже.

Выше было упомянуто, что дорога изъ Муша въ Харпутъ затруднительна и мѣстами требуетъ разработки только на первой трети своего протяженія, на всемъ же остальномъ пространствѣ и теперь колесная, а отъ с. Палу проходить уже по мѣстности открытой. Отъ Палу проходить колесная дорога въ Діарбекиръ и имѣется переправа чрезъ Мурадъ-чай. Всѣ эти причины вызываютъ необходимость оставить у Палу сильный этапъ, который необходимъ здѣсь еще и для предохраненія коммуникаціонной линіи отъ кудовъ и для обезпеченія наступающаго со стороны Діарбекира.

О Харпутской равнинѣ и всей долинѣ нижняго Мурадъ-чая имѣется въ сожалѣнію весьма мало свѣдѣній. Бѣглыя замѣтки путешественниковъ и другіе источники, внаимно проверенныя, даютъ однако весьма неполное понятіе объ этихъ мѣстахъ, нивогда еще не бывшихъ предметомъ специальныхъ изслѣдованій.

д) *Значеніе перешейка, соединяющаго Арменію съ Малой Азіей.*

Послѣ рѣшительныхъ успѣховъ нашихъ войскъ въ предѣлахъ Арменіи, они будутъ продолжать наступленіе, вѣроятно, также двумя корпусами: одинъ направится долиной Мурадъ-чая въ Харпуту, а другой вдоль перешейка.

Пути, ведущіе изъ Закавказья и Персіи, соединившись въ Арзерумской равнинѣ, направляются оттуда въ Малую Азію тремя вышеперечисленными колесными дорогами, которыя, пролегая не въ дальнемъ между собою разстояніи по перешейку, соединяющему оба театра дѣйствій, сходятся въ Эндереской равнинѣ и у с. Зора на Кызыль-Ирмакъ:

Путь по Трапезондскому шоссе до Байбурга, а оттуда чрезъ Кялькитъ-Чифтлякъ, Уллу-Шейранъ и Шабингъ-Кара-Гиссаръ въ Эндересъ.

Также чрезъ Ашеалу на с. Лори и Кялькитъ-Чифтлякъ, гдѣ и сходятся съ предыдущимъ.

Чрезъ Мамахатунъ, Эрзинджанъ, Меликъ-Шерифъ, перевалъ Кызыль-Дагъ въ Зора. Вѣтвь этой послѣдней дороги, отдѣляющаяся отъ нея близъ Меликъ-Шерифа, направляется на Агванисъ къ Эндересу.

Принимая въ соображеніе, что изъ всего обширнаго пространства между Чернымъ моремъ и Мурадъ-чаемъ можно дѣйствовать большими регулярными силами только по срединной, относительно равнинной его части, составляющей названный перешеекъ, видно, что положеніе расположенной на ней хорошей арміи обороняющагося можетъ быть весьма выгодно при такой ограниченности района, требующаго обороны. Наиболѣе удобныя оборонительныя позиціи найдутся: 1) на пространствѣ отъ Копъ-Дага до Ашеалы и 2) между Эрзинджаномъ и Эндересомъ. Пунктами сосредоточенія войскъ обороняющаго могутъ служить слѣдующія небольшія равнины, въ которыхъ пересѣкаются три упомя-

нутыя дороги съ ихъ развѣтвленіями: Кялькитъ-Чифтликъ, Меликъ-Шерифъ, Эндересъ и Зора. Слѣдовательно при наступленіи нашихъ войскъ тремя колоннами по названнымъ путямъ, армія обороняющагося, оставаясь у Кялькитъ-Чифтлика въ выжидательномъ положеніи, можетъ совокупными силами разбить послѣдовательно одну колонну за другой, если только онъ, затрудненныя различіемъ протяженія и качества дорогъ и трудностію сообщеній между ними, будутъ двигаться не на одной высотѣ, или подвергнутся атакѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ взаимная помощь окажется невозможною. Такія же преимущества получить наступающей, если онъ займетъ этотъ пунктъ ранѣе противника, или если послѣдній не воспользуется своимъ выгоднымъ положеніемъ. Стратегическія свойства Эндереса тѣже. Равнина-же Меликъ-Шерифъ даетъ обороняющемуся возможность стать въ центральное положеніе относительно наступающихъ колоннъ еще и въ случаѣ направленія послѣднихъ на Зора. Обороняющийся можетъ занять послѣдовательно нѣсколько чрезвычайно крѣпкихъ позицій: на Акъ-Дагѣ, при наступленіи со стороны Эрзинджана, на перевалѣ Кызылъ-Дага, при движеніи наступающаго на Зора. На этой послѣдней позиціи обороняющаяся можетъ занять фланговое положеніе, если-бы наступающей, отмѣнивъ движеніе къ Зора, направилась къ Эндересъ чрезъ Агванисъ.

Равнины Эндересская и Меликъ-Шерифская хорошо населены армянами, плодородны и обильны средствами продовольствія, тогда какъ мѣстность близъ Кялькитъ-Чифтлика населена замѣтно меньше. Съ занятіемъ этихъ равнинъ открывается свободный путь въ Малую Азію. Если не представится возможности прорвать оборонительную линію непріятеля на перешейкѣ, то явится необходимость Харпутской колоннѣ двинуться на Сивасъ по колесной дорогѣ чрезъ Гасанъ-Челеби, Деликли-Ташъ и Улашъ. Это движеніе, угрожая тылу войскъ, обороняющихъ перешеекъ, неизбежно заставитъ ихъ отступить при самомъ началѣ движенія изъ Харпута.

Къ затрудненіямъ, представляемымъ наступленію легкостію обороны перешейка, присоединяется еще и то, что все это пространство извѣстно весьма мало въ топографическомъ и военномъ отношеніяхъ, а о средней изъ названныхъ дорогъ свѣдѣній почти нѣтъ, хотя по ней двигался, въ 1829 году, отрядъ полковника Миллашевскаго. Между тѣмъ отъ обстоятельнаго знакомства со всею этою мѣстностію больше всего зависитъ успѣхъ дѣла, какъ основанія для расчета движенія колоннъ и распредѣленія другихъ отрядовъ.

Изъ приведеннаго очерка вѣроятнѣйшихъ дѣйствій на перешейкѣ видно, что успѣхъ ихъ со стороны обороняющагося зависитъ: отъ правильнаго распредѣленія войскъ на оборонительной линіи, отъ вѣрной оцѣнки главнѣйшихъ ея пунктовъ, отъ упорства въ оборонѣ позицій до прихода подкрѣпленій, отъ быстроты передвиженій и вообще отъ искусства въ маневрирова-

ни. Если турецкія войска, по своему обыкновенію, растянуты силы равномерно по всей линіи безъ вниманія къ относительной важности нѣкоторыхъ ея пунктовъ, то неизбежно будутъ сбиты и даже разсѣяны, потому что сборъ войскъ, сбитыхъ на протяженіи около 40 верстъ, окажется невозможнымъ. Отъ наступающаго потребуются: правильное распредѣленіе колоннъ соответственно качеству дороги, свойству мѣстности и дѣла дѣйствій, безошибочный расчетъ движеній, легкость сообщеній между колоннами, а главное — искусное дѣйствіе кавалеріи, которая должна заблаговременно открывать силы и расположенія непріятеля, безъ еривно тревожить его и служить непроницаемой завѣсой, на которой армія наступающаго могла-бы быть обезпечена отъ внезапныхъ покушеній противника, незамѣтно для него сосредоточиться противъ избраннаго для атаки пункта и овладѣть имъ прежде, чѣмъ противникъ догадается о нашихъ намѣреніяхъ.

б) Мало-Азіискій театръ дѣйствій.

За перешейкомъ расстилаются обширныя равнины Малой Азіи, окаймленной съ сѣвера Чернымъ моремъ, а съ юга горами Тавра. Такъ какъ главнымъ дѣломъ будетъ, вѣроятно, проникновеніе въ Малую Азію возможно дальше, дабы отрѣзать ее отъ Сиріи и Арабістана и лишить Турцію ее, если не единственною, то главныхъ источниковъ финансовыхъ и военныхъ, и такъ какъ отъ непріятеля можно ожидать покушеній и со стороны моря и изъ Сиріи и Арабістана, то для безошибочности дальнѣйшихъ дѣйствій необходимо тщательно разсмотрѣть: какъ велика опасность съ обѣихъ сторонъ, можетъ-ли она быть отстранена, какими именно мѣрами противодѣйствія, и въ какой степени она можетъ повліять на наступленіе. Какъ отъ этихъ соображеній, такъ и отъ свойствъ Мало-Азіискихъ продольныхъ дорогъ и придорожной мѣстности зависятъ выборъ путей, распредѣленіе по нимъ войскъ, главное назначеніе разныхъ колоннъ и наконецъ опредѣленіе до каковаго именно пункта должно быть доведено наступленіе.

Вдоль Малой Азіи пролегаютъ три большія торговыя дороги, изъ коихъ двѣ проходятъ ближе къ сѣверной окраинѣ полуострова, а третья у подножія Тавра.

1. Сѣверная дорога проходитъ изъ Арзерума, чрезъ Байбуртъ, Эндересъ, Товатъ, Амасію, Тосію и Болу.
2. Средняя, также изъ Арзерумской равнины, а оттуда или чрезъ Эрзинджанъ, или чрезъ Лори и Эндересъ, на Сивасъ, Юзгатъ, Ангору и Бейбазаръ.
3. Южная изъ Арзерумской, или изъ Харпутской равнины, на Сивасъ, Кайсаръ, Никше и Кенію.

1. *Сѣверный продольный путь.*

Сѣверный путь пролегаетъ почти вездѣ по мѣстности не очень пересѣченной, большею частью хорошо населенной, обильной лѣсомъ и особенно хорошей водой. Климатъ, по значительному возвышенію надъ моремъ большей части пути, здоровъ и не жарокъ. Качество дороги, видъ и свойство мѣстности вызываютъ раздѣленіе этого пути на слѣдующіе участки:

Изъ Арзерума до Кялькитъ-Чифтлика околѣ 337 верстѣ. Дорога отъ Арзерума до Байбурга описана при описаніи Понтійскаго хребта. На остальномъ пространствѣ, въ 65 верстѣ, она слѣдуетъ по двумъ равнинамъ, Сенкюръ-Оваси и Тосмашатъ. Первая, длиною до 35 верстѣ, а шириною отъ 4 до 7 верстѣ, совершенно гладка и ограничена отлогими безлѣсными скатами, населена и обработана. Возвышенная отъ 5500 до 6000 футъ, она постепенно поднимается къ западу, гдѣ отдѣляется незначительнымъ переваломъ отъ равнины Тосмашатъ, болѣе широкой, отъ 6 до 8 верстѣ, но значительно менѣе возвышенной и ограниченной: съ сѣвера безлѣсными крутыми скатами Гауръ-Дага, а съ юга отлогими холмами. Населеніе гуще, а обработанныя поля чаще. Лѣсъ далеко, подножный кормъ и воды въ изобиліи.

До Шабинъ-Кара-Гиссара, 104 версты, дорога проходитъ по косогору южнаго склона Гауръ-Дага, часто лѣсистому и почти вездѣ крутому, испещренному глубокими оврагами и долинами. На дорогѣ встрѣчаются иногда мѣста каменистыя. Мѣстность вообще мало населена, бѣдна подножнымъ кормомъ и не представляетъ возможности для дѣйствія большими силами. Въ дождливое время этотъ участокъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ.

Городъ Шабинъ-Кара-Гиссаръ, въ 3000 домовъ, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ турецкихъ, замѣчательный торговлей хлѣбомъ съ г. Керасундой, а также производствомъ на 10-ти фабрикахъ бумажныхъ тканей и другой мелкой промышленности предметами сельскаго потребленія обращаетъ вниманіе обиліемъ минеральныхъ богатствъ его окрестностей, особенно квасцевъ. Городъ лежитъ у подножья и на скатѣ высокой горы, которой верхняя скалистая часть, окруженная полуразвалившейся византійской стѣной съ башнями, оканчивается острымъ пикомъ, увѣнчаннымъ въ 664 ф. надъ городомъ хорошо сохранившимся замкомъ. Крѣпость и замокъ удобны для упорной обороны, какъ по свойству почти неприступной мѣстности, такъ и по обилію хорошей воды въ бассейнахъ, образовавшихся изъ заваленныхъ подземныхъ ходовъ къ рѣкѣ. Крѣпость эта соединяется съ городомъ двѣнадцатю зигзагами довольно хорошей, но узкой дороги, высѣченной въ скалѣ. Изъ городскихъ зданій, вообще высокихъ, крытыхъ драпью и черепицей и непрочныхъ, заслуживаютъ вниманія по удобству обороны постройки въ центрѣ города: два двухъ-этажныхъ на сводахъ хана, съ дворомъ и внутренними сводчатыми галереями, также армянская церковь и мечеть, обѣ каменныя

съ деревянными сводами. Въ стратегическомъ отношеніи городъ можетъ получить особенную важность, если будетъ разработана въ колесную дорогу вьючная теперь тропа въ Карасунду.

До м. Эндересъ, 29 верстъ, дорога проходитъ чрезъ р. Калкитъ-чай бродомъ, исчезающимъ въ половодье, потомъ пересѣкаетъ на половинѣ пути хребтъ Кара-кая, одинаково удобный для обороны, откуда-бы непріатель ни двигался. Сѣверный, ненаселенный его склонъ усѣянъ рѣдкимъ кустарникомъ и частью сѣлицъ, а южный, имѣя нѣсколько селеній, болѣе отлогъ. Сверхъ того на первомъ дорогахъ, испорченная обваломъ отъ землетрясенія, требуетъ исправленія въ 4-хъ мѣстахъ, всего на протяженіи 470 самъ.

М. Эндересъ, въ 280 дворовъ б. ч. армянъ, лежитъ на обширной Эндересской равнинѣ, о военномъ значеніи которой было уже сказано. Въ отношеніи тактическомъ вниманія не заслуживаетъ.

До г. Токата, около 139 вер., дорога слѣдуетъ первоначально, около 30 вер., по не очень крутымъ возогорамъ на плоскую, покрытую сосновымъ лѣсомъ, вершину горъ *Кара-Чамъ*, по которой и слѣдуетъ около 20 вер. до спуска у с. Самамъ, пересѣченнаго глубокими оврагами, а потомъ по неглубокой, но часто довольно узкой и лѣвостой долинѣ р. Токать-су, частью по возогорамъ южныхъ склоновъ, перерѣзаннымъ неглубокими долинами и оврагами до г. Токата. Мѣстность всего этого пространства, почти совсѣмъ пустынная, бѣдна подожнымъ кормомъ, но обильна водой и топливомъ. Горы Кара-Чамъ представляютъ большія выгоды оборонѣ противъ войскъ, наступающихъ съ запада и гораздо меньше, если они ожидаются съ востока.

Городъ Токать лежитъ въ глубокой полуоваловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ скалами, изъ коихъ сѣверная увѣнчана развалинами древней крѣпости, неудобной для обороны по отсутствію воды. Городъ, построенный террасами и раздѣленный узкими извилистыми улицами, не можетъ быть упорно обороняемъ по непрочности зданій и близости высотъ. Изъ зданій, крѣпкой постройки, замѣчательны. Въ центрѣ города, на площади старинный Войвода-ханъ, квадратный, 200 ш. въ сторонѣ, двухэтажный и сводчатый съ внутреннимъ дворомъ. Эспланада можетъ быть устроена безъ затрудненій. Сулу-ханъ, еще болѣе старинный, но меньшихъ размѣровъ, застроенъ домами и ванатъ лавками. Мечеть Али-паша, весьма прочная сводчатая. Жителей въ городѣ считается 6,500 семействъ мусульманъ, 3,500 армянъ, 1,200 грековъ, евреевъ, цыганъ и проч. По обширности торговли Токать занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ восточной Анатоли, а изъ отраслей промышленности жители наиболѣе занимаются ораской европейскихъ бумажныхъ тканей и выдѣлкой вещей изъ мѣди, получаемой изъ Дярбекирскихъ рудниковъ въ количествѣ 135 т. пуд. ежегодно.

Въ стратегическомъ отношеніи Токать можетъ получить первостепенное значеніе какъ по своему положенію между Сивасомъ, Ювгатомъ, Амасіей, Нисаромъ и Эндересомъ, съ которыми соединенъ колесными дорогами, такъ и по облію перевозочныхъ средствъ жителей города и его окрестностей, и по богатству хлѣбныхъ запасовъ.

До м. Турхаль, около 38 вер., путь идетъ прямо на западъ по равнинѣ Казь-Ова (равнина гусей), простирающейся въ ширину отъ 4 до 7 вер., почти совсѣмъ гладкой, посредственно населенной и мѣстами обработанной. Съ сѣвера она ограничена сперва земляными скатами съ рѣдкимъ кустарникомъ, а потомъ крутыми скалистыми поватостями. Съ юга горы выше и спускаются круче.

М. Турхаль расположено на обширной равнинѣ, покрытой садами и усѣянной отдѣльными земляными конусами, или скалистыми пиками. Съ разныхъ сторонъ въ нее входятъ пять лѣсистыхъ ущелій, а въ центрѣ возвышается острый утесъ, увѣнчанный древними развалинами.

До г. Амасіи, около 51 вер., дорога слѣдуетъ вдоль лѣваго берега р. Токать-су. Здѣсь скалы, дѣлаясь круче и выше, то сближаются, образуя узкое ущелье, то нѣсколько расходятся, смѣняясь у рѣки равнинными обработанными пространствами, и наконецъ, верстѣ 5 не доходя Амасіи, образуется узкая скалистая трещина, изъ которой дорога выходитъ въ 8 вер. уже за городомъ.

Городъ Амасія, до 30,000 жителей, лежитъ на обонхъ берегахъ р. Токать-су, соединенныхъ пятью мостами, изъ коихъ три каменныхъ. На лѣвомъ берегу, на скалѣ обширныя развалины крѣпости надъ высѣченными въ скалѣ знаменитыми пещерами. Жители занимаются разведеніемъ опіума, шелководствомъ и производствомъ шелковой кисеи. Изъ Амасіи ведутъ колесныя дороги: въ Ювгатъ, Османджикъ, Визирь-Кепрю, Самсунъ и Токать. Стратегическое значеніе этого города еще увеличивается тактической его недоступностью посреди ущелья, легко обороняемаго небольшими силами, которыя, пользуясь садами на днѣ трещины и выступами скалъ, могутъ задерживать противника шагъ за шагомъ.

До г. Османджика около 98 верстѣ. По выходѣ изъ Амасійскаго скалистаго ущелья, на 9 верстѣ, дорога слѣдуетъ до спуска къ р. Кызыль-Ирмаку по широкой, отъ 8 до 14 вер., Мерзифонской равнинѣ (Сулой или Сулу-Ова), хорошо населенной и обработанной, оакимленной отлогими безлѣсными скатами и орошенной р. Куру-чай и нѣсколькими ея ручьями. На западной окраинѣ начинается упомянутый выше весьма трудно проходимый спускъ, который однако, какъ говорятъ жители, можно обойти. Спускъ ведетъ въ постепенно расширяющуюся и хорошо населенную долину Катсать-чай, или Коса-Джакъ, и вскорѣ

достигаетъ г. Османджика. Топливо и вода въ изобиліи, подножнаго корма почти совсѣмъ нѣтъ.

Городъ Османджикъ, отъ 800 до 1,000 домовъ, какъ пунктъ стратегическій, важенъ по своему положенію на пересѣченіи колесныхъ дорогъ въ Амасію, Тосію и Юзгатъ, а особенно по единственной на большомъ пространствѣ обезпеченной переправѣ черезъ р. Кызыль-Ирмакъ. Мостъ этотъ, построенный въ 1470 году, состоитъ изъ 15-ти арокъ на 13-ти быкахъ, при длинѣ въ 120, а ширинѣ $3\frac{1}{2}$ саж. Возвышающаяся на скалѣ древняя крѣпость по дурному состоянію и безводію для обороны бесполезна. Жители занимаются исключительно земледѣліемъ и садоводствомъ и имѣютъ подобно жителямъ Амасіи много водяныхъ мельницъ. Въ тактическомъ отношеніи городъ никакихъ особенныхъ выгодъ не представляетъ.

До г. Боли, около 276 вер., путь большею частью пролегаетъ по южному ряду долинъ, образуемыхъ описанными выше отрогами сѣвернаго склона Понтійскихъ горъ, и раздѣляется по свойству мѣстности на двѣ неравныя части. До с. Гаджи-Гамза, 34 вер., дорога проходитъ въ скалистомъ ущельѣ р. Кызыль-Ирмака, имѣющемъ видъ глубокой, отъ 1,000 до 1,500 ф., трещины. Въ началѣ оно довольно широко, до $1\frac{1}{2}$ вер., и ограничено хотя крутыми, но доступными для одиночныхъ людей скалами, передъ которыми вскорѣ появляются отдѣльные острые пики и скалистыя глыбы; потомъ ущелье еще болѣе стѣсняется непрерывной линіей почти отвѣсныхъ утесовъ, падающихъ съ высоты 1,500 ф. и мѣстами образующихъ узкія ворота. Дно ущелья перерѣзано русломъ р. Кызыль-Ирмака, непрерывно переходящаго крутой спиралью съ одной стороны ущелья на другую. Рѣка течетъ быстро, но плавно и только иногда стремнинами. Небольшія прибрежя площадки покрыты хвойнымъ лѣсомъ и колючкой, или посѣвами хлопчатника и пшеницы. Все ущелье, особенно сѣверо-западная его часть, наиболѣе удобная для самой упорной обороны, представляетъ весьма выгодныя позиціи на 20-й, 24-й, 27-й и 33 верстахъ, которыя можно атаковать только съ фланговъ послѣ трудныхъ обходовъ по сосѣднимъ скаламъ.

М. Гаджи-Гамза, въ 110 двор. турокъ, окружено обширными садами. Съ сѣверной стороны возвышается старинный замокъ въ видѣ 4-хъ угольнаго редута, въ 300 шаговъ въ сторонѣ, фланкируемаго 4-мя полуразрушенными башнями. Внутренность замка тѣсно застроена деревянными лачужками бѣднѣйшихъ жителей.

На остальномъ пространствѣ до гор. Боли дорога проходитъ по мѣстности возвышенной, частью лѣсистой и отличающейся довольно густымъ населеніемъ, хорошимъ климатомъ и обиліемъ всѣхъ родовъ угодій. Въ сухое время движеніе не будетъ затруднительно, хотя путь пересѣкается четырьмя перева-

лами, но всё они легкодоступны и не представляют въ военномъ отношеніи большого значенія какъ по легкости обхода, такъ и по возможности скрытнаго подступа къ фронту. Исключеніе составляетъ перевалъ къ востоку отъ с. Баяндуръ, спускъ съ котораго затруднителенъ, а самый перевалъ можетъ быть успѣшно обороняемъ противъ наступающаго изъ г. Тосіа. Но эта выгода значительно умѣряется трудностію отступленія по крутымъ скатамъ, покрытымъ кустарникомъ.

Городъ Тосіа, лежащій въ узкой долинѣ р. Шеръ-чай, по обоимъ берегамъ грязнаго ручья, состоитъ изъ 1,800 турецкихъ и 130 греческихъ домовъ. Жители занимаются земледѣіемъ, разведеніемъ ангорскихъ козъ, выдѣлкой сафьяна и разными мелкими ремеслами и незначительной торговлей. Зданія деревянной непрочной постройки, за исключеніемъ слѣдующихъ удобныхъ для обороны: старинной каменной мечети, построенной въ 1592 г., подъ многими куполами, надъ которыми возвышается средній; шестикупольной каменной бани, и большого каменнаго хана. Всѣ эти зданія находятся въ центрѣ города, въ которомъ считается: мечетей — 22; хановъ — 10; бань — 5; фонтановъ — 18.

М. Кочисаръ, или Кочъ-Гиссаръ, бѣдное мѣстечко, въ 300 турецкихъ домовъ, лежитъ въ пунктѣ пересѣченія 4-хъ дорогъ.

М. Черкешъ, въ 450 тур. домовъ, замѣчательно по двумъ смежнымъ каменнымъ ханамъ, весьма прочнымъ, выстроеннымъ квадратомъ по 20 саж. въ сторонѣ, съ внутренними дворами. Она малая, рѣшетчатая.

Гор. Боли лежитъ на широкой долинѣ р. Филіастъ, у подножія невысокаго отлогого холма, занятаго кладбищемъ и покрытаго обломками древнихъ развалинъ. Домовъ считается до 2,000, исключительно турецкихъ, армянскій же кварталъ находится въ $1\frac{1}{2}$ в. къ югу отъ города. Жители занимаются исключительно хлѣбопашествомъ, мелкими ремеслами и частью торговлей. Изъ построекъ заслуживаютъ вниманія: старинная каменная баня, возвышающаяся на упомянутомъ кладбищѣ, и каменный домъ, занятый складомъ одежды и оружія редифа.

До м. Хандэкъ. Дорога, пересѣкая нѣсколько глубокихъ овраговъ и два небольшіе перевала съ крутыми взѣздами, все время идетъ въ густомъ лиственномъ лѣсу. Придорожная мѣстность населена исключительно черкессами.

До гор. Измида (Никомедія). На всемъ этомъ пространствѣ, до 68 вер., дорога идетъ по мѣстности совершенно ровной. До р. Саваріи мѣстность весьма лѣсистая, частью болотистая, которую дорога проходитъ многими плохими бревенчатыми гатами, не исправляемыми вслѣдствіе возбужденныхъ толковъ о постройкѣ въ Азіатской Турціи сѣти желѣзныхъ дорогъ. Далѣе мѣста болѣе открытыя, частью обработанныя, или покрытыя небольшими рощами. Кля-

мать жаркій, топливо и вода въ изобиліи, но подножнаго корма мало. Замѣчательныхъ позицій нѣтъ.

2. Средній путь.

Средній путь протѣкаетъ вообще по мѣстности равнинной. Мѣста гористыя встрѣчаются только на восточной и западной его оконечностяхъ. Лѣсъ находится только на восточной окраинѣ, а наиболѣе густое населеніе въ средней, равнинной части пути. Позиціи, дѣйствительно сильныя, можно найти также только въ горахъ восточной оконечности; на остальномъ же пространствѣ онѣ хотя и встрѣчаются вездѣ, но всѣ подвержены несатруднительному обходу.

Отъ Арзерума до Эрзинджана около 166 вер. До с. Бинлей дорога идетъ частью гладкой Арзерумской равниной, частью южными предгорьями, пересѣченными оврагами, неглубокими и некрутыми. Холмы эти всюду безлѣсны, но покрыты хорошимъ подножнымъ кормомъ. Далѣе до Мамахатунъ, т. е. около 50 верстѣ, мѣстность болѣе волнистая, встрѣчаются овраги, хотя не глубокие, но часто крутые, такъ что дорога состоитъ изъ непрерывныхъ спусковъ и подъемовъ, чрезвычайно затруднительныхъ во время дождей отъ глинистаго грунта, превращающагося въ глубокую и липкую грязь. Лѣса нигдѣ нѣтъ, но вода и подножный кормъ въ изобиліи. Позиціи хотя и встрѣчаются, но вездѣ могутъ быть легко обойдены съ одного или обоихъ фланговъ.

М. Мамахатунъ, лежащее на небольшой равнинѣ Терджанъ, имѣетъ 90 турецкихъ домовъ. Изъ построекъ заслуживаютъ вниманія: каменный ханъ 4-хъ-угольный, по 75 шаговъ въ сторонѣ, безъ оконъ и другихъ, кромѣ двери, отверстій наружу. Высота до 5 саж. Ханъ этотъ теперь обращенъ въ казарму. Каменная казарма въ 2 этажа, построена на 3 фаса покоемъ. Въ 7-ми верстахъ ниже этого мѣстечка находится мостъ чрезъ Ефратъ, каменный и весьма узкій, для одной повозки и безъ развѣздовъ, на 5 аркахъ.

Отъ Мамахатунъ дорога около 24 первыхъ верстѣ идетъ гладкой равниной Ефрата, около 5 вер. ширины. Съ юга она охватывается рѣкой и подступающими къ ея лѣвому берегу скатами отроговъ Дарсианъ-Дага, а съ сѣвера — плосковершинными холмами, переходъ къ которымъ служитъ плоская терраса на западной окраинѣ равнины, съ которой послѣ крутого, до 2-хъ вер. длины, подъема дорога выходитъ на перевалъ. Видъ съ него простирается на всю равнину до Мамахатунъ. Перевалъ можетъ служить хорошей позиціей по удобству фронтальной обороны, но сѣверные, все возвышающіеся къ эту сторону холмы дѣлаютъ легкимъ обходъ лѣваго фланга позиціи.

Слѣдующія 30 вер., т. е. до выхода на Эрзинджанскую равнину, дорога пересѣкаетъ много глубокихъ и крутыхъ, совершенно безлѣсныхъ овраговъ, удобныхъ также только для фронтальной обороны, но легко обходимыхъ съ лѣ-

заго фланга. Мѣстность очень рѣдко населена. Грунтъ глинистый, превращается въ липкую грязь.

По гладкой Эрзинджанской равнинѣ дорога идетъ посреди густаго населенія и пересѣкаетъ бродами много рѣчекъ.

Гор. Эрзинджанъ, или Эрзингиятъ, лежитъ на южной окраинѣ Эрзинджанской равнины. Домовъ считается до 4,000, изъ коихъ 2,500 гурецкихъ и 1,500 армянскихъ. Городъ перерѣзанъ прямыми и сравнительно широкими улицами, а главная изъ нихъ даже обсажена алей ветлы. Площадь чистая и большая и вообще Эрзинджанъ отличается не обычнымъ для городовъ Азіатской Турціи видомъ правильности и опрятности, хотя построены изъ обожженного кирпича и зданія не выбѣлены. На юго-восточной окраинѣ города возвышается полуразрушенная крѣпость. Часть ее заменной облицовки взята для постройки за городомъ казармъ. Крѣпость имѣетъ видъ 4-хъ-угольника, по 250 шаговъ въ сторонѣ, и фланкируется многими 8-ми-угольными башнями. Ровъ широкій, но полувалавленъ нечистотами, а впереди гласисъ. Внутри крѣпости выстроены плокія казармы. Близъ крѣпости и новой мечети находится старинный каменный ханъ. На южной окраинѣ города вододѣйствующій казенный кожевенный заводъ для выдѣлки обуви и амуниціи. Въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города въ двухъ пунктахъ каменные казармы. Жители занимаются преимущественно садоводствомъ.

До Сиваса, оволо 202 вер., дорога проходитъ чрезъ с. Меликъ-Ше-рифъ и Зара, пересѣкая два перестепенныхъ хребта, изъ коихъ южнѣй отдѣляетъ бассейнъ Евфрата отъ притоковъ Калькитъ-чая, а второй эту послѣднюю рѣку отъ истоковъ р. Кызыл-Ирмака. Мѣстность измѣняется такъ часто и рѣзко, что необходимо рассмотреть ее отдѣльными характеристическими пространствами.

Первыя 18 вер. дорога, направляясь на с.-з., идетъ по гладкой Эрзинджанской равнинѣ, которая, постепенно суживаясь, переходитъ въ ущелье *Чардакли - Bogaz*, ограниченное разноцвѣтными, большею частью глинистыми, крутыми скатами, изрѣзанными промоинами и сухими каменницами. Ущелье безлѣсно, почти вездѣ бесплодно и быстро суживается, при верховьи получая названіе Чардакли-Дреси. Общее протяженіе его не болѣе 15 верста. Дорога здѣсь почти непрерывно поднимается, причѣмъ степень крутости подъема весьма измѣнчива и бываетъ иногда велика. Перевалъ Чардакли, безлѣсный на восточномъ склонѣ и покрытый сосной на западномъ, представляетъ чрезвычайно выгодную позицію, которая, кромѣ фронтальной силы, даетъ еще возможность оборонять отдѣльные роціи внутреннего его пространства шагъ за шагомъ.

Отъ перевала дорога входитъ въ ущелье *Хатунъ-Дере*, по которому и

слѣдуетъ до с. Меликъ-Шерифъ, большею частью въ сосновомъ лѣсу, пересѣкая трудными вѣздами одинъ высокій скалистый и удобный для упорной обороны отрогъ, покрытый сосновымъ лѣсомъ. На пути отъ Эрзинджанской равнины до Меликъ-Шерифской вблизи дороги селеній нѣтъ, а встрѣчаются только два хана: одинъ на восточномъ склонѣ горъ Чардаклы-Дагъ, ханъ Бешъ-геъзъ, а другой на западномъ, Хатунъ-хавъ. Оба каменные, старинной постройки. На всемъ этомъ пространствѣ вода и топливо въ изобиліи, а подножнаго корма очень мало.

Отъ Меликъ-Шерифа до с. Алтъ-кей дорога слѣдуетъ Меликъ-Шерифской равниной, хорошо населенной, гладкой и ограниченной съ обѣихъ сторонъ постепенно спускающимися безлѣсными холмами.

Отъ с. Алтъ-кей до истоковъ р. Кызыль-Ирмака дорога постѣ перехода чрезъ плоскій перевалъ, невысокій и на западномъ склонѣ покрытый рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, весьма важный въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи, слѣдуетъ потомъ по хорошо населенной, небольшой долинѣ Герджанъ-чай до с. Кестъ-кей, откуда всходитъ длиннымъ, часто очень крутымъ подъемомъ, оволо 7 верстѣ, на перевалъ Кызыль-Дагъ, или *Каимъ-Богазъ*, отдѣляющій истоки р. Кызыль-Ирмака отъ притоковъ р. Кяльвить-чая. Перевалъ, плоскій на протяженіи $1\frac{1}{2}$ вер., безлѣсенъ. Точно также лишена лѣса и верхняя часть восточнаго склона, западный же покрытъ сосной на всемъ пространствѣ. По чрезвычайному удобству обороны, особенно по приближеніи наступающаго къ открытымъ зигзагамъ верхней части подъема, перевалъ этотъ можетъ считаться ключемъ къ овладѣнію Сивасской равниной. Съ перевала дорога круто спускается по лѣсистому ущелью Каимъ-Богазъ и слѣдуетъ по немъ около 11 вер., а потомъ идетъ долиной Кызыль-Ирмака, которая до с. Зара ограничена высокими горами, иногда оставляющими по обѣ стороны рѣки небольшія густо населенныя равнины; иногда же крутые противоположные сваты сближаются, оставляя для рѣки лишь узкій проходъ. Долина эта почти замыкается у с. Зара огромными съ обѣихъ сторонъ скалами, возвышающимися надъ узкимъ ложемъ рѣки отъ 1,200 до 1,500 футъ. На всемъ описанномъ пространствѣ отъ ущелья Каимъ-Богазъ, около 35 вер., дорога идетъ вдоль рѣки, пересѣкая болѣе или менѣе высокіе отроги, часто очень крутыми земляными вѣздами. Горы, образующія эту долину, изрѣдка покрыты отдѣльными рощами и даже обработанными полями. Топливо и вода здѣсь въ изобиліи вездѣ, а подножнаго корма мало.

Отъ Зара до Сиваса, около 61 вер., дорога неизмѣнно идетъ вдоль р. Кызыль-Ирмака, по неглубокой долинѣ, мало населенной и ограниченной безлѣсными разноцвѣтно-глинистыми холмами, оставляющими оволо рѣки равнинную полосу отъ 1 до 6 верстѣ. Изрѣдка холмы сближаются и глинистые ихъ обрывы оканчиваются у самаго русла рѣки. Вѣзды дороги чрезъ эти холмы неза-

труднительны, но глинистый грунтъ растворяется въ глубокою и липкую грязь. Подножного корма и топлива почти нѣтъ въ этой бесплодной долинѣ. Удобныя для обороны позиціи также не встрѣчаются. Верстахъ въ 10 отъ Сиваса дорога, пересѣкаясь передъ тѣмъ нѣсколько разъ р. Кызылъ-Ирмакъ бродами, проходитъ чрезъ эту же рѣку по каменному о шести аркахъ мосту *Зызымъ-Кеню*.

Городъ Сивасъ лежитъ на пунктѣ пересѣченія дорогъ изъ Арменіи и Месопотаміи къ морю и въ Малую Азію. Торговая дѣятельность жителей сосредоточивается преимущественно въ транзитѣ, а промышленная—въ производствѣ предметовъ сельскаго потребленія. Жителей считается до 60,000 чел. Изъ аданій могутъ быть упомянуты: на южной окраинѣ городъ старинный квадратный каменный ханъ, занятый теперь кавалерійскимъ полкомъ; тамъ же на глинисто-скалистомъ холмѣ находятся развалины древней крѣпости Себастіа, застроенная лачужками бѣднѣйшихъ жителей, противъ сѣверо-восточнаго угла города, въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ него, на ваменистомъ холмѣ монастырь дервишей тама, а у подошвы холма бѣдное предмѣстье. Вообще городъ состоитъ изъ небольшихъ глиняныхъ домовъ съ плоскими крышами и перерѣзанъ узкими кривыми улицами, имѣя видъ неопытный и бѣдный. Вблизи города имѣются чрезъ р. Кызылъ-Ирмакъ три каменныхъ моста: на Кейсарійской, Багдадской и Зарской дорогахъ.

До Юсгата около 188 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ, известномъ подъ названіемъ *Бузукъ*, дорога проходитъ по мѣстности равнинной, слегка вволнованной разными дѣлами холмовъ и перерѣзанной небольшими оврагами. Равнинныя мѣста и холмы совсѣмъ безлѣсны, а въ лощинахъ часто попадаетъ кустарникъ. Наибольшихъ размѣровъ холмы достигаютъ близъ Сиваса и у Кара-Магары. Населеніе, довольно густое, состоитъ изъ турокъ и армянъ, объединившихъ отъ голода въ 1872, 1873 и 1874 годахъ, особенно въ суровую зиму послѣдняго года, когда значительная часть населенія вымерла буквально голодною смертію. Вся восточная половина населена черкесами-переселенцами.

Въ военномъ отношеніи эта часть пути особенно удобна для наступленія, такъ по неизмѣнно хорошихъ оборонительныхъ позиціяхъ, такъ и по возможности набрать нѣсколько параллельныхъ дорогъ. Видъ на всю Сивасскую равнину открывается со многихъ пунктовъ и почти отовсюду можно видѣть отдѣльно стоящія горы: Елдьвъ-Дагъ, противъ Сиваса, или Арджишъ-Дагъ, надъ Кейсаріей.

Городъ Юсгатъ, построенный въ концѣ прошлаго столѣтія однимъ изъ могущественнѣйшихъ феодальныхъ владѣтелей Бузукъ изъ фамиліи Чопанъ-Оглы, теперь состоитъ изъ 2,000 слишкомъ домовъ, изъ которыхъ до 800 армянскихъ, остальные турецкіе. Древнихъ прочныхъ построекъ нѣтъ, а новѣйшія всѣ дере-

вянныя, крытыя черецицей. Жители занимаются мелкими ремеслами, торговлей и частью хлѣбопашествомъ.

До г. Бейбазара около 258 верстъ, черезъ Асланджикъ (Асланъ-Хаджи), с. Беобасъ, Яши-Ханъ, Асси-Юзгатъ, Ангору и Аяшъ. Дорога вообще идетъ равниной, довольно хорошо населенной, но совершенно безлѣсной, которая только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣвается цѣпями холмовъ, или оврагами. Самую трудную часть пути представляютъ первыя 25 верстъ до сел. Котлекъ. Здѣсь плоская равнина перерѣзана въ направленіи отъ сѣвера къ югу рядомъ глубокихъ овраговъ. Съ приближеніемъ къ Юзгату они дѣлаются все уже, глубже и круче, а къ сторонѣ названнаго селенія постепенно переходятъ въ отлогія долины. Верстахъ въ 23-хъ отъ с. Котлекъ, у с. Асланджикъ появляются на небольшомъ пространствѣ довольно крутыя и высокія холмы, которые вскорѣ исчезаютъ, и вся мѣстность до р. Кызыль-Ирмака только слегка всхолмлена отлогими неровностями. Западнѣе Асланджика дорога пересѣкаетъ р. Далиджа-Ирмакъ, имѣющую пираны до 200 саж., а глубину въ сухое время не превосходящую 3 футъ, и влажные низменные берега. Противъ с. Яши-Ханъ находится бродъ чрезъ р. Кызыль-Ирмакъ, который при 100 шагахъ ширины имѣетъ въ сухую пору не болѣе 4 футъ глубины. По временамъ здѣсь бываетъ небольшой паромъ, часто срываемый при половодьи. Между р. Кызыль-Ирмакомъ и с. Асси-Юзгатомъ пролегаютъ отъ сѣвера къ югу двѣ хотя не очень высокія, но довольно крутыя и каменистыя цѣпи холмовъ, чрезъ которыя движеніе повозокъ будетъ затруднительно и медленно. На всемъ пространствѣ до р. Кызыль-Ирмака топливо встрѣчается изрѣдка, а подножнаго корма много, но въ концу жаркаго лѣта онъ иногда выгораетъ. Далѣе до Ангоры никакихъ мѣстныхъ препятствій не встрѣчается.

Другая дорога ведетъ изъ Сиваса въ Ангору, отдѣляясь отъ сѣверной у с. Башъ-вей, потомъ слѣдуетъ чрезъ с. Пашвѣй и оттуда достигаетъ моста чрезъ Далиджу-Ирмакъ, за которымъ поворачиваетъ нѣсколько къ западу на Киршегръ и мостъ чрезъ р. Кызыль-Ирмакъ Кепри-вей.

Городъ Ангора, или Энгюрю, окружаетъ холмъ около 400 ф. вышиною, на которомъ цитадель временъ императора Августа. Жителей считается до 46,000¹ которые живутъ въ 450 турецкихъ, армянскихъ и армяно-католическихъ домахъ. Домовъ много каменныхъ, но особенно замѣчательныхъ по обширности и прочности постройки нѣтъ. Улицы узки и кривы, но вымощены. Городъ со всѣхъ странъ, а особенно съ восточной, окруженъ обширныя садами. Жители занимаются садоводствомъ, а промышленность ихъ состоитъ преимущественно въ пражѣ нитокъ изъ шерсти тоннорунныхъ ангорскихъ козъ; занимаются они также выдѣлкой сафьяна и тканьемъ грубыхъ матерій. Торговля, довольно большая, производится ангор-

скою шерстью, чернильными орѣшками, ализари и проч. Ангорскіе кушцы имѣютъ сношенія со всѣми приморскими большими городами Азіатской Турціи.

Между Ангорой и Бейбазаромъ дорога слѣдуетъ равнинами Ангорской и Абалы-Оваси. Затрудненія въ движеніи можно встрѣтить только въ дождливую пору при переходѣ чрезъ Айашскія горы, подъемъ на которыя занимаетъ 6 верстѣ, а спускъ къ с. Айяшъ до 7 верстѣ при одинаковой почти крутизнѣ склона и каменистости почвы.

М. Айяшъ, около 1000 домовъ, преимущественно турецкихъ, лежитъ въ верховьи Айашскаго ущелья на южной не очень крутой покатости горы. Жители занимаются садоводствомъ, разведеніемъ опиума, риса, тонкорунныхъ ангорскихъ козъ и производствомъ грубыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Зданія, расположенныя террасами, всѣ легкой деревянной постройки.

Гор. Бейбазаръ, расположенный на нѣсколькихъ холмахъ, состоитъ изъ 3,000 домовъ при 20 мечетяхъ и 309 лавкахъ. Жители почти все турки, занимаются садоводствомъ и разведеніемъ тонкорунныхъ овецъ. Въ городѣ много садовъ.

Противъ войскъ, наступающихъ съ востока, обороняющійся можетъ оказать сопротивленіе въ слѣдующихъ пунктахъ. Затруднить наступленіе, или принудить къ большому обходу, при движеніи чрезъ многіе упомянутые уже крутые и глубокіе овраги, находящіеся у Юзгата. Задержать на вѣрской позиціи нѣсколько западише с. Асланджика и на двойной горной цѣпи на дѣвомъ берегу р. Кызылъ-Ирмава. При оборонѣ этой рѣки, ближайшая къ ней цѣпь, хотя и доставляетъ преимущество упорной оборонѣ, но отступленіе на слѣдующую цѣпь горы Идрисъ-Дага должно быть произведено чрезъ глубокое ущелье, на днѣ котораго находится сел. Гылыцларъ. Горы Идрисъ-Дагъ имѣютъ это неудобство въ гораздо меньшей степени. Можно держаться на позиціи Айашскаго перевала, съ котораго видны: на востокъ Ангорская равнина, а на западъ г. Бейбазаръ. Хотя она и принадлежитъ къ числу весьма сильныхъ, но подвержена обходу съ обохъ фланговъ.

Отъ Ангоры до Бейбазара другихъ препятствій, кромѣ Айашскихъ горъ, не встрѣчается. Всюду растилается гладкая равнина, перерѣзанная р. Киръ-Маръ, чрезъ которую устроенъ деревянный мостъ на 9-ти каменныхъ устояхъ, длиною въ 250 шаговъ.

Отъ Бейбазара даѣе на западъ можно направиться двумя дорогами.

Сѣверная чрезъ Чапръ-Ханъ, Наллы-Ханъ, Кестебѣ, Торбалы, Тараклы и Гель-Базаръ къ Лефке, сохраняетъ характеръ въолесной дороги только 83 версты, т. е. до с. Кестебѣ, потомъ переходитъ во въичную тропу, извивающуюся по рѣзкимъ хотя и некрутымъ рельефамъ до Гель-Базара, отсюда опять становится въолесною, уже до Мраморнаго моря.

Южная дорога идет обходомъ на Севери-Гиссаръ и Эскишегръ къ Сюгюдъ. Объ ней новѣйшихъ свѣдѣній нѣтъ, но прежде она была удобной колесной дорогой.

а. Южный путь.

Южный путь, какъ и средний, проходитъ отъ Эрзинджана, или Харпута, къ Сивасу и далѣе чрезъ Кейсарію, Акъерай и Конію.

Вѣтвь до Сиваса изъ Эрзинджана описана выше.

До Кейсарію, около 170 верстъ, путь пролегаетъ по мѣстности немного холмистой, весьма возвышенной и постепенно опускающейся. Между множествомъ безлѣсныхъ пустынныхъ холмовъ раскинутся болѣе или менѣе обширныя равнины, на которыхъ и сосредоточивается все населеніе. Последняя четверть пути перерѣзана оврагами съ крутыми вѣздами. Изъ Сиваса есть еще въ начальной части пути прямая дорога на с. Шарикшло, которая, не уступая описанной, проходитъ по долинѣ р. Кызыл-Ирмака.

До г. Акъерай дорога слѣдуетъ по мѣстности совершенно равнинной, знаменитой, отличающейся жаркимъ климатомъ и отсутствіемъ лѣтомъ подножнаго корма, который выгораетъ съ наступленіемъ жаровъ, т. е. съ начала іюня. По свойству плодотворной почвы градь въ періодъ зимнихъ дождей бываетъ глубокая и липкая. Населенныя мѣста и вода встрѣчаются довольно часто.

До Коніи мѣстность почти совершенно ровная, а все придорожное населеніе заключается въ четырехъ деревняхъ. Вода встрѣчается весьма рѣдко и отличается неприятнымъ вкусомъ и вреднымъ свойствомъ.

Дорога изъ Харпута въ Сивасу проходитъ чрезъ Ивоглу, Малатію, Гевимъ-Ханъ, Гассанъ-Челеби и Делиали-Ташъ, отъѣзжая у этого послѣдняго пункта вѣтвь прямо на Кейсарію. Дорога, вообще удобная для повозокъ, представляетъ въ разныхъ мѣстахъ слѣдующія измѣненія:

До Тунева идетъ по Харпуской равнинѣ среди густаго населенія.

До Ивоглу 52 версты. Здѣсь чрезъ Ефратъ паромъ. Дорога спускается къ Ефрату, пересѣкая безпрерывно овраги съ крутыми каменными вѣздами, и, не доходя названнаго мѣстечка, вступаетъ въ узкое и скалистое ущелье этой рѣки.

До г. Малатія около 40 верстъ. Мѣстность волнистая и болѣею частью пустынная, а дорога пересѣкается некрутыми и нетрудными спусками и подъемами. Грунтъ скалистый, перемѣшанный съ камнями.

До Гассанъ-Бадритъ или Сюрмене около 32 верстъ. Мѣстность схожа съ предыдущей, но подъемы и спуски круче и продолжительнѣе, особенно первые, вслѣдствіе общаго подъема мѣстности. Переправа чрезъ р. Токмакъ-су производится по большому каменному мосту.

До Гевимъ-хана или Явимъ-Хана около 80 верстъ. Путь замечательный

съ крутыми вѣздами, чрезвычайно грязный во время дождей, проходитъ по мѣстности очень бѣдной осѣдлымъ населеніемъ.

До Аладжа-Хана, около 62 верстѣ, дорога идетъ сперва, до Гассанъ-Челеби, по узкому и скалистому ущелью р. Куру-чай, а потомъ по весьма возвышенной и холмистой мѣстности. На второй половинѣ пути мѣста почти вездѣ пустынные, а дорога гораздо лучше, чѣмъ на первой, хотя въ дождливую пору глинистый грунтъ растворяется въ едва проходимую грязь.

До Сиваса около 103 вер. Мѣстность, посѣщаемая лишь кочевыми народами, непрерывно поднимается до Деликли-Таша, а оттуда слѣдуетъ медленный, едва замѣтный спускъ.

Стратегическій обзоръ путей.

При сравненіи всѣхъ описанныхъ продольныхъ путей предпочтеніе безусловно влѣзаетъ на сторону средняго по слѣдующимъ причинамъ.

Онъ проходитъ большею частью по центральной Мало-Азійской плоскости, вступая въ нее близъ Сиваса. Обладаніе этимъ плато даетъ во власть наступающаго всю срединную, наиболѣе производительную часть Малой Азіи, пересѣченную многими, идущими въ разныя стороны, дорогами, которыя соединяютъ самыя многолюдныя и торговые города Малой Азіи: Кютаю, Ангору, Сивасъ, Кейсаріэ, Конію и Афіумъ-Кара-Гиссаръ. Сверхъ того господство въ одной части равнины даетъ во власть и все остальное ее пространство. Обладаніе ею имѣетъ первостепенную важность и относительно путей къ морю по той причинѣ, что головы всѣхъ главнѣйшихъ ущелій, по которымъ проходятъ дороги къ портамъ Чернаго, Мраморнаго, Эгейскаго и Средиземнаго морей, выходятъ на эту центральную возвышенную плоскость, а потому владѣющій ею легко можетъ преградить доступъ войскамъ, поднимающимся отъ моря по узкимъ и большею частью крутымъ ущельямъ. Точно также движеніе изъ равнины въ приморскія полосы будетъ несравненно легче, чѣмъ обратное. Этимъ неизмѣннымъ стратегическимъ значеніемъ центральной плоскости воспользовался еще Александръ Македонскій, который, пройдя вдоль всего берега Эгейскаго моря, для покоренія прибрежной полосы, а равно и для изолированія персидскаго флота, поднялся изъ Аталіи на западную окраину равнины чрезъ нѣмнѣшніе: Динеръ и Афіумъ-Кара-Гиссаръ и, занявъ здѣсь главнѣйшія ущелья, направился потомъ къ Ангорѣ и уже оттуда двинулся чрезъ Киликійскія ворота (Гудегъ-Богазъ) въ Сирію. Тогда, какъ и теперь, обладаніе всею Малою Азіей возможно только подлѣ условіемъ господства на центральномъ плато.

Средній путь, проходя по сѣверной окраинѣ равнины, близъ подошвы Понтійскаго хребта, облегчаетъ двигающуюся по ней армію съ сѣверными боковыми авангардомъ, приобретающимъ чрезъ это возможность получить въ случаѣ надобности подкрѣпленіе своевременно, не подвергаясь опасности отдѣльнаго пораженія.

Пролегалъ по мѣстности равнинной, обильной подножнымъ кормомъ, средствами продовольствія войскъ и населеніемъ, путь этотъ даетъ возможность извлечь наибольшую выгоду изъ тактическаго и численнаго превосходства нашей кавалеріи передъ турецкой и дѣйствовать большими силами, а многія параллельныя дороги, по которымъ могутъ слѣдовать войска нѣсколькими колоннами, облегчаютъ движеніе, продовольствованіе и сосредоточеніе арміи.

Сѣверный путь не можетъ быть, при настоящихъ нашихъ морскихъ средствахъ на Черномъ морѣ, мѣстомъ движенія главныхъ силъ, какъ по опасности, которой будетъ подвергаться ихъ тылъ отъ близости къ морю, такъ и по свойству мѣстности, которая состоитъ на большей части пространства изъ узкихъ равнинъ, растизлающихся между параллельными путями Понтійскаго хребта и неудобныхъ для дѣйствій большими силами, а неизбѣнныя боковыя дороги заставило-бы вести всё войска одной колонной. Тѣмъ не менѣе важное значеніе этой дороги, какъ пути движенія охранительнаго боковаго авангарда, несомнѣнно.

Южный путь хотя большею частью проходить, подобно среднему, по центральной равнинѣ, но, примыкая къ подножію дикихъ высотъ, частью пустынныхъ, частью посѣщаемыхъ мелкими кочевьями туреманъ и курдовъ и увѣнчанныхъ недоступными утесами Тавра, онъ, при бѣдности водой, средствами продовольствія и осѣдлымъ населеніемъ, такъ отклоняетъ коммуникаціонную линію на югъ, что подвергаетъ ее большой опасности и отъ покушеній изъ Арабістана и Сиріи, и со стороны Черноморскаго десанта. Если отраженіе покушеній противника не будетъ достигнуто боковымъ авангардомъ, представленнымъ собственными силами по значительному отдаленію отъ главныхъ силъ, то эти послѣднія находясь къ югу отъ Сиваса и не успѣвъ принять своевременно соответствующія мѣры, могутъ потерять путь отступленія, или по крайней мѣрѣ потерѣть разстройство въ своей коммуникаціонной линіи.

Тѣмъ не менѣе обстоятельства и условія мѣстности заставляютъ направить по этому пути второстепенный отрядъ, сила котораго будетъ зависеть отъ положенія дѣлъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ югу, т. е. будетъ-ли во время войны анархія въ Курдистанѣ, Арабістанѣ и Сиріи, или эти провинціи перейдутъ во власть европейскіхъ войскъ, или наконецъ онѣ споймно останутся въ распоряженіи Турціи. Движеніе же въ степи Арабістана и Сиріи можетъ повлечь насъ въ медленную, кровопролитную и совершенно для насъ без-

полезную народную войну. По всей вероятности окажется болѣе рациональнѣе, оставивъ эти мѣста въ сторонѣ, зорко слѣдить за положеніемъ въ нихъ дѣль, занимать послѣдовательно ущелья Тавроузъ, какъ выходы въ центральную равнину, и стремиться изолировать юго-восточную и южную части Азиатской Турціи отъ Малой Азіи, не даваясь болѣе широкими предпріятіями.

Нельзя, однако, безусловно отвергать возможности сочетаніе такихъ обстоятельствъ, при которыхъ необходимость заставить направить въ Александретскому заливу гѣкторую, а быть можетъ даже и большую часть силъ, но тогда уже потребуются нѣны соображенія и средства.

Заключеніе.

Разобравъ такимъ образомъ въ самыхъ общихъ чертахъ значеніе и роль каждого изъ поименованныхъ отрядовъ, необходимо теперь обратиться къ разсмотрѣнію вѣроятнѣйшихъ мѣръ, влчющихся къ сохраненію взаимной между этими отрядами гармоніи, которая, обуславливая успѣхъ, зависитъ отъ правильности ближайшихъ распоряженій и расчетовъ по движенію, дѣйствіямъ и силамъ отрядовъ, а это, въ свою очередь находится въ тѣсной зависимости отъ степени знакомства съ мѣстностію.

При разсмотрѣніи вѣроятнѣйшихъ препятствій, которыя могутъ представиться при наступленіи нашихъ войскъ въ Малую Азію, самымъ важнѣмъ обыкновенно считается дѣйствительно возможная высадка непріателя на южномъ берегу Чернаго моря, гдѣ нибудь въ тылу наступающаго, съ цѣлью отрѣзать послѣднему путь отступленія, или по крайней мѣрѣ этой угрозой остановить его дальнѣйшее наступленіе. Чтобы правильно вѣзвѣсить степень важности этой мѣры, необходимо составить себѣ совершенно ясное представленіе, каково именно силы можетъ быть этотъ десантъ, въ какой степени онъ можетъ быть подвиженъ, и вообще насколько предпріятія его будутъ дѣйствительны. Высадка союзниковъ въ 1854 году вовсе не можетъ служить примѣромъ для десанта въ Анатолию по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что нашъ Черноморскій флотъ былъ тогда совершенно запертъ въ Севастополѣ и непріательскія транспортныя суда, вполнѣ обезпеченныя съ этой стороны, ходили по одиночкѣ безъ всякаго прикрытія. Въ настоящее время нашъ флотъ также не можетъ соперничать съ морскими силами предполагаемыхъ противниковъ; поэтому на активную его помощь сухопутной арміи нельзя и рассчитывать. Но какъ бы ни былъ онъ незначителенъ, во всякомъ случаѣ онъ можетъ оказывать содѣйствіе пассивное, т. е. крейсеровъ по Черному морю, чѣмъ уже много замедлится и затруднится сооб-

щеніе противника съ пунктомъ высадки его войскъ, такъ какъ каждое транспортное судно должно слѣдовать подъ болѣе или менѣе сильнымъ конвоемъ. Во-вторыхъ, крымскій десантъ, предназначавшійся для дѣйствій на самомъ ограниченномъ районѣ, и не былъ снабженъ тѣми огромными, особенно перевозочными, средствами, которыя необходимы для десанта, имѣющаго предпринять быть можетъ дальнее движеніе. На мѣстныя средства рассчитывать нельзя, потому что первымъ дѣломъ боковаго авангарда должно быть воспрепятствованіе десанту заниматься сборомъ продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ, безъ которыхъ десантъ лишится всякаго значенія.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ затрудненій, которыя встрѣтитъ десантъ, служить недостатокъ удобныхъ для высадки пунктовъ. На всемъ южномъ побережьи только и есть что одинъ Синопскій портъ, но онъ имѣетъ только вѣчные сообщенія съ внутренними городами; остальные же приморскіе населенные пункты лежатъ при открытыхъ рейдахъ, гдѣ при разныхъ вѣтрахъ не только прекращается сообщеніе съ судами, но и рѣдко и эти послѣднія должны уходить въ море. Лучшимъ рейдомъ считается Трапезондскій; позволяющій судамъ довольно близко подходить къ берегу и имѣющій въ 11 верстахъ укрытіе отъ вѣтровъ въ Платана, но сообщеніе тогда съ берегомъ все-таки прекращается. Другіе рейды большею частью мелководны и не имѣютъ никакихъ закрытій. Такимъ образомъ нельзя рассчитывать на безостановочное сообщеніе съ пунктомъ высадки нигдѣ, кромѣ Синопа. Принимая все это въ соображеніе, можно рассчитывать, что для производства десанта, вполне подвижнаго и снабженнаго всемъ необходимымъ, можетъ быть организованъ отрядъ никакъ не болѣе 25,000 или 30,000 чел. Но и такой десантъ требуетъ приготовленій на нѣсколько мѣсяцевъ и слѣдовательно не можетъ быть неожиданнымъ для наступающаго. Внезапная же высадка, въ родѣ Сухумской въ послѣднюю войну, есть не болѣе, какъ демонстрація, рассчитывающая на впечатлительность; она не можетъ имѣть никакого реальнаго значенія, если только тщательнымъ изученіемъ всѣхъ перечисленныхъ условій, которыми обставленъ десантъ на Черноморскомъ побережьи, будетъ устранена излишняя впечатлительность, всегда сопровождающая недостаточное знакомство съ дѣломъ.

Если даже и предположить возможность внезапнаго и вмѣстѣ довольно сильнаго десанта на пространство отъ Трапезонда къ западу, то главныя силы во всякомъ случаѣ могутъ овладѣть оборонительными линіями Чардаклы-Дага и Кызыль-Дага, занявъ Эндересъ и Зара. Въ такомъ случаѣ сѣверный боковой авангардъ, снабженный полевой и горной артиллеріей и особенно драгунами, оставаясь у Трапезонда, или на позиціи перевала Колать-Дагъ, можетъ задерживать противника совсѣмъ, или по крайней мѣрѣ до прибытія подкрѣпленій. На

случай же крайности ему остаются еще позиции къ югу отъ Гюмюшъ-Хане и наконецъ перевалъ Копъ-Дага.

Южный отрядъ можетъ въ это время утвердиться въ Харпутской равнинѣ, образовать тамъ новый базисъ и устроить сообщенія съ главными силами чрезъ Эгинъ или Кямахъ, или Дѣрсимъ-Дагъ, смотря по тому, какое положеніе примутъ дѣрсимскіе курды.

При обстоятельствахъ болѣе благоприятныхъ наступленіе возможно до Сиваса и далѣе. При этомъ сѣверный боковой авангардъ будетъ послѣдовательно переходить на Нисаръ, Товатъ и Амасію, останавливаясь, сколько будетъ необходимо для разъясненія обстоятельствъ. Перевалъ южнѣ Нисара и ущелье Амасіи наиболѣе удобны для упорной обороны.

При возможности занять Сивасъ наступающій пріобрѣтаетъ важную выгоду, получая большую торговую дорогу на юго-востокъ Азіатской Турціи чрезъ Малатію и Харпутъ въ Діарбекиръ. Сдѣлавъ эту дорогу второй коммуникаціонной линіей съ Закавказьемъ и обезопасивъ ее отъ курдовъ, можно уже быть совершенно обеспеченнымъ отъ покушеній со стороны тыла арміи даже при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Въ такомъ случаѣ отступленіе главныхъ силъ можетъ быть исполнено по Харпутской дорогѣ, отдѣленной отъ Арзерумской чрезвычайно трудно проходимыми хребтами Дѣрсима и Бингель-Дага. При отступленіи въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ вся кавалерія съ конной артиллеріей можетъ быть двинута по Эрвинджано-Арзерумской дорогѣ.

Если же съ занятіемъ Сиваса все еще можно будетъ ожидать сильнаго десанта, то наступленіе вѣроятно будетъ недалеко, но кавалерія съ конной артиллеріей должна быть выдвинута какъ можно дальше внутрь края, за Юзгатъ и даже, если представится возможность, за р. Кызыль-Ирмакъ для занятія этой второй непріятельской оборонительной линіи, наводнивъ развѣздами и летучими отрядами всю къ югу лежащую часть равнины, какъ для постоянныхъ сношеній съ южнымъ отрядомъ, который, вѣроятно, будетъ послѣдовательно занимать проходы Тавра, направляясь къ Деренде и Кейсарію, такъ и для того, чтобы на возможно большемъ пространствѣ уничтожить власть турецкаго правительства и разединить юго-восточныя провинціи Азіатской Турціи.

Если представится и для главныхъ силъ возможность дальнѣйшаго наступленія, то ближайшимъ предметомъ дѣйствій будетъ Кызыль-Ирмакская оборонительная линія. Р. Кызыль-Ирмакъ, при искусной и энергической ея защитѣ, можетъ получить значеніе на пространствѣ къ сѣверу отъ Кеprü-кея до устья. Здѣсь какъ по ширинѣ и глубинѣ рѣки, такъ и по тактическимъ свойствамъ ея лѣваго берега, почти вездѣ командующаго правымъ, наступающій можетъ встрѣтить упорное сопротивленіе, особенно между Османджикомъ и Хаджи-

Гамза, а также у Яшикана. Поэтому было бы полезно, вероятно, сдѣлать обходъ на Кыргыргъ.

Если же вероятностъ сильнаго десанта явится по достиженіи наступающаго р. Кызыль-Ирмака, то уже этотъ маневръ не можетъ достигнуть цѣли ради чѣмъ наступающій овладѣетъ всей Малой Азіей и тѣмъ окажетъ рѣшительное вліяніе на ходъ дальнѣйшихъ событій.

1770, 1771

1772, 1773

1774, 1775

1776, 1777

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 07762 9809

